

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)

УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Сборник научных статей

Научное электронное издание

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2024

ISBN 978-985-32-0064-5

© Учреждение образования «Гомельский
государственный университет
имени Франциска Скорины», 2024

УДК 342.2:34.04:321.02

Устойчивость региональных систем в условиях глобальных изменений [Электронный ресурс] : сборник научных статей / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол. : И. И. Эсмантович (гл. ред.) [и др.]. – Электрон. текст. данные (2,41 МБ). – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2024. – Системные требования: IE от 11 версии и выше или любой актуальный браузер, скорость доступа от 56 кбит. – Режим доступа: <http://conference.gsu.by>. – Заглавие с экрана.

В сборник вошли научные статьи ученых и студентов Республики Беларусь и Российской Федерации по результатам обсуждения направлений развития законодательства двух стран в условиях глобальных изменений на I Международной научно-практической онлайн-конференции (Архангельск – Гомель, 24 апреля 2024 года). В издании анализируются направления развития законодательства двух стран в современных условиях в области государственного управления, стабильности экономической системы, гражданского и уголовного права.

Издание адресовано преподавателям, докторантам, аспирантам, магистрантам и студентам юридических факультетов, может быть интересно практикующим работникам правоохранительных органов и государственным служащим.

Сборник издается в соответствии с оригиналом, подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства.

Редакционная коллегия:

И. И. Эсмантович (главный редактор),
Е. И. Усова (ответственный секретарь),
Т. В. Сенькова, В. А. Брилева, С. Л. Емельянов, И. В. Глухова

ГГУ имени Ф. Скорины
246028, г. Гомель, ул. Советская, 104
Тел. : 50-49-03, 51-03-26
<http://www.gsu.by>

© Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», 2024

СЕКЦИЯ 1
ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ
ESG-ПРИНЦИПЫ В УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНАМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ:
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 314.174

Е. В. Андрианова

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

ВЛИЯНИЕ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В статье проанализировано влияние старения населения на экономику России. По мнению автора, последствия старения населения вызывают неустойчивость бюджета, падение ВВП, недофинансирование системы здравоохранения, пенсионной системы. Старение населения, безусловно, вызов для общества и его социально-экономической системы.

Одним из заглавных вопросов, связанных с исследованием экономики, является вопрос понятия динамики населения и определяющих ее процессов: таких как рождаемость, образование, квалификация работников, условия труда, уровень жизни, внутренняя и внешняя миграция, демографическое старение населения.

Сегодня демография играет важную роль в развитии стран, так как она влияет на многие сферы жизни, в том числе, и на экономику, ведь именно демографическая ситуация в стране определяет рынок труда.

Старение населения – один из главных вызовов для России в ближайшие десятилетия. Согласно прогнозам Росстата, к 2035 году доля людей в возрасте 65 лет и старше составит 23 % от общей численности населения. В свою очередь, это накладывает серьезные ограничения на экономику региона и государства в целом (рисунок 1) [1].

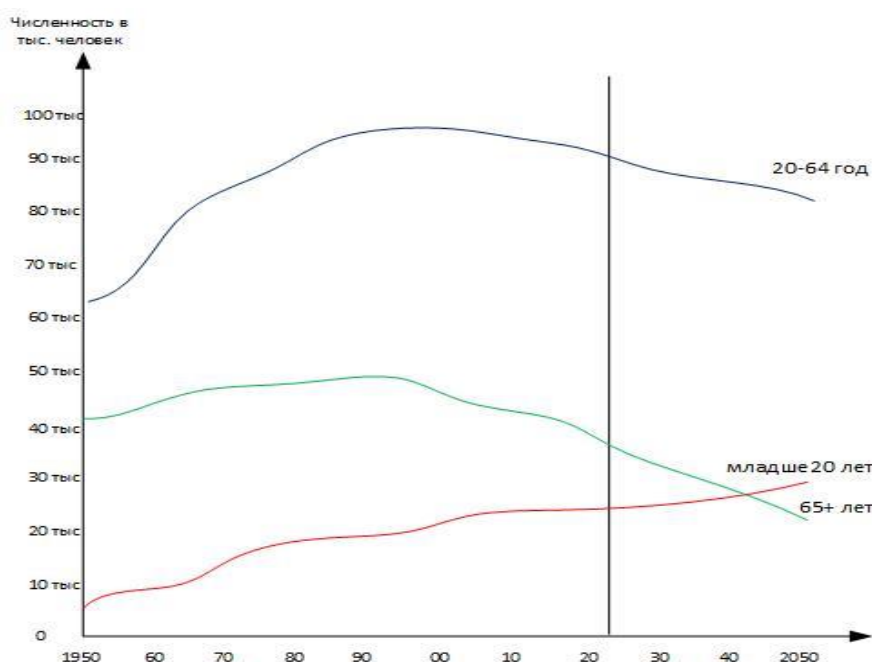

Рисунок 1 – Демографическая диаграмма в РФ

Анализ статистических данных позволяет нам графически показать, что через 25 лет пожилых людей в России будет больше, чем молодых.

Известно, основная проблема старения населения заключается в сокращении числа трудоспособного населения, а значит, и падении потенциала экономического роста страны. Молодые люди вносят новые идеи в экономику, что позволяет ей развиваться и конкурировать на мировом уровне. Однако, увеличение доли пожилых людей часто означает снижение уровня экономического роста из-за их низкой продуктивности.

Безусловно, старение населения влечет за собой увеличение нагрузки на государственный бюджет. Старший возраст чаще всего означает повышенные затраты на медицинские услуги и социальную поддержку. На это требуется значительное количество финансовых ресурсов, которых может не хватать, особенно в периоды экономического кризиса.

Так же стоит отметить, что старение населения оказывает влияние на инвестиционный рынок. Уровень доходов пожилых людей в основном позволяет закрыть базовые потребности человека, но не позволяет делать сбережения, отсюда следует, что пожилой человек не может инвестировать, так же как трудоспособный человек.

Из-за старения населения может происходить изменение модели потребления, что сильно влияет на цены товаров и услуг и темпы инфляции. Это происходит, потому что пожилые люди не могут себе позволить потреблять много товаров и услуг, предлагаемых на рынке, снижается спрос, а затем и объём выпускаемых товаров и услуг. По оценкам МВФ, старение населения сопровождается дефляционным давлением, поскольку снижается совокупный спрос [2].

Еще одним значимым аспектом старения населения в России является проблема пенсионного обеспечения. Раньше пенсионная система страны была выстроена таким образом, что работающее население обеспечивало пенсионный фонд, который затем распределял пенсии между пенсионерами. Однако, при уменьшении числа работающих и увеличении числа пенсионеров, система становится менее устойчивой. Из-за этого вместо условно-накопительной системы в России была совсем недавно введена балльная система начисления выплат. Её суть состоит в том, что трудовая пенсия формируется из двух частей: страховой и накопительной. И для расчета страховой части действует понятие «индивидуальный пенсионный коэффициент», или пенсионный балл. За каждый год работы россиянин получает балл. Для того, чтобы заработать пенсию по старости необходимо иметь определённое количество баллов [3].

Важно осознавать, что пенсионеров в России с каждым годом становится всё больше и государству необходимо стимулировать их работать на пенсии. Это выгодно для экономического роста страны. Государство может предоставить налоговые льготы и субсидии работодателям, принимающим на работу пенсионеров. Так же центры занятости могут организовать переобучение пенсионеров востребованным специальностям и повысить компьютерную грамотность для конкурентоспособности пенсионеров на рынке труда.

Увеличение доли пожилых людей повлечет за собой повышение затрат на пенсионную систему, здравоохранение, социальные службы. По оценке Всемирного банка, не готовые к такому пенсионная система и сфера здравоохранения могут затормозить рост российского ВВП на 1–1,5 % из-за увеличившихся расходов.

Если не решать данную проблему, то это может привести к следующим последствиям: по прогнозам, коэффициент находящихся на попечении одного работающего человека пенсионеров в мире к концу XXI века вырастет с 14 % до 42 %. В развитых странах будет доходить до 60–80 %, в России ниже – 45–48 %, но и это исторический рекорд.

Приоритетными задачами с точки зрения охраны и укрепления здоровья населения являются повышение уровня медицинского обслуживания, профилактики и санаторного обеспечения для улучшения качества жизни пожилого населения.

Политика сохранения и развития трудового потенциала должна исходить не только из тенденций социально-демографического развития, но и учитывать высокий уровень требований к качественным характеристикам занятых в отраслях работников. Несоответствие этих показателей предъявляемым требованиям, позволяет государству разработать пакет приоритетных направлений социальной политики, направленных на сохранение и улучшение качества трудового потенциала населения России.

1 Повышение уровня жизни: улучшение трудовых условий, создание удобных возможностей для оплаты жилья, повышение социальной защищенности граждан, развитие регионов.

2 Повышение рождаемости: разработка программ государственной поддержки семей с детьми, расширение возможности получения материнского капитала, развитие инфраструктуры (постройка детских садов, школ), предоставление различных льгот многодетным семьям (например, предоставлять зарплату многодетным матерям). Государству необходима высокая рождаемость для роста экономики, ведь чем больше в стране работающих по сравнению с пенсионерами — тем более обеспеченная старость у пожилых людей.

3 Содействие адаптации молодежи на рынке труда к новым экономическим условиям. Стимулирование предприятий к организации рабочих мест для молодежи. Привлечение молодых специалистов: создание программ поддержки молодых кадров, упрощение процедуры оформления миграционных виз для молодых специалистов, введение льгот для молодых семей.

4 Развитие миграционной политики. В России существует внутренняя и внешняя миграция. Внутренняя миграция не оказывает большого влияния на демографический процесс, так как люди трудоспособного возраста перемещаются по стране в поисках лучших условий для жизни. Огромное влияние оказывает внешняя миграция. В нашу страну прибывает очень много мигрантов трудоспособного возраста. Но проблема в том, что это в основном неквалифицированная рабочая сила, работают мигранты неофициально, а значит, не платят налоги. Задача государства состоит в том, чтобы вывести их из тени и заставить платить налоги. Минимизировать негативные последствия нелегальной миграции законодательным путем. Так же стоит создавать лучшие условия в стране для привлечения квалифицированных кадров из других стран.

Можно сказать точно, что справиться с проблемой старения населения можно только путем всенаправленных усилий, включая меры по приоритетному развитию науки и медицины, повышению уровня культуры здорового образа жизни, созданию благоприятной экономической и социальной среды.

При грамотной политике государства увеличение продолжительности жизни, а значит, более длительная экономическая активность людей может стать дополнительным стимулом экономического роста.

Список использованных источников

1 Через 25 лет пожилых людей в России станет больше чем молодых. Главные факты о том как стареет наша страна [Электронный ресурс] // URL: <https://nuzhnapomosh.ru/media/post/cherez-25-let-pozhilyh-ljudej-v-rossii-stanet-bolshe-chem-molodyh-glavnye-fakty-o-tom-kak-stareet-nasha-strana/> (дата обращения 27.02.2024).

2 Старение населения и его влияние на экономическое развитие [Электронный ресурс] // URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/starenie-naseleniya/> (дата обращения: 27.02.2024).

3 Зачем нужно отказываться от бальной пенсионной системы [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/ekonomika/5300263> (дата обращения 04.03.2024).

УДК 65.005.5

И. А. Борская, М. И. Буторина

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ: АНАЛИЗ И РЕШЕНИЯ

В статье рассматриваются ключевые проблемы молочной отрасли, возникшие в результате международных санкций, введенных против России. Авторами обосновано, что наибольшие сложности возникли в области упаковки готовой продукции, оборудования и его составляющих. На основании работ

отечественных исследователей и практических работников в сфере анализа макроэкономических факторов и стратегического анализа молочной промышленности, рейтинговых и аналитических агентств были изучены основные пути решения возникших проблем.

Международные санкции, введенные в отношении Российской Федерации, привели к значительному ограничению импорта сырья, технологий и оборудования. Они оказали воздействие на многие отрасли, включая молочную. Предприятия молочной промышленности столкнулись с нехваткой упаковки, импортного оборудования и его составляющих. Эти проблемы возникли в связи с трудностями с поставками и со стремительным ростом стоимости техники, производимой европейскими странами.

Молочная промышленность в нашей стране на протяжении долгого времени характеризовалась высоким уровнем зависимости от зарубежного импорта. Из европейских стран поставлялась значительная часть упаковки и оборудования. Структура отечественного и импортного оборудования и упаковки в молочной отрасли России за 2022 год представлена на рисунке 1.

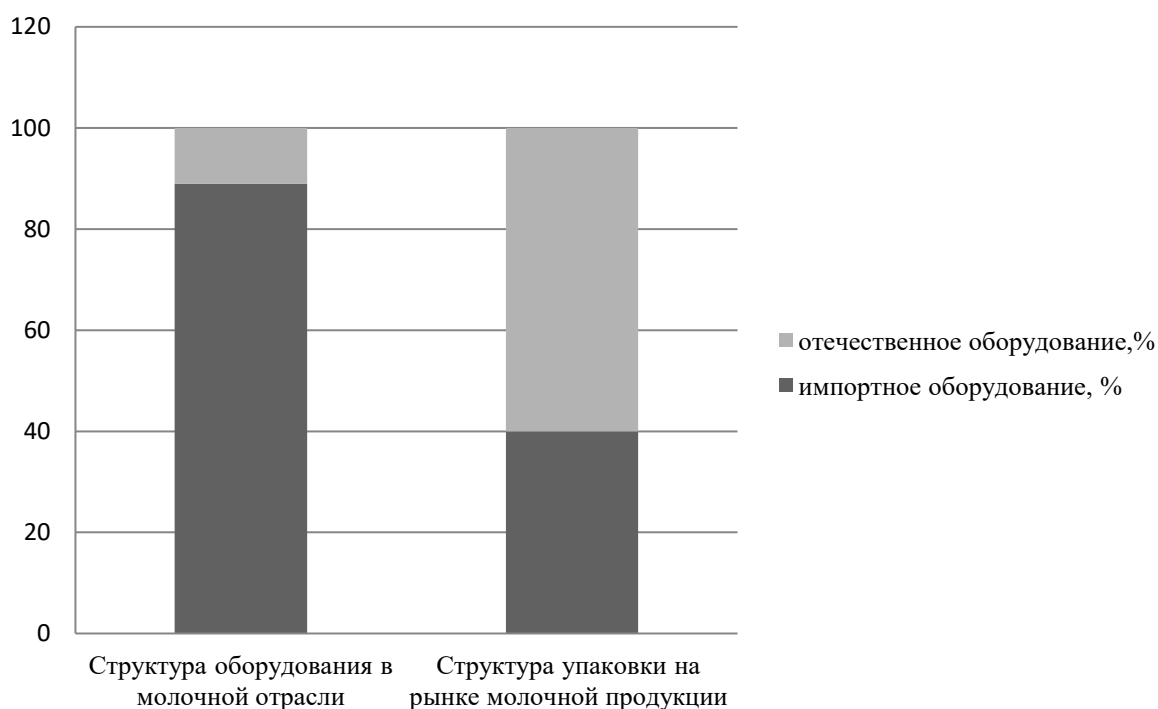

Рисунок 1 – Структура оборудования и упаковки на рынке молочной отрасли за 2022 год [1]

Из графика следует, что порядка 90 % оборудования и 40 % упаковки на рынке молочной продукции импортировалось, что при установлении санкций привело к возникновению проблем у предприятий отрасли.

Целью данного исследования является анализ воздействия санкций на поставку импортных упаковки, оборудования и комплектующих для молочной отрасли и принятых мер по адаптации к новым условиям.

Для достижения поставленной цели были изучены научные и прикладные издания по выбранной теме, данные рейтинговых и аналитических агентств. Кроме этого, были применены общенаучные методы теоретического познания, такие как статистический анализ, сравнение, синтез и обобщение.

Осложнение внешнеполитической ситуации в 2022 году привело к нарушению сложившихся бизнес-процессов на российском рынке молочной промышленности. В таблице 1 представлены угрозы, возникшие в связи с уходом иностранных компаний-производителей упаковки, и меры по адаптации к сложившейся ситуации.

Таблица 1 – Угрозы молочной отрасли России в условиях санкций иностранных государств и меры по адаптации к сложившейся ситуации

Угрозы	Меры по адаптации
Прекращение импорта картонной упаковки. Значительное влияние оказал уход финской компании Stora Enso (крупнейший поставщик картонной упаковки) с российского рынка	Компании пересмотрели своих поставщиков, отдавая предпочтение «дружественным» странам или отечественному картону. Светлогорский ЦБК и предприятие «Монди» в Сыктывкаре стали поставлять необходимый материал. Завод бывшего «Тетра Пак» в Лобне успешно производит картонную упаковку под управлением местного менеджмента и удовлетворяет требованиям рынка [2]
Проблема с поставками перекиси водорода для отбеливания упаковки. Основными импортерами данного компонента являлись Финляндия (доля рынка – 73 %), Швеция (6,32 %) и Бельгия (6,28 %)	В октябре 2023 года началось производство перекиси водорода антрахиноновым методом на территории ПАО «Химпром» компанией «Волжская перекись». Этот метод позволяет полностью исключить образование примесей и повысить его концентрацию до 60 %. Это делает его пригодным для использования в различных отраслях включая пищевую промышленность [3]
Запрет на поставку полиграфических материалов из европейских стран (краски, растворители и основы для производства наклеек)	В первое время после введения санкций существовала острая проблема нехватки пищевой краски. В связи с этим в течение нескольких месяцев выпускалась упаковка с незапечатанными сторонами, изменённым дизайном и серым фоном. Впоследствии отечественные производители начали использовать красители из других стран, таких как Турция, Индия, Китай. В настоящее время также тестируются краски с модифицированными составами [1]
Проблема с картонной асептической упаковкой возникла в связи с уходом с российского рынка компании Tetra Pak. Доля такой упаковки на рынке молочной промышленности составляла порядка 14 % от общего объема рынка готовой молочной продукции в массе	В конце 2022 года российская фабрика «Упаковочные системы» начала выпускать асептическую упаковку для жидких продуктов питания исключительно на основе отечественного картон-сырья [4]

Можем заключить, что основным методом адаптации на рынке упаковки стало импортозамещение: российские компании начали самостоятельно производить необходимые для молочной отрасли компоненты, такие как картонная упаковка, асептический картон, перекись водорода для отбеливания и полиграфические краски.

Еще одной проблемой для молочной отрасли России в условиях станционного давления стала поставка из-за рубежа оборудования и его комплектующих.

Молочная отрасль занимала лидирующие позиции по привлечению инвестиций, направленных на модернизацию. Ежегодные вложения в индустрию превышали 60 млрд. руб. В 2022 году ведущие мировые производители перестали поставлять оборудование и запасные части в Россию, в связи с чем возникли разрывы налаженных логистических цепочек, увеличились сроки поставок, появились сложности с международными платежами. Как следствие, возникли риски не только реализации новых инвестиционных проектов, но и поддержания работоспособности установленного на заводах оборудования [5].

По данным ассоциации «Росспецмаш» об объеме выпуска машин и оборудования для производства и переработки молока (доильное оборудование, оборудование для переработки

и обработки молока, молочные сепараторы, без учета упаковочного и маркировочного оборудования) в России по итогам 2023 года, выпуск составил 3,3 млрд. рублей, что на 16 % меньше, чем в прошлом году. Это свидетельствует о том, что российские компании, производящие оборудование для молочной промышленности, испытывают сложности в создании новой техники. Это вызвано поиском новых поставщиков, а также увеличением сроков поставки импортируемых запасных частей.

В общем и целом, российские компании готовы замещать зарубежное оборудование. Большинство отечественных производителей на регулярной основе инвестирует в развитие своей деятельности. В частности, ряд компаний, специализирующихся на обеспечении предприятий пищевой промышленности оборудованием, реализуют комплексные проекты, направленные на строительство новых производственных площадок. Так, в 2023 году вологодская компания «Протемол» открыла новую производственную площадку на 6,8 тыс. кв. м., а в 2024 году планируется запуск новых цехов на ярославской фабрике «Казаро».

Однако особенно высокая зависимость от импорта присуща сегменту доильного оборудования и оборудования высокой производительности. Также слабым местом является недостаточная развитость услуг по инжинирингу производственных линий [6].

Важным фактором, за счет которого удалось избежать коллапса в молочной промышленности, является оперативная реакция российских игроков рынка и поставщиков оборудования. Они успели стремительно нарастить запасы оригинальных запчастей. Это позволило получить дополнительное время на поиск аналогов и новых поставщиков из «дружественных» стран, а также на адаптацию логистических схем с помощью параллельного импорта. Помимо этого, была проведена значительная работа, направленная на локализацию или переход на отечественные IT-решения [5].

Таким образом, на рынке запчастей и оборудования наблюдается более сложный процесс адаптации к санкциям. Для решения данной проблемы необходимо большее количество временных ресурсов. Но несмотря на это, в настоящий момент уже налажены поставки технологического оборудования и запасных частей посредством параллельного импорта. Кроме этого, ведется разработка отечественного оборудования и запчастей для молочной отрасли.

В результате исследования можно сделать вывод, что молочная отрасль Российской Федерации смогла достаточно быстро, хоть и не в полной мере, адаптироваться к новым условиям. Были предприняты меры, которые позволили компаниям поставлять продукцию на рынок практически бесперебойно. Важно отметить, что на данном этапе были выбраны кратчайшие пути решения проблем, возникших в связи с санкциями. Однако, необходимо проверить, как принятые меры будут работать в долгосрочной перспективе, и по необходимости вносить в них коррективы.

Список использованных источников

1 Загоровская, В. А. Молочный дефицит. Молочная промышленность в поисках оборудования и комплектующих / В. А. Загоровская // Агротехника и технологии. – 2023. – № 1. – С. 12–17.

2 Черемушкина, Т. С. Риски и Угрозы предприятий молочной отрасли в условиях санкций недружественных государств [Электронный ресурс] / Т. С. Черемушкина // Сборник трудов всероссийской студенческой научно-учебной конференции, Санкт-Петербург. – 2022. – Т. 2. – С. 176–179. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50314035>. – Дата доступа: 15.04.2024.

3 «Волжская перекись» открывает крупнейшее в России производство перекиси водорода для замещения импорта [Электронный ресурс] // Офиц. сайт ПАО «Химпром». – URL: <https://www.himprom.com/presscentr/news/17511/>. – Дата доступа: 20.04.2024.

4 Рынок молочной упаковки в условиях санкций [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Milknews – 2023. – URL: <https://milknews.ru/longridy/rynok-molochnoj-upakovki-v-uslovijah-sankcij.html>. – Дата доступа: 20.04.2024.

5 Рынок оборудования для молочной промышленности в условиях санкций [Электронный ресурс] // Официальный сайт Milknews. – 2023. – URL: <https://milknews.ru/longridy/Rynok-oborudovanija-dlja-molochnoj-promyshlennosti.html>. – Дата доступа: 20.04.2024.

6 Российская ассоциация производителей специализированной техники и оборудования [Электронный ресурс] // URL: <https://rosspetsmash.ru/>. – Дата доступа: 20.04.2024.

УДК 006.323:006.83.012.024

Т. М. Владимирова

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ КАЧЕСТВА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ESG-ПРИНЦИПОВ

Применение международных стандартов качества является важным инструментом для реализации ESG-принципов (Environmental, Social, and Governance). ESG-принципы относятся к интеграции окружающей среды, социальной ответственности и управления в бизнес-практику и принятие решений. Статья раскрывает проблему адаптации отечественной стандартизации к международной практике ESG. Предложен комплекс стандартов для всех сфер концепции, а также выделены направления развития внедрения ESG-принципов в национальные стандарты РФ.

Международные стандарты качества предоставляют организациям рамки и методологии для управления качеством во всех сферах жизнедеятельности. Они помогают организациям определить и удовлетворить потребности и ожидания всех заинтересованных сторон, включая клиентов, работников, акционеров и общество в целом. Международные стандарты качества – это практический результат деятельности международных организаций по стандартизации, среди которых общепризнанным лидером является Международная организация по стандартизации – International Organization for Standardization (ISO).

ESG-принципы представляют собой набор решений, которые помогают компаниям управлять своими социальными, экологическими и управленческими вопросами. Акроним “ESG” означает “environmental, social, and governance” (экологические, социальные и управленческие аспекты). Суть ESG-инвестирования заключается в том, чтобы не только получать финансовую прибыль, но и учитывать влияние своих инвестиций на окружающую среду, общество и стандарты корпоративного управления. Компании, которые эффективно интегрируют эти принципы в свою деятельность, получают не только финансовую выгоду, но и укрепляют свою репутацию.

Осознание социальных аспектов бизнеса становится все более важным. Компании, которые активно включаются в решение социальных проблем, создают благоприятную атмосферу не только внутри своей организации, но и в обществе в целом.

Интеграция ESG-принципов в корпоративную стратегию помогает укрепить позиции компании на рынке, повысить ее конкурентоспособность и обеспечить устойчивый рост в долгосрочной перспективе. В современном виде ESG-принципы впервые сформулировал бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. Он предложил управленцам крупных мировых компаний включить эти принципы в свои стратегии, в первую очередь, для борьбы с изменением климата [1]. ESG-принципы не только способствуют устойчивому развитию компаний, но и влияют на их финансовые результаты.

Однако, применение ESG-принципов следует отличать от концепции «устойчивого развития». Устойчивое развитие – это философия, охватывающая все сферы деятельности человека. Концепция объясняет, каких целей нужно достичь, чтобы обеспечить благополучие в будущем: рационально использовать природные ресурсы; снижать риски уничтожения биологических видов; бороться с изменениями климата, бедностью и голодом; соблюдать гендерное равенство. Достижение устойчивого развития требует участия всех уровней общества – государства, бизнеса и граждан. В резолюции ООН «Повестка дня в области устойчивого развития

на период до 2030 года» сформулировано в общей сложности 17 глобальных целей [3]. Критерии ESG используются для оценки того, насколько эффективно компании способствуют достижению глобальных целей.

В России принципы ESG не так широко распространены, как за рубежом, но постепенно они уже внедряются в бизнес. Компании, прошедшие оценку ESG, должны соответствовать критериям развития в трех категориях: экологической, социальной и управленческой.

Экологические принципы определяют, насколько компания заботится об окружающей среде и как пытается сократить ущерб, который наносится экологии. Они включают в себя меры по снижению воздействия на окружающую среду, устранению загрязнения и устойчивому использованию ресурсов. Для реализации на практике экологических принципов могут быть применены международные стандарты ISO серии 14000, прежде всего – ISO 14001:2015 Environmental management systems (Системы экологического менеджмента), а также ISO 14097:2021 Greenhouse gas management and related activities (Управление выбросами парниковых газов и связанная с этим деятельность), ISO 14100:2022 Guidance on environmental criteria for projects, assets and activities to support the development of green finance (Руководство по экологическим критериям для проектов, активов и мероприятий в поддержку развития зеленого финансирования). Кроме того, на предприятиях в сфере энергообеспечения и в смежных отраслях экологические принципы реализуются путем применения международных стандартов ISO в сфере энергоменеджмента – семейства ISO серии 50001, где в роли флагмана выступает – ISO 50001:2018 Energy management systems – Requirements with guidance for use (Системы управления энергопотреблением).

Социальные принципы относятся к воздействию компании на общество, включая отношения с сотрудниками, клиентами, поставщиками и сообществом. Это включает в себя защиту прав работников, справедливые трудовые условия, многообразие и инклюзивность, безопасность и здоровье, защиту прав потребителей и участие в социальных программах. В структуре международных стандартов ISO, которые позволяют реализовать на практике применение социальных принципов можно выделить – ISO 26000:2010 Guidance on social responsibility (Руководство по социальной ответственности), а также, конечно, ISO 45001:2018 Occupational health and safety management systems (Системы управления охраной труда и промышленной безопасностью). Чтобы соответствовать стандартам, бизнес должен работать над качеством условий труда, следить за гендерным балансом или инвестировать в социальные проекты.

Управленческие принципы относятся к корпоративному управлению и прозрачности внутри компании. Они раскрываются в формах этического поведения, независимости и ответственности руководства компании, а также в управлении рисками и вознаграждении руководством. Международными нормативно-правовыми регуляторами здесь выступают такие стандарты как ISO 37301:2021 Compliance management systems. Requirements with guidance for use (Системы менеджмента соответствия. Требования с руководством по использованию); ISO 37001:2016 Anti-bribery management systems (Системы управления противодействием коррупции); ISO/IEC 27000:2018 Information technology (Управление информационной безопасностью). Важно иметь прозрачные и ответственные корпоративные структуры, этические нормы и ценности, эффективное распределение ресурсов, а также учет интересов акционеров и других заинтересованных лиц в способе управления.

Применение международных стандартов качества для реализации принципов ESG включает в себя следующие шаги:

- 1 Определение и анализ основных аспектов ESG. Это включает в себя определение основных окружающих и социальных проблем, с которыми сталкиваются организации, и определение роли управления и управленческой системы в их решении.

- 2 Определение и установление целей и показателей производительности. Организации должны определить конкретные цели и показатели производительности, связанные с ESG-принципами. Это может быть, например, сокращение выбросов вредных веществ, улучшение условий работы или повышение прозрачности в корпоративном управлении.

3 Разработка и внедрение системы управления. Организации должны разработать и внедрить систему управления, соответствующую международным стандартам качества. Это включает определение ответственности и полномочий, установление процессов и процедур, а также обеспечение надлежащего контроля и оценки выполнения.

4 Оценка и непрерывное улучшение. Организации должны проводить регулярную оценку и обновление своей системы управления, чтобы убедиться в ее соответствии международным стандартам качества и достижении ESG-целей. Это включает в себя проведение аудитов, анализ результатов и принятие мер для непрерывного улучшения.

Применение международных стандартов качества помогает организациям управлять своей деятельностью в соответствии с ESG-принципами, что способствует улучшению их устойчивости, конкурентоспособности и общественного доверия. Однако, как уже было сказано ранее, в российской действительности повсеместному внедрению ESG-принципов мешает ряд проблем в адаптации национальной системы стандартизации к международным тенденциям. Прежде всего, к недостаткам можно отнести многообразие стандартов. В структуре Российской системы стандартизации многие стандарты могут, без сомнения, быть использованы для реализации ESG-принципов. Это, в тоже время, затрудняет процесс их применения, международные стандарты использовать проще. Решением проблемы мог бы стать комплекс рекомендаций по оптимальному использованию соответствующих стандартов, разработанный авторитетными экспертами-практиками отечественной стандартизации.

Второй проблемой можно назвать актуальность контента стандартов. В современных политических и экономических условиях применение действующих в настоящее время стандартов затруднено или позволяет получать проложительный эффект не в полном объеме. Национальные стандарты должны и совершенствоваться и разрабатываться с учетом актуальных на сегодня ESG-принципов. Эту проблему не решить путем простого «калькирования» международных стандартов ISO, так как это неизбежно приведет к низкому качеству стандартов, и потере их актуальности, поскольку сфера устойчивого развития изменяется очень стремительно.

Кроме проведения экспертного обсуждения необходим институт добровольной верификации на целевых экспертных площадках по направлениям устойчивого развития и ESG, а также – практика публикаций заключений. Сегодня поиск актуальных заключений на сайте Росстандарта оказался по этому вопросу безрезультатным [4]. В оценках нужна целостность подходов, ключом к которой является включение качественных стандартов в методики рейтинговых агентств и других оценочных структур.

Только после комплексного решения всех обозначенных проблемных моментов можно будет достичь положительного эффекта от применения стандартизации для внедрения ESG-принципов: компании, станут более устойчивыми в долгосрочной перспективе и смогут иметь положительное воздействие на общество и окружающую среду.

Список использованных источников

1 ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435?>. – Дата доступа: 05.05.2024.

2 ESG-принципы компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://developers.sber.ru/help/business-development/esg-principles>. – Дата доступа: 22.04.2024.

3 Декларация Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420355765?>. – Дата доступа: 10.05.2024.

4 Официальный сайт Росстандарта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost>. – Дата доступа: 11.05.2024.

М. И. Гурьев

*Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики
имени академика Н. П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук*

Л. В. Воронина

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики
имени академика Н. П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук*

ВКЛАД СФЕРЫ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РОССИИ В ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье предпринята попытка проанализировать вклад сферы электроэнергетики Российской Федерации в достижение целей устойчивого развития путем статистического анализа основных показателей. В результате проведенного исследования определено, что за счет постоянного износа фондов организаций в сфере электроэнергетики увеличивается их убыток, снижается объем отгруженных и рентабельность товаров, продукции и услуг в данной сфере. Также отмечается наличие диспропорции материальной поддержки разным группам населения. Полученные результаты позволяют сделать вывод о сложностях в достижении поставленных целей в настоящее время, преодолеть которые возможно путем пересмотра энергетического законодательства, а также долгосрочного привлечения частных средств, в обмен на различные экономические преференции для инвесторов.

Устойчивое развитие – это контролируемый способ совершенствования природы и человечества, ориентированный на сбережение и обеспечение благополучных условий для существования человечества в настоящее время и в будущем. Концепция устойчивого развития возникла путем соединения социального, экологического и экономического подходов и опирается на утверждения:

1 Совершенствование экономики должно способствовать снижению деструктивных последствий от производственной деятельности.

2 Повышение уровня жизни человечества не должно оказывать разрушительного воздействия на окружающую среду (всем поколениям предоставлено полное право жить в аналогичных экологических условиях).

3 Функционирование человечества должно быть ориентировано на поддержание стабильности экосистем [1].

Устойчивое развитие невозможно без увеличения эффективности и сбалансированного развития сферы энергетики. Цели в области устойчивого развития (далее – ЦУР) до 2030 года, поставленные Организацией Объединенных Наций в 2015 году, предполагают решение следующих задач в энергетической отрасли: обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех (ЦУР 7), а также перехода к рациональным моделям потребления и производства (ЦУР 12), создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям (ЦУР 9). Российская Федерация богата запасами топливно-энергетических ресурсов, находится в мировых лидерах по их добыче, а также генерации электроэнергии, обладает большими возможностями развития альтернативных источников энергии. Но несмотря на выделенные достоинства, в энергетической сфере России, поставленные задачи по обеспечению устойчивого развития, выполнены не в полной мере. В нашей стране развитие энергетического комплекса обеспечивается согласно Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г., утверждённой распоряжением Правительства от 9 июня 2020 г. № 1523-р., некоторые задачи которой соответствуют 7, 9 и 12 целям устойчивого развития. Достижение указанных целей проанализируем через ежегодное изменение показателей, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели, отображающие достижение целей устойчивого развития в сфере электроэнергетики в России [1]

№ цели	Показатель
Цель 7	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами
	Инвестиции в основной капитал
	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)
Цель 9	Мощность электростанций
	Производство электроэнергии
	Степень износа основных фондов
	Ввод в действие основных фондов
	Сумма убытка организаций
Цель 12	Объем перекрестного субсидирования в электросетевом комплексе

Оценим динамику изменения показателей, отражающих достижение седьмой цели в области устойчивого развития (рисунок 1). Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами к 2022 году по сравнению с 2016 годом вырос на 1 398,2 млрд. руб. Однако, темп прироста показателя имеет нисходящую динамику. Наименьшие изменения относительно предыдущего года происходили в 2017, 2019 и 2020 годах. С 2016 по 2022 годы наблюдается улучшение показателя на 34,2 %.

За аналогичный период рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций энергетической сферы увеличилась на 4,7 %. Рост происходит значительно меньшими темпами, а в 2020 году и вовсе отмечается возврат к значению показателя 2017 года.

Анализируя показатель объема инвестиций, направленных в основной капитал организаций, осуществляющих деятельность в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром, наблюдается значительный рост, свидетельствующий об увеличении капиталовложений в энергетическую инфраструктуру. Объем вложенных средств, в сравнении 2016 года к 2022 году, вырос чуть более, чем на 356 637 млн. руб., а темп прироста за семилетний период составил 29,5 %.

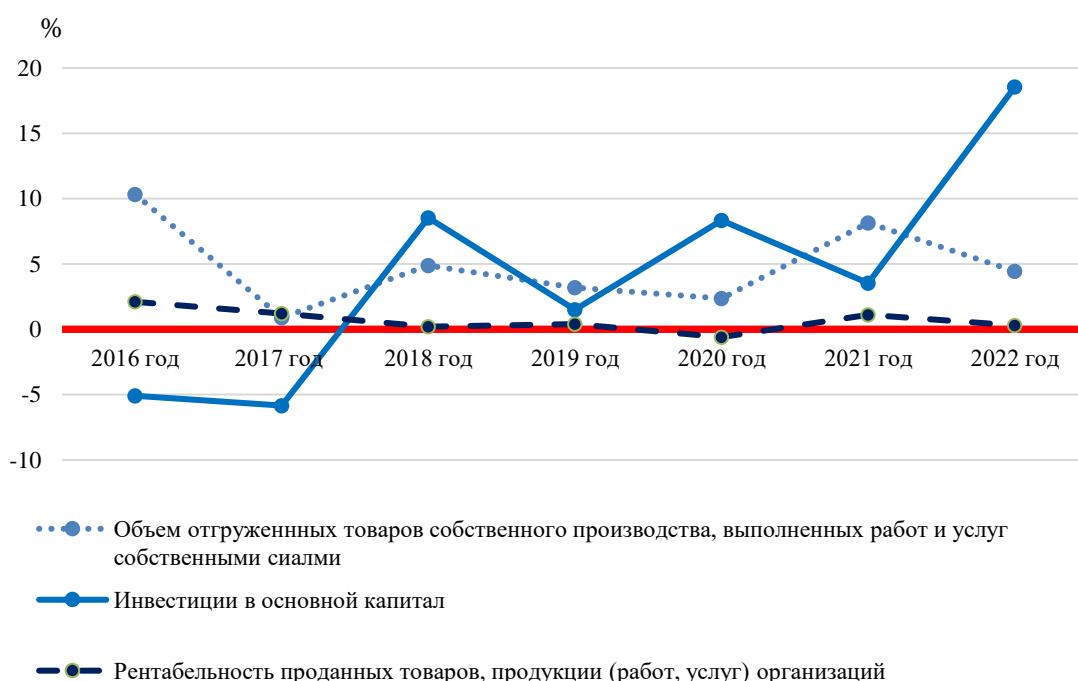

Рисунок 1 – Темпы прироста показателей, отражающих достижение цели № 7, % [5]

Рассмотрим изменение показателей, отражающих достижение цели № 9 (таблица 2). За период с 2016 по 2022 годы показатели мощности электростанций и производства электроэнергии имеют положительную тенденцию изменения и составляют 4,9 % и 9,4 % соответственно. Ввод в действие основных фондов энергетической сферы увеличился на 39,9 %, но при этом, степень износа основных фондов за рассмотренный временной отрезок увеличилась на 5,8 %.

Таблица 2 – Темпы прироста показателей, отражающих достижений цели № 9, % [5]

Год	Мощность электростанций	Производство электроэнергии	Степень износа основных фондов	Ввод в действие основных фондов	Сумма убытка организаций
2016	3,66	2,21	1,5	24,15	-27,57
2017	0,41	0,28	1,5	-15,04	-11,16
2018	1,49	1,91	0,8	25,89	9,13
2019	1,55	0,57	0,9	-12,97	8,81
2020	-2,03	-2,84	1,5	9,27	141,85
2021	-0,15	6,4	0,4	11,48	-57,57
2022	-0,04	0,9	-0,8	-2,87	394,68

Сравнивая 2016 и 2022 годы, сумма убытка организаций сферы энергетики увеличилась на 765 524 млн. руб. По данному показателю наблюдается негативная тенденция. Темп прироста показателя составил 458,2 %.

Проверим достижение двенадцатой цели в области устойчивого развития (рисунок 2). Объем перекрестного субсидирования к 2022 году, по сравнению с 2016 годом, возрос на 47,4 млрд. руб. При этом, динамика прироста имеет восходящий тренд и за указанный период составила 20,4 %.

Несмотря на то, что, на первый взгляд, перекрестное субсидирование является разновидностью социальной меры поддержки населения, оно также вызывает ряд негативных последствий в энергетической сфере. Нынешняя система расчета розничных цен приводит к увеличению стоимости покупки электрической энергии, приобретаемой для нужд юридических лиц, не относящихся к категории «Население» и приравненным к ней группам потребителей, возникающее в следствии установки более низких тарифов для людей, использующих электрическую энергию в бытовых целях [2].

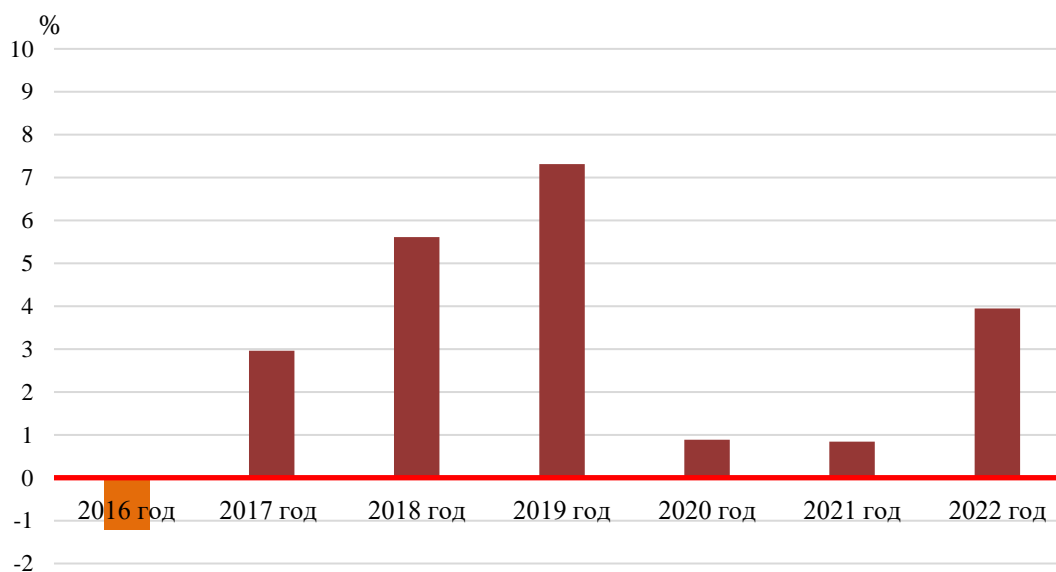

Рисунок 2 – Темпы изменения показателя, отражающего достижение цели № 12, % [4]

В попытках сэкономить, крупные потребители строят собственные пункты генерации, зачастую работающие на неэкологичных видах топлива. Либо осуществляют технологическое присоединение электроустановок по высокому уровню напряжения к сетям, при котором из тарифа исключается перекрестное субсидирование. В результате этих манипуляций, стоимость киловатт-часа для предприятий значительно снижается и, следовательно, отпадает необходимость в проведении мероприятий по энергосбережению и энергоэффективности. Дополнительно следует упомянуть, что данные методы отрицательно сказываются на экономической составляющей территориальных сетевых организаций, поскольку происходит:

- увеличение выпадающих доходов;
- уменьшение финансирования инвестиционных программ;
- снижение темпа реконструкции основных фондов распределительного энергетического комплекса [3].

Кроме этого, категорию «Население» можно разделить на две подгруппы: малообеспеченную и обеспеченную. Объем субсидии прямо пропорционален потреблению электрической энергии, поэтому обеспеченным домохозяйствам, имеющим, зачастую, большее энергопотребление, оказывается более существенная материальная поддержка, чем малообеспеченным. Возникают аспекты социально-экономической несправедливости и нерационального использования электрической энергии.

Устойчивое развитие в области энергетики предполагает обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех, создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям, обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства. Благодаря анализу показателей, удалось выявить, что на данном этапе задачи выполнены не в полном объеме.

За рассмотренный период темпы прироста показателей объема отгруженных товаров собственного производства, рентабельности проданных товаров, ввода в действие основных фондов, мощности электростанций и производства электроэнергии имеют положительную динамику, что свидетельствует о развитии энергетической инфраструктуры и увеличении количества потребителей на территории Российской Федерации. При этом, стоит отметить, что степень износа основных фондов и сумма убытка организаций увеличилась. Строительство современных электроустановок требует специальных знаний, больших временных и финансовых затрат, которые имеют более длительный срок окупаемости. Объем вновь созданных не успевает превысить количество ненадежных, физически и морально изношенных объектов, введенных в эксплуатацию еще в Советском Союзе и работающих на экологически опасных и дорогих видах топлива, которые нуждаются в реконструкции и модернизации. Решить данные проблемы возможно путем пересмотра энергетического законодательства, создания технически и инновационно-правильной политической модели, снижения и дальнейшей ликвидации такого явления, как перекрестное субсидирование, а также долгосрочного привлечения частных средств в обмен на различные экономические преференции для инвесторов.

Список использованных источников

1 Организация объединенных наций «Цели в области устойчивого развития» [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 21.03.2024).

2 Стародубцева, А.Е. Перекрестное субсидирование как мера социальной поддержки населения: международный опыт государственного управления на рынке электроэнергии и мощности // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 2. – С. 114–144. (дата обращения: 15.04.2024).

3 Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс]. // URL: <https://minenergo.gov.ru/system/download-pdf/18940/124832> (дата обращения: 21.03.2024).

4 Тарифы размашисто перекрестились [Электронный ресурс] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5888885> (дата обращения: 10.04.2024).

5 Федеральная служба государственной статистики «Регионы России. Социально-экономические показатели» [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 28.03.2024).

УДК 332.02

И. И. Матвиенко

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

АНТИСАНКЦИОННЫЕ МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

В статье приведена информация об антисанкционных мерах государственной поддержки экономики и социальной сферы в РФ. На основе контент-анализа федеральных и региональных нормативных правовых актов проведен анализ конкретных мероприятий и инструментов государственной поддержки населения и бизнеса в условиях санкционного давления. Региональные антисанкционные меры государственной поддержки экономики и социальной сферы показаны на примере регионов российской Арктики.

Федеральные и региональные нормативные правовые акты закрепляют комплекс мероприятий и инструментов государственной поддержки экономики и социальной сферы в условиях санкционного давления. Государственная поддержка предусмотрена федеральным и региональным законодательством в РФ фактически по пяти основным направлениям и трем объектам влияния.

Основные направления государственных мероприятий: 1) по вопросам налогообложения, 2) по вопросам социальной поддержки, 3) по финансовым вопросам, 4) по регулированию региональных и отраслевых вопросов, 5) по общим вопросам.

По объектам влияния группировка мероприятий и инструментов государственной поддержки: 1) меры для населения, 2) меры для бизнеса, 3) системные меры (для бизнеса и населения одновременно).

Информация о федеральных антисанкционных мерах государственной поддержки экономики и социальной сферы на основе данных с официального сайта Правительства РФ [2]. На сайте представлена информация по действующим мерам и мерам, которые уже завершились. Большинство федеральных мероприятий и инструментов разработано и утверждено Правительством РФ в 2022–2023 гг. в форме соответствующих постановлений и распоряжений Правительства РФ, отдельные мероприятия и инструменты закреплены Указами Президента РФ или федеральными законами.

Контент-анализ федеральных нормативных правовых актов показал, что самое большое количество мероприятий разработано и внедрено государством по двум направлениям – по финансовым вопросам и по регулированию региональных и отраслевых вопросов.

По регулированию региональных и отраслевых вопросов значительное число мероприятий – системные меры, которые направлены на поддержку бизнеса и граждан: упрощение различных процедур государственной регистрации, защита прав участников фондового рынка и инвесторов, смягчение правил и требований по отдельным направлениям деятельности и др. Достаточно существенно количество мероприятий государства и для отдельных отраслей в целом (например, авиация, металлургия, строительство, животноводство, растениеводство, рыболовство и др.), и для отдельных предприятий конкретных отраслей (например, лесопромышленного комплекса, коммунальной сферы, автоперевозчиков и др.).

Государственная поддержка по финансовым вопросам направлена, в первую очередь, на поддержку бизнеса: льготные кредиты, предоставление субсидий, кредитные каникулы, дополнительное финансирование и др. Присутствует и достаточно большое количество системных

мер, которые ориентированы на поддержку одновременно и бизнеса, и граждан через применение различных льгот и послаблений. Минимально количество мер по финансовым вопросам для граждан, которые представлены льготной ипотекой, грантами для молодых предпринимателей и компенсацией затрат по авиабилетам на отменённые рейсы из-за внешних ограничений.

Государственная поддержка по вопросам налогообложения ориентирована, в первую очередь, на бизнес (применяются налоговые льготы и отсрочки налоговых платежей), по вопросам социальной поддержки – на население (оказывается помощь в трудоустройстве и в сфере образования, осуществляются социальные выплаты), по общим вопросам – системные меры, которые затрагивают и бизнес, и население (легализация параллельного импорта, контроль за ценами на сельскохозяйственную продукцию, модернизация пропускных пунктов и др.).

На региональном уровне каждым субъектом РФ тоже были приняты антисанкционные меры государственной поддержки в соответствии с Указом Президента РФ от 16.03.2022 № 121 «О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в РФ» [3]. В течение 2022-2023 гг. субъекты РФ активно их принимали с учетом географических особенностей своей территории. Не являются исключением и регионы российской Арктики. Информация о региональных антисанкционных мерах поддержки экономики и социальной сферы для ознакомления представлена специалистами КонсультантПлюс в разделе справочной информации [1].

Если проанализировать региональные антисанкционные мероприятия и инструменты государственной поддержки экономики и социальной сферы на примере регионов российской Арктики, то бесспорными регионами-лидерами по количеству региональных антисанкционных мер являются Республика Коми и Республика Саха (Якутия), а регионами-аутсайдерами – Ненецкий автономный округ и Чукотский автономный округ. В остальных арктических регионах (Республика Карелия, Архангельская область, Мурманская область, Ямало-Ненецкий автономный округ и Красноярский край) деятельность по государственной поддержке экономики и социальной сферы ведется достаточно умеренно. Региональные антисанкционные меры в российской Арктике комплексные и ориентированы одновременно на оказание помощи и населению, и бизнесу. Комплекс мероприятий, ориентированный только на население или только на бизнес, не так многочислен, как системные меры, затрагивающие интересы и населения, и бизнеса одновременно.

Контент-анализ региональных нормативных правовых актов показал, что большее количество мероприятий разработано и внедрено в регионах российской Арктики по трем направлениям – по финансовым вопросам (отсрочка или снижение арендной платы, возможность расторжения договоров аренды без последствий, установление или изменение размера по государственному контракту), по вопросам социальной поддержки (предоставление различных видов субсидий, поддержка получателей субсидий, утверждение перечня востребованных профессий, должностей или специальностей) и по общим вопросам (закупки у единственного поставщика в определенных ситуациях, упрощение различных разрешительных процедур без взимания госпошлины, без проведения общественных обсуждений или публичных слушаний). По данным направлениям максимальный комплекс инструментов разработан у Красноярского края, минимальный – у Республики Карелия, Ненецкого и Чукотского автономных округов, а в остальных регионах российской Арктики – среднее количество антисанкционных инструментов. Региональное законодательство по вышеуказанным направлениям более проработано арктическими регионами, чем по вопросам налогообложения и по регулированию региональных и отраслевых вопросов.

К мероприятиям по вопросам налогообложения отнесены у отдельных регионов российской Арктики (Республика Коми, Ямало-Ненецкий автономный округ и Республика Саха (Якутия)) – применение пониженных ставок налогообложения по налогу на имущество организаций и единому налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения. К мероприятиям по регулированию региональных и отраслевых вопросов отнесены только мероприятия для обеспечения импортозамещения в условиях введенных ограничительных мер, в частности, отдельными арктическими регионами (Республики Карелия, Коми и Саха (Якутия), Архангельская область и Красноярский край) утвержден перечень продукции, необходимой в целях импортозамещения.

Федеральные и региональные мероприятия и инструменты государственной поддержки являются жизненно необходимыми и общественно значимыми, они способствовали и продолжают способствовать адаптации экономики и социальной сферы к современным реалиям.

Государство продолжает совершенствовать действующие антисанкционные меры государственной поддержки экономики и социальной сферы и разрабатывать новые, следовательно, в дальнейшем будет корректироваться действующее антисанкционное федеральное и региональное законодательство РФ.

Список использованных источников

1 Антикризисные меры. Экономическая поддержка бизнеса в субъектах РФ [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415814/ – Дата доступа: 17.04.2024.

2 Меры Правительства по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций [Электронный ресурс] // URL: http://government.ru/sanctions_measures/category/general/ – Дата доступа: 17.04.2024.

3 О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в РФ: Указ Президента РФ, 16 марта 2022 г., № 121 // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 12. – Ст. 1807.

УДК 332.1

В. Н. Молодцова

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук

РОЛЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ЭКОНОМИКЕ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

В статье показана роль агропромышленного комплекса в обеспечении продовольственной безопасности, развитии экономики и социальной сферы территории северного региона. Современное состояние агропромышленных предприятий характеризуется наличием ряда проблем, среди которых наиболее острыми являются: высокие издержки производства, низкий уровень развития инфраструктуры (в том числе технологических процессов), доступности финансовых ресурсов, необходимость повышения уровня оплаты труда работников предприятий агропромышленного комплекса. В работе уделяется внимание целям и задачам программы устойчивого развития сельских территорий в повышении благосостояния и уровня жизни населения при одновременном сохранении экологического баланса в условиях Севера. Одним из основных решений выявленных проблем выступает необходимость совершенствования механизмов государственной поддержки агропромышленного комплекса в качестве стратегического направления обеспечения устойчивого развития северных регионов России.

Агропромышленный комплекс играет важнейшую роль в экономике северных регионов, оказывая существенное влияние на продовольственную безопасность, социально-экономическое развитие и устойчивость территорий. В условиях уникальных климатических и географических особенностей арктической зоны России агропромышленный комплекс сталкивается с рядом проблем и вызовов, требующих комплексных и инновационных подходов для их решения. Рассмотрим далее ключевые аспекты роли агропромышленного комплекса в экономике северного региона, а также проведем анализ современных проблем и вызовов, с которыми он сталкивается, в контексте изменяющихся условий и глобальных тенденций. Особое внимание уделяется не только выявлению проблем, но и поиску путей и стратегий их решения с учетом устойчивого развития и сохранения природных ресурсов.

В современных условиях российский агропромышленный сектор находится в стадии активного развития. Этот феномен обусловлен несколькими факторами, включая последствия пандемии, санкционное давление на экономику страны и соответствующие меры государственной поддержки, принимаемые органами федеральной и региональной власти. Агропромышленный комплекс включает в себя четыре основных направления:

1 Сельское хозяйство, включающее в себя животноводство и растениеводство.

2 Переработка сельскохозяйственного сырья, в том числе, деятельность предприятий пищевой отрасли.

3 Обеспечение сельскохозяйственного производства ресурсами и материальными средствами, такие как сельскохозяйственное машиностроение и производство удобрений, химикатов, кормов и т. д.

4 Инфраструктура АПК, включающая в себя транспортную и складскую инфраструктуру.

Территории, входящие в Арктическую зону Российской Федерации, представляют собой уникальные, с точки зрения природных характеристик, территории. Эти районы характеризуются экстремальным температурным режимом, сегментированным населением и ограниченной транспортной доступностью, особенно на востоке [1].

При рассмотрении вопроса продовольственной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации необходимо учитывать уникальные характеристики этой территории, в частности:

Многофункциональность землепользования. В этом районе характерно совмещение различных видов хозяйственной деятельности, таких как традиционные методы коренных малочисленных народов Севера, добыча полезных ископаемых и природоохранная деятельность. Важно понимать, что нарушения и загрязнение земель, а также экосистемы в целом, могут иметь долгосрочные последствия из-за их ограниченной способности к самовосстановлению.

Разнообразие инфраструктуры. Регионы Арктической зоны различаются по природным и климатическим условиям, что влияет на уровень развития сельскохозяйственной инфраструктуры и доступность транспортных маршрутов.

Особенности самобытности. Северное оленеводство, характерное для всех северных регионов (за исключением Республики Карелия), является не только способом жизни коренных малочисленных народов Севера, но и ключевым элементом сохранения их культурной самобытности. Проблемы, связанные с состоянием оленьих пастбищ, также требуют особого внимания.

Ряд нерешенных проблем в обеспечении продовольственной безопасности Арктической зоны Российской Федерации объясняется следующими факторами:

– особенности ведения сельскохозяйственной деятельности в данных климатических условиях, что препятствует производству сельскохозяйственной продукции;

– недостаточность транспортной инфраструктуры из-за отсутствия достаточного количества путей железнодорожного сообщения и автомобильных дорог, а также ограничений в авиационном транспорте из-за погодных условий; морские и речные маршруты не всегда доступны для непрерывного использования, в связи с ограниченным сроком навигации;

– повышенные расходы на доставку ограниченных партий продуктов из-за удаленности регионов и малого числа населенных пунктов от продовольственных центров;

– для отдаленных территорий доминирование авиационного транспорта в поставках продуктов, что приводит к увеличению цен из-за высокой стоимости топлива, особенно для скоропортящихся товаров;

– отсутствие прямых поставок от производителя, что увеличивает число посредников и может негативно сказываться на качестве товаров из-за долгосрочного хранения;

– потребность населения в определенных продуктах, необходимых для поддержания комфортного уровня и качества жизни в условиях арктических регионов России [1].

Агропромышленный комплекс в значительной степени влияет на экономическую, социальную, экологическую и политическую сферы общества. Сельскохозяйственный сектор является ключевой отраслью народного хозяйства и имеет важное значение для экономики Архангельской области. Развитие агропромышленного комплекса остается одним из приоритетов экономической и социальной политики в регионе. Хотя сельское хозяйство не является основной

отраслью, оно имеет важное значение для обеспечения продовольственной безопасности региона. Основная задача данной отрасли заключается в удовлетворении потребностей населения в продовольствии и обеспечении промышленности необходимыми сырьевыми материалами.

Далее проведем анализ агропромышленного комплекса северного региона на примере Архангельской области.

Производство сельскохозяйственной продукции в Архангельской области осуществляется более чем 40 сельскохозяйственными организациями, 70 крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и свыше 80 тысячами личных подсобных хозяйств. Средняя численность работников в данной отрасли составляет около 2,2 тысячи человек. Молочное животноводство является главной отраслью сельского хозяйства, совместно с которым развиваются и другие направления, в частности, растениеводство, которое служит основой для производства кормов. Общий объем производства молока составляет 143,3 тысячи тонн, картофеля – 79,9 тысяч тонн, при этом продуктивность коров в сельскохозяйственных организациях достигает 8 505 кг молока, а урожайность картофеля – 145 центнеров с гектара. Кроме того, полевые культуры в хозяйствах всех категорий дают следующие показатели: по зерну – 0,5 тыс. тонн, картофелю – 79,9 тыс. тонн, овощам открытого грунта – 23,7 тыс. тонн. Обеспеченность кормами собственного производства в коллективном секторе на одну условную голову крупного рогатого скота достигла 25,8 центнера в 2023 году, что обеспечивает зимнее содержание скота в период 2023–2024 годов [2].

В результате проведенного исследования выявлены проблемы агропромышленного комплекса и современные вызовы актуальные для северных регионов, а именно:

1 Деградация семеноводства и племенного скотоводства в России, в том числе в северных территориях, представляет серьезную проблему, требующую немедленного внимания и активных мер. Последние изменения обстановки характеризуются значительным увеличением стоимости иностранных семян, которые после введения санкций против России увеличились вдвое по сравнению с предшествующими уровнями. Это приводит к росту затрат на семена, что отрицательно сказывается на региональном сельском хозяйстве. Необходимо незамедлительно предпринимать действия по оптимизации производства и обеспечению доступности качественных агрокомпонентов для обеспечения устойчивого развития отечественного агропромышленного сектора [3].

2 Медленный процесс обновления сельскохозяйственной техники в России обусловлен ограниченной доступностью импортных технологий в агропромышленном секторе при высоких ценах и отсутствии современных отечественных разработок. Сложившиеся проблемы усугубляются в связи с воздействием санкций, поскольку аграрный комплекс страны в значительной степени зависит от импорта техники и запчастей, особенно для самоходной техники [3].

3 Изношенность и высокие издержки на обновление специализированной сельскохозяйственной инфраструктуры, дефицит транспортной инфраструктуры для перевозки сельскохозяйственной продукции, недостаток мощностей и высокие затраты на модернизацию и строительство транспортно-логистической инфраструктуры АПК, а также медленное развитие структурно-технологической модернизации сельского хозяйства и обновления производственных средств и природно-экологического потенциала представляют серьезные вызовы для данной сферы [4; 5; 6].

4 Высокие процентные ставки по кредитам для агробизнеса и ограниченность доступа к финансово-кредитным ресурсам сталкиваются с проблемой роста стоимости кредитных ресурсов. Необходима комплексная стратегия по обеспечению доступности финансовых инструментов для агробизнеса с целью повышения его конкурентоспособности и устойчивости [4].

5 Одной из актуальных проблем, является дефицит квалифицированных специалистов для сельского хозяйства. Эта проблема препятствует развитию агропромышленного комплекса и угрожает его устойчивости, конкурентоспособности и продовольственной безопасности страны. Для преодоления данной проблемы необходимо разработать и внедрить специализированные образовательные программы, а также предпринять меры по мотивации и привлечению квалифицированных специалистов для работы в сельском хозяйстве [4; 6].

6 Недостаточная прозрачность и частая смена форм, направлений и принципов поддержки агропромышленного комплекса, а также отсутствие адресных программ поддержки действующих производств микро- и малого агробизнеса создают серьезные препятствия для развития отрасли. Это приводит к усложнению возможностей для производителей сельскохозяйственной продукции, их неспособности адаптироваться к современным требованиям рынка и конкуренции. Кроме того, нехватка информационной и квалифицированной консультационно-маркетинговой поддержки для фермерских хозяйств также ограничивает их потенциал для роста и развития. Для улучшения ситуации необходимо установить прозрачные и стабильные механизмы поддержки для сельскохозяйственных предприятий, а также обеспечить доступ к актуальной информации и профессиональному обучению, чтобы содействовать развитию малого и среднего агробизнеса и улучшить его конкурентоспособность [4].

7 Новая волна санкций против России создает косвенное воздействие на аграрный сектор и нарушает устоявшуюся экспортную политику и слаженные логистические цепочки поставок сельскохозяйственной продукции. Для смягчения последствий необходимо разработать адаптивные стратегии, искать новые рынки сбыта, а также пересмотреть логистические схемы и налаживать новые партнерства для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности сельскохозяйственного сектора [4].

8 Низкое качество социальной среды в сельской местности северных регионов оказывает неблагоприятное воздействие на приток квалифицированных специалистов в сельское хозяйство. Решение данной проблемы требует комплексного подхода для улучшения жизненного уровня и создания благоприятной социальной среды в северных сельских районах с целью привлечения и удержания специалистов в сельском хозяйстве [5].

Агропромышленный комплекс северных территорий играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности региона, развитии экономики и социального благосостояния региона. Однако, для устойчивого и эффективного функционирования данного сектора необходимо уделить особое внимание снижению издержек производства, обеспечению доступности финансовых ресурсов, улучшению инфраструктуры и технологических процессов, а также повышению уровня оплаты труда работников агропромышленного комплекса. Кроме того, программы по устойчивому развитию сельских территорий на севере играют важную роль в повышении жизненного уровня населения и сохранении экологической устойчивости региона [5]. В целом, совершенствование и поддержка агропромышленного комплекса северных территорий представляют собой важное стратегическое направление для обеспечения устойчивого развития данных регионов.

Список использованных источников

- 1 Шевченко К. В. Продовольственная безопасность в Арктической зоне // Аграрное и земельное право. – 2023. – №. 10 (226). – С. 25-28. DOI 10.47643/1815-1329_2023_10_25
- 2 Официальный сайт Министерство агропромышленного комплекса и торговли Архангельской области (Минагропромторг АО). [Электронный ресурс] // URL: <https://dvinland.ru/gov/iogv/minark/> (дата обращения 12.04.2024).
- 3 Глотова Н.И., Баранов Г. А. Влияние санкций на агропромышленный комплекс России // Главный агроном. – 2023. – №. 8. – С. 29–30.
- 4 Аверкиева К. В. и др. Стратегические вызовы развития сельского хозяйства России // Региональные исследования. – 2016. – №. 4. – С. 56–66.
- 5 Лясников Н. В. Агропромышленный комплекс России и необходимость обеспечения продовольственной безопасности в условиях международных санкций // Проблемы рыночной экономики. – 2018. – №. 2. – С. 19–25.
- 6 Юньхуэй Л. Факторы, влияющие на продовольственную безопасность региона // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2023. – №. 2. – С. 48-52. DOI 10.14258/epb202320.
- 7 Социально-экономическое развитие арктического макрорегиона: комплексный подход: монография / Л. А. Чижова, А. Г. Тутыгин, А. О. Подоплекин и др.; отв. ред. Чижова Л. А. – Архангельск: КИРА, 2022. – 292 с.

Ю. С. Покормяхо

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

**КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЮВЕЛИРНЫХ ТОВАРОВ
ОАО «ГОМЕЛЬСКОЕ ПО «КРИСТАЛЛ» –
УПРАВЛЯЮЩАЯ КОМПАНИЯ ХОЛДИНГА «КРИСТАЛЛ-ХОЛДИНГ»**

В статье рассматриваются вопросы конкурентоспособности и качества ювелирных товаров, производимых ОАО «Гомельское ПО «Кристалл» – управляющая компания холдинга «Кристалл-холдинг» – ведущего производителя ювелирных изделий в Республике Беларусь. В настоящее время качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции является одним из важнейших факторов деятельности предприятия. Продукция, выпускаемая ОАО «Гомельское ПО «Кристалл» – управляющая компания холдинга «Кристалл-холдинг» не уступает аналогам отечественных и зарубежных производителей.

В настоящее время в экономике происходят разнообразные неблагоприятные процессы, которые влияют на эффективность производственного потенциала. К таким факторам можно отнести: инфляцию, нестабильный уровень цен, низкую платежеспособность потребителей продукции, каналы сбыта готовой продукции. Все эти факторы, в свою очередь, снижают объемы производства и реализации готовой продукции. Обеспечение качественными товарами является проблемой национальной экономики во всем мире, от этого фактора зависит развитие промышленности страны в целом.

Промышленность и торговля стремятся усовершенствовать систему качества от закупки сырья на производство готовых изделий до реализации конечному потребителю.

Вопросам качества Республика Беларусь всегда уделяла особое внимание. Для нашей страны это очень важный вопрос, так как 50 % отечественного валового внутреннего продукта отправляется на экспорт. В Республике Беларусь принята государственная программа «Качество 2021–2025», согласно которой предусмотрена реализация мероприятий, направленных на стимулирование производства качественной и конкурентоспособной продукции, установление современных требований к выпускаемой и реализуемой продукции.

Сегодня мировой рынок ювелирных товаров из золота со вставками из драгоценных камней весьма динамичен и стремительно развивается с каждым годом во всем мире, в том числе, и в Республике Беларусь. Этому способствует рост платежеспособности населения, развитие рыночной инфраструктуры, широкое использование инновационных технологий при производстве данной группы товаров, влияние модных тенденций. Потенциал рынка ювелирных товаров в Республике Беларусь очевиден. Данная сфера динамично развивается, растет число производителей и продавцов, увеличиваются объемы реализуемой продукции.

На сегодняшний день в Республике Беларусь ОАО «Гомельское ПО «Кристалл» – управляющая компания холдинга «Кристалл-холдинг» является ведущим производителем ювелирных изделий, бриллиантовой продукции, а также единственным предприятием по огранке алмазов и производству алмазного инструмента, имеет узнаваемые на внутреннем и зарубежных рынках бренды. Предприятие имеет 50-летнюю историю. С момента образования и до начала 90-х годов предприятие специализировалось исключительно на переработке алмазов в бриллианты, выпускающая продукцию на уровне мировых стандартов. На предприятии осуществляется огранка бриллиантов мелких, средних и крупных размеров (от 0,03 до 3 карат), а также различных форм огранки. Продукция предприятия экспортируется в ведущие мировые алмазные и ювелирные центры – Индию, Объединенные Арабские Эмираты, Российскую Федерацию, Армению. Экспорт товаров за второе полугодие 2023 года составил 26,4 млн. долларов.

ОАО «Гомельское ПО «Кристалл» – управляющая компания холдинга «Кристалл-холдинг» – крупнейшее и единственное в Республике Беларусь предприятие с полным циклом производства ювелирных украшений с бриллиантами, начиная от изготовления бриллиантов, создания художественных моделей до изготовления ювелирных изделий.

ОАО «Гомельское ПО «Кристалл» – управляющая компания холдинга «Кристалл-холдинг» является официальным клиентом алмазодобывающей компании АК «АЛРОСА», которая поставляет на рынок высококачественное алмазное сырье, добываемое в Якутии [1].

В общем объеме выпускаемой продукции ювелирные изделия занимают 80 %, остальные 20 % – это обработка алмазного сырья и производство бриллиантов. Каждый год ОАО «Гомельское ПО «Кристалл» – управляющая компания холдинга «Кристалл-холдинг» перерабатывает около 250 килограммов золота и производит примерно 10 тысяч карат бриллиантов. Ежегодно специалистами предприятия разрабатывается и внедряется в ювелирное производство около 300 новых моделей ювелирных изделий. В 2022 году по заказу Министерства финансов и Национального Банка Республики Беларусь предприятие приступило к производству мерных слитков из золота от 1 до 100 граммов. В последние годы предприятие активно развивает промышленный туризм. В настоящее время на предприятии проходит масштабная модернизация, благодаря новому оборудованию и внедрению современных технологий огранки, предприятие успешно конкурирует с мировыми производителями бриллиантов. Сейчас идет заключительный этап техперевооружения алмазообрабатывающего, а также ювелирного производства, который завершится в 2024 году [2].

Основной продукцией являются ювелирные изделия из драгоценных металлов и камней, бриллианты. В настоящее время ювелирное производство предлагает широчайший ассортимент ювелирных изделий, который представлен более десятком тысячами наименований. Для производства современных ювелирных изделий используется широкий спектр ювелирных приемов и способов декоративной отделки, которые позволяют изготавливать ювелирные коллекции в тенденциях современной ювелирной моды и постоянно обновлять ассортимент изготавливаемой продукции. При помощи инновационных технологий производства коллекции ювелирных изделий пополняются новыми дизайнерскими решениями с натуральными алмазами и другими вставками. В качестве комплектующих при изготовлении ювелирных изделий используются бриллианты, жемчуг, вставки из натуральных и синтетических камней. Кроме того, предприятие производит уникальные ювелирные изделия по индивидуальным заказам физических и юридических лиц, постоянно предлагает покупателям новые эксклюзивные коллекции ювелирных изделий.

Качество выпускаемой продукции является одним из важнейших факторов деятельности ОАО «Гомельское ПО «Кристалл» – управляющая компания холдинга «Кристалл-холдинг».

Система управления качеством, применяемая на предприятии охватывает все его структурные подразделения, что позволяет осуществлять контроль над качеством производимой продукции на всех стадиях его производства от поступления сырья до выпуска готовой продукции. Контроль качества ювелирной продукции на всех стадиях ее производства ведется аккредитованной лабораторией по контролю качества. Подтверждение пробы изделий по ГОСТу производится Инспекцией пробирного надзора Республики Беларусь.

Непрерывно расширяются ассортиментный и модельный ряд выпускаемых ювелирных изделий, постоянно улучшается качество производимой продукции. На сегодняшний день продукция гомельского предприятия пользуется широким спросом среди покупателей, как на внутреннем рынке, так и за его пределами. Популярность ювелирных товаров обусловлена высоким качеством, безопасностью материалов и сырья, современными дизайнами и приемлемой ценовой политикой.

Гарантами выпуска высококачественной конкурентоспособной продукции являются ее стандартизация и сертификация. С 2004 года на предприятии действует Система менеджмента качества разработки и производства ювелирных изделий из драгоценных металлов, которые соответствуют требованиям СТБ ISO 9001-2015. Ювелирная продукция выпускается предприятием в строгом соответствии с Государственным стандартом Республики Беларусь.

Выпускаемая продукция ОАО «Гомельское ПО «Кристалл» – управляющая компания холдинга «Кристалл-холдинг» награждена дипломом лауреата конкурса Премии Правительства Республики Беларусь «За достижения в области качества», является победителем конкурсов «Лучшие товары Республики Беларусь», «Лучшие товары Республики Беларусь на рынке Российской Федерации». Ежегодно предприятие принимает участие в демонстрации ювелирных изделий и сертифицированных бриллиантов на Международной ювелирной выставке в Казахстане.

Продукция, выпускаемая ОАО «Гомельское ПО «Кристалл» – управляющая компания холдинга «Кристалл-холдинг», не уступает аналогам отечественных и зарубежных производителей.

Таким образом, формирование устойчивого спроса на производимую продукцию, как на внутреннем рынке, так и на внешнем, обуславливает необходимость проведения системной работы по освоению современных высокотехнологичных, инновационных отраслевых технологий и модернизации оборудования. Постоянное переоснащение и модернизация производства, внедрение современного оборудования и лазерных технологий позволят добиться высокого качества и конкурентоспособности для производства ювелирных изделий, соответствующих международным стандартам качества выпускаемой продукции.

Список использованных источников

1 О производстве на ОАО «Гомельское ПО «Кристалл» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО «Гомельское ПО «Кристалл» – управляющая компания холдинга «Кристалл-холдинг». – URL: http://www.kristall.by/o_proizvodstve. – Дата доступа: 30.04.2024.

2 Гомельский «Кристалл» – флагман алмазообработки [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национальной телерадиокомпании. URL: <http://www.tvr.by/news/obshestvo>. – Дата доступа: 30.04.2024.

УДК 640.41

Т. В. Сидоровская, Е. С. Соколова

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

ЭКО-ИННОВАЦИИ В ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ

В данной статье рассматриваются опыт и проблемы внедрения эко-инноваций в гостиничной индустрии. Анализируются основные тенденции в развитии эко-инноваций, их влияние на устойчивое развитие гостиничного бизнеса, а также рассматриваются факторы, затрудняющие успешное внедрение экологически ориентированных инноваций в отельном бизнесе. Изучен опыт внедрения, на основе которого в статье сформирован перечень наиболее актуальных эко-инноваций в современной гостиничной индустрии.

В современном мире, в условиях изменения климата и постоянного загрязнения окружающей среды, концепция устойчивого развития социально-экономических систем становится все более актуальной.

Цель исследования в данной статье – рассмотреть эко-инновации в гостиничной индустрии в контексте концепции устойчивого развития, изучить опыт внедрения эко-инноваций и выявить проблемы их внедрения. Для достижения целей исследования был проведен анализ научной, прикладной литературы и интернет-ресурсов, статистических данных, международных рейтингов.

Гостиничный бизнес значительно пострадал в годы пандемии, но стремительная динамика роста в 2022–2023 гг. привела к полному восстановлению отрасли и дальнейшему росту. С развитием туризма и спроса на гостиничный сервис индустрия гостеприимства подвергается все большей критике за значительные выбросы углекислого газа, использование невозобновляемых ресурсов, перерабатываемые отходы. В связи с этим возникает растущая потребность в разработке и внедрении эко-инноваций, которые способствуют нивелированию или уменьшению негативного воздействия отельного бизнеса на окружающую среду.

Европейское агентство по окружающей среде (European Environment Agency (EEA)), Организация Объединенных Наций определяют *эко-инновации* как новые или улучшенные продукты (товары или услуги), процессы, методы или организационные формы, которые способствуют уменьшению воздействия на окружающую среду и улучшению эффективности использования ресурсов.

Рассмотрение инновационных экологических решений следует начать с уникального сервиса NEBI TRAVEL. Это стартап, инновационный мультифункциональный классифайд сервис, предназначенный для поддержки этичного и экологичного туризма, а также содействия туристическим компаниям в достижении устойчивости. Каждый отель, гостевой дом, ресторан или курорт в коллекции сервиса соответствует как минимум 5 критериям из 33, входящих в 5 групп: энергия и парниковые газы, отходы, социум, вода, природа. Все выбранные критерии связаны с целями устойчивого развития. Большинство из них в той или иной степени связаны с инновациями, благодаря им могут быть обеспечены. Сервис предлагает бесплатное размещение информации на своей платформе при выполнении вышеуказанных условий. На данный момент на сервисе всего 25 объектов коллективных средств размещения (КСР), среди которых глэмпинги, гостевые дома, отели, гостиницы и, к сожалению, пока нет субъектов предпринимательства в сфере туризма из Архангельской области.

NEBI TRAVEL подтверждают необходимость внедрения принципов устойчивого туризма исследованием, которое на данный момент проводится, и уже имеются промежуточные результаты. Были получены более двухсот ответов от респондентов из России. В опросе приняли участие путешественники из Москвы, Санкт-Петербурга, Сочи, Краснодар, Калининграда, Уфы, Новосибирска, Иркутска, Сортавалы, Пскова, Мурманска, Тюмени, Нальчика и других городов. Порядка 90 % респондентов хотят узнавать о том, как путешествовать, принося пользу местным жителям, экологии, животному миру и историческим памятникам, столько же хотят иметь возможность выбора более экологичных и этичных путешествий. Большинство путешественников (52,4 %) испытывают недостаток информации о доступных вариантах экологичного туризма в России, 74,8 % – не знают, где найти такие предложения. Эти данные свидетельствуют о растущей осведомленности и запросе у россиян на экологичный туризм [1].

Специалисты ESG-лаборатории МГУ имени М. В. Ломоносова совместно с экспертами разработали «Методические рекомендации по внедрению принципов устойчивого развития в индустрии гостеприимства и туризма России» [2]. В таблице 1 предложены эко-инновации, которые, на наш взгляд, могут способствовать выполнению данных рекомендаций.

Таблица 1 – Рекомендации по экологическим аспектам устойчивого развития гостиниц и иных КСР

Направление	Инновации
1	2
1 Энергоэффективность и потребление энергоресурсов	ВIM-технологии (ВIM – Building Information Modelling, информационное моделирование зданий); системы зданий с искусственным интеллектом; использование энергоэффективных материалов и конструкций; автоматизированная передача данных на диспетчерский пульт и анализ собираемых данных с целью повышения энергоэффективности; «умные» системы освещения с использованием датчиков движения; альтернативные (возобновляемые) источники энергии: солнечные панели и др.
2 Минимизация выбросов загрязняющих веществ	Датчики CO ₂ ; системы вентиляции с датчиками CO ₂ ; мобильные мониторы CO ₂ ; интегрированные системы управления зданием (BMS); интернет вещей (IoT) и облачные платформы; электрические автомобили; шаттлы и автобусы, грузовики и микроавтобусы на сжатом природном газе (CNG); гибридные автомобили, велосипеды, электровелосипеды, электрические скутеры и самокаты и др.
3 Эффективное использование воды и водоотведение	Двухрежимные унитазы, водоэффективные смесители и другое оборудование; пурифайеры: накопительные с RO-мембраной, проточные с UF-мембраной; система управления ливневыми водами, которая улавливает 97 % осадков; выбор растений, устойчивых к засухе (суккуленты, кактусы и др.); использование сухостойких растений;

Окончание таблицы 1

1	2
	создание дренажных систем и водоемов; пермеабельные материалы; мульчирование; системы биологической очистки сточных вод; системы рециркуляции воды и др.
4 Система ответственного управления отходами	Технологии безотходного производства; отдельный сбор и временное хранение отходов; вторичная переработка упаковки; компостирование органических отходов: превращение их в удобрение; использование многоразовой посуды и столовых приборов; предложение гостям персональных наборов; внедрение системы льгот за отказ от одноразовых изделий; биоразлагаемые упаковки для ежедневных предметов; мобильные приложения и др.

В ходе исследования авторы выявили, что в индустрии гостиничного сервиса набирают популярность и внедряются следующие «зеленые» инновации:

- энергосберегающие технологии (LED-освещение, автоматические системы управления освещением, солнечные панели, ветряные турбины);
- водосберегающие технологии (система половинного слива в унитазе, специальные смесители с функцией экономии воды, системы сбора дождевой воды);
- цифровые инновации (интерактивные дисплеи с информацией об экологии, умные системы управления зданием: для автоматизированного управления энергопотреблением и другими системами);
- экологичные материалы и эко-декор (строительные материалы: дерево, бамбук, натуральная пробка, экологичная краска на водной основе с эко-маркировкой; гипоаллергенное постельное белье; средства гигиены из натуральных материалов, коврики из переработанных водорослей, полки из бамбука в виде пчелиных сот, глиняные кашпо с суккулентами и др.) [3];
- технологии сокращения и переработки отходов (индивидуальные одноразовые наборы в биоразлагаемых саше, специальные диспенсеры для шампуня, геля для душа и других средств, компостирование пищевых отходов).

Помимо перечисленного, управленческой эко-инновацией можно считать экологическую сертификацию. Существуют различные экологические сертификаты: Листок жизни, AESA, GREEN GLOBE, GREEN KEY и другие [4].

Российская организация «Экологический союз» разработала систему добровольной сертификации гостиниц «Листок жизни». Отели, прошедшие сертификацию и получившие эко-маркировку, соответствуют ряду строгих экологических критериев, таких как внедрение систем экологического менеджмента, максимальная утилизация отходов, применение энерго- и водосберегающих технологий, обеспечение здоровья и безопасности людей, просвещение сотрудников и гостей в области экологии, соблюдение принципов «зеленых» закупок. Получение эко-маркировки «Листок жизни» свидетельствует о приверженности отеля принципам устойчивого развития и заботе об окружающей среде.

Еще одна программа – Green Key, международная программа сертификации, которая присваивает экологически устойчивым отелям и другим предприятиям гостиничного сектора зеленый ключ, как символ их устойчивости. Программа предлагает инструменты и критерии для участников, которые помогают им оценить и улучшить свою экологическую эффективность, а также рекомендации по управлению отходами, энергосбережению, использованию воды, местоположению и инфраструктуре.

В программе Green Key участвуют отели и другие предприятия гостиничного сектора со всего мира, в том числе из России. Например, звание «зелёных», подтверждённое международным сертификатом “Green Key”, получили гостиницы в г. Санкт-Петербурге: «Коринтия Невский Палас», «Cronwell Inn Стремянная», “Radisson Royal Hotel” и “Radisson Sonya Hotel”, “Park Inn Pribaltiyskaya” и некоторые другие [5].

Экологическая сертификация позволяет предприятиям гостиничного сектора продемонстрировать свою социальную ответственность и вклад в охрану окружающей среды, улучшить репутацию отеля и привлечь экологически осознанных клиентов. Программа также помогает участникам снизить свой экологический след и сэкономить ресурсы.

Зарубежный опыт внедрения эко-инноваций изучен с помощью рейтинга экологически чистых отелей. В Топ-10 вошли отели из Италии, Австрии, Греции, Японии, Швейцарии, Египта, Швеции, Патагонии. Эко-инновации, которые они внедрили: возобновляемые источники энергии, биоразлагаемые приветственные наборы, электромобили, натуральные материалы в интерьере, устойчивая энергетика: светодиодное освещение с низким потреблением, гидроэлектроэнергия и рециркуляция воды, наружное озеленение, экодизайн (например, отель расположен внутри искусственного вулкана, с крыши которого стекает искусственный водопад, построенный почти полностью из дерева, обработанного местными мастерами, или использованы особые «геодезические» купольные конструкции, в которых меньше строительного материала и требуется на 30 % меньше энергии для отопления), естественное освещение как днем, так и ночью, электровелосипеды, отказ от пластика и другие [5].

Однако при внедрении экологических инноваций в гостиничный бизнес имеются проблемы:

- недостаточные финансовые ресурсы. Инвестиции в энергоэффективное оборудование, экологичные материалы, системы водосбережения и переработки отходов могут быть значительными;

- увеличение затрат на приобретение экологичных расходных материалов и инвестиции в эко-инновации приводят к росту цен, которые могут быть не востребованы у целевой аудитории КСР в связи с низкой платежеспособностью, непониманием дифференцирующих свойств на основе экологичности;

- неготовность высшего менеджмента и/или собственников гостиничного бизнеса к внедрению «зеленых инноваций», связанная с недостаточным пониманием сущности устойчивого развития туризма, необходимости перемен;

- необходимость изменения поведения: персонал и гости отеля должны быть готовы к изменениям в привычном укладе жизни, связанным с внедрением экологичных практик;

- отсутствие опыта, сложность прохождения процедур экологической сертификации.

Несмотря на эти трудности, внедрение эко-инноваций в гостиничной индустрии является перспективным и актуальным направлением развития. Отели, делающие ставку на экологичность, помимо вклада в сохранение окружающей среды, получают ряд конкурентных преимуществ, среди которых повышение имиджа компании, привлечение новых потребителей, оптимизация текущих расходов, повышение качества сервиса.

Результаты исследования показывают, что внедрение эко-инноваций в гостиничную индустрию имеет значительный потенциал для улучшения экологической устойчивости предприятий и улучшения их имиджа в глазах потребителей. Однако, существует ряд проблем, затрудняющих успешное внедрение эко-инноваций, включая высокие затраты на внедрение, отсутствие стандартизации и неопределенность в оценке результатов. Решение этих проблем требует комплексного подхода, предполагающего повышение осведомленности высшего менеджмента, обучение персонала, бенчмаркинг процессов внедрения эко-инноваций, применение различных схем финансирования и установление стандартов качества сервиса, основанных на концепции ESG.

Список использованных источников

1 Исследование. Устойчивый туризм в России [Электронный ресурс] // URL: <https://устойчивый.туризм.рф/report>. – Дата доступа: 14.04.2024.

2 Методические рекомендации по внедрению принципов устойчивого развития в индустрии гостеприимства и туризма России [Электронный ресурс] // URL: https://www.econ.msu.ru/departments/esg/research/sustainable_tourism/. – Дата доступа: 10.04.2024.

3 Гомилевская Г. А., Савлук Д. А. Зеленые инновации в гостиничном бизнесе: разработка концепции экологичного гостиничного номера // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 9 – С. 22–28.

4 Березовская Д. Как гостиничный бизнес становится более экологичным и стоит ли ему доверять [Электронный ресурс] // Экологика: специальный проект rg.ru. – URL: <https://rg.ru/2024/02/07/kak-gostinichnyj-biznes-stanovitsia-bolee-ekologichnym-i-stoit-li-emu-doveriat.html>. – Дата доступа: 14.04.2024.

5 Духовная Л. Л. Сравнительный анализ использования концепции eco-friendly в российской и зарубежной практике гостиничного бизнеса // Сервис в России и за рубежом : сетевой научный журнал. – Москва : Российский государственный университет туризма и сервиса, 2020. – Т. 14, № 2 (89). – С. 50–62.

6 Официальный сайт NEBI TRAVEL [Электронный ресурс] // URL: <https://hebitravel.org/o-nas/>. – Дата доступа: 14.04.2024.

УДК 330.101.541

А. В. Сметанин, Л. М. Сметанина

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Показана роль государства в устойчивом развитии Архангельской области. Рассмотрены якорные факторы экономических преобразований региона: лесопромышленного комплекса, судостроения-судоремонта, действующего порта и Северного морского пути, природных ресурсов (алмазов), туризма. Показаны существующие проблемы портовых возможностей и целесообразность привлечения инвесторов, среди которых новым и приоритетным является сотрудничество с Республикой Беларусь.

Ключевым фактором вне сомнения является государство, с его структурами управления и финансовыми возможностями. Без федерального Центра практически невозможно разработать обновленную программу пространственного развития со сбалансированной межрегиональной дифференциацией. При этом среди повышающих потенциал регионов является тенденция комплексного развития всех сфер экономики регионов Северо-Западного федерального округа, включая развитие транспортно-транзитных функций. Для Архангельской области якорными факторами являются: лесопромышленный комплекс, судостроение-судоремонт, природные ресурсы (алмазы), туризм, транспортно-логистические сферы с активным использованием возможностей Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике [1].

Сегодня Архангельская область имеет мощные предприятия по химической и механической переработке древесины. Их вклад в общероссийское производство составляет более четверти объемов целлюлозы, 8 процентов пиломатериалов, 16 процентов бумаги и картона, 8 процентов гранул топливных.

Сегодня в области осуществляют деятельность свыше 500 организаций, на которых трудятся почти 20 тысяч человек. Кроме того, в данной сфере деятельности зарегистрировано 900 индивидуальных предпринимателей.

Десятую часть поступлений налоговых доходов в консолидированный бюджет Архангельской области формируют предприятия ЛПК, доля которых в валовом региональном продукте составляет 15 процентов.

С 2022 года предприятия лесопромышленного комплекса в регионах Северо-Западного федерального округа существенно пострадали от санкционного давления: затоваривание складов, рост тарифов на перевозку грузов, снижение цен на продукцию, из-за запрета на экспорт лесопродукции в европейские предприятия были вынуждены снижать объемы производства.

Буквально с самого начала введения санкций Правительство области принимало активное участие в формировании предложений поддержки ЛПК. В 2022 году результатом такой работы стал ряд реализованных инициатив: 7 предприятий ЛПК Архангельской области включены в Перечень системообразующих предприятий страны. В том числе, 4 системообразующих предприятия региона заключили договоры с банками по льготной кредитной ставке – 11 процентов на общую сумму 9,4 млрд. рублей. На 12 месяцев им были продлены сроки реализации приоритетных инвестпроектов.

Положительно зарекомендовал себя механизм субсидирования транспортных расходов. Если в 2022 году предприятия получили более 700 млн. рублей, то в 2023 году – 2,3 млрд. рублей. Возможности субсидирования транспортных расходов расширило постановление Правительства №1215, которое вступило в силу в июле 2023 года. Благодаря этому постановлению предприятия могли компенсировать затраты на транспортировку при отправке продукции через порты Северо-Западного федерального округа. Субсидии простимулировали отправку грузов морским транспортом, что снизило высокую нагрузку железной дороги с учётом острого дефицита контейнерных поездов. Общая сумма субсидий составила 838,4 млн. рублей. Это позволило экспортерам компенсировать до 80 процентов затрат на транспортировку своей продукции. Ещё 1,4 миллиарда рублей компенсировали на логистические затраты. Законом о федеральном бюджете на 2024 год на компенсацию логистических затрат для предприятий ЛПК предусмотрено 17,5 миллиардов рублей.

Событием особой важности по поддержке ЛПК стало совещание в Устьянском районе Архангельской области в феврале 2023 года под председательством Президента Российской Федерации В. В. Путина. Его результатом стал перечень из 38 поручений – системных, стратегических, в том числе: в части деревянного домостроения, перевода котельных на топливные гранулы.

Поддержка оказала положительное влияние по всей номенклатуре производимой продукции, инвесторы вернулись к своим программам развития.

Предприятия также активно включились в работу по импортозамещению. Устьянский машиностроительный завод осуществляет производство и ремонт запасных частей для лесозаготовительной техники. На предприятии приступили к производству котлов, работающих на пеллетах. В планах – практически полное замещение всех запасных частей, которые необходимы для бесперебойного функционирования лесной техники, в том числе, производство головок для лесозаготовительных харвестерных машин.

Продолжается модернизация производства на Архангельском ЦБК и Онежском ЛПК. Архангельский фанерный завод запускает линию по производству ламинированной фанеры, компания «Вудкомпонент» освоила производство клееного бруса и домокомпонентов из него. Развитие этих направлений необходимо для сферы деревянного домостроения.

В 2023 году после возвращения Архангельска в международное морское пространство в регионе интенсифицировались проекты строительства глубоководного порта и новых мощностей по ремонту судов. Но для увеличения международного грузопотока столице Поморья необходимы дополнительные глубины и новые доки. Действующие терминалы в настоящее время ограничены по глубинам, осадка судов до 9 метров, что меньше в полтора раза, чем в Петербурге. Естественная глубина вновь построенных терминалов может быть до 17 метров. Привлечение инвесторов для нового глубоководного порта является первоочередной задачей.

Архангельск занимает выгодное географическое положение: через порт Архангельска доставка грузов в Европу составляет 22 дня, через Санкт-Петербург – 34 дня, а через Суэцкий канал – 53 дня [2]. Планируется, что с июня по октябрь 2024 года Архангельск и Китай свяжут шесть судов, которые пройдут по Северному морскому пути.

Поэтому Архангельск остаётся одним из самых перспективных портов России, а инвестиции позволят коренным образом изменить мировой торговый рейтинг Архангельска.

Устойчивость развития экономики региона (рост за 2023 год составил 1 %, прогноз на 2024–2025 гг. – 2–4 %) подкреплена активностью инвесторов. Так, в сферу транспорта в ближайшее время будет направлено почти 25 млрд. рублей (инвестор РЖД), завершение реконструкции

аэропорта Архангельск, развитие портовой, терминальной инфраструктуры, в частности, контейнерного терминала (объем инвестиций 111,4 млрд. рублей на 2025–2026 гг. Плюс к этому вложения в судостроение, судоремонт 5 млрд. рублей).

Месторождение алмазов имени В. Гриба в Архангельской области занимает четвертое место по запасам в России и седьмое – в мире, является единственным в Европе, одним из крупнейших в мире.

Планируемое строительство промышленного «Алмазного технопарка» на базе месторождения имени В. Гриба будет ориентировано на высокотехнологичное производство по выращиванию монокристаллов алмаза и изготовлению алмазных продуктов, сверхчистых алмазов, алмазных инструментов. Инвестор – ООО «Бореал Даймондс» получил статус резидента АЗРФ и подписал с Корпорацией по развитию Дальнего Востока и Арктики соглашение о реализации проекта.

Активизации инвестиционно-кредитной политики в регионе будет способствовать решение Правительства РФ списать 2/3 задолженности регионов по бюджетным кредитам. Для Архангельской области при государственном долге в размере 71 млрд. рублей на 01.04.2024 (это 55 % от утвержденных доходов в 129 млрд. на 2024 год) бюджетные кредиты составляют 52 млрд. рублей или 73 % от общего долга. Списание 2/3 позволит сократить долг на 34 млрд. рублей.

В 2023 году Архангельская область победила в конкурсе грантов Ростуризма. Поморье вошло в число регионов-победителей в рамках реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». На поддержку туристических проектов регион получил из федерального бюджета более 80 миллионов рублей: на создание рекреационных зон на берегах рек и, в частности, на развитие национального туристского маршрута «Архангельск: здесь начинается Арктика» – 50,7 миллионов рублей, на создание инфраструктуры туризма – 32 миллиона рублей [3].

Средства распределены в начале 2023 года в рамках регионального конкурса. На реализацию своих инициатив предприниматели и НКО получили гранты в размере от 3 до 10 миллионов рублей.

Оживлению отмеченных факторов стал визит делегации (в её составе руководители органов власти, образования, предприниматели) во главе с губернатором А. В. Цыбульским в Республику Беларусь и переговоры с президентом А. Г. Лукашенко. Важным среди договоренностей стало стремление сторон использовать возможности Северного морского пути, а также совместная деятельность белорусских предприятий-экспортеров и Архангельской области [4].

Структура имеющихся причалов, складских территорий, контейнерных терминалов позволяют обслуживать все типы сухогрузных судов. Качественно новый технологический уклад обеспечивает система «Цифровой порт», позволяющая в режиме реального времени управлять потоками грузоперевозок. В ближайшее время, два-три года, планируется реализация новых инвестиционных проектов, которые позволят увеличить грузопоток. В настоящее время он составляет 500 тысяч тонн в год (в целом мощности позволяют обрабатывать до 1,5 миллионов тонн).

В Архангельской области действует преференциальный режим Арктической зоны для инвесторов и естественно может быть использована и белорусскими предприятиями. Инвестор, реализующий крупные инфраструктурные проекты, получает статус резидента, который даёт налоговые льготы и упрощает административные процедуры. Также может быть введен режим свободной таможенной зоны, что является важным аспектом при проведении экспортно-импортных операций [5].

Белорусская сторона заинтересована в поставках по всей акватории Северного морского пути продуктов питания, строительных материалов и т. д. и готова инвестировать в развитие портовых мощностей. При этом, став резидентом Арктической зоны, может получить финансовые преференции.

По мнению Президента Беларуси А. Г. Лукашенко, Архангельская область – давний и очень надежный партнер Республики Беларусь. С 2020 года планомерно увеличивался объём взаимной торговли. С начала этого года товарооборот увеличился почти в три раза. В качестве актуальной для обеих сторон темы Александр Лукашенко обозначил строительство судов усиленного ледового класса. Для Беларуси важно также участие в освоении Северного морского пути, по которому можно поставлять десятки миллионов тонн грузов.

Транспортные предприятия Архангельска и Северодвинска уже эксплуатируют автобусы среднего и большого класса, произведенные Минским автомобильным заводом. В 2022 году Архангельской областью приобретено 150 автобусов. В наших алмазодобывающих предприятиях используются карьерные самосвалы марки БелАЗ. В рамках реализации освоения месторождения торфа в Архангельской области используется тракторная техника Минского тракторного завода «Амкодор», это предприятие также готово поставлять лесопромышленную технику.

Развивается кооперация в сфере агропромышленного комплекса, в том числе, оказание белорусской стороной содействия в организации поставок посадочного материала для промышленного выращивания голубики.

Для Архангельской области сотрудничество с Республикой Беларусь является взаимовыгодным, так как позволит повысить социально-экономическую устойчивость региона в условиях санкционного давления Запада. Республика Беларусь, по слова А.В.Цыбульского, является одним из приоритетных внешне-торговых партнеров, а если брать страны СНГ, то Беларусь – партнер номер один.

Во многом благодаря активной координирующей роли государства возрастают созидательные, стабилизирующие функции экономики региона с учетом других факторов промышленно-технологической и социальной политики.

Список использованных источников

1 Сметанин, А. В., Сметанина Л. М. Архангельская область: истоки, потенциал, модернизация.: монография. – Архангельск: ИЦП САФУ, 2013. – 612 с.

2 Проплывут мимо санкций: Правда Северо-Запада. – 26.12.2023. – С. 15.

3 Об утверждении стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года: Закон Архангельской области от 18 февраля 2019 года №57-5-ОЗ [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2900201902200003>.

4 Белорусы планируют перевалку грузов через Архангельский порт. – Архангельск. – 01.02.2024. – №4(5134). – С. 5.

5 Сметанин А. В., Сметанина Л. М. Социальное государство как приоритет в устойчивом развитии экономических систем // Устойчивость региональных систем в условиях глобальных изменений: Сборник материалов VII Всероссийской конференции с международным участием / Сост. И. А. Сивоброва. – Архангельск, 2023. – С. 278–294.

СЕКЦИЯ 2
СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ
В НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ РЕАЛИЯХ

УДК 347.63

Н. А. Журович

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

**ПОРЯДОК ОБЩЕНИЯ С РЕБЕНКОМ ОТДЕЛЬНО ПРОЖИВАЮЩЕГО РОДИТЕЛЯ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

В статье рассматриваются вопросы разрешения споров между родителями о проживании ребенка после расторжения брака и участие в воспитании отдельно проживающего родителя как по законодательству Республики Беларусь, так и зарубежных стран. Изучаются вопросы, которые ставят перед собой родители или суд, устанавливая порядок общения с ребенком. Проводится сравнительно-правовой анализ данных норм с законодательством Российской Федерации, Норвегии, Финляндии, Франции, Швеции и Латвии. Выявляются проблемные моменты и предлагаются способы их устранения.

Вступая в брак, супруги ставят своей целью и верят в то, что эти отношения навсегда. Однако статистика расторжения браков в Республике Беларусь ежегодно показывает, что большой процент от всех заключенных браков расторгаются. Так, согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2023 году было зарегистрировано 56 044 браков и 33 962 расторгнуто [1]. Схожая ситуация за этот период и в Российской Федерации: зарегистрировано 945 994 браков и расторгнуто 683 638. Причины этому могут быть разные. Это и отсутствие взаимопонимания, злоупотребление алкоголем, безденежье, измены и т. д.

В случае расторжения брака, помимо разрешения вопросов о совместно нажитом имуществе, важно решить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети и как второй родитель будет участвовать в их жизни.

В Республике Беларусь эти вопросы регулируются Кодексом Республики Беларусь о браке и семье [2], а также постановлением Пленума Республики Беларусь «О практике рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей» [3].

Так, у родителей есть возможность определить место жительства ребенка и порядок общения с ним отдельно проживающего родителя Соглашением о детях, Брачным договором, либо с участием суда. А именно, стороны, должны установить:

- дни недели и количество проведенных часов с отдельно проживающим родителем;
- возможность заводить (забирать) из дошкольных (школьных) учреждений;
- количество дней (часов), которые проводятся по месту жительства родителя;
- порядок проведения каникул, государственных и праздничных дней, а также Дней рождений;
- возможность проводить отпуск с выездом за пределы города, в котором проживает ребенок и т. д.

Если порядок общения рассматривается судом, необходимо учитывать возраст ребенка, его режим дня, занятость в школе и в различных кружках и секциях, степень привязанности к обоим родителям, взаимоотношения и возможности самих родителей.

Так, судом Ленинского района города Минска 9 ноября 2022 года было рассмотрено дело об определении порядка участия отдельно проживающего родителя в жизни сына. Истец (отец) утверждал, что ответчик (мать) препятствует его участию в воспитании сына. В своем заявлении отец просил два раза в месяц, в субботу и воскресенье, видеться с сыном и оставлять его у себя на ночь, с правом посещать на территории Республики Беларусь парки, концерты,

выставки, спортивные мероприятия и т. д. В период летних каникул в соответствии с графиком отпусков разрешать сыну до 14 дней быть у отца с правом оставлять на ночь, а также вывозить ребенка на отдых в пределах Республики Беларусь и Российской Федерации.

Заслушав стороны, свидетелей, исследовав материалы дела и заключение органов опеки и попечительства, суд удовлетворил требования отца частично. Установил право забирать сына каждую субботу и возвращать матери до 18.30 этого же дня, а также обязанность не нарушать режим питания и отдыха ребенка. В свою очередь, обязал мать не препятствовать отцу в воспитании сына в установленный судом порядок [4].

Из этого примера можно сделать вывод, что при рассмотрении таких категорий дел, большую роль играют не желание или требования родителей, а прежде всего интересы ребенка.

Брачно-семейное законодательство Российской Федерации содержит аналогичные нормы, регулирующие порядок общения с отдельно проживающим родителем. В Статье 66 Семейного кодекса указано, что отдельно проживающий родитель имеет право на общение с ребенком, участие в его жизни и воспитании, а также при решении вопросов получения ребенком образования. Второй родитель не должен этому препятствовать. В случае отсутствия соглашения между родителями, они вправе обратиться в суд [5].

В семейном праве зарубежных стран можно встретить такие понятия как совместная и отдельная опека для родителей после расторжения брака, а также для лиц, родивших ребенка вне брака. При совместной опеке оба родителя дают согласие на принятие важных решений в жизни ребенка. Отдельная опека может возникнуть при договоренности между родителями, определяется судом, а также в случае лишения одного из родителей родительских прав. При отдельной опеке родитель не утрачивает обязанность материально обеспечивать ребенка.

Норвежский ученый Эйвинд Меланд считает, что есть две причины, из-за которых расторжение браков в Норвегии заканчиваются битвами. Это, во-первых, правовая система, которая не предусматривает равных прав для обоих родителей, где до сих пор применяется «презумпция матери», т. е. указывается о привязанности ребенка к матери, и, во-вторых, огромное влияние на судебные решения свидетелей-экспертов. Он привел результаты исследования о переживании подростками развода родителей и отсутствие постоянного контакта с отцом. Были сформированы 3 группы. Первая – это подростки, живущие в полных семьях, вторая – с одним из родителей, но имеющих контакт со вторым родителем, и третья – с одним родителем и потерявшим контакт со вторым. Третья группа участников в большей степени, чем их сверстники, испытывала эмоциональный дистресс и имела проблемы с самооценкой, что может влиять на будущее здоровье и благополучие во взрослой жизни. Статистическое управление Норвегии подсчитало, что от 26 000 до 46 000 детей (в зависимости от того, кого из родителей опрашивали) не видят своих отцов в среднем месяц. При этом отцы активно соглашаются на совместную опеку, но матери исключают их из-за личных взаимоотношений [6, с. 415].

В Финляндии супруги при расторжении брака могут заключить соглашение о воспитании ребенка под контролем инспектора по охране детства. За 2019 год было заключено 45 181 таких соглашений. Также 27 214 споров разрешено об установлении опеки, 23 222 спора об общении с ребенком и 16 040 о проживании ребенка. С 2020 года финны могут выбирать попеременное место жительства ребенка в качестве типа проживания после развода. Из-за того, что ежегодно в Финляндии расторгается примерно половина от заключенных браков, развиваются новые службы, целью которых является способствовать примирению и сотрудничеству родителей, обеспечение безопасной семейной жизни с учетом прав детей [7, с. 303].

Вопрос о месте жительства и общения отдельно проживающего родителя в семейном законодательстве Франции также разрешается с учетом благополучия ребенка. Помимо определения с кем будет проживать ребенок, с матерью или отцом, предусмотрен институт назначения совместного проживания. Также он установлен в Швеции с 2006 года, в Норвегии с 2010, в Исландии с 2012. По мнению практиков, хотя все больше и больше отцов принимают активное участие в воспитании своих детей, обычное проживание с матерью в большинстве

случаев серьезно не оспаривается, когда речь идет о маленьких детях. Примерно в 94 % случаев дети до года доверены матери с постоянным контактом отца. Также законодательно установлена обязанность уважать личные отношения ребенка с другим родителем [8, с. 49].

Согласно статьи 77 КоБС Республики Беларусь суд может принять решение об ограничении общения с ребенком одного или обоих родителей. Такая мера предусмотрена, если родители нарушают Соглашение о детях, а также если их общение не отвечает интересам ребенка [2].

Аналогичные нормы присутствуют во многих странах. Однако, помимо этого, согласно статьи 182 Гражданского закона Латвийской Республики суд может при необходимости установить возможность встречаться в присутствии общающегося лица или в рекомендованном судом месте [9]. Так, в 2020 году Судом первой инстанции г. Риги было вынесено судебное постановление, которым было установлено, что истец имеет возможность реализовать свое право на общение с детьми в присутствии психолога в течение полутора часов три раза в месяц. Одно свидание с одним ребенком, другое свидание со вторым ребенком и третье – с обоими. Стороны обязаны согласовать с психологом конкретные сроки в двухнедельный срок после вступления решения в законную силу. Данное решение судом вышестоящей инстанции было отменено. Основанием для отмены были: отсутствие конкретного времени и места для встречи, разновидность контакта (личная встреча, телефонный разговор, видеосвязь), конкретное лицо, выполняющее роль психолога и на ком лежит обязанность несения расходов по его оплате [10]. Действительно, отсутствие вышеперечисленного усложняет процесс исполнения и воздействия на недобросовестных исполнителей, потому что каждая сторона может говорить, например, о неудобном для него месте или времени.

Таким образом, законодательством разных стран могут по-разному быть предусмотрены варианты участия в жизни ребенка отдельно проживающего родителя, однако всех объединяет норма, устанавливающая приоритет интересов ребенка над желанием и, порой, иногда эгоизмом родителей. Наличие и совершенствование законодательства в этой области дает возможность родителям общаться со своими детьми и пресекать недобросовестное поведение того родителя, с кем проживает ребенок.

Список использованных источников

1 Данные по бракам и разводам Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2023 год / [Электронный ресурс] // URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2023/marriage-2023.pdf.

2 Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 года № 278-3 / [Электронный ресурс] // URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900278>.

3 О практике рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30.09.2004 г. № 11 [Электронный ресурс] // URL: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/civil/matrimony/e9050b2daca94052.html.

4 Решение суда от 09 ноября 202 года [Электронный ресурс] // URL: Банк судебных решений (pravo.by).

5 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) / [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/.

6 Meland, Eivind Divorce and loss of paternal contact. A perspective from Norway / Eivind Meland. – The Routledge International Handbook of Shared Parenting and Best Interest of the Child / Abingdon, Oxon. – New York: Routledge, 2021.

7 Hietanen, Paivi The Cooperative Parenting Triange – The Routledge International Handbook of Shared Parenting and Best Interest of the Child / Abingdon, Oxon. – New York: Routledge, 2021 297-304.

8 Terminal, Laurence Francoz Changing concept of family and challenges for law: France / European family law volume II. – С. 39–65.

9 Гражданский закон Латвийской Республики от 28.01.1937 (ред. от 19.11.2015) / [Электронный ресурс] // URL: www.consultant.ru. – Дата доступа 05.11.2019

10 Latvijas Republikas Senata spriedumi un lemumi 2020. – Riga: Latvijas Republikas Augstaka.

Т. А. Зыкина

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

ПРАВО РАБОТНИКА НА ИНФОРМАЦИЮ О ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ

Актуальность темы статьи отражает необходимость подробного исследования прав работника. Проанализировано право работника на информацию о заработной плате, которое следует рассматривать, как часть конституционного права на информацию и как часть трудового права, связанную с определением содержания трудового договора. Новизна исследования направлена на обоснование права на информацию об оплате труда. Данное право – это собирательная категория, отдельно в ТК РФ не выделена. Содержание права работника на информацию о заработной плате включает обращение к разным статьям ТК РФ. Предложено определение данного права как части конституционного права на информацию, реализуемого в сфере наемного труда.

Труд представляется определяющим фактором экономического развития любого государства, несмотря на развивающиеся технологии и внедрение искусственного интеллекта. Среди множества понятий и институтов трудового права особое место в системе социально-трудовых отношений занимает заработная плата, в содержание которой помимо оклада включаются также стимулирующие и компенсационные выплаты.

Конституция РФ гарантирует каждому право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не менее минимального размера (ст.37) [1].

Правовой статус работника может быть охарактеризован как система прав и обязанностей, включающих, среди других прав, право на оплату труда.

Условия о порядке и сроках выплаты заработной платы устанавливаются на уровне работодателя, например, во внутреннем положении об оплате труда и в индивидуальном трудовом договоре. Данное право относится к основным правам работника, без достижения согласия по которому, заключение трудового договора невозможно. В процессе выполнения работы, условия которой могут изменяться, заработная плата также изменяется, и работник должен обладать информацией обо всех изменениях.

Оплата труда сопровождается набором разнообразных гарантий, о которых должен быть извещен работник и к которым следует отнести установление минимального размера оплаты труда, ограничение удержаний из заработной платы, ограничение выплаты заработной платы в натуральной форме, индексацию заработной платы. Кроме того, существенной гарантией права на оплату труда следует считать юридическую, включая материальную, ответственность работодателя за несвоевременную выплату работникам заработной платы и иных выплат, которые ему причитаются (ст. 236 ТК РФ) [2].

Назначение заработной платы состоит в обеспечении достойного уровня жизни работника и членов его семьи. Но реализация данного права связана с возможностью работника действовать в рамках юридически обязательных норм и возможностью требовать от иных лиц поведения, соответствующего требованиям юридически обязывающих норм права, направленных на реализацию этого субъективного права.

Для того, чтобы работник мог требовать от работодателя действий, направленных на реализацию своего права на заработную плату, он должен обладать соответствующей информацией о начисленной и получаемой заработной плате, произведенных удержаниях и др.

Информация о заработной плате, согласно пункту 6 Рекомендаций Международной организации труда № 85 «Об охране заработной платы» должна доводиться до сведения работника до заключения трудового договора и включать, как минимум, сведения о ставках полагающейся заработной платы, методе исчисления, периодичности выплаты заработной платы, месте выплаты и условиях, согласно которым могут производиться удержания [3].

При анализе содержания права на заработную плату следует отметить, что заработная плата представляет собой денежную выплату работнику за труд, который выполнен или должен быть выполнен, при этом информация о заработной плате должна быть доведена до сведения

работника в полном объеме, надлежащей форме и отвечать требованию достоверности. Кроме того, право работника на заработную плату должно быть защищено силой государственного принуждения, и здесь следует отметить обязанность работодателя нести ответственность за невыплату или задержку выплаты заработной платы.

Нарушения работодателем сроков, форм выплаты заработной платы, а также иные нарушения, которые ограничивают право на заработную плату, обычно происходят без информирования работника.

Стоит отметить, что ответственность работодателя в сфере заработной платы относится к институту юридической ответственности, при этом ответственность за невыплату заработной платы или задержку ее выплаты следует отнести к строгому стандарту защиты трудовых прав.

Право на информацию закреплено в ст. 29 Конституции РФ, эта формулировка является основой для определения отдельных видов информационного права, в составе которых есть и право на информацию в сфере наемного труда.

В ТК РФ специально выделено в тексте только право работника на полную достоверную информацию об охране труда, а также на информацию, связанную с подготовкой и выполнением коллективного договора и коллективных соглашений (ст.21).

Что касается права работника на информацию по оплате его труда, то отдельно такое право в ТК РФ не предусмотрено, оно представляется составным правом, включающим ряд самостоятельных положений, отраженных в разных статьях ТК РФ, закрепляющих обязанность работодателя извещать работника о таком существенном условии трудового договора, как заработная плата. Соглашение об оплате труда связано с заключением, изменением и прекращением трудового договора. Имеются также статьи, в которых указано подробно, какая информация о заработной плате должна быть сообщена работнику. Это, прежде всего, ст.116 ТК РФ, которая закрепляет обязанность работодателя сообщать работнику в каком порядке, где и в какие сроки ему выплачивается заработная плата, а также о составных частях оплаты труда.

Таким образом, право работника на информацию о заработной плате, нашло отражение в ТК РФ, несмотря на то, что в тексте ТК РФ специально оно не сформулировано.

Законодатель предусмотрел различные виды ответственности работодателя за нарушение порядка, размеров и сроков выплаты заработной платы, включая компенсацию материального и морального вреда. Информирование работника о вариантах такой ответственности входит в состав понятия права работника на информацию о заработной плате, поскольку данные отношения имеют прямую связь с защитой информации о заработной плате.

Право работника на информацию о заработной плате включает в себя его возможности, связанные с поиском, получением и защитой информации об оплате труда. Подавляющее число исков, направленных работниками в суды, связано прямо или косвенно с нарушениями со стороны работодателя в оплате труда. Получение необходимой информации не всегда имеет целью защиту нарушенного права. Например, такие знания могут быть необходимы при поиске новой работы или возможном изменении существующих условий труда.

При реализации права на информацию не может допускаться дискриминация по отношению к другим работникам. Иными словами, все работники должны обладать равным доступом к необходимой информации.

Предлагается следующее определение. Право работника на информацию о заработной плате – это часть конституционного права на информацию, реализуемого на равноправной основе с другими работниками в сфере наемного труда и заключающегося в совокупности правоотношений по свободному поиску, получению и защите информации о своей заработной плате любым законным способом и возможности его защиты всеми законными способами.

Список использованных источников

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Российская газета. – 2001.

3 Об охране заработной платы. Рекомендация Международной организации труда № 85 // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919 – 1956. Т. I. – Женева: Международное бюро труда, 1991. – С. 954–956.

УДК 349.2

И. В. Колодинская

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВМЕЩЕНИЯ РАБОТЫ С ПОЛУЧЕНИЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

В работе рассматриваются проблемные вопросы совмещения в трудовом праве, обосновывается наличие двух самостоятельных видов совмещения: совмещение должностей служащих (профессий рабочих) и совмещение работы с получением образования. Анализируются подходы специалистов к трактовке сущности совмещения в контексте совмещения работы с получением образования. Формулируются выводы и вносятся конкретные предложения по совершенствованию норм Трудового кодекса Республики Беларусь о совмещении работы с получением образования.

Изучение правовой природы любого юридического явления обусловлено необходимостью определения его правовой характеристики, а также уяснения его места и роли среди других явлений в системе права [1, с. 27]. Не является исключением и совмещение работы с получением образования как отдельного института трудового права, существующего на постсоветском пространстве уже более пятидесяти лет.

Для уяснения правовой характеристики совмещения работы с получением образования следует, в первую очередь, обратиться к понятию «совмещение». Большой юридический словарь данное понятие не определяет. Толковый словарь С. И. Ожегова трактует термин «совместить» и раскрывает его как «сочетать, соединить вместе».

Вопрос о сущности совмещения в трудовом праве также остается открытым, поскольку в отличие от совместительства (ст. 343 ТК), с которым специалисты его достаточно часто сравнивают, законодательство о труде его не определяет. Часть 2 ст. 67 ТК лишь трактует понятие «совмещение должностей служащих (профессий рабочих)». Так, под совмещением должностей служащих (профессий рабочих) законодатель понимает выполнение работником наряду с работой, определенной трудовым договором (должностной (рабочей) инструкцией), дополнительной работы по другой вакантной должности служащего (профессии рабочего) в течение установленной работнику продолжительности рабочего дня (рабочей смены).

Рассмотрим основные подходы ученых-правоведов, а также практикующих специалистов относительно содержания совмещения. Так, Н. И. Тарасевич, комментируя нормы ст. 67 ТК, называет совмещением отдельный вид дополнительной работы – совмещение должностей служащих (профессий рабочих). Автор приводит ряд обязательных признаков, которые, по его мнению, позволяют отграничивать такое совмещение от совместительства [2, с. 410].

Иного мнения придерживается Л.И. Липень, которая считает, что под совмещением следует понимать выполнение всех видов дополнительных работ, предусмотренных ст. 67 ТК [3, с. 473]. Опираясь исключительно на нормы указанной статьи, автор предлагает следующую дефиницию данного понятия: «Совмещение – всегда выполнение работ у одного и того же нанимателя, то есть выполнение дополнительных работ по месту основной работы.» [3, с. 472].

Практикующие специалисты в основном отождествляют совмещение с дополнительной работой, выполняемой работником у одного и того же нанимателя наряду со своей основной работой [4; 5].

Из вышесказанного следует, что в теории и на практике совмещение рассматривается исключительно в рамках ст. 67 ТК. При этом среди специалистов не имеется единства мнений относительно содержания рассматриваемого понятия.

Вместе с тем, анализ положений ТК убеждает в наличии в нем норм, регламентирующих совмещение работы с получением образования (гл. 15).

Для уяснения правовой природы совмещения работы с получением образования и исключения спорных моментов понимания совмещения в доктрине трудового права считаем целесообразным определить специфические признаки совмещения должностей служащих (профессий рабочих) и совмещения работы с получением образования как двух правовых явлений (таблица 1).

Таблица 1 – Характеризующие признаки совмещения должностей служащих (профессий рабочих) и совмещения работы с получением образования

Совмещение должностей служащих (профессий рабочих)	Совмещение работы с получением образования
1 Сочетание работы с работой	Сочетание работы с получением образования
2 Вид дополнительной работы	Способ получения образования работником
3 Основной вид занятости – основная работа	Основной вид занятости – работа
4 Возможно только у одного нанимателя	Возможно не только у одного нанимателя
5 Выполнение дополнительной работы является дополнительными обязанностями	Получение образования может являться дополнительными обязанностями
6 Выполнение дополнительной работы происходит без освобождения от своей основной работы	Получение образования возможно как с отрывом от работы, так и без отрыва от работы
7 Выполнение дополнительной работы происходит в пределах рабочего времени	Получение образования может происходить как в пределах рабочего времени, так и в свободное от работы время
8 Дополнительная работа устанавливается при наличии вакансии по должности служащего (профессии рабочего) в штатном расписании	Получение образования может осуществляться как при наличии направления нанимателя, так и при его отсутствии
9 Совмещение устанавливается на основании приказа нанимателя	Совмещение устанавливается на основании заявления работника, справки-вызова и извещения, выдаваемых учреждением образования, организацией, реализующей образовательные программы научно-ориентированного образования, пропуска для участия в централизованном тестировании, выдаваемого учреждением образования, приказа нанимателя
10 Для выполнения дополнительной работы другой трудовой договор не заключается	Для получения образования другой трудовой договор не заключается
11 Совмещение возможно только по желанию работника и нанимателя	Совмещение возможно как по желанию работника и нанимателя, так и по желанию работника
12 Совмещение не влияет на порядок и условия предоставления работнику трудового отпуска	Совмещение может влиять на порядок и условия предоставления работнику трудового отпуска

Сравнительный анализ вышеизложенных характеризующих признаков позволяет сделать вывод о наличии в трудовом праве двух самостоятельных видов совмещения. Это совмещение должностей служащих (профессий рабочих) (п.1 ч. 2 ст. 67 ТК) и совмещение работы с получением образования (гл. 15 ТК). Данный подход подтверждает позицию А. В. Ахутина,

который считает, что для определения любых явлений сначала выявляются их специфические признаки, затем они соотносятся друг с другом, на основе чего осуществляется определение таких явлений, их разграничение и классификация [6, с. 16].

Посредством системного анализа положений ТК (гл. 15 и др.) можно утверждать, что в отличие от совмещения должностей служащих (профессий рабочих) (ст. 67) определение понятия «совмещение работы с получением образования» на законодательном уровне отсутствует.

Возникает вопрос: «Почему на протяжении столь долгих лет стало возможным существование отдельного института трудового права (гл. 15 ТК) без определения базового понятия – «совмещение работы с получением образования»? На наш взгляд, это является следствием нарушения требований нормотворческой техники, в частности: требований расположения наиболее важных нормативных правовых предписаний общего характера, которые имеют определяющее значение для содержания всего нормативного правового акта; требований полноты правовой регламентации нормативным правовым актом соответствующих общественных отношений [7, ст. 28].

Нельзя не согласиться в очередной раз с мнением А. В. Ахутина: «Каждый термин должен иметь дефиницию, а каждый автор, использующий его, – четкое понимание его значения. Противное не только свидетельствует о погрешностях в работе с понятийно-категориальным аппаратом, но и прямо влияет на результаты научного труда» [6, с. 16].

Не исключено, что отсутствие определения «совмещения работы с получением образования» могло послужить причиной непонимания на доктринальном уровне понятия совмещения.

Сказанное предопределяет целесообразность закрепления в ТК определения понятия «совмещение работы с получением образования», которое мы предлагаем изложить в следующей редакции: «Совмещение работы с получением образования – получение работником наряду со своей работой, определенной трудовым договором (должностной (рабочей) инструкцией), образования соответствующего вида, уровня и формы на условиях, предусмотренных настоящим Кодексом, Кодексом Республики Беларусь об образовании и иными актами законодательства».

На основании вышеизложенного считаем возможным сформулировать следующие основные выводы и внести конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере совмещения работы с получением образования:

1 Совмещение работы с получением образования наряду с совмещением должностей служащих (профессий рабочих) является самостоятельным видом совмещения в трудовом праве.

2 В целях устранения проблемных моментов в трактовке совмещения в трудовом праве, восполнения пробелов в правовой регламентации отношений в сфере совмещения работы с получением образования считаем целесообразным дополнить ТК статьей 204¹ следующего содержания: «Совмещение работы с получением образования – получение работником наряду со своей работой, определенной трудовым договором (должностной (рабочей) инструкцией), образования соответствующего вида, уровня и формы на условиях, предусмотренных настоящим Кодексом, Кодексом Республики Беларусь об образовании и иными актами законодательства.».

Список использованных источников

1 Комиссарова, Е. Г. Формально логические аспекты понятия «правовая природа» / Е. Г. Комиссарова // Вестник Пермского университета. – 2012. – Вып. 2 (16). – С. 23–29.

2 Постатейный комментарий Трудового кодекса Республики Беларусь / ред. совет : Г. А. Василевич (председатель), А. А. Греченков, Г. Б. Шишко [и др.]. – Минск : Регистр, 2020. – 1360 с.

3 Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь : в 2 т. / А. В. Баранашник, Е. А. Волк, Л. И. Липень [и др.] ; под общ. ред. Л. И. Липень. – Минск : Амалфея, 2014. – Т. 1. – 864 с.

4 Совмещение и совместительство – не одно и то же! [Электронный ресурс] / И. Новикова // Я-специалист по кадрам. Электронный журнал. – 2013. – № 13. – URL : https://www.spok.by/izdaniya/ya-spok/sovmeshchenie-i-sovmestitelstvo-ne-odno-_0000000. – Дата доступа : 01.05.2024.

5 Самосейко, В. Юридические тонкости совмещения, о которых может не знать кадровик [Электронный ресурс] / В. Самосейко // Я-специалист по кадрам. Электронный журнал. – 2023. – № 22. – URL : <https://www.spok.by/izdaniya/ya-spok/yuridiceskie-tonkosti-sovmeshheniya-o-ko>. – Дата доступа : 01.05.2024.

6 Ахутин, А. В. Понятие «природа» в античности и в Новое время («фюсис» и «натура») / А. В. Ахутин. – М. : Наука, 1988. – 208 с.

7 О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 17.07.2023 г., № 292-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 347.627

Н. В. Копыткова

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРИЗНАНИИ БРАКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

В статье проводится сравнительный анализ законодательства Республики Беларуси и отдельных стран, регулирующего вопросы признания брака недействительным. Анализируются правовые последствия признания брака недействительным, выявляются некоторые проблемы в брачно-семейном законодательстве Республики Беларусь, обосновывается необходимость совершенствования отдельных его норм, предлагаются изменения и конкретные формулировки отдельных положений Кодекса Республики Беларусь о браке и семье.

Брак имеет силу порождающего юридического факта лишь в том случае, если он заключен с требованиями, установленными законом. Если, так называемые, материальные условия брака будут не соблюдены, то брак признается недействительным.

Автор данной работы не ставит перед собой задачу подробного исследования условий заключения брака и оснований признания его недействительным. Однако, на наш взгляд, целесообразно остановиться на последствиях признания брака недействительным, что влияет на правовой режим имущества, нажитого супругами в таком браке.

При признании брака недействительным личные и имущественные отношения между сторонами признаются не прекратившимися на будущее время, как это происходит при разводе, а считается, что никаких юридических отношений брака не существовало, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Такой позиции придерживается законодательство Беларуси (ст. 49 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) [1], России (ст. 30 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [2] и Украины (ст. 45 Семейного кодекса Украины (далее – СК Украины) [3]. Согласно ч. 2 ст. 49 КоБС, к имуществу, приобретенному совместно лицами, состоявшими в браке, признанном недействительным, применяются правила, предусмотренные Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК) [4]. На наш взгляд, отсылка к нормам ГК должна быть более конкретной, так как в нем содержится не одна статья, посвященная общей совместной собственности, в том числе и ст. 259 «Общая собственность супругов», в которой ничего не сказано о судьбе имущества, нажитого супругами в браке, признанном недействительным. В таком браке возникает общая собственность, но не совместная, а долевая, поэтому в ч. 2 ст. 49 КоБС должна быть более конкретная формулировка, например: к имуществу, приобретенному совместно лицами, состоящими в браке, признанном недействительным, применяются правила ГК об общей долевой собственности.

В связи с признанием брака недействительным может возникнуть вопрос о судьбе брачного договора, в котором были определены имущественные права и обязанности супругов.

В соответствии с ч. 10 ст. 13 КоБС брачный договор может быть признан судом недействительным, полностью или частично по основаниям, предусмотренным ГК. Это означает, что законодатель распространил на брачный договор правила о сделках, а точнее, правила о признании сделок недействительными. Однако глава 9 ГК не содержит оснований признания сделок недействительными вследствие признания недействительным брака. По мнению Беловой Т. А., брачный договор, заключенный супругами, состоявшими в браке, признанном недействительным, является ничтожным по основанию, предусмотренному ст. 169 ГК, как не соответствующий требованиям законодательства, предусматривающего возможность его заключения только супругами [5, с. 61]. С этим мнением нельзя согласиться. Брачный договор является следствием брака, и на момент заключения брачного договора лица, его заключающие, являются супругами. Действующее законодательство позволяет четко определить юридический состав брачного правоотношения, которое образуется из следующих фактов: взаимное согласие лиц, вступающих в брак; отсутствие другого зарегистрированного брака; отсутствие между ними родства и отношений усыновления; акт регистрации брака. Красавчиков О. А. прав, утверждая, что «юридические последствия наступают только при наличии всех юридических фактов соответствующего юридического состава. Создаваемая отдельными юридическими фактами незавершенного состава возможность движения конкретного правоотношения сама по себе, как и факты, ее создающие, юридического значения не имеет» [6, с.68]. Но, как замечает Оридорога М. Т., «широкий размах правового регулирования разнообразных сторон жизни общества не позволяет в каждом отдельном случае, если нет спора, проверять полноту совокупности юридических фактов, образующих юридический состав каждого правоотношения» [7, с. 80]. Иофе О. С. и Шаргородский М. Д. справедливо утверждают, что презумпция заменяет или представляет собою юридический факт и в этом смысле она имеет такое же значение, как и сами юридические факты, пока она не будет опровергнута [8 с. 262–263]. Исходя из этих общих теоретических положений, мы разделяем мнение Оридорога М. Т., которая считает, что сам факт регистрации брака создает презумпцию его законности, т. е. до опровержения судом предполагается, что брачное правоотношение возникло при полной совокупности юридических фактов, образующих юридический состав брачного правоотношения. Поэтому до вынесения решения суда о признании брака недействительным состоящие в этом браке лица пользуются правами и обязанностями, установленными законом для супругов. Это брачное правоотношение выполняет свои социальные функции точно так же, как и законно возникшее правоотношение, хотя оно находится под постоянной угрозой применения санкции, т. е. под угрозой принудительного прекращения. Признание недействительного брака «несуществующим» или «аннулированным» противоречило бы объективной реальности. Правоотношение как результат волевой деятельности людей является свершившимся фактом и никакое судебное решение не в состоянии аннулировать объективно существующие факты, как бы резко не противоречили они закону [7, с. 81]. Поэтому формулировка ч. 1 ст. 49 КоБС «у лиц, состоящих в браке, признанном недействительным, никаких прав и обязанностей супругов не возникает» нам представляется некорректной.

Представляется более точной формулировка последствий признания брака недействительным в ст. 21 Семейного и опекунского кодекса Польши, которая гласит: «К последствиям признания брака недействительным в отношениях супругов с общими детьми, а также в имущественных отношениях между супругами применяются соответствующие правила о расторжении брака, причем супруг, заключавший брак недобросовестно, приравнивается к супругу, виновному в разладе совместной супружеской жизни» [9].

Такая постановка вопроса находит подтверждение в действующем законодательстве Беларуси и других государств, в ст. ст. 29, 33, ч.3 ст. 49 КоБС, ст. 45 СК Украины, ст. 30 СК РФ и др. Возникновение из недействительного брака семейно-брачных прав и обязанностей служит доказательством того, что акт регистрации брака, совершенный даже с нарушением обязательных условий, создает брачное правоотношение со всеми вытекающими по закону правами и обязанностями. Поэтому автор данной работы предлагает следующую формулировку

ч.1 ст. 49 КоБС: признание брака недействительным влечет за собой прекращение всех ранее возникших прав и обязанностей, за исключением случаев, предусмотренных частями третьей и четвертой настоящей статьи.

Последствия признания брака недействительным были бы несправедливы для того супруга, который, вступая в брак, не знал и не должен был знать, что другой вступающий в брак нарушил закон, скрыв факт состояния в другом браке. Исходя из этого, законодатель делает исключение из общего правила в интересах супруга, введенного в заблуждение (ч. 3 ст. 49 КоБС). Добросовестному супругу, который не знал, что другой супруг состоит в браке, предусмотрены все те имущественные последствия, которые наступают при расторжении брака. За ним признается право на получение содержания от виновного супруга в соответствии со статьями 29–33 КоБС, а также право общей совместной собственности супругов (ст. ст. 23–26, 41 КоБС) на имущество, которое нажито в браке до момента признания его недействительным.

Нельзя согласиться с Беляевой Т. А., утверждающей, что брачный договор будет признан недействительным по выше указанным основаниям, а также на случай, когда брак признан недействительным в связи с тем, что один из супругов состоит уже в другом браке, хотя бы другой супруг и не знал об этом [5, с. 61]. По нашему мнению, если брачный договор содержит выгодные имущественные условия для супруга, который введен в заблуждение, то в этой части брачный договор необходимо оставить в силе, следуя логике статей 23–29, 33, 40 и 41 КоБС. Такой же точки зрения придерживается и российский ученый Королев Ю.: «Права супругов в договоре охраняются законом – необходима полная свобода волеизъявления. Притом договор может быть признан недействительным не только полностью, но и в определенной части, тогда как остальное может сохранять свое действие, особенно, если это в интересах потерпевшей стороны» [10, с. 84]. Таким образом, будут в полной мере защищены права лица, интересы которого нарушены таким браком, т. е. необходимо признавать действительными только те его положения, которые благоприятны для добросовестного супруга. Кроме того, брачный договор может содержать условия относительно личных отношений супругов, в частности, их прав и обязанностей по воспитанию детей. Как известно, признание брака недействительным не влияет на права детей, родившихся в таком браке, в том числе не исключает возможности заключения Соглашений о детях (ч. 5, ст. 49 КоБС).

Из сказанного можно сделать следующий вывод: брак, заключенный в порядке, предусмотренном законодательством, порождает правоотношения между супругами, даже если впоследствии этот брак будет признан недействительным; признание брака недействительным не влечет абсолютной недействительности брачного договора. Брачный договор имеет иную юридическую природу нежели гражданско-правовые сделки, поэтому правила о признании его недействительным должны быть предусмотрены в КоБС Республики Беларусь.

На основании вышеизложенного целесообразно внести в ст. 49 КоБС следующее дополнение: Брачный договор, заключенный супругами в браке, признанном недействительным, признается недействительным в части имущественных прав и обязанностей. Если брачный договор содержит условия, улучшающие положение добросовестного супруга, то суд вправе в этой части признать брачный договор действительным.

Список использованных источников

1 Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Кодекс Респуб. Беларусь, 24 июня 1999 г., № 278-З: (изм. от 13 декабря 2023 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2 Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон, 29 дек. 1995 г. N 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982. – Дата доступа: 16.04. 2024.

3 Семейный кодекс Украины [Электронный ресурс]: Закон Украины, 10 янв. 2002 № 2947-III (ред. 2019 г.) // URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2947-14#Text>. – Дата доступа : 16.04. 2024.

4 Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респуб. Беларусь, 24 июня 1999 г., № 278-З: (ред. от 17.07.2018) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5 Комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье / Под ред. В. Г. Тихини, В. Г. Голованова. – Минск: УП «Светоч», 2000. – 304 с.

6 Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Юрид. лит., 1958. – 182 с.

7 Оридорога М. Т. Брачные правоотношения. – Киев, 1971. – 152 с.

8 Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. – М.: Гос. из-дат. юрид. лит., 1961. – 340 с.

9 Семейны и опекунский кодекс Республики Польша / Kodeks rodzinny i opiekuńczy: Ustawa 25 lutego 1964 r // Dzennik Ustaw – 1999г. № 52, poz. 532

10 Королев Ю. Брачные контакты и контракты // Право-защитник. – 1998. – № 4. С. 78–85.

УДК 347.469

Д. И. Михайлов

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

К ВОПРОСУ О БАЗОВЫХ КРИТЕРИЯХ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

В данной научной работе рассматриваются особенности применения метода сравнительного правоведения в отношении норм конкурсного права разных государств. Обосновывается целесообразность использования базовых критериев допустимости сравнительной оценки норм, относящихся к разным национальным конкурсно-правовым системам, с учетом целевой направленности этих систем и функций сопоставляемых норм.

Применение метода сравнительного правоведения в отношении норм законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве) разных государств существенно осложняется как различной целевой направленностью соответствующих правовых институтов, так и разной функциональной значимостью сходных по содержанию правил о неплатежеспособности и ее последствиях. Эти особенности осложняют применение сравнительно-правового метода в отношении норм, регулирующих неплатежеспособность, но не исключают целесообразность такого сравнения с учетом ряда безальтернативных преимуществ результатов сравнения указанных норм.

Как справедливо отмечает М. В. Телюкина, проблема отраслевой принадлежности конкурсного права – один из не решенных в настоящее время теоретических вопросов [1, с. 65]. По мнению А. Б. Летина, невозможно сделать однозначный вывод о принадлежности конкурсного законодательства к какой-либо определенной отрасли права [2]. Как указывает Е. Е. Уксусова, банкротство – это комплексный правовой институт, включающий нормы материального (гражданского, административного, финансового, трудового и др.) и процессуального права [3, с. 218]. Однако большинство норм, регламентирующих несостоятельность, по своей отраслевой принадлежности являются частно-правовыми, то есть воздействующими на регулируемые отношения с помощью метода юридического равенства. В этой связи следует отметить, что для большинства норм частного права *несвойственны* существенные различия в целевой направленности регламентации и функциональном назначении в структуре конкретного частно-правового института (субинститута). Например, нормы о вещных или обязательственных правах не могут иметь различной целевой направленности. Соответствующая направленность обусловлена назначением определенных частно-правовых институтов. Если бы право

собственности не было направлено на обеспечение независимой от воли других субъектов возможности реализации правомочий владения, пользования или распоряжения, то это право просто не являлось бы таковым «де-факто». Ограниченные вещные права, в отличие от права собственности, в разных государствах могут иметь отличающиеся наименования и существенные различия в основаниях возникновения и в содержании, однако, их направленность также не может иметь существенных различий в обеспечении реализации владельческих правомочий с ограниченной зависимостью от воли собственника. Только такая цель позволяет обеспечить промежуточное положение ограниченных вещных прав между правом собственности, носящим абсолютный характер, и обязательственными правами на имущество (аренды, ссуды), носящими относительный характер. Целевая направленность регламентации договорных обязательств может иметь различия в пользу приоритетности обеспечения и защиты имущественных интересов той или другой стороны договорных обязательственных отношений. Например, нормы гражданского законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь о купле-продаже содержат минимальный приоритет в защите имущественных интересов покупателя, тогда как правила Конвенции ООН от 11 апреля 1980 года «О договорах международной купли-продажи товаров» имеют некоторый приоритет в защите интересов продавца. Однако тот или иной приоритет в защите интересов конкретной стороны договора не является определяющим для регулирования конкретного договорного обязательства.

Национальные системы регламентации несостоятельности и составляющие их правовые институты (субинституты) могут иметь диаметрально-противоположную целевую направленность, а именно:

- сохранение организации-должника и защита ее имущественных интересов (продолжниковые системы регулирования несостоятельности);
- максимальное соблюдение имущественных интересов кредиторов независимо от наличия возможности сохранения организации-должника (прокредиторские системы регулирования несостоятельности);
- сочетание в защите имущественных интересов организации-должника и ее кредиторов (смешанные системы регулирования несостоятельности).

Целью настоящей работы является выявление и анализ особенностей сравнения норм, относящихся к правовым системам регламентации несостоятельности, имеющим различную целевую направленность.

Как было отмечено ранее, сложность сравнительно-правовой оценки норм, регулирующих неплатежеспособность субъектов хозяйствования, не исчерпывается диаметрально-противоположными целями формирования национальных конкурсно-правовых систем. Прямое сравнение норм о неплатежеспособности не всегда корректно и достоверно, даже если сравниваемые правила являются элементами национальных конкурсно-правовых систем с одинаковой целевой направленностью, например, продолжниковой. Обусловлено это тем, что продолжниковая (прокредиторская или смешанная) направленность может быть достигнута не только за счет сходства в содержании первичных элементов соответствующих национальных конкурсно-правовых систем, но также за счет соотношения функционального назначения различных по содержанию правил. Продолжниковая или прокредиторская направленность отдельно взятой национальной конкурсно-правовой системы может быть обусловлена различными социально-экономическими и правовыми причинами. Например, в одной стране решающим фактором формирования продолжниковой конкурсно-правовой системы может стать стимулирование предпринимательской и (или) инвестиционной активности посредством снижения риска утраты капитала, тогда как в другой определяющей причиной продолжниковой целевой направленности законодательства о несостоятельности может быть сохранение рабочих мест в рамках социальной функции государства, в третьей – продолжниковая направленность конкурсного права обусловлена стремлением к сохранению определенных производственных мощностей, в четвертой – традициями правотворчества.

Продолжниковая конкурсно-правовая система, обусловленная стремлением законодателя к понижению предпринимательского и (или) инвестиционного риска, с одной стороны,

предполагает максимальное упрощение доступа организации-должника к процедуре финансового оздоровления, сочетающейся с мораторием на исполнение денежных обязательств, а также на начисление процентов и пеней, а с другой – минимизацию оснований для ликвидации организации-должника. В рамках продолжниковой системы, минимизирующей предпринимательский и инвестиционный риск, права кредиторов на участие в утверждении плана финансового оздоровления могут быть ограничены и сочетаться с ограниченными правами участников (акционеров) организации-должника.

Продолжниковая система регулирования несостоятельности, сформированная с целью максимального сохранения рабочих мест, предполагает приоритет досудебного оздоровления над финансовым оздоровлением в рамках судебной процедуры несостоятельности, а также возложение на должника, его органы управления, участников (акционеров) обязанностей по осуществлению досудебного оздоровления и по обращению в суд с целью дальнейшего проведения финансового оздоровления. Кроме того, может быть предусмотрено обязательное согласование планов досудебного и финансового оздоровления государственными органами специальной компетенции. Данная продолжниковая модель регулирования несостоятельности может характеризоваться увеличением объема публично-правовых (административно-правовых и финансово-правовых) норм, в том числе об основаниях и порядке предоставления и использования бюджетных субсидий и ссуд.

Продолжниковая конкурсно-правовая система, ориентированная на сохранение производственных мощностей, характеризуется сочетанием особенностей, свойственных двум предыдущим моделям построения правовых систем регламентации неплатежеспособности.

В частности, нормы, регулирующие право должника на обращение в суд с заявлением о несостоятельности, и, прежде всего, основания возникновения конкурсных правоотношений в продолжниковых системах разной экономической и социальной направленности могут существенно различаться. Кроме того, могут различаться и основания финансового оздоровления. В продолжниковых системах регламентации несостоятельности данные различия обусловлены разным функциональным назначением указанных правил. В одних продолжниковых системах функцией права должника на инициирование возникновения конкурсных правоотношений является предоставление должнику возможности такого инициирования при первых признаках неплатежеспособности, тогда как в других продолжниковых системах функцией указанного права должника может быть стимулирование должника к досудебному оздоровлению посредством максимальной отсрочки судебной формы урегулирования неплатежеспособности. Разное функциональное назначение свойственно и другим одинаковым по правовому результату нормам продолжниковых систем с отличающейся экономической ориентацией.

Прокредиторские конкурсно-правовые системы, как и продолжниковые, также могут формироваться в разных государствах для достижения различных социально-экономических результатов, что также обуславливает существенные отличия функционального назначения их норм, предназначенных для реализации одной и той же правовой цели. Такие системы могут конструироваться для понижения риска неплатежей, устранение нерентабельных производств (макроэкономической санации), минимизации неэффективного менеджмента, повышение производительности труда.

В отличие от продолжниковых систем, для прокредиторских систем регламентации несостоятельности разной экономической направленности сходными являются нормы о праве кредитора на обращение в суд. Другие нормы, имеющие одинаковую правовую цель, могут иметь различное функциональное назначение.

Прокредиторские системы, направленные на минимизацию риска неуплаты долга (возникновения безнадежного долга), предполагают наделение собрания кредиторов максимально широким объемом прав как в сфере выбора между финансовым оздоровлением и ликвидацией, так и при формировании планов такого оздоровления или ликвидации. Наличие реальной возможности быстрого финансового оздоровления должника не является препятствием к утверждению (согласованию) кредиторами плана его ликвидации.

Прокредиторские конкурсно-правовые системы, ориентированные на устранение (минимизацию) нерентабельных производств, могут предусматривать ограниченный приоритет финансового оздоровления над ликвидацией организации-должника, если закрытие нерентабельных производств возможно в отсутствие ликвидации должника.

Нормами прокредиторских систем, основным предназначением которых является противодействие неэффективному менеджменту, может предусматриваться приоритет финансового оздоровления над ликвидацией, основанный на упрощении и ускорении введения внешнего управления, а также отчуждении отдельных предприятий должника.

Смешанные системы характеризуются различиями в функциях их отдельных норм, обусловленными социально-экономическими ориентирами не в меньшей степени, чем продолжниковые и прокредиторские конкурсно-правовые системы. Смешанные системы регламентации несостоятельности могут быть ориентированы на обеспечение баланса между имущественными интересами инвесторов и кредиторов должника, между сохранением производственных мощностей и минимизацией нерентабельных производств, а также между сохранением рабочих мест и повышением производительности труда. При этом, в отличие от продолжниковых и прокредиторских систем, даже одинаковые социально-экономические приоритеты в рамках смешанных систем регламентации несостоятельности могут реализовываться посредством норм, имеющих разные функции, несмотря на одинаковую юридическую цель.

Таким образом, сравнительно-правовая оценка одинаковых по юридической цели норм конкурсного права существенно осложнена следующими факторами: а) принадлежностью сравниваемых норм к национальным конкурсно-правовым системам с разной целевой направленностью регламентации несостоятельности (продолжниковой, прокредиторской или смешанной); б) соотношением функций сопоставляемых норм, относящихся к двум конкурсно-правовым системам одинаковой правовой направленности, социально-экономические или традиционалистские причины формирования которых могут быть разными. Однако указанные значимые сложности не исключают корректности и позитивной результативности сравнительной оценки нескольких конкурсно-правовых норм, имеющих сходные правовые цели. Корректность и результативность такой сравнительной оценки может быть достигнута посредством следующих базовых критериев сравнения конкурсно-правовых норм:

1 Принадлежность сравниваемых норм к двум национальным конкурсно-правовым системам с одинаковой целевой направленностью регламентации неплатежеспособности (продолжниковой, прокредиторской или смешанной). Данный критерий не исключает аналитических поправок на принадлежность сравниваемых правил к системам с разной целевой направленностью, с учетом возможных совпадений функций данных правил. Как отмечалось ранее, ограниченный приоритет финансового оздоровления над ликвидацией может быть свойственен как продолжниковым, так и прокредиторским системам регламентации несостоятельности.

2 Совпадение функционального назначения сравниваемых норм, отсутствие которого не исключает аналитических поправок на различия в функциональном назначении сравниваемых правил, если различия в функциях сопоставляемых норм позволяют осуществить коррекцию выявленных преимуществ и недостатков с учетом разных функций.

Список использованных источников

1 Телюкина, М. В. Предмет, метод, цели, принципы и иные характеристики конкурсного права/ М. В. Телюкина// Труды Института государства и права РАН. Том 12. – 2017 – № 6. – С. 64–73.

2 Летин, А. Б. Трансграничная несостоятельность как объект науки международного частного права/ А. Б. Летин// Государство и право. – 2003. – № 8. – С. 75–82.

3 Уксусова, Е. Е. Гражданское судопроизводство по делам о банкротстве: проблемы законодательного регулирования и правоприменения/ Е. Е. Уксусова // Lex Russica. – 2014. – № 2. – С. 211–227.

Е. С. Тенюта

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ (НАДЗОР) И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ СОБЛЮДЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В настоящей статье автором анализируется понятие государственного контроля за соблюдением технического законодательства, а также особенности его осуществления на территории Республики Беларусь. Также в работе проводится анализ национального законодательства с целью выявления видов юридической ответственности, к которым могут быть привлечены лица за нарушение положений технического законодательства. В работе автором также даётся характеристика, предусмотренных белорусским законодательством составов преступлений и правонарушений в сфере нарушения технического законодательства.

Обеспечение безопасного использования сил природы, различных машин и механизмов, техники и технологий, а также осуществление их эксплуатации наиболее рациональным и экологически безвредным способом реализуется государством с помощью системы правовых средств, к которым относятся, в том числе, государственный контроль и надзор за соблюдением положений технического законодательства, а также установленный запрет нарушения положений технического законодательства под угрозой применения к правонарушителю мер юридической ответственности.

Под государственным контролем за соблюдением технического законодательства¹ считаем допустимо понимать деятельность уполномоченных органов и должностных лиц, которые с помощью предусмотренных законодательством организационно-правовых форм, способов и средств определяют, соответствует ли деятельность, осуществляемая подконтрольными субъектами, требованиям технических нормативных правовых актов (далее – ТНПА), и в случае выявления нарушений принимают меры по их пресечению и привлечению виновных к ответственности.

Следует отметить, что понятие «государственный контроль» зачастую отождествляют с другим направлением деятельности государственных органов и их должностных лиц – надзором, о чем в науке административного права ведутся дискуссии. С учетом анализа юридической литературы по указанному вопросу, считаем обоснованной точку зрения тех авторов, кто разграничивает данные понятия. Обоснованность подобного вывода также подтверждается действующим законодательством, в котором усматривается определенное различие между указанными направлениями деятельности. При этом, под надзором следует понимать деятельность компетентных государственных органов, целью которой является поддержание законности в государстве путем выявления правонарушений и применения соответствующие меры воздействия.

В отношении технического законодательства на территории Республики Беларусь осуществляется государственный контроль за его соблюдением и надзор. Общей целью их осуществления является предупреждение и пресечение противоправных действий, совершение которых может повлечь за собой причинение вреда жизни и здоровью граждан, а также ущерба государству и обществу.

Государственный контроль (надзор) за соблюдением технического законодательства осуществляется различными государственными органами в пределах их компетенции. Полномочия государственных органов на осуществление контрольно-надзорной деятельности

¹ В настоящей статье под техническим законодательством следует понимать совокупность технических нормативных правовых актов, действующих на территории Республики Беларусь

регламентированы Указом Президента Республики Беларусь от 16.10.2009 № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь», а также иными актами законодательства, например, Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХП «Об охране окружающей среды» определяет государственные органы, осуществляющие контроль в области охраны окружающей среды, рационального (устойчивого) использования природных ресурсов [1], аналогичное, только относительно контроля за соблюдением санитарных норм и правил определено в Законе Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 340-З «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [2] и др.

На основании анализа законодательства, можно отметить, что государственный контроль за соблюдением технического законодательства, как правило, осуществляет государственный орган, утвердивший соответствующий ТНПА, а также иные государственные органы и должностные лица по его поручению. Например, Министерство здравоохранения осуществляет проведение выборочных и внеплановых проверок организаций, их обособленных подразделений, по вопросам соблюдения ими законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, санитарно-эпидемиологических, гигиенических требований.

В свою очередь, надзор за соблюдением технического законодательства реализуется на территории Республики Беларусь в рамках осуществления следующих видов государственного надзора: санитарного, строительного, экологического, в сфере охраны труда и др.

Следует отметить, что государственный контроль (надзор) за соблюдением технического законодательства осуществляется в формах: выборочных проверок, внеплановых проверок, мероприятий технического (технологического, поверочного) характера, мер профилактического и предупредительного характера, например, проведение мониторинга, направление рекомендаций по устранению и недопущению недостатков, выявленных в результате мониторинга [3].

В ходе осуществления контрольной (надзорной) деятельности компетентными органами могут быть выявлены факты нарушения технического законодательства, за которые предусмотрено наступление юридической ответственности. Проведенный анализ законодательства Республики Беларусь позволяет сделать вывод, что за нарушение технического законодательства предусмотрено наступление сразу нескольких видов юридической ответственности – административной, уголовной, дисциплинарной и гражданско-правовой.

Основанием возникновения юридической ответственности за нарушение технического законодательства является факт совершения правонарушения – виновного противоправного деяния, нарушающего действующие на территории Республики Беларусь ТНПА, и запрещенного под угрозой применения к лицу [правонарушителю] мер юридической ответственности. Однако для признания совершенного деяния правонарушением и наступления впоследствии юридической ответственности необходимо наличие конкретной юридической нормы, во-первых, определяющей совершенное деяние как противоправное и, во-вторых, предусматривающей определенный вид ответственности за его совершение. Нормы, устанавливающие ответственность за нарушение технического законодательства Республики Беларусь содержатся в различных актах законодательства. Например, нормы, устанавливающие уголовную ответственность за нарушение технического законодательства, содержатся в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК), административную – в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), дисциплинарную – в Трудовом кодексе Республики Беларусь.

Административная ответственность за нарушение технического законодательства

В действующей редакции КоАП Республики Беларусь многие составы правонарушений предусматривают в качестве объективной стороны противоправные деяния, выражающиеся в несоблюдении/нарушении технических положений, закрепленных в различных технических нормативных правовых актах (например, строительных нормах, санитарно-гигиенических правилах и стандартах, ТКП и государственных стандартах, обязательных для соблюдения, и др.).

Все составы правонарушений, связанные с нарушением технического законодательства, можно классифицировать в зависимости от сферы применения технических предписаний, на следующие группы: 1) правонарушения, связанные с несоблюдением технических

предписаний, обеспечивающих экологическую безопасность и определяющих порядок природопользования; 2) правонарушения, связанные с несоблюдением технических предписаний, обеспечивающих охрану здоровья населения; 3) правонарушения, связанные с несоблюдением технических предписаний в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта; 4) правонарушения, связанные с несоблюдением технических предписаний в области архитектурной, градостроительной и строительной деятельности; 5) правонарушения связанные с несоблюдением ТНПА в сфере технического нормирования и стандартизации.

За совершение правонарушений, связанных с нарушением норм технического законодательства, на правонарушителя налагается административное взыскание в виде штрафа. В некоторых случаях к лицу дополнительно может быть применено взыскание - конфискация, если это прямо указано в санкции соответствующей статьи. Так, санкция ч.3 ст.24.8 КоАП предусматривает за нарушение обязательных для соблюдения требований ТНПА в области технического нормирования и стандартизации возможность одновременного применения к правонарушителю штрафа с конфискацией [4].

Уголовная ответственность за нарушение технического законодательства

В действующем УК Республики Беларусь содержится целый ряд составов преступлений, основанных на нарушении определенных технических норм. Так, в главе 26 УК перечислены преступления против экологической безопасности, среди которых многие связаны именно с нарушением положений технических нормативных актов. Например, статья 284 – Нарушение требований в области ветеринарной деятельности. Объективная сторона указанного преступления, заключается в совершении деяния в форме действия или бездействия, нарушающего ветеринарно-санитарные требования, а также зоотехнических, зооигиенических правил. Также в данной главе УК предусмотрена уголовная ответственность за несоблюдение правил безопасности при обращении с микробиологическими, другими биологическими агентами и токсинами (статья 279), правилами безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, биологическими или химическими веществами (статья 278) и др.

Следующими преступлениями, объективную сторону которых также составляет несоблюдение технических норм и предписаний, являются преступления против общественной безопасности (глава 27 УК). К указанной группе преступлений относят противоправные деяния, объективная сторона которых связана с несоблюдением правил производственно-технической дисциплины или правил безопасности на объектах использования атомной энергии (статья 301), правил производственно-технической дисциплины, правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах либо правил безопасности взрывоопасных работ (статья 302), правил безопасности горных или строительных работ (статья 303), правил пожарной безопасности (статья 304), нарушение проектов, обязательных для соблюдения требований технических нормативных правовых актов при производстве строительномонтажных работ др. (статья 305), нарушение правил охраны труда (статья 306) [5].

Общественная опасность преступлений, связанных с нарушениями правил производственно-технической дисциплины, правил безопасности при производстве определенного вида работ, правил охраны труда, требований пожарной безопасности, санитарных и ветеринарных правил, правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, биологическими или химическими веществами и др. состоит в создании реальной угрозы жизни или здоровью человека, в наступлении существенного материального ущерба или иных тяжких последствий для общества и государства.

Все рассмотренные составы преступлений, связанных с нарушением технического законодательства, являются материальными, т. е. они предусматривают в качестве обязательного (квалифицирующего) признака наступление конкретных общественно опасных последствий. К таким последствиям относят: причинение ущерба в крупном или особо крупном размерах, заболевания людей, распространение заразных болезней животных, возникновение эпидемии, эпизоотии, смерть человека и др.

Дисциплинарная и материальная ответственность за нарушение технического законодательства

За нарушение технического законодательства лицо может быть привлечено к дисциплинарной ответственности, если такое нарушение имело место в процессе выполнения лицом своих трудовых функций. Так, например, пункт 7 статьи 42 ТК закрепляет, что **лицо (работник) может быть привлечено к дисциплинарной ответственности за нарушение требований по охране труда, повлекшее увечье или смерть других работников**. В случае совершения указанного дисциплинарного проступка наниматель вправе расторгнуть трудовой договор (контракт) с работником. Кроме увольнения к работнику за нарушение требования по охране труда могут быть применены иные меры дисциплинарного взыскания (ст.198 ТК): замечание, выговор, лишение полностью или частично стимулирующих выплат на срок до 12 месяцев или увольнение [6].

Несмотря на действие принципа лицо может быть одновременно привлечено как к дисциплинарной, так и к иному виду юридической ответственности. Так, если в допущенном лицом нарушении правил по охране труда имеются признаки состава преступления или правонарушения, лицо может быть привлечено к уголовной или административной ответственности вне зависимости от наложения на него какого-либо дисциплинарного взыскания.

За причинение в результате нарушений требований по охране труда имущественного ущерба нанимателю работник независимо от привлечения его к дисциплинарной или уголовной ответственности может быть привлечен к материальной ответственности в соответствии со статьями 400–409 ТК.

Кроме привлечения лица, нарушившего техническое законодательство, к какому-либо виду юридической ответственности, к нему также могут быть применены иные меры воздействия. Например, в случаях выявления нарушений требований по охране труда, создающих угрозу сохранению жизни, здоровью и работоспособности работающих в процессе их трудовой деятельности Департамент государственной инспекции труда информирует для принятия мер государственные органы, имеющие право приостанавливать действие специального разрешения (лицензии), аттестацию, аккредитацию и аннулировать свидетельства и сертификаты [7].

Таким образом, Республика Беларусь смогла в целях обеспечения безопасной эксплуатации машин и механизмов, и предотвращения причинения вреда интересам общества и государства, а также жизни и здоровью граждан, создать эффективный механизм, борьбы с нарушениями технического законодательства. Указанный механизм включает в себя, с одной стороны, деятельность компетентных государственных органов и их должностных лиц по осуществлению контроля и надзора за соблюдением технического законодательства, с другой стороны, – установление юридической ответственности за нарушение ТНПА.

Список использованных источников

1 Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХІІ : с изм. и доп. от 27 дек. 2023 г. № 328-3 // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – 2006–2024. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=V19201982&ysclid=lv293i3s8d693624555>. – Дата доступа: 14.03.2024.

2 О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 7 янв. 2012 г. № 340-3 : с изм. И доп. От 10 окт. 2022 г. № 208-3 // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – 2006–2024. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11200340&ysclid=lv29167bzf194716062>. – Дата доступа : 14.03.2024.

3 О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 16.10.2009 №510 // Электрон. Копия эталонного банка данных правовой информации с информационно–поисковой системой «ЭТАЛОН»: версия 6.5 / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=P31700376>. – Дата доступа: 24.04.2024

4 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь, 6 января 2021 г. № 91–3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. № 144–3 // Нац. Реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 22.01.2021 г., 2/2811. – 15.01. 2021 г.

5 Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999г., № 275–3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г., № 146–3 // Электрон. Копия эталонного банка данных правовой информации с информационно–поисковой системой «ЭТАЛОН»: версия 6.5 / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900275>. – Дата доступа: 24.04.2024.

6 Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., №296–3: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: с изм. и доп. // Электрон. Копия эталонного банка данных правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН»: версия 6.5 / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900296&q_id=3241687. – Дата доступа: 24.04.2024.

7 Положение о Департаменте государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Электрон. Копия эталонного банка данных правовой информации с информационно–поисковой системой «ЭТАЛОН»: версия 6.5 / Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=C20600959>. – Дата доступа: 24.04.2024.

УДК 342.922

Е. И. Усова

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

БЕЗОПАСНОСТЬ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИЯ ТРАНСПОРТА КАК ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

В статье рассмотрены вопросы понятия безопасности движения и эксплуатации транспорта, дан общий анализ правонарушений данного рода, представлен статистический материал, проведено разграничение уголовной и административной ответственности за противоправные деяния в области безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Обеспечение безопасности дорожного движения относится к одной из центральных задач государства. Под безопасностью дорожного движения следует понимать состояние дорожного движения, обеспечивающее минимальную вероятность возникновения опасности для движения и дорожно-транспортного происшествия [1, п. 2.4].

Участниками дорожного движения являются физические лица, находящиеся в пределах дороги в (на) транспортном средстве или вне его, за исключением регулировщиков и работников, выполняющих в установленном порядке на дороге ремонтные и другие работы.

К участникам дорожного движения относятся: водитель транспортного средства, самоходной машины; пешеход; пассажир; всадник, погонщик скота; лицо, обучаемое управлению механическим транспортным средством, самоходной машиной и находящееся в них; лицо, сдающее квалификационный практический экзамен на право управления механическим транспортным средством, самоходной машиной.

Дорожно-транспортное происшествие – происшествие, совершенное с участием хотя бы одного находившегося в движении механического транспортного средства, в результате которого причинен вред жизни или здоровью физического лица, его имуществу либо имуществу юридического лица [1, п. 2.18].

Увеличивается количество пользователей средствами персональной мобильности, под которыми следует понимать устройства или приспособления, не являющиеся транспортными

средствами, приводимые в движение двигателем и предназначенные для индивидуального или совместного (в случае наличия специально оборудованных мест для сидения) использования пешеходами (электросамокат, гироскутер, сигвей, моноколесо и прочее) [1, п. 2.60¹].

Транспорт – одна из отраслей, которая формирует инфраструктуру экономики и обеспечивает взаимосвязь всех ее элементов. Транспорт является ёмким потребителем сырья, топлива, ряда видов промышленной продукции.

Понятие транспорта весьма многогранно. Согласно толковому словарю Ожегова, транспорт – это отрасль народного хозяйства, связанная с перевозкой людей и грузов, а также тот или иной вид перевозочных средств [2, с. 659]. Он может быть различных видов. Так, например, по типам путей сообщения подразделяется на рельсовый (железнодорожный) и безрельсовый. По типу движителя может быть колёсным, гусеничным, использующим животных и другое. Как вид хозяйственной деятельности транспорт делится на общего и специального пользования.

Под безопасностью движения следует понимать состояние дорожного движения, обеспечивающее минимальную вероятность возникновения опасности для движения и дорожно-транспортного происшествия (ст. 18.2, 18.4, 18.12, 18.13, 18.18 КоАП) [3].

Под эксплуатацией транспорта следует понимать совокупность деяний, которые направлены на обеспечение нормального порядка его работы для создания безопасности дорожного движения. В случае нарушения такого порядка наступает юридическая ответственность (ст. 18.3, 18.8, 18.20 КоАП).

Несмотря на проводимую профилактическую работу среди автолюбителей, иных лиц, эксплуатирующих транспортное средство, повышение требовательности при решении вопроса о допуске к управлению, меры убеждения в полной мере не дают необходимого позитивного результата. Поэтому используются меры принуждения, применение которых следует отметить еще в 1906 году, когда произошла первая автокатастрофа в Минске, в ходе которой гражданин Фёдоров, взявший разрешение на перевозку пассажиров, врезался в телеграфный столб на Подгорной улице (в настоящее время – улица Карла Маркса). В результате такого столкновения пассажиры были выброшены на мостовую, а один из них был тяжело ранен. После такого инцидента таксомоторными перевозками снова смогли заняться только осенью 1912 года, так как были установлены соответствующие запреты, которые выражали наличие юридической ответственности за соответствующее деяние [4].

Административная ответственность является одним из наиболее распространенных видов юридической ответственности. Что же касается административных правонарушений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, то по оперативным данным Управления Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел (далее – Управление ГАИ МВД), в 2023 году в республике зарегистрировано 3 186 дорожно-транспортных происшествий, повлекших гибель 434 человек. Это минимум за все годы наблюдений. В сравнении с 2022 годом отмечается положительная динамика таких происшествий, в частности на 1,7 % меньше [5].

Административные правонарушения против безопасности движения и эксплуатации транспорта содержатся в главе 18 КоАП. На основе текста статей можно выделить наличие бланкетных элементов гипотез и диспозиций. В примечании к данной главе отмечено, что не является административным правонарушением нарушение правил дорожного движения лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее совершение дорожно-транспортного происшествия, о котором в соответствии с законодательными актами водитель вправе не сообщать в Государственную автомобильную инспекцию (далее ГАИ), в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия сотрудников ГАИ.

Характеристика правонарушений, предусмотренных главой 18 КоАП требует выделить общие признаки составов.

Родовым объектом правонарушений против безопасности движения и эксплуатации транспорта выступает совокупность близких между собой общественных отношений, составляющих безопасность движения на всех видах транспорта и его эксплуатации.

Так, существует классификация правонарушений в зависимости от вида транспортного средства: гужевого, железнодорожного, городского электрического транспорта, велосипеда, автомобиля, средства персональной мобильности и так далее.

Однако, чаще всего административные правонарушения против безопасности движения и эксплуатации транспорта совершаются с использованием автомобиля. Он считается самым опасным транспортным средством.

В 2023 году на дорогах, обслуживаемых РУП «Гомельавтодор», произошло 118 дорожно-транспортных происшествий (в 2022 году – 111, что составляет 106,3 %, в которых 37 человек погибло (в 2022 году – 39 человек, 94,9 %) и 139 получили ранения (в 2022 году – 125 человек, 111,2 %).

Основными видами совершенных дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими людьми являются: опрокидывания транспортных средств – 32 происшествия, наезды на пешеходов – 23 происшествия; лобовые столкновения – 20 происшествий, попутные столкновения – 11 происшествий [6].

С объективной стороны правонарушения данной группы совершаются путем действия – ст. 18.1, ч.2 ст.18.4, ст. 18.8 КоАП, в форме бездействия – ч.1 ст.18.13, 18.28 КоАП, сочетание действия и бездействия – ст.18.31, 18.37 КоАП.

По конструкции объективной стороны большинство правонарушений рассматриваемой группы относятся к правонарушениям с формальным составом, когда достаточно «формального» нарушения и не требуется наступления негативных последствий, так и с материальным составом, когда такие последствия должны быть. Некоторые правонарушения имеют материальный состав – ч.1 ст.18.16, ч.3 ст. 18.17, ч.4 ст.18.20 КоАП.

В одних составах в качестве обязательного признака названо место совершения правонарушения – ст.18.4 (приаэродромная территория), ст.18.30 (автомобильная дорога общего пользования), время – ч.1 ст.18.11 (темное время суток).

Деяния, предусмотренные ч.1 ст.18.16 и ч.4 ст.18.20 КоАП, влекут административную ответственность только по письменному требованию потерпевшего или его законного представителя привлечь лицо, совершившее административное правонарушение, к административной ответственности.

Повторность как квалифицирующий признак содержится в ч.8 ст.18.11, ч.5 ст. 18.12, ч.14 ст.18.13, ч.2 ст.18.14 КоАП и др.

Деяния данной группы могут быть простыми и сложными. Так, например, простые – ст.18.12, альтернативные составы – ст.18.26, 18.29.

Субъектами основного массива анализируемых правонарушений являются физические лица, достигшие 16-летнего возраста, вменяемые. За отдельные составы правонарушений субъектами ответственности также могут выступать индивидуальные предприниматели и юридические лица.

Ст. 4.8 КоАП установлены особенности определения субъекта административных правонарушений против безопасности движения и эксплуатации транспорта при фиксации соответствующих правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи [3].

Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла и неосторожности.

Особое внимание законодатель уделяет вопросам квалификации, отграничению уголовных преступлений от административных деликтов. В случае повторности совершения деяний, предусмотренных ч.1-2 ст. 18.15 КоАП в течение одного года после наложения мер административной ответственности наступает уголовная ответственность соответственно по ст. 317¹ «Управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования)» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [7].

В случаях совершения деяний, предусмотренных ст. 18.1 «Умышленное блокирование транспортных коммуникаций», ст. 18.3 «Нарушение правил пользования транспортными средствами железнодорожного транспорта», ст. 18.7 «Нарушение правил безопасности движения или

эксплуатации маломерных судов, правил пользования базами (сооружениями) для их стоянок», ст. 18.16 «Нарушение правил дорожного движения, повлекшее причинение потерпевшему легкого телесного повреждения, оставление места дорожно-транспортного происшествия», ст. 18.22 «Допуск к управлению транспортным средством водителя, находящегося в состоянии опьянения» и при наличии тяжких последствий наступает уголовная ответственность соответственно по ст. 310 «Умышленное блокирование транспортных коммуникаций», ст. 312 «Самовольная без необходимости остановка поезда», ст. 316 «Нарушение правил безопасности движения или эксплуатации маломерных судов», ст. 317 «Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств», ст. 318 «Выпуск в эксплуатацию технически неисправного транспортного средства либо незаконный допуск к управлению им» УК Республики Беларусь.

Еще одним из важных вопросов, характеризующих объект административных правонарушений, связанных с безопасностью движения и эксплуатацию транспорта, выступает особое отношение к потерпевшим, которыми могут быть несовершеннолетние.

Согласно Информационной записке о состоянии детского дорожно-транспортного травматизма в Гомельской области за январь-апрель 2024 в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, увеличилось с 10 до 11 количество автоаварий с пострадавшими несовершеннолетними, а также количество раненых (с 9 до 11) в них детей, при этом количество погибших осталось в уровне с прошлым годом.

Необходимо отметить, что для предотвращения детского дорожно-транспортного травматизма в учреждениях образования с каждым годом отводится больше часов для изучения правил безопасного движения на дорогах. Проводятся разъяснительные беседы и мероприятия. Так, перед началом учебного года обследуются участки автомобильных дорог и улиц, прилегающих к школам, на предмет наличия технических средств, ограничивающих въезд транспортных средств на территорию, а также эксплуатационного состояния проезжей части, тротуаров и пешеходных дорожек, наружного освещения, технических средств организации дорожного движения, в том числе искусственных неровностей.

Что касается Гомельской области, то ежегодно перед началом учебного года проходит проведение специального комплексного мероприятия «Внимание – дети!», а также Единый день безопасности дорожного движения под девизом «Звонок приглашает, дорога обязывает!». Кроме того, в октябре-ноябре 2023 года проводилась профилактическая акция «Первые каникулы! Стань заметней в темноте!», в процессе которой, было распространены световозвращающие элементы. Кроме того, с 29 марта по 1 апреля 2024 года на территории Гомельской области Госавтоинспекцией проводилась профилактическая акция «Безопасный путь!»

Таким образом, безопасность движения и эксплуатация транспортного средства является комплексным теоретико-правовым явлением, имеющим свой объект административно-деликтного регулирования, направленный, в том числе, на профилактику административных правонарушений.

Список использованных источников

1 О мерах по повышению безопасности дорожного движения: Указ Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551: в ред. Указа от 31 июля 2023 г. № 240. – Минск: Правовая библиотека НЦПИ, 2024. – С. 176.

2 Ожегов, С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. М: Рус. яз., 1988. – 750 с.

3 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 6 января 2021 г. № 91-3: принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г.: одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4 Течушева, А. В. История Правил дорожного движения [Электронный ресурс] / А. В. Течушева. – Минск, 2010 [Электронный ресурс] // URL: <http://pdd.by/pdd/history>. – Дата доступа: 10.04.2023.

5 В 2023 году в Беларуси количество ДТП сократилось на 1,7% [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sb.by/articles/v-2023-godu-v-belarusi-kolichestvo-dtp-sokratilos-na-1-7.html>. – Дата доступа: 17.05.2024.

6 Сведения о дорожно-транспортных происшествиях, совершенных на республиканских автомобильных дорогах РУП «Гомельавтотор» в 2023 году [Электронный ресурс] // URL: <https://gomad.by/novosti/svedeniya-o-dorozhno-transportnyh-proisshestviyah-sovershennyh-na-respublikanskikh-avtomobilnyh-dorogah-rup-gomelavtodor-v-2023-godu/>. – Дата доступа: 17.05.2024.

7 Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 марта 2023 г. № 256-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 347.122

Е. А. Хомченко

*Филиал учреждения образования «Брестский государственный технический университет»
Политехнический колледж*

СТАТУС СФЕРЫ ОКАЗАНИЯ КОСМЕТИЧЕСКИХ И ИНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ

В статье акцентируется внимание на качестве оказания косметических и иных услуг населению, которые в настоящее время достаточно востребованы. Ставится вопрос о компетентности специалистов в данной области и роли образования как залого качества оказываемых услуг. Рассматриваются основные пути и направления повышения образовательного уровня лиц, работающих в данной сфере. Формулируются обоснованные выводы и предложения по совершенствованию законодательства об оказании косметических и иных услуг населению.

Согласно ст.1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) под самозанятыми понимаются физические лица, занимающиеся видами деятельности, не относящимися к предпринимательской деятельности, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (далее – ИП). Под ИП понимаются граждане, которые занимаются предпринимательской деятельностью без образования юридического лица (п. 1 ст. 22 ГК). Так, мы имеем две категории лиц как самозанятые и ИП, которые вправе заниматься определённым перечнем косметологических, косметических услуг, услуг в сфере массажа, фитнес услуг, а именно мастеров данных отраслей. Данные услуги подразумевают определённую самостоятельную деятельность лица, чаще всего одного, который регистрируется как самозанятый или ИП и предоставляет услуги населению за определённую плату. На первый взгляд, все достаточно просто и законодательно урегулировано, но возникает вопрос, а имеет ли сфера услуг достаточный уровень образования и может ли она его подтвердить?

Из ст. 1 ГК следует, что к предпринимательской деятельности не относятся парикмахерские и косметические услуги, а также услуги по маникюру и педикюру [1]. Следовательно, для занятия данными видами деятельности, физические лица регистрируются как самозанятые и ИП. На практике, лицо которое хочет оказывать услуги в сфере маникюра или педикюра, регистрируется как выше приведённые категории, уплачивает налог и считает, что в дальнейшем он не столкнется ни с какими проблемами. Но, как показывает судебная практика и мнения лиц, работающих в сфере дополнительного образования взрослых, далеко не каждый самозанятый имеет достаточный уровень образования и может его подтвердить, а тем самым нанести непоправимый вред населению.

Для подготовки специалистов в сфере оказания услуг и возможности начать самостоятельную профессиональную деятельность требуются, как правило, краткосрочные обучающие курсы, продолжительность которых может быть от одного дня до нескольких месяцев. Профессиональное обучение реализуется в учреждениях среднего профессионального образования, современные колледжи предлагают специализацию по направлениям парикмахер-стилист,

косметолог и обеспечивают получение диплома государственного образца. Однако для самостоятельной трудовой деятельности в данной области нужен не столько формальный диплом, сколько реальные практические навыки. Поэтому многие самозанятые для получения профессиональной подготовки предпочитают посещение мастер-классов опытных мастеров, краткосрочные интенсивные курсы, обеспечивающие практическую подготовку [2, с.116–117].

Отметим, что сфера услуг отдает предпочтение обучению за два-три месяца, а именно курсам, которые дают практический опыт. По окончании таких курсов лицу выдается сертификат без учета наличия у него медицинского или иного образования. Этот нюанс и приводит к административной или уголовной ответственности.

Услуга по оказанию маникюра является самой востребованной в Республики Беларусь, поскольку каждый месяц гражданам выдается большое количество сертификатов с указанием «прошел курсы мастера ногтевого сервиса, и выдан сертификат...». Меньше, но не отстают сферы по оказанию наращивания ресниц и оформления бровей, также с выдачей сертификатов. На первый взгляд, данные услуги не представляют большого вреда населению, но если изучать медицинские обращения лиц пострадавших от данной процедуры, а именно аллергическая реакция, раны и нагноения, неисправимые последствия услуг могут оставить отпечаток на внешности пострадавшего. Лицо, которое занимается оказанием данных услуг, не имеет образования и зачастую предоставляет сертификаты, а не проинформированные потребители соглашаются на данные услуги. Тут возникает вопрос со стороны права и медицины, почему лица оказывающие услуги не имеют достаточного опыта и документа, подтверждающего образование.

В настоящее время в сфере образования вводятся специальности, позволяющие получить диплом установленного образца, который предоставляет гарантии для будущих потребителей и мастеров. Так, наглядно специальность «оказание парикмахерских и косметических услуг», квалификации «мастер по маникюру 3 разряда, мастер по педикюру 3 разряда» сроком обучения в 10 месяцев получают в УО «Брестский государственный колледж сферы обслуживания». Также пройти обучение и получить документ установленного образца можно в других городах Беларуси, это говорит о том, что сфера образования предоставляет обучение и выдает документы об образовании.

Если рассматривать сферу косметологии или сферу массажа, фитнес индустрию, то у лиц, которые оказывают данные услуги, обязательно присутствует диплом о высшем образовании, наличие переподготовки по данной сфере работы и наличие лицензии. Несмотря на то, что сфера косметологии тщательно охраняется и защищается государством, проблемные стороны всё-таки существуют. В социальных сетях присутствуют лица, в частности, предоставляющие косметические услуги без соответствующего образования, но с наличием соответствующего сертификата.

Отметим, что постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 мая 2020 г. № 307 утвержден перечень процедур (исследований, манипуляций), относящихся к работам и услугам, составляющим лицензируемую медицинскую деятельность в сфере косметологии. Также существует Закон Республики Беларусь от 14 октября 2022 г. № 213-З «О лицензировании», а именно глава 30, в которой строго указывается о наличие образования, а именно медицинского, лицензионные и до лицензионные требования.

Подчеркнем, что до лицензионными требованиями для соискателя лицензии – индивидуального предпринимателя являются наличие у него:

- высшего и (или) среднего специального медицинского образования;
- первой или высшей квалификационной категории;
- стажа работы по специальности;
- документа о повышении квалификации или переподготовке по специальности, соответствующей заявленным соискателем лицензии услугам, составляющим лицензируемый вид деятельности [3].

Согласно Постановлению Минздрава от 4 января 2024 г. № 1 внесены изменения в постановление ведомства от 31 мая 2021 г. № 72 «О требованиях к занятию должностей служащих медицинских, фармацевтических работников» и с 2 февраля 2024 года «Для занятия

должности врача-косметолога требуется наличие документа о переподготовке по специальности переподготовки «Косметология» и (или) документа о прохождении профессиональной подготовки врачей-специалистов (клинической ординатуры) по соответствующей специальности, а также стажа работы в должности врача-дерматовенеролога не менее 5 лет;» [4].

Так для осуществления косметических услуг в обязательном порядке требуется образование, но на данный момент нет уверенности в том, что каждый зарекомендованный в социальных сетях врач-косметолог проходит длинный путь получения соответствующего образования и, к сожалению, в Республики Беларусь есть случаи осуществления косметологических услуг без должного образования и лицензии, лишь при наличии сертификатов и пройденных курсов, что наносит вред потенциальному потребителю. Сертификаты же об окончании курсов ценятся не все одинаково и не предоставляют должную защиту данной деятельности услуг.

Экономическим судом Брестской области рассмотрено дело об административном правонарушении в отношении жительницы города Пинска, которая в процессе осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности оказывала косметические услуги, не имея при этом специального разрешения (лицензии). Материалами дела подтверждено, что ИП с января 2020 по ноябрь 2021 года оказывала гражданам услуги по инъекционной контурной пластике путем введения имплантата – гиалуронового геля, а также услуги по инъекционной коррекции функциональных морщин [5].

Как следствие, на рынке спроса мы получаем «врача косметолога», который не имеет соответствующего образования, который не владеет безопасными методиками, имеет в арсенале изделия, не отвечающие требованиям, предъявленными Министерством здравоохранения. Что ведет к наступлению различных категорий тяжести здоровью, а иногда и угрозу жизни пациента [6, с. 548].

Необходимо отметить, что сфера спорта также не осталась без внимания. В настоящее время тренер, который работает в фитнес зале или ином учреждении, обязан иметь образования по направлению занимаемой должности. Согласно недавним изменениям Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, работники спортивной отрасли до 1 января 2024 года должны были пройти аккредитацию, чтобы сохранить за собой право работать, обучать и тренировать людей [7].

В ходе изучения сферы услуг было проведено исследование с помощью анкетирования. В социологическом опросе приняло участие 95 человек, в большинстве это представители женского пола, в возрасте от 16 до 40 лет. Согласно полученным данным, 82 человека из 95 пользуется оказываемыми услугами. Большая часть услуг оказывается на дому, почти половина спрашивает у лица, оказывающего услугу наличие документов об образовании, а именно 49 человек из 95. Большинство уверены, что у лица, оказывающего услуги, должно быть соответствующее образование. 89 человек знали, что на некоторые услуги необходима лицензия. 57 из 95 человек не посетили бы мастера, без образования.

В настоящее время однозначно нельзя сказать, какое количество мастеров работает без образования, используя лишь напечатанные сертификаты в любой из типографий города. Неизвестно, сколько лиц пострадало от непрофессионализма мастеров в сфере услуг и, к сожалению, часть данных лиц сразу же попадает в больницу и в дальнейшем обращается за помощью в суд.

На основании проведенного исследования предоставляется возможным сделать следующие основные выводы:

1 Ввести запрет на ведение обучающих курсов лицами, не владеющими профильным образованием в сфере оказываемой услуги, а также лицензией.

2 Целесообразно запретить выдавать документы не установленного государственного образца об образовании (сертификаты о прохождении курсов) лицам, которые проводят обучающие курсы и не владеют профильным образованием в сфере оказываемой услуги.

3 Запретить оказание косметических услуг лицам, не имеющим высшего медицинского образования и не прошедшим обучения на косметолога.

4 Предусмотреть для руководящих работников и специалистов со средним специальным медицинским образованием возможность повышения квалификации и переподготовки в качестве помощника врача косметолога на базе областных медицинских колледжей Республики Беларусь.

5 Для совершенствования оказания услуг населению – включить в образовательный план повышение квалификации и переподготовку руководящих работников и специалистов со средним специальным медицинским образованием по направлению «подолог».

6 Выдвинуть ряд требований к лицам, работающим в сфере охраны здоровья и благополучия населения и регистрирующихся в качестве самозанятых лиц, при условии оказания ряда косметических или косметологических работ.

Список использованных источников

1 Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г., № 218-З: Принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Республики от 19 ноября 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2 Кичерова, М. Н. Самозанятость в индустрии красоты как социальное явление / М. Н. Кичерова, Н. В. Лабзова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 110-131.

3 О лицензировании: Закон Респ. Беларусь от 14 октября 2022 г. № 213-З: в ред. от 14 октября 2022 г. № 213-З: с изм. и доп. от 13 декабря 2023 г. № 318-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4 О требованиях к занятию должностей служащих медицинских, фармацевтических работников [Электронный ресурс]: постановление Минздрава Респ. Беларусь, 31 мая 2021 г. № 72 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5 К административной ответственности привлечена гражданка за оказание медицинских услуг без лицензии в процессе осуществления предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] // URL: https://www.court.gov.by/ru/ekonomicheskij/sud/brestskoj/oblasti/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/f3263025df344a5e.html / – Дата доступа: 25.04.2024.

6 Гизатулина, А. В. «Серая» Косметология: уголовно-правовой аспект / А. В. Гизатулина // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве : Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 10 декабря 2021 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 547–554.

7 Скандальный запрет на работу тренерам без диплома частично отменили [Электронный ресурс] // URL: https://tochka.by/articles/life/skandalnyy_zapret_na_rabotu_treneram_bez_diploma_chastichno_otmenili/. – Дата доступа: 25.04.2024.

УДК 340.1(476):330.34(476)

И. И. Эсмантович

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций провозгласила 17 целей в области устойчивого развития, которые все больше находят свое отражение в национальном законодательстве Республики Беларусь. На устойчивость законодательства направлена принятая в Республике Беларусь Концепция правовой политики. В статье сделана попытка рассмотреть принятую Концепцию, определяющую приоритетные направления и особенности правовой политики Беларуси в самых различных сферах, как основу дальнейшего устойчивого развития государства.

Прочный фундамент для устойчивого развития Беларуси призвана создать Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года (далее – НСУР). НСУР – долгосрочная стратегия, определяющая цели, этапы и направления перехода Республики Беларусь к постиндустриальному обществу и инновационному развитию экономики, направления стабильного развития трех взаимосвязанных и взаимодополняющих компонентов: человека как личности и генератора новых идей, конкурентоспособной экономики, качества окружающей среды в условиях внутренних и внешних угроз и вызовов долгосрочного развития [1].

Для определения стабильности правовой системы учеными сформулированы правовые и неправовые критерии. Так, характеризуя стабильность права, академик В. Н. Кудрявцев определяет его как оптимальное в данных исторических условиях состояние, характерное для существования общества либо являющееся желаемой моделью. М. Круман понимает под стабильностью права «устойчивое состояние права, позволяющее ему оказывать регулярное воздействие на поведение субъектов с целью обеспечения повторяемости социального взаимодействия» [2]. Таким образом, упомянутые авторы отождествляют термины «стабильность» и «устойчивость», сводя их к одному показателю – регулярности общественных отношений. Сторонники концепции устойчивого развития также зачастую не дифференцируют указанные понятия [3]. Не вникая в подробности (поскольку это не является темой нашего исследования), можно согласиться с авторами, утверждающими, что для правовой системы должна быть характерна именно устойчивость как неподверженность колебаниям. В то же время В. В. Сорокин под стабильной правовой системой понимает согласованную и цельную правовую систему, отвечающую требованиям определенного конституционного строя и принципам легитимности, обеспечивающую правопорядок на основе воспроизводства предсказуемых отношений однородного типа [3].

В современных условиях невозможно достижение устойчивости и стабильности правового государства без четкой законодательной базы. В Беларуси уже создана сбалансированная правовая система – 26 кодексов, около 4 тыс. законов и правовых актов Президента. Вместе с тем, необходим документ, который определял бы направление развития всей правовой системы, которым и является Концепция правовой политики [4].

Начальник главного государственно-правового управления Администрации Президента Республики Беларусь Евгений Коваленко выделил три причины принятия обновленной Концепции: 1) конституционные преобразования 2022 года потребовали определить вектор дальнейшего стабильного развития правовой системы на последующие годы; 2) в современных реалиях правовая система должна не просто регулировать общественные отношения, но и предупреждать возможные вызовы и угрозы, работать на опережение; 3) большинство положений Концепции совершенствования законодательства 2002 года были реализованы или утратили актуальность [5].

Концепция правовой политики Республики Беларусь – одна из первых концепций, где подробно описан исторический и культурный опыт нашей страны – характеризует историко-культурные основы и идеологические императивы правовой политики, определяет Республику Беларусь как государство, построенное на прочном фундаменте общечеловеческих ценностей, стремящееся к мирному сосуществованию, конструктивному диалогу и взаимовыгодному сотрудничеству с другими государствами и регионами. Существенным является закрепление в документе идеологических императивов правовой политики, таких как государственный суверенитет и территориальная целостность, национальная безопасность, социальная справедливость, баланс прав и обязанностей человека и гражданина, социальная ответственность каждого, свобода и равенство, патриотизм, народовластие, благосостояние, устойчивого развитие.

Достижение целей устойчивого развития, согласно Концепции правовой политики, выражается не только в сохранении окружающей среды для нынешних и будущих поколений, развитии экологически чистых производств, но и в повышении стандартов жизни населения и создании условий для реализации личностного потенциала каждого отдельного гражданина [4].

Именно Концепция правовой политики закрепляет стабильность и устойчивость правовой системы Республики Беларусь, определяет стратегию её развития, поскольку в ней определяются приоритетные направления развития законодательства и устанавливаются общие подходы к формированию и осуществлению правовой политики. Устойчивость правовой системы Беларуси обеспечивают научно обоснованное и отражающее запросы законодательства планирование подготовки проектов законодательных актов, систематизация законодательства, сохранение его социальной направленности, преемственность в нормотворчестве и правореализации, повышение ответственности всех ветвей и уровней власти.

Следует обратить внимание на усиление роли правовой науки, которой Концепция отводит особое место, что предполагает научное обеспечение нормотворческого процесса, регулярный мониторинг принятых актов и практики их применения; выработку доктринальных основ правового регулирования общественных отношений. В этой связи возрастает роль Национального центра законодательства и правовой информации, поскольку именно на его сотрудников с привлечением ученых, юристов-практиков и представителей общественных объединений профильной юридической направленности ложится задача поддержания в актуальном состоянии приоритетных направлений научно-правовых исследований.

Таким образом, стабильность, эволюционный путь развития правовой системы; опора на культурные традиции белорусского народа; целостность и системность правового регулирования позволяют утверждать о стабильности и устойчивости правовой системы Республики Беларусь к воздействиям как внутренних, так и внешних факторов.

Список использованных источников

1 Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года: Одобрена Протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь 02.05.2017 № 10 [Электронный ресурс] // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2 Цит. по: Горелова Г. В., Костенко М. А. Когнитивное моделирование устойчивого развития правовой системы государства: постановка задачи [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnoe-modelirovanie-ustoychivogo-razvitiya-pravovoy-sistemy-gosudarstva-postanovka-zadachi/viewer>.

3 Сорокин, В. В. Теория государства и права переходного периода // URL: <https://scicenter.online/gosudarstvo-pravo-shpori-scicenter/ponyatie-stabilnoy-pravovoy89018.html>.

4 Концепция правовой политики Республики Беларусь: утв. Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. №196 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5 Администрация Президента запустила цикл мероприятий по разъяснению положений Концепции правовой политики [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2023/september/75283/>.

СЕКЦИЯ 3
УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА:
СОВРЕМЕННЫЕ КРИМИНАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ И СПОСОБЫ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

УДК 343.2/7

А. В. Быков

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ**

Нормативное описание состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, характеризуется избытком оценочных признаков и критический подход, основанный на признании данного состава преступления этапом мошенничества, ознаменовал отсутствие детальной проработки вопроса разграничения упомянутых составов преступлений, что в совокупности затрудняет применение нормы на практике. В статье представлены отдельные результаты исследования проблем уголовно-правового регулирования и практики применения нормы об уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

Распространенность различных форм недобросовестных финансовых практик и деятельности, непосредственно направленной на подрыв экономической безопасности граждан и государства, обуславливают появление механизмов защиты финансово-экономических интересов населения и национальной кредитно-банковской системы.

Одним из средств противодействия нелегальной деятельности на финансовом рынке России явилось криминализация деятельности, связанной с функционированием финансовой пирамиды. В 2016 году УК РФ был дополнен ст. 172², предусматривающей уголовную ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

Исследование вопросов уголовно-правового регулирования и практики применения нормы об ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества позволяет выявить ряд проблем, связанных с применением нормы уголовного закона.

Сложности, возникающие в связи с применением ст. 172² УК РФ, связаны, в первую очередь с проблемами интерпретации признаков объективной стороны состава преступления. Так, сотрудниками правоохранительных органов понятность изложения нормы оценена, в целом, неудовлетворительно: 50 % опрошенных оценивают интерпретацию диспозиции ч.1 ст. 172² УК РФ как сложную; 40 % считают признаки состава преступления понятными и 20 % полагают доступными для восприятия только часть признаков, закрепленных в диспозиции исследуемой нормы (опрошено 40 следователей и дознавателей правоохранительных органов Архангельской области и г. Санкт-Петербурга).

Основной признак состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, сформулирован законодателем с использованием объемлющего понятия «организация», который, несмотря на традиционную ассоциацию с соучастием и устоявшуюся позицию его понимания в рамках иных составов преступлений, имеет иное значение.

Анализ доктринальных источников относительно толкования объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, демонстрирует разрозненность в понимании основного деяния состава преступления. Так, Э.А. Золаев определяет объективную сторону анализируемого состава преступления, действиями, не представляющими общественной опасности ни в частности, ни в совокупности. По мнению исследователя, преступным следует считать поиск вкладчиков, найм работников, разработку реферальной программы, аренду помещений для обеспечения деятельности, размещение рекламы, привлечение известных людей для повышения доверия к финансовой пирамиде и иные действия, направленные на поддержание функционирования деятельности [1, с. 143].

А. Б. Конавалова и И. Н. Мосечкин, склонны придерживаться традиционного подхода к определению организационной деятельности и предлагают отнести к общественно опасным действиям: создание, руководство, финансирование деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. Конкретизируется деяние, по мнению авторов, в действиях, направленных на разработку структуры деятельности, обеспечения материально-техническими средствами, проведении контрольно-организационных мероприятий, а так же в изыскании или направлении материальных средств для целей обеспечения деятельности [2, с. 37].

В свою очередь, анализ пояснительной записки к законопроекту о дополнении УК РФ ст. 172² свидетельствует о направленности воли законодателя на запрет деятельности финансовой пирамиды, как паразитического явления в финансово-кредитной отрасли [3], а фрагментарная практика применения ст. 172² УК РФ иллюстрирует расширительное толкование словесного описания объективной стороны состава преступления, включая не только действия организационного характера, но и действия по руководству финансовой пирамидой, а также по непосредственному привлечению денежных средств [4; 5]. Конкретизация действий, составляющих объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, позволяет решить не только проблему интерпретации признаков состава преступления, но и устранить явный диссонанс в мерах юридической ответственности: нормы уголовного закона не содержат прямого запрета на осуществление деятельности по привлечению денежных средств, следуя букве закона, такое деяние подлежит лишь административной ответственности.

Тенденция к ограниченному применению исследуемой нормы закладывает оценочный признак сопоставимости объемов. Бланкетность нормы ст. 172² УК РФ обязывает не только к уяснению законоположений гражданского и финансового правового регулирования, но и к пониманию экономической сущности запрещенного деяния. Не вдаваясь в подробный анализ финансовой пирамиды как экономического явления, следует отметить объективный признак, свидетельствующий о наличии в деятельности хозяйствующего субъекта признаков пирамиды – объем финансово-хозяйственной деятельности, выраженный в денежном эквиваленте, не обеспечивает реальной возможности возмещения привлеченных ресурсов и выплаты дивидендов. Думается, что конкретизация в уголовном законе данного обстоятельства позволит разрешить проблему толкования признаков объективной стороны состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

Не менее актуальным вопросом практики применения норм ст. 172² УК РФ является проблема отграничения указанного состава преступления от смежных и конкурирующих составов уголовно-наказуемых деяний, среди которых мошенничество имеет наибольшее сходство с составом преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, не только по признакам состава преступления, но и по механизму совершения преступного деяния.

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» содержатся разъяснения относительно квалификации действий виновного, в основу которых положено правило субъективного вменения, а грань между составами преступлений, предусмотренных ст. 159 и 172² УК РФ проходит по признакам субъективной стороны, в частности по направленности умысла [6], о которой, в свою очередь, необходимо судить исходя из волевого элемента умысла [17, с. 83], кристаллизованного в преследуемых виновным целях. Несмотря на отсутствие специального указания на мотивы и цели в конструкции состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества корыстные устремления виновного могут быть олицетворены желанием извлечения дохода за счет оборота аккумулированных материальных ресурсов [8, с. 305].

Принимая во внимание позицию высшего судебного органа о квалификации хищения с использованием финансовой пирамиды по нормам о мошенничестве, следует заключить, что для квалификации действий виновного по нормам ст. 172² УК РФ должны отсутствовать признаки мошенничества, основным из которых является обман.

Анализ эпизодической судебной практики позволяет выявить подход к определению признака отсутствия обмана. Так, апелляционная коллегия Челябинского областного суда не

обнаружила обмана в бездействиях виновного, выраженного в умолчании о принципах функционирования созданного им общества и источниках формирования дохода инвесторов, указав, что соответствующая информация имелась в рекламных и агитационных материалах, обращенных к неопределенному кругу лиц, в том числе путем размещения в средствах массовой информации [9]. При таких обстоятельствах индикатором отсутствия обмана является сообщение владельцу имущества сведений о принципах и методах деятельности финансового учреждения, источниках формирования и выплаты дивидендов. Такое информирование допускается вне индивидуального порядка.

Как представляется, проблема в обозначенном аспекте связана с широким пониманием обмана. Так, отвергая доводы стороны защиты, Апелляционная коллегия Московского городского суда указала, что частичная выплата процентов в рамках заключенных договоров займа не может являться доказательством отсутствия в действиях подсудимых состава мошенничества, а напротив, свидетельствует о стремлении виновных скрыть свою противоправную деятельность и побудить потерпевших к заключению новых договоров [10].

В свою очередь, представления об обмане как об активных действиях, направленных на сообщение (предоставление) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях [6] не позволяет согласиться с таким подходом. Сама по себе выплата денежных средств никакой ложной информации не несет и не скрывает, а потому признание реальной выплаты дохода инвесторам элементом обмана возможно с оговоркой о демонстративном характере таких действий, совершенных в отношении соучастников преступления. В таком случае будет иметь место имитация добросовестного исполнения обязательств. Случаи действительной выплаты денежных средств, в том числе дохода, рядовым «инвесторам» не могут расцениваться как обман.

Таким образом, ограничение состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества от состава мошенничества следует проводить по признаку объективной стороны, в частности, по наличию (отсутствию) обмана как способа привлечения материальных ценностей.

Список использованных источников

1 Золаев, Э. А. Организационная деятельность как самостоятельное преступление: понятие, виды, характеристика: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Э. А. Золаев. – М., 2018. – 193 с.

2 Коновалова, А. Б. Мосечкин, И. Н. О некоторых проблемах установления уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172² УК РФ) / А. Б. Коновалова, И. Н. Мосечкин // Безопасность бизнеса. – 2016. – № 4. – С. 35–40

3 Паспорт законопроекта № 881156-6 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества – «финансовых пирамид»). [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>. – Дата доступа: 18.04.2024.

4 Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 19.04.2017 по делу № 1-4/2017 (1-590/2016) [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html>. – Дата доступа: 18.04.2024.

5 Приговор Советского районного суда г. Самары от 30.09.2016 по делу № 1-202/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html>. – Дата доступа: 18.04.2024.

6 О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

7 Дагель, П. С., Котов, Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1974. – 243 с.

8 Быков, А. В. К вопросу о субъективной стороне организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст.172.2 УК РФ) / А. В. Быков // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 10-3. – С. 301–307.

9 Определение Челябинского областного суда от 10.06.2020 по делу №10-1128/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>. – Дата доступа: 18.04.2024.

10 Апелляционное определение Московского городского суда от 27.05.2021 по делу №10-4736/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>. – Дата доступа: 18.04.2024.

УДК 34.01

И. В. Ершова, В. И. Круценко

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Статья посвящена роли переводчика в судебном процессе, его функционалу, правам и обязанностям, а также вопросам ответственности за осуществление некорректного перевода. Авторы рассмотрели аспекты проведения судебной лингвистической экспертизы, ее необходимость при рассмотрении различных категорий дел. В статье показана взаимообусловленность качественно выполненного перевода и вынесенного судебного решения.

Деятельность переводчика имеет многовековую историю, первые упоминания о ней относятся к III тысячелетию до нашей эры. Именно этим периодом датируется создание известного египетского барельефа, на котором было обнаружено изображение фигуры переводчика. По мере развития торгово-экономических связей, дипломатического сотрудничества, книгопечатания, страны нуждались в установлении межкультурных связей. Роль переводчика в данных процессах значительно возросла. В деятельности переводчика нуждалась, в том числе, судебная система. Одним из первых нормативных закреплений деятельности переводчика в судебном процессе были Судебные Уставы (1864 г.), позднее Уголовный кодекс РСФСР, в котором указывалось на необходимость присутствия переводчика в судебном процессе [1].

Подчеркнем, что у переводчика в судебном процессе достаточно объемный функционал, имеющий под собой нормативную основу. Как правило, участие переводчика в уголовном процессе обеспечивает суд. Участникам процесса предоставлено право на выбор кандидатуры переводчика. Правовое регулирование деятельности переводчика осуществляется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

В ст. 162 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации законодатель сформулировал роль переводчика в судебном процессе, представил разъяснение его прав и обязанностей.

Круг обязанностей переводчика достаточно обширный, включает в себя как устный перевод показаний участников судебного процесса, так и перевод документов, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов и многое другое. Переводчик наделен правом задавать уточняющие вопросы в контексте перевода в ходе судебного заседания, ознакомиться с протоколом судебного заседания. Таким образом, переводчик помогает лицу, не владеющему языком, на котором ведется судопроизводство, быть полноправным участником судебного заседания, быть посредником в его общении с другими участниками судебного заседания.

Достаточно важным аспектом деятельности переводчика является проведение лингвистической экспертизы текста либо речевого произведения. Под термином судебная лингвистическая экспертиза понимается процессуально регламентированное лингвистическое исследование устного и /или письменного текста, завершающееся дачей заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных познаний в языкознании и судебном речеведении.

Проведение судебной лингвистической экспертизы является важным элементом в правоприменении при расследовании уголовных дел, возбуждаемых по ст. 128.1 УК РФ «Клевета», ст. 5.61 КоАП «Оскорбление», ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав», ст. 282 УК РФ «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды» и другие.

Осуществлять лингвистическую экспертизу вправе специалист, обладающий необходимыми компетенциями в области лингвистики, имеющий высшее образование в области филологии или лингвистики, а также прошедший специальную подготовку по экспертным направлениям. В ходе проведения исследования лингвист-эксперт разъясняет семантику и этимологию единиц языка; осуществляет толкование основного и коннотативного значений языковых единиц; объясняет полисемию в конкретных положениях текста; выявляет смысловую направленность отдельного текста или фрагмента; анализирует специфику языковых средств, используемых в тексте, на предмет экспрессивности, эмоциональности; выявляет тождественность между текстами и/или речевыми высказываниями разных авторов. Таким образом, судебно-лингвистическая экспертиза представляет собой значимый инструмент защиты прав граждан в самых различных сферах жизни.

Далее проанализируем взаимообусловленность качества перевода и вынесенного судебного решения. Во вступительной части судебного заседания судья разъясняет сторонам права и обязанности и уделяет особое внимание необходимости осуществления правильного и полного перевода, в ином случае предупреждает о возможной уголовной ответственности за дачу заведомо ложного перевода. Переводчик готовит перевод, на который может опираться суд и использовать при вынесении судебного решения. От его качества зависит итог заседания для подсудимого. В лингвистике качество перевода представляет собой категорию, которая обуславливается степенью смысловой близости перевода оригиналу, жанрово-стилистической принадлежностью текстов оригинала и перевода, прагматическими факторами, влияющими на выбор варианта перевода.

Лингвисты Сдобников В. В. и Петрова О. В. качество перевода детерминируют такими элементами, как адекватность и эквивалентность [2]. Комиссаров В. Н. понимает под эквивалентностью перевода лингвистическую близость текста перевода к тексту оригинала [3]. Адекватным называется перевод, правильно передающий исходное сообщение при соблюдении языковых норм.

В настоящее время, проблема определения критериев оценки качества перевода остается актуальной и нерешенной. Точность в формулировках является важным критерием для обеспечения вынесения правильного судебного решения. Получение качественного перевода представляет собой реализацию права участников судебного разбирательства на знакомство с материалами дела, полноценное участие в судебном процессе лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство. Достоверная смысловая передача информации представляет собой способ обеспечения эффективной коммуникации между участниками судопроизводства, гарантию исключения фактических ошибок, вводящих участников процесса в заблуждение, способных изменить ход расследования, и, таким образом, исказить корректность вынесенного решения. Таким образом, вынесенное судьей решение находится в прямой зависимости от категории качества перевода.

С момента привлечения переводчика к участию в судопроизводстве он наделяется правами и обязанностями. В случае несоблюдения переводчик может понести ответственность. Так, в соответствии со ст. 307 УК РФ, за дачу заведомо ложных показаний переводчику может грозить значительный штраф, либо обязательные работы, либо исправительные работы. В этом случае, заведомо ложными показаниями будет называться неполный или искажающий смысл переведенного текста [4, с. 517].

Важно упомянуть о сохранении конфиденциальности, неразглашении данных предварительного расследования лицом, предупрежденном о недопустимости их разглашения. В ст. 310 УК РФ отмечается, что за нарушение данного обязательства, предполагается ответственность в виде штрафа, либо обязательных работ, либо исправительных работ [5].

Опираясь на текст ст. 168 ГПК РФ, можно сделать вывод, что в случае неявки на судебное заседание без уважительных причин, переводчик может быть также подвергнут судебному штрафу [6].

Таким образом, судебный перевод представляет собой сферу, не терпящую ошибок и неточностей. Законодатель предметно описал права и обязанности переводчика в рамках судопроизводства, а также предусмотрел ответственность в случае их нарушения. Корректный, качественный перевод, точно передающий смысл и содержание высказывания, текста аудио- видеозаписи, является важным элементом в осуществлении стадий судопроизводства в части коммуникации участников судебного процесса и вынесении правильного, взвешенного судебного решения.

Список использованных источников

1 Филиппова, Т. Ю. История развития законодательства о правовом положении иностранных граждан на территории российского государства / Т. Ю. Филиппова // Вестник ИрГТУ. – 2013. – №6 (77). – С. 295–301.

2 Сдобников, В. В. Теория перевода : [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков] / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – 448 с. – (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия).

3 Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. – М.: Р.Валент, 2011. – 408 с.

4 Обидина, Л. Б. Кому служит переводчик в суде? / Л. Б. Обидина // Юридическая техника. – 2017. – №11 – С. 517–521.

5 Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996.

6 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 12.04.2024).

7 Алонцева, Е. Ю. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве (Исторический и сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательства) / Е. Ю. Алонцева // Полицейская деятельность. – 2022. – № 6 – С. 71–84.

8 Илюшкина, М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы : учебное пособие / М. Ю. Илюшкина ; науч. ред. М. О. Гузикова – Екатеринбург. : М – во образования и науки Рос. Федерации, 2015. – 84 с.

9 Поликарпов, А. М. Интегративное переводоведение: предпосылки возникновения и основные идеи / А. М. Поликарпов // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2017. – № 3 – С. 6–16.

УДК 343.137

А. Д. Зыкин

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

СОГЛАСИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ РОССИИ

В статье предложена классификация смежных с досудебным соглашением о сотрудничестве процедур, выделены их основания, подробно рассмотрена классификация согласительных процедур, применяемых в российской уголовной юстиции и их особенностей. Установлено, что досудебное соглашение о сотрудничестве занимает в согласительной системе центральное место в силу характерных особенностей.

Состояние уголовной юстиции в России в конце девяностых – начале двухтысячных было близко к кризисному: наблюдался дефицит в сфере финансов, кадрового обеспечения и материально-технического снабжения. Все это отрицательно сказалось как на раскрываемости преступлений, так и на сроках расследования и рассмотрения дел в судах.

На повышение результативности уголовного судопроизводства было направлено совершенствование российского уголовно-процессуального законодательства и проведение судебной реформы. Одним из важных направлений при этом стал курс на демократизацию уголовной юстиции, частью которого явилось введение в содержание УПК РФ согласительных и ускоренных процедур, направленных, как на обеспечение реализации права каждого на свободный доступ к справедливому и скорому правосудию, так и на снижение государственных расходов на функционирование следственной и судебной систем.

Наиболее общими признаками согласительных процедур, успешно включенных в российскую уголовную юстицию, признаются: совместное намерение сторон прийти к соглашению, сущность которого состоит в пользе для государства и послаблении уголовной ответственности для обвиняемого. Основой такого соглашения должно являться признание обвиняемым своей вины.

Эти обстоятельства отражаются в положениях теории дифференциации уголовного судопроизводства, которая нашла свое закрепление в России в конце двадцатого века и сменила концепцию единства процессуальной формы, характерную для советского периода. Стоит вспомнить, что в семидесятые и восьмидесятые годы прошлого столетия идея дифференциации уголовного судопроизводства широко обсуждалась, имея такого серьезного противника, как М. С. Строгович [1].

Дифференциация предполагает, например, применение разных процессуальных форм по разным категориям дел, по делам, рассматриваемым в общем и особом порядке и др.

Как верно отмечает Ю.В.Кувалдина, отражением работы по повышению эффективности уголовного судопроизводства стало закрепление в УПК РФ институтов прекращения дела в связи с примирением сторон (ст.25) и деятельным раскаянием (ст.28, 28.1), особых порядков – принятия судебного решения» при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл.40) и при: заключении с обвиняемым: досудебного соглашения о сотрудничестве (гл.40.1) [2].

Следует отметить, что исследователи группируют эти и иные институты или уголовно-процессуальные формы, направленные на упрощение и ускорение уголовного судопроизводства с учетом признания вины обвиняемым и прочих обстоятельств, по разным основаниям, выделяя, например, согласительные, компромиссные, договорные, ускоренные, сокращенные и др.

Основаниями для аргументации позиции выделения той или иной классификации, представленных в уголовно-процессуальном законе вариантов, влияющих на проведение особого порядка судебного разбирательства, стали:

- 1) достижение согласия сторон (согласительные и компромиссные процедуры);
- 2) обеспечение оперативности (упрощенные и ускоренные процедуры);
- 3) деятельное раскаяние (одноименная процедура).

Согласительные или компромиссные процедуры в рамках уголовно-процессуального закона предложили выделить. Г. В. Абшилава, Т. Б. Саркисян, Ю. В. Кувалдина и др. Отличительной чертой согласительных процедур следует назвать волеизъявление сторон, направленное на достижение соглашения в рамках уголовной юстиции и последующее изменение общего порядка судебного производства по уголовному делу.

Наименование «согласительные» объясняет специфику данных институтов, которая заключается в направленности этой деятельности со стороны участников уголовного судопроизводства на получение юридически значимого результата посредством согласования своих позиций [3].

Под целью согласительных процедур, Т. Б. Саркисян понимает достижение желаемого исхода производства по уголовному делу и определение условий такого компромисса и их выполнения [4].

Ю. В. Кувалдина, именуя процессуальные процедуры, в результате которых стороны могут достигнуть соглашения по конкретному уголовному делу – «компромиссными», основанными на взаимном согласии участников уголовно-правового конфликта [2].

Позиции ученых в определении сущности согласительных процедур одинаковые – это достижение согласия между участниками уголовного судопроизводства по поводу содержания дальнейших уголовно-процессуальных отношений.

Однако по вопросу о видах таких процедур и их количестве в уголовно-процессуальном законе, мнения ученых расходятся. В науке есть сторонники точки зрения, что к согласительным процедурам относится только заключение досудебного соглашения о сотрудничестве [5]. Однако, эта позиция не получила распространения и поддержки несмотря на то, что все сторонники наличия согласительного или компромиссного варианта классификации уголовно-процессуальных форм включают в его состав досудебного соглашения о сотрудничестве.

Дополнительно Т. Б. Саркисян [4] и Ю. В. Кувалдина добавляют к досудебному соглашению о сотрудничестве институт примирения сторон, а Г. В. Абшилава полагает необходимым включить процедуру, связанную с согласием обвиняемого с предъявленным ему обвинением и процедуру прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст.427 УПК РФ) [2].

Внедрение в законодательство и правоприменительную практику согласительных или компромиссных процедур не сразу было положительно принято представителями уголовно-процессуальной науки. Считается, что поворот в положительную сторону произошел после добавление досудебного соглашения о сотрудничестве в УПК РФ в 2009 году. Ученые проанализировали согласительную процедуру и включили в ее состав все имеющиеся в УПК РФ механизмы с договорной природой.

Нами проанализирована классификация, предложенная Ю.В.Кувалдиной, в которой четко отражены имеющиеся в УПК РФ вопросы договорного соглашения в системе установленных процедур.

При этом систематизация, обоснованная Г.В.Абшилавой, включившем в нее ст.427 УПК РФ, вызывает некоторые возражения из-за того, что в данном случае имеет место не соглашение процессуальных сторон, а отсутствие возражения со стороны несовершеннолетнего подозреваемого/обвиняемого или его законного представителя о применении принудительных мер воспитательного воздействия. Иначе говоря, нет единства договорной основы.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве имеет характерные черты, в силу которых занимает в системе согласительных процедур центральное место. К таким характерным чертам предложено отнести следующие:

1 Компромиссный характер, который приближает его к договору, поскольку соглашение заключается между двумя сторонами, после его детального обсуждения.

2 Ограниченно договорный характер, поскольку отсутствует реальная свобода воли участвующих в ней сторон. Обвиняемый, хотя и действует добровольно, но в силу совершенного им преступления, его воля ограничена. У представителя со стороны государства (следователя, прокурора, судьи) участие в соглашении происходит без учета его воли, в силу служебных обязанностей.

3 Обеспеченный квалифицированной помощью защитника обвиняемого.

4 Направленный на совершение обмена уступками, конкретное указание на характер которых содержится в ст.317.1 УПК РФ и сводится к пользе для следствия.

5 Требующий утверждения соглашения прокурором и решением суда для придания юридического значения.

6 Применяемый к наиболее сложным в расследовании тяжким и особо тяжким преступлениям, при отсутствии ограничений по категориям уголовных дел.

Список использованных источников

1 Строгович М. С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Соц.законность. – 1974. – № 9. – С. 50–53

2 Кувалдина Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России. <https://clck.ru/3ABhjr> (дата посещения 10.04.24)

3 Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве РФ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012. 55 с.

4 Саркисян Т. Б. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2012. 25 с.

5 Мильтова Е. В. Согласительные процедуры в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Тюмень, 2011. 21 с.

УДК 340.116:004.9(470):340.116:004.9(476)

Р. С. Магдесян, А. О. Петрищева

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Цифровизация стала внедряться во все аспекты жизнедеятельности. Так, цифровые технологии активно внедряются в правовую систему таких русскоязычных государств, как Российская Федерация и Республика Беларусь. В настоящем исследовании будет рассмотрена цифровизация правосудия и адвокатуры в РФ и Республике Беларусь. Россия и Беларусь на повсеместном уровне используют электронный документооборот и систему видеоконференц-связи. Развитие цифрового права расширяет горизонт будущей деятельности юриспруденции.

В настоящее время цифровое право имеет значительное влияние на развитие отраслей права и в целом на правовую систему. Благодаря активному внедрению искусственного интеллекта в правовой сфере происходит оптимизация юридической деятельности [1].

Цифровизация активно внедряется в правовую систему русскоязычных государств. В рамках настоящего исследования будет рассмотрена цифровизация права в Российской Федерации и Республике Беларусь в контексте правосудия и адвокатуры.

Судебная система Российской Федерации в настоящее время подвергается изменениям с точки зрения цифровизации. Так, например, Правительством РФ принята федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2025 годы». Данная программа направлена на повышение общественного внимания к судебной системе. Согласно рассматриваемой федеральной программе, были проведены мероприятия по созданию электронного правосудия: подача документов или исков в суд через государственные автоматизированные системы (например, «Госуслуги» или ГАС «Правосудие»); поступающие в суд документы сканируются, затем формируются в электронные дела и хранятся в электронном архиве. Электронное правосудие повышает качество и эффективность работы судов. Цифровизация правосудия реализуется посредством платформ, информационных сайтов судов, а также системы видеоконференций.

Развитие цифровизации правосудия в России началось с видеоконференц-связи (далее – ВКС). Тогда это использовалось только в Верховном суде РФ. Затем были внесены изменения в ст. 11 Арбитражного процессуального кодекса РФ, которые позволили в открытых судебных заседаниях использовать средства аудиозаписи, системы видеоконференц-связи и системы веб-конференции. Помимо использования перечисленных технологий, в арбитражном процессе стала возможной подача документов в электронном виде [2]. Также стало законным размещение информации о движении дела на сайте; электронный документ теперь считается доказательством.

Со временем видеоконференц-связь стала доступна для всех видов судебного производства. Единственное ограничение – запрет использования ВКС коснулся закрытых судебных заседаний.

В системе правосудия также возможно использование такой технологии, как аудио-протоколирование. В настоящее время практически все судебные заседания записываются. В гражданском судопроизводстве наряду с протоколированием заседания в письменной форме ведется и протоколирование с использованием аудио-технологий. Административное и арбитражное судопроизводство также предполагает использование средств аудиозаписи.

В настоящее время до 2025 года разрабатывается биометрическая аутентификация участников судебного процесса. Одновременно с этим планируется запуск интерактивного помощника, благодаря которому можно будет заполнить заявление и отправить его. Также произойдут изменения на портале «Госуслуг»: участникам судебного процесса будут приходить уведомления по делу в личный кабинет, доступ к материалам дела также будет доступен через личный кабинет.

Далее были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Благодаря ним исполнительные листы теперь можно направлять в суды в электронном формате. Важно, чтобы документ был подписан судьей усиленной квалифицированной электронной подписью [3].

Цифровизация правосудия в Республике Беларусь берет свое начало с 2000 годов с принятием Закона Республики Беларусь от 10.01.2000 № 357-З «Об электронном документообороте». Данный нормативный правовой акт был дополнен в 2009 году Законом от 28.12.2009 № 113 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». Разработка законов о цифровизации говорит о заинтересованности государства во внедрении информационных технологий.

Главной целью цифровизации правосудия в Республике Беларусь было автоматизировать информационную систему управления хозяйственных судов государства. Так, согласно Постановлениям Пленумов Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь (в 2014 г. в Беларуси хозяйственные суды были объединены с общими судами, образовав единую систему судов общей юрисдикции) отмечено, что за последние годы элементы электронного правосудия постепенно внедрялись в правовую сферу [4].

Для каждого суда создан свой информационный портал, с помощью которых осуществляется электронная подача исковых заявлений и других документов, необходимых для судебного процесса. У судов также есть электронные почтовые ящики, которые принимают документы, поступающие в суд. В белорусских судах размещается расписание судебных заседаний и резолютивная часть постановления в онлайн-режиме. Также как и в российских судах используется, в белорусских используется видеоконференц-связь. Впервые данная технология была использована в 2010 году при рассмотрении дела в хозяйственном суде Брестской области.

Таким образом, цифровое право в Российской Федерации и в Республике Беларусь стремительно внедряется в правосудие. В этих государствах на повсеместном уровне используется электронный документооборот [5]. Также имеется возможность подачи документов участниками судебного процесса в электронном формате, что упрощает и ускоряет работу судов. Важный элемент цифровизации правосудия – использование систем видеоконференц-связи. В России и Беларуси на достаточно высоком уровне суды применяют ВКС при проведении заседаний.

Цифровизация правовой системы также коснулась и адвокатской деятельности. Появление компьютерной справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» стало важным шагом в развитии цифровых технологий в сфере юриспруденции. Благодаря нему адвокаты могут ознакомиться с изменениями в законодательстве и сравнить с предыдущей редакцией, также они могут использовать иные сервисы, имеющиеся в справочной системе, которые могут помочь при защите прав своих доверителей.

Немаловажную роль во внедрение цифровых технологий в адвокатскую деятельность сыграло появление таких автоматизированных систем, как ГАС «Правосудие», «Мой арбитр» и «Картотека арбитражных дел». С помощью указанных систем адвокаты могут подавать документы в суд в электронном виде, отслеживать движение судебного дела и иную информацию.

Для осуществления непосредственно адвокатской деятельности была создана автоматизированная информационная система «Адвокатура». Благодаря ней назначаются адвокаты в уголовном судопроизводстве.

В последнее время адвокатура подвергается изменениям со стороны цифрового права. Адвокатское сообщество Российской Федерации и Республики Беларусь недавно обсудило развитие адвокатуры в условиях санкционного давления. Первый вице-президент Федеральной адвокатской палаты РФ, Михаил Толчеев, отмечает, что адвокатская деятельность должна иметь свою отдельную экосистему в сфере цифровизации – это прежде всего означает цифровую независимость адвокатуры в будущем.

Первые шаги в направлении цифровизации адвокатуры были сделаны еще в 2015 году: создана единая правовая система автоматизированного распределения дел по назначению (сокращенно – АРПН). Если до создания АРПН каждая адвокатская палата вела работу в собственной подсистеме и не коррелировала с другими палатами, то после создания, 2/3 всех палат присоединились к АРПН и теперь взаимодействуют друг с другом.

На сегодняшний день у адвоката есть возможность направлять заявления в суд, которые он может подписать квалифицированной подписью. Однако это может осуществлять каждый гражданин, то есть адвокат выступает в данном случае как частное лицо [6]. Уже сейчас можно заметить решение данной проблемы: создана подсистема ведения реестра адвокатов и адвокатских образований (комплексная информационная система адвокатуры России – КИС АР). В данной системе у каждого адвоката будет свой личный кабинет, через который он сможет взаимодействовать с другими цифровыми площадками. Например, станет возможным вести адвокатскую деятельность через «Госуслуги».

В Республике Беларусь цифровизация адвокатуры также развивается. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» адвокатура является правовым институтом, который в соответствии с Конституцией Беларуси призван оказывать гражданам Республики Беларусь профессиональную юридическую помощь.

С активным развитием цифрового права возникает проблема использования информационных технологий в процессе работы адвоката. В связи с этим необходимо повышать навыки адвокатов в использовании информационных технологий.

Также была принята концепция по созданию системы, аналогичной российской. Согласно изменениям, появились адвокатский кабинет и система возмещения, а также по концепции предусмотрены улучшения работы в области правового просвещения. На сегодняшний день развитие цифровых технологий в адвокатской деятельности в Республике Беларусь продолжается.

На основании вышеизложенного, можно отметить, что цифровое развитие адвокатуры является неизбежным явлением. Оно активно внедряется в деятельность адвокатов как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь. Коронавирусная инфекция способствовала внедрению автоматизированных информационных систем в адвокатскую деятельность, например, АИС «Адвокатура» или КИС АР. Цифровизация адвокатуры происходит за счет последовательного включения новых сервисов, которые внедряют электронный документооборот и иные возможности, позволяющие эффективно и быстро оказывать юридическую помощь гражданам. Также можно отметить, что развитие цифрового права в Российской Федерации идет значительно быстрее, чем в Республике Беларусь.

В сфере юриспруденции имеются большие перспективы развития цифрового права. Цифровые технологии способствуют преобразованию деятельности субъектов права и их правоотношений. Развитие цифрового права расширяет горизонт будущей деятельности юриспруденции.

Список использованных источников

1 Добролюбова, Е. И. Международные показатели цифровизации государственного управления: обзор практики / Е. И. Добролюбова // Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2019. – № 1. – С. 28–40.

2 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : 24 июля 2002 г., № 95-ФЗ : принят Гос. Думой 14 июня 2002 г. : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г. : в ред. Федер. закона от 25.12.2023 // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. – № 30. – ст. 3012 – ч. 2 ст. 126

3 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 08 марта 2015 г., № 41 // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 10. – 2015 г. – ст. 1411 – ст. 1

4 Жук, М. Г. Электронные документы как элемент «электронного правосудия» / М. Г. Жук, Е. И. Шулейко, В. К. Бойко // Технологии информатизации и управления: сб. науч. ст. Вып. 2. ; сост. А. М. Кадан – Минск. – 2011. – С. 284.

5 Грудцына, Л. Ю. Цифровое право как комплексная отрасль российского законодательства / Л. Ю. Грудцына // Образование и право. – 2023. – № 3. – С. 277–283.

6 Карцхия, А. А. Цифровое право как будущее классической цивилистики / А. А. Карцхия // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. – 2018. – № 1. – С. 26–40.

УДК 343.132.1

Н. В. Машинская

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ЖИЛИЩЕ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Актуальность затронутой проблематики обусловлена отсутствием четкого законодательного регулирования производства осмотра жилища в случае, когда место происшествия совпадает с жилищем. Конституционное право каждого на неприкосновенность жилища диктует установление особых правил осмотра места происшествия в указанном случае, однако их соблюдение на практике не всегда возможно. Принимая во внимание сказанное, правоприменительная практика нуждается в тщательной правовой регламентации рассматриваемого следственного действия с целью исключения возможных ошибок и обеспечения доказательственного значения его результатов.

В соответствии с ч.1 ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) осмотр жилища является самостоятельным видом осмотра. Его обособление в самостоятельный вид следственного действия обусловлено требованием Конституции РФ о том, что жилище неприкосновенно, никто не вправе входить в жилое помещение против воли проживающего в нем лица. Гарантируя указанное конституционное право, законодатель установил дополнительные требования правовой регламентации осмотра жилища, в соответствии с которыми следователь (дознатель, далее используется обобщенное понятие «следователь») обязаны испрашивать разрешение проживающих в жилище лиц на производство осмотра. Если такое разрешение не получено, следователь вынужден обратиться в суд в порядке ст. 165 УПК РФ.

Однако, как самостоятельное следственное действие осмотр жилища на практике встречается крайне редко. Наиболее распространена ситуация, при которой жилище становится местом происшествия. В таком случае правоприменитель оказывается в непростой ситуации. С одной стороны, налицо все фактические данные, диктующие необходимость производства осмотра места происшествия.

Во-первых, следователь располагает информацией о событии преступления, его, как должностное лицо, обнаружившее признаки преступления, закон обязывает возбудить уголовное дело и проводить предварительное расследование.

Во-вторых, осмотр места происшествия – неотложное следственное действие, направленное на фиксацию обстановки совершения преступления и тех следов, которые остались после него. Известно, что от своевременного и качественного осмотра места происшествия зависит успех в раскрытии и расследовании преступления, поэтому одним из первых следственных действий, которое проводят следователи, является осмотр места происшествия. Не случайно, указанное следственное действие допускается до возбуждения уголовного дела, в том числе, с целью проверки сообщения о преступлении (ч.2 ст.176 УПК РФ).

С другой стороны – предмет осмотра, в качестве которого выступает жилище, требует получение согласия проживающих в нем лиц на осмотр жилого помещения. Возникает вопрос: что делать следователю в ситуации, когда лица возражают против проведения осмотра жилища в рамках осмотра места происшествия? К сожалению, такие случаи не редкость. Так, например, в следственной практике встречаются ситуации, когда потерпевшие выехали за пределы населенного пункта, где проживают, а в это время в их квартире совершено преступление и связаться с такими лицами не представляется возможным. Бывают и другие, более сложные ситуации. Лицо совершает преступление в жилище, где проживает (например, выращивает растения, запрещенные к культивированию, организовал либо содержит притон и т. п.) и возражает против его осмотра. В приведенном примере налицо ситуация, содержащая фактические данные, диктующие необходимость производства именно осмотра места происшествия, а не осмотра жилища. При этом в законе отсутствует указание на то, что в случае несогласия проживающего в жилище лица, следователь обязан получить разрешение на осмотр в порядке ст. 165 УПК РФ. Соответственно, на данную ситуацию не распространяются положения ч.5 ст.165 УПК РФ, позволяющие в случаях, не терпящих отлагательства, должностному лицу провести осмотр места происшествия, а затем в течение трех суток уведомить суд и прокурора о проведенном следственном действии для признания его и результатов, полученных в ходе следственного действия, законными.

Представляется, что в указанных ситуациях следователю ничего не остается как возбудить уголовное дело и проводить осмотр жилища, в противном случае использовать результаты следственного действия в доказывании по уголовному делу он не сможет. В пользу такого вывода свидетельствуют и мнения различных авторов. Так, анализируя понятие и сущность осмотра места происшествия и осмотра жилища, авторы приходят к формулированию общих признаков для обоих следственных действий. Прежде всего, их роднит способ получения информации – визуальное наблюдение. Кроме того, исследуемые объекты могут располагаться в любых местах, связанных с преступлением, как при осмотре места происшествия, так и при осмотре жилища. В обоих случаях осмотр направлен на обнаружение, исследование и фиксацию следов с целью определения наличия и содержания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

То есть осмотр жилища вполне может быть проведен вместо осмотра места происшествия. Однако здесь обращает на себя внимание одно очень важное обстоятельство, связанное с обеспечением законности возбуждения уголовного дела. Так, если результаты осмотра места происшествия свидетельствуют о том, что события преступления не было, следователь не станет возбуждать уголовное дело. Возможность провести осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела содействует принятию своевременного, законного и обоснованного возбуждения уголовного дела. Осмотр жилища, допускаемый только после возбуждения уголовного дела, не способен решить такую задачу, поэтому вполне может сложиться такая ситуация, при которой следователь возбудил уголовное дело, а результат осмотра жилища демонстрирует ошибочность принятого решения. Налицо законодательный пробел, способный привести к нарушению прав и законных интересов граждан.

В этой связи весьма полезным представляется опыт других государств. Так, УПК Республики Беларусь предусматривает механизм, позволяющий проводить осмотр места происшествия в жилище до возбуждения уголовного дела, при этом следователь, осмотревший жилище, обязан уведомить о производстве следственного действия прокурора [1]. Наряду с этим необходимо в законе предусмотреть понятие осмотра места происшествия, к которому может относиться и жилище.

Правовое регулирование осмотра места происшествия в жилище обнаруживает еще одну неясность. В УПК РФ не определен круг участников этого следственного действия. В ч. 5 ст. 177 УПК РФ содержится правило о том, что следователь обязан спрашивать согласие у проживающих в жилище лиц. А как быть если в квартире проживал потерпевший, который в результате совершения преступления погиб и других проживающих в его квартире лиц

нет. Или стоит ли, например, получать согласие у сожительницы собственника жилья, если в настоящее время она с ним находится в ссоре, проживает по другому адресу, но по месту жительства сожителя хранятся ее вещи? Учитывая, что ни закон, ни судебная практика не дает четкого ответа на этот вопрос, представляется, что согласие спрашивать необходимо у всех проживающих лиц. Аналогичного мнения придерживаются и другие авторы [2; 3].

Таким образом, на основе анализа законодательного регулирования осмотра места происшествия в жилище, а также правоприменительной практики и мнений различных авторов можно сформулировать вывод о том, что правовая регламентация указанного следственного действия нуждается в совершенствовании.

Список использованных источников

1 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023 г.)// URL.: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения 04.01.2024.).

2 Осодоева Н. В. Некоторые вопросы, возникающие в связи с производством осмотра места происшествия в жилище // Мировой судья. 2022. – № 5. – С. 18–22.

3 Харзинова В. М. Проблемы производства следственного осмотра // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. N 1 (19). С. 48–51.

УДК 343.3/.7

О. Г. Шляхтова

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

БУЛЛИЦИД КАК РЕЗУЛЬТАТ КИБЕРБУЛЛИНГА

В статье дается краткая характеристика основных особенностей рассматриваемой темы, обозначается общая терминология. Обосновывается необходимость дальнейшего изучения проблемы и развитие законодательства.

С развитием социальных сетей и появлением различных мессенджеров преступность приобретает новые формы.

Кибербуллинг (от англ. cyberbullying – интернет-травля) – это относительно новый термин, характеризующий травлю в сети Интернет, особый вид интернет-коммуникации. Может выражаться в публикации оскорбительных сообщений, ложной информации или угроз, то есть унижений или издевательств (подростковый виртуальный терроризм или травля в сети Интернет) в отношении отдельного лица или группы лиц с использованием информационных и телекоммуникационных технологий (электронная почта, текстовые сообщения, социальные сети, игровые платформы и др.).

Очень часто травля осуществляется не только посредством оскорблений и размещения материалов в социальных сетях, а отправкой сообщений, фотографий, дипфейков (от англ. deepfake от deep learning «глубинное обучение» + fake «подделка»), которые унижают честь и достоинство человека, подвергнувшегося травле [1]. Характерными чертами такого вида террора являются настойчивость, вмешательство в личную жизнь, наличие угроз.

Факты буллинга фиксируются не только в отношении детей, но и взрослых. Это обычно происходит в закрытых сообществах и группах, что затрудняет выявление таких фактов без соответствующего доступа. Например, распространение клеветы в интернете часто используется в качестве инструмента для шантажа, давления на бизнес, дискредитации людей и организаций. Это может провоцировать целенаправленную кампанию по изоляции и агрессии, сопровождающуюся угрозами, которые в конечном итоге могут привести к склонению либо доведению до самоубийства и самоубийство.

Кибербуллинг может оказывать серьезное негативное воздействие на психическое и эмоциональное благополучие жертвы. Постоянные нападки, унижения и оскорбления могут вызывать глубокую депрессию, тревогу, социальную изоляцию и чувство отчаяния. В некоторых случаях, когда жертва не может справиться с натиском и не находит поддержки, она может прийти к выводу, что самоубийство является единственным выходом из ситуации.

Буллицид (сочетание слов «буллинг» и «суицид») – это результат множества факторов, и кибербуллинг может быть одним из них. Однако важно понимать, что буллицид является сложным явлением, и причины самоубийства могут быть многогранными. Хотя кибербуллинг может играть определенную роль в этом процессе, обычно существуют и другие факторы, которые влияют на принятие такого решения. Кибертравля может усилить эмоциональное страдание и негативную самооценку жертвы, что может привести к дальнейшему ухудшению их психического состояния.

В широком смысле термин «буллицид» может означать доведение до самоубийства и (или) склонение к самоубийству путем психологического насилия в сети.

В качестве примера могут служить ставшие весьма популярными в социальной сети «ВКонтакте» так называемые «группы смерти» («Синий кит», «Тихий дом», «Киты плывут вверх», «Море китов»), где было размещено много материалов суицидального характера в отношении подростков. Целью подобных групп является вовлечение максимально возможного числа лиц подросткового возраста, склонных к стрессу и психически неустойчивых, в суицидальные практики.

Все профилактические меры и методы борьбы с кибербуллингом можно объединить в два направления:

1 Разработка технических устройств для ограничения нежелательного контента. Например, использование в социальных сетях и на интернет-сайтах кнопки «пожаловаться», настройки конфиденциальности личных аккаунтов, фильтрация и удаление вредоносного контента. А также разработка систем, позволяющих поставщикам контента и услуг, операторам связи и правоохранительным органам оперативно реагировать на незаконную деятельность в сети Интернет.

2 Развитие образования и повышение уровня цифровой грамотности посредством организации уроков, конференций, семинаров и информационных кампаний, направленных на развитие навыков безопасного поведения в сети. Это необходимо для того, чтобы обеспечить осознанность последствий своих действий в онлайн-среде, а также развить умение обращаться за помощью и защищать свои права в цифровом пространстве.

Привлечь к ответственности за интернет-травлю и за ее последствия достаточно сложно. Специальной нормы, предусматривающей ответственность за кибербуллинг, в уголовном законодательстве Республики Беларусь нет. Однако, учитывая многообразие форм и высокую латентность кибербуллинга, считаем, что создание универсальной нормы представляет определенные трудности. Разработка такой нормы усложняется необходимостью балансировки между защитой прав и свобод граждан и предотвращением злоупотреблений, например, вступая в противоречие с конституционными гарантиями, такими как свобода слова и информации.

В Республике Беларусь применяются разные виды юридической ответственности за различные формы проявления кибербуллинга. Так, например, действия, направленные на унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме (форма хейтинга (с англ. hate – ненависть)), квалифицируется по ст. 10.2 (оскорбление) Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. А по ст. 188 Уголовного кодекса Республики Беларусь ответственность наступает за клевету.

Таким образом, кибербуллинг представляет собой форму межличностного насилия, которое происходит в сети Интернет или посредством цифровых средств коммуникации.

Существуют некоторые трудности в борьбе с интернет-травлей и ее последствиями. Во-первых, это психологические диссонансы между детьми и родителями, которые могут привести к недостатку коммуникации и открытости в семейной среде. Дети могут столкнуться с трудностями в выражении своих эмоций, опасаясь негативной реакции или непонимания со стороны родителей. Это может создать замкнутую атмосферу, где дети не чувствуют себя комфортно в обсуждении своих проблем.

Во-вторых, это вопросы законодательства. Анонимность является одной из важных особенностей Интернет-среды, что создает проблемы при преследовании и наказании лиц, пытающихся побудить других к самоубийству. В современном цифровом обществе, где ценится свобода выражения мнений, ограничение онлайн-коммуникации путем законодательных мер представляется практически невозможным.

В связи с этим считаем необходимым дополнить ст. 145 и ст. 146 Уголовного кодекса Республики Беларусь словами следующего содержания:

– ч. 1 ст. 145 после слова «достоинства» дополнить словами «, а равно с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе глобальной компьютерной сети Интернет»;

– ч. 1 ст. 146 после слова «самоубийство» дополнить словами «, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет...».

Важно отметить, что законодательство - одно из многих средств борьбы с проблемой кибербуллинга и буллициды. Необходимы комплексные подходы, включающие образование, осведомление, поддержку и сотрудничество всех заинтересованных сторон, чтобы создать безопасную среду для всех людей в онлайн-пространстве.

Список использованных источников

1 Кибербуллинг: что это такое и как это прекратить [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.unicef.org/belarus/>. – Дата доступа : 25.04.2024.

СЕКЦИЯ 4 РЕФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 347.73

А. О. Гордеев, А. М. Давыдова

*Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины
(научный руководитель – Н. В. Копыткова, кандидат юридических наук, доцент)*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕДВИЖИМОСТИ

В данной работе рассматриваются проблемы и перспективы налогообложения недвижимости в Республике Беларусь, особенности налогового законодательства, влияние системы налогообложения на рынок и собственников, а также возможные способы оптимизации налоговых платежей в этой сфере. Освещаются проблемы установления налоговых ставок, оценки недвижимости и эффективности налоговых платежей. Выработаны рекомендации для улучшения налоговой системы в этой области.

В современном мире большинство государств являются социальными, то есть финансируют здравоохранение, образование, инфраструктуру, транспорт, а также помогают наименее защищённым слоям населения. Для обеспечения социальной функции необходим высокий уровень социально-экономического развития. Последнее непосредственно связано с доходами, основу которых составляют налоги. Республика Беларусь не является исключением. В Особенной части Налогового кодекса Республики Беларусь можно найти перечень всех налоговых платежей, которые регулярно уплачиваются плательщиками страны. Одним из таких налогов является и налог на недвижимость.

Данный вид платежа является имущественным налогообложением. Он введён в нашей стране с 1992 года. Стоит отметить, что в научной литературе на данный момент нет единого определения понятия «имущество». Наиболее оптимальной можно считать следующую формулировку: «имущество – совокупность вещей, которые находятся в собственности какого-либо физического лица, юридического лица или публично-правового образования (включая деньги и ценные бумаги), а также их имущественные права на получение вещей или имущественного удовлетворения от других лиц, представляющие для собственника какую-либо полезность» [1].

Таким образом, под недвижимым имуществом стоит понимать любой вид имущества, который будет признан законодательством государства таковым.

В первую очередь, к нему относятся здания и сооружения, а также машино-места. Но не стоит забывать, что и перемещение земельных участков, участков недр, любых объектов, прочно связанных с землёй без ущерба для них невозможно.

Также стоит отметить последние изменения в законодательстве. Теперь любые сооружения и передаточные устройства, которые введены в эксплуатацию, независимо от счёта, на котором они числятся в бухгалтерии, признаются объектами налогообложения.

В Республике Беларусь налог на недвижимость рассчитывается на основе стоимости имущества и уплачивается 1 раз в год. В Республике Беларусь физические лица уплачивают налог на недвижимость в размере 0,1 % от стоимости имущества. Данным налогом облагаются квартиры, частные дома, дачи, гаражи, машино-места, а также иные сооружения. При этом существуют группы населения, которым предоставляются льготы, то есть они имеют право не уплачивать налог на недвижимость. К таким социальным группам относятся владельцы капитальных строений, обладающих историко-культурной ценностью для белорусского народа, члены многодетных семей, военнослужащие, проходящие срочную военную службу, участники Великой Отечественной войны и лица, имеющие право на льготное налогообложение в соответствии с Законом Республики Беларусь «О ветеранах», инвалиды 1 и 2 группы, а также лица, получающие пенсию по возрасту. Стоит отметить, что нельзя получить льготы сразу за

несколько объектов недвижимой собственности в разных категориях. Например, владелец нескольких квартир, имеющий право на льготы, имеет возможность воспользоваться льготой лишь на одну из них.

До 2022 года владельцам одной квартиры в многоквартирном или многоквартирном доме позволялось не уплачивать налог на недвижимость. Однако на сегодняшний день эта льгота отменена. Целью реформы была провозглашена необходимость уравнивать условия налогообложения граждан и расширить возможности местных бюджетов, которые пополняются именно за счёт уплаты налога на недвижимость и земельного налога.

С 1 января 2024 года в Республике Беларусь вступили в силу изменения в налоговом законодательстве. Реформы коснулись и налога на недвижимость. К организациям здравоохранения стали причислять все организации, которые по итогам предыдущего налогового периода занимались деятельностью, относящейся к здравоохранению или торговлей медицинскими и ортопедическими изделиями в специализированных магазинах. Благодаря данному нововведению вышеперечисленные организации могут пользоваться льготами по налогу на недвижимость, в том числе, в случае сдачи в аренду льготированных помещений организациям здравоохранения.

В соответствии с поправками к подпункту 1.2 статьи 228 Налогового кодекса Республики Беларусь организации, осуществляющие деятельность в сфере образования, а также организации здравоохранения могут не уплачивать налог на недвижимость, в том числе, и за здания, предназначенные для использования.

Была введена новая льгота на 2024–2026 годы, позволяющая не уплачивать данный налог на строения, предназначенные для обеспечения вспомогательной деятельности воздушного транспорта.

Помимо вышеназванных изменений были установлены льготы для историко-культурных ценностей, к которым теперь относятся строения, определённые Министерством культуры, а также капитальных строений РУП «Белпочта» и законсервированных, установленных Советом Министров Республики Беларусь. Для таких объектов предусмотрена ставка налогообложения не 1 %, а 0,1 %.

В то время как в Республике Беларусь налог на недвижимость представляет из себя единый налог, существуют государства, где он образует целую группу налогов.

Рассмотрим налог на недвижимость в Соединённых Штатах Америки. В связи с федеральным устройством государства налоговая система представляет из себя более сложную по своей структуре взаимосвязь элементов. Налоги делятся на три уровня: федеральные, налоги штата и местные (округа или города). Сам налог на недвижимость подразделяется на три подвидов. Передаточный налог (Property Transfer Tax) выплачивается продавцом после передачи покупателю документов на владение собственностью. Налог на прибыль или прирост капитала (Capital Gains Tax) является выплатой при продаже имущества и зависит от разницы между ценой недвижимого объекта при его покупке и его продаже.

Основным видом является простой налог на недвижимость (Property Tax). Схема расчёта налога отличается от европейских стран и является замысловатой. Для начала берётся приблизительно треть от оценочной стоимости имущества, при этом процент зависит от округа. Затем используется коэффициент уравнивания, который также зависит от ряда условий: местоположение, цена, недвижимость в остальной части района. После чего из полученной суммы вычитают льготы, которые положены пенсионерам, ветеранам и другим группам населения, в основном совпадающими с категориями населения, которым положены льготы на налог на недвижимость в Республике Беларусь. К слову, главным отличием является льгота для малоимущих граждан, которым также полагается льгота в соответствии с американским законодательством. Последний этап является самым главным. Сумму умножают на местную ставку, в результате чего получается итоговая сумма. Размер ставки варьируется в зависимости от штата. В некоторых штатах процентная ставка довольно низкая и намного ниже, чем во многих европейских странах, а в некоторых, наоборот, значительно превышает средние по миру показатели. Самые высокие налоговые ставки в Нью-Джерси (2,35 %) и Иллинойс (2,30 %). Самые низкие в Алабаме (0,43 %) и на Гавайях (0,27 %).

Налоговая система Республики Беларусь включает в себя несколько налогов, которые взимаются с налогоплательщиков с целью совершенствования системы социальной поддержки населения. Налог на недвижимость является одним из основных налогов, за счёт которого формируются консолидированные республиканский и местные бюджеты. Он взимается за право владения и пользования недвижимым имуществом. В последние несколько лет Налоговый кодекс Республики Беларусь подвергался изменениям, которые были направлены на улучшение механизмов уплаты налогов и укрепление финансовой устойчивости государства. При этом налоговую систему в нашей стране нельзя назвать совершенной и мы видим необходимость её дальнейшего реформирования.

Так, считаем необходимым расширить перечень категорий населения, которым предоставляются льготы при уплате налога на недвижимость. К нему необходимо причислить и малоимущих граждан, которые не имеют возможности уплачивать такой налог. Данная мера может быть рассмотрена в качестве социальной поддержки и обеспечения социальной справедливости, поскольку снижает налоговое бремя для граждан, которые находятся в затруднительном экономическом положении и позволяет сэкономить необходимые им для удовлетворения жизненно необходимых потребностей денежные средства.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день льготы по налогу на недвижимость предоставляются лишь инвалидам 1 и 2 группы. Считаем необходимым обеспечить равные возможности всем группам инвалидов и предоставить льготу также и инвалидам 3 группы, поскольку эта категория населения также на постоянной основе сталкивается с ограничениями в жизни ввиду состояния здоровья. Предоставление льготы позволит полноценно обеспечить равные возможности для всех людей с инвалидностью, независимо от группы. Мера поможет обществу развиваться в сторону инклюзивности и продолжить социальную политику государства.

Кроме того, на наш взгляд, было бы логичным шагом, учитывать всю совокупность условий, которые влияют на востребованность покупки недвижимости в том или ином месте. Важным в данном случае является место нахождения имущества: в городе или в сельской местности. Необходимо учитывать и средний уровень доходов, который варьируется от региона к региону. Помимо прочего было бы полезным принимать во внимание развитость инфраструктуры в том или ином регионе, спрос, предложение и темп строительства на рынке, а также другие особенности. Все эти показатели учитываются при формировании рыночной цены объекта недвижимости, считаем необходимым рассматривать их и при формировании процентной ставки на то или иное имущество.

Известно, что налог на имущество имеет фискальные преимущества перед другими налогами. Однако, если определять эффективность данного налога, можно установить, что фискальная функция выполняется не полностью, что является причиной снижения значимости этого налога. В доходах бюджета доля налога составляет от 3,5 до 5 %, а в местных – около 8 %, что является недостаточным. При этом повышение данного налога на данный момент также является не целесообразным. Но сама проблема того, что налог, который в теории должен покрывать значительную часть местного бюджета, этого не делает, остаётся таковой.

Хотелось бы отметить и тот факт, что в некоторых странах процентная ставка налога на недвижимость не является единой для всех физических лиц, а зависит от цены жилья. Например, в г. Москва (Российская Федерация) при цене жилья до 20 млн российских рублей ставка будет составлять около 0,15 %, а вот если объект кадастровой стоимости стоит до 300 млн рублей, то ставка будет установлена на уровне 0,3 %. Таким образом, налог фактически является прогрессивным. Считаем это нарушением принципа равенства, ведь в таком случае люди с более дорогой собственностью фактически доплачивают за свой доход, что также может привести к негативным последствиям для предпринимательской активности и инвестиций.

Список использованных источников

1 Миляков, Н. В. Налоги и налогообложение: учебник для вузов / Н. В. Миляков – М.: ИНФРА-М, 2006. – 515 с.

И. В. Грецкая, К. А. Чобатова

*Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины
(научный руководитель – Н. П. Ковалева)*

ИСПОЛНЕНИЕ ДЕНЕЖНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В статье проводится анализ изменений, регулирующих вопросы исполнения денежного обязательства, в контексте принятия Закона Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. № 312-3 «Об изменении кодексов» и высказывается мнение об их актуальности и необходимости для правоприменительной практики.

Обязательства с участием граждан, юридических лиц и государства очень распространены в гражданском обороте. Обязательственные отношения определяют динамику развития гражданского транспорта, опосредуют оказание услуг и выполнение работ, передачу имущества и условий, порядок возмещения причиненного вреда.

Определение обязательства содержится в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) [1]. Несмотря на наличие легального определения, данная дефиниция является спорной в юридической литературе. Вместе с тем, общим у всех имеющих мнения относительно определения понятия обязательств является отождествление данной категории с определенными обязанностями сторон, которые являются юридически обусловленными, то есть следуют из правоотношений, и заключаются в определенном наборе обязанностей поведения сторон.

Существует достаточно большой перечень видов обязательств, а потому законодатель не закреплял все их определения в нормах ГК. Это утверждение относится и к денежным обязательствам, поскольку на сегодняшний день определения данной дефиниции на законодательном уровне не приведено. Вместе с тем, отсутствие такого определения не умаляет того факта, что она упоминается в значительном количестве нормативных правовых актов, таких как Банковский, Бюджетный, Налоговый кодексы и иных.

Из семантики данного словосочетания следует, что предметом денежных обязательств являются денежные средства. Очевидно, что не является денежным обязательство, исполняемое посредством не денежного, а «иного» встречного предоставления.

Вместе с тем, на сегодняшний день большой интерес представляют изменения, внесенные в ГК, поскольку они существенным образом скорректировали нормы именно об обязательствах [2]. Предпосылками принятия изменений явилась необходимость решения ряда проблем в правоприменительной практике, устранения имеющихся пробелов и противоречий в нормативной правовой базе и унификация с гражданским законодательством Российской Федерации.

Безусловно, такие изменения явились результатом анализа правоприменительной практики относительно исполнения денежных обязательств, поскольку, забегая вперед, отметим, что они имеют высокую практическую значимость. Внесенные изменения в существенной степени направлены на урегулирование отдельных аспектов исполнения денежных обязательств, которые являлись проблемными, что могло затруднять правоприменительную практику.

Прежде всего, важно отметить, что в контексте внесенных изменений в нормы о денежных обязательствах, законодателем уточнено само определение обязательств, содержащееся в ст. 288 ГК.

Применительно к определению денежных обязательств ранее авторы закономерно обращались к нормам ст. 288 ГК, а потому уточнение данного определения является первоочередным при корректировке норм о денежных обязательствах. Как нами отмечено, соответственно уточнены и определены действия, которые должник обязан совершить в пользу кредитора, а именно передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги. По нашему мнению, такое уточнение имеет высокую практическую значимость для понимания сущности обязательств, в том числе и денежных.

Другим, не менее важным, изменением является введение положения, позволяющего определить круг правоотношений, к которым могут применяться общие положения об обязательствах. В настоящее время ГК предусматривает возможность применения общих положений об обязательствах (статьи 288–389 ГК) только к обязательствам, возникающим из договора. В соответствии со статьей 390 ГК к таким обязательствам применяются общие положения о договорных отношениях, если иное не предусмотрено правилами главы 27 ГК и правилами об отдельных видах договоров, установленными законом.

ГК содержит статью 288¹, которая предусматривает дифференцированный порядок применения общих положений о договорных отношениях к отдельным видам обязательств, например к обязательствам по возмещению вреда и обязательствам по неосновательному обогащению.

Анализируя данные изменения можно увидеть правопреемство с российским гражданским законодательством в данной части, поскольку того требовало развитие отношений Республики Беларусь и Российской Федерации, а потому и возможность аналогии некоторых отдельно взятых норм.

Другой не менее важной новеллой является введение в ГК ст. 290¹ ГК «Соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику». Как следует из анализа данной нормы, стороны указанного соглашения обязуются не предпринимать действий, направленных на получение от должника исполнения обязательства вопреки условиям этого соглашения. Исполнение, полученное от должника одним из кредиторов в нарушение условий соглашения между кредиторами о порядке удовлетворения их требований к должнику, подлежит передаче кредитору по другому обязательству в соответствии с условиями указанного соглашения. К кредитору, который передал полученное от должника исполнение другому кредитору, переходит требование последнего к должнику в соответствующей части.

Соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон, в том числе для должника (статья 289 ГК).

Следует отметить, что соглашение кредиторов не распространяется на отношения, регулируемые законодательством об исполнительном производстве, а также на отношения, возникающие в ходе производства по делу о несостоятельности или банкротстве должника.

Определенные изменения законодателем внесены и в нормы, содержащиеся в ст. 295 ГК.

Так, согласно ее новой редакции, если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено (в том числе в случае, если этот период исчисляется с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных обстоятельств, предусмотренных законодательством или договором), обязательство подлежит исполнению в этот день или соответственно в любой момент в пределах такого периода.

Исходя из анализа данной откорректированной нормы следует, что законодатель внося изменения, предполагал, что в таком случае возможна привязка начала течения срока исполнения обязательства одной стороны к сроку исполнения обязательства другой стороны либо к наступлению иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором.

Кроме того, данным изменением теперь урегулированы и те случаи исполнения денежных обязательств, в которых не были заранее предусмотрены сроки его исполнения и условия, позволяющие определить этот срок. В данных перечисленных случаях срок исполнения обязательства определен моментом востребования, а, соответственно, обязательство должно быть исполнено в срок не более семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не предусмотрена актами законодательства, соглашением сторон или не вытекает из существа обязательства. При непредъявлении кредитором в разумный срок требования об исполнении такого обязательства должник вправе потребовать от кредитора принять надлежащее исполнение, если иное не предусмотрено актами законодательства, соглашением сторон или не вытекает из существа обязательства.

Из приведенного тезиса следует, что законодателем установлен определенный срок для исполнения обязательств, не предусматривающих срок исполнения и не содержащих условий, позволяющих определить этот срок, что также является крайне важным для определенности исполнения обязательств и исключения судебной практики по данному вопросу.

Важно отметить, что изменена также очередность погашения требований по денежным обязательствам, поскольку такая очередность разделена на четыре очереди в сравнении с тремя ранее. Такое изменение также в существенной степени способствует уточнению правоприменительной практики, а потому, по нашему мнению, имеет высокую практическую значимость.

Важно также и то, что в новой редакции ГК получил урегулирование порядок погашения требований по однородным обязательствам, нашедший свое отражение в норме ст. 300¹ ГК, которая изложена в следующем содержании: «Если должник по обязательству, по которому ему предоставляется право заменить основное исполнение другим (факультативным) исполнением, предусмотренным условиями обязательства (факультативное обязательство), к установленному сроку, определенному в соответствии со статьей 295 ГК, не приступил к основному исполнению и не заменил основное исполнение факультативным исполнением, кредитор вправе потребовать от должника основного исполнения обязательства» [2].

Исходя из данного содержания норм, мы видим, что законодатель решил разграничить альтернативное и факультативное обязательства, что также является весьма прогрессивным и актуальным для белорусского гражданского законодательства.

Рассматривая вопрос дополнения ГК новшествами следует отметить также и ст. 308¹ ГК, согласно которой исполнение обязательства, а равно осуществление, изменение и прекращение определенных прав по обязательству, возникшему из договора, могут быть обусловлены совершением или воздержанием от совершения одной из сторон обязательства определенных действий либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон.

Не менее важным дополнением стала и норма ст. 309¹ ГК, которая предусматривает возмещение имущественных потерь, возникших в случае наступления определенных договором обстоятельств. В частности, указано, что стороны обязательства, действуя при осуществлении ими предпринимательской деятельности, могут своим соглашением предусмотреть обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных таким соглашением обстоятельств и не связанные с нарушением обязательства его стороной (потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или государственными органами, иными организациями к стороне или третьему лицу, указанному в соглашении, и т. п.). Соглашением сторон должны быть определены размер возмещения таких потерь или порядок его определения.

Как нами было отмечено ранее, многие нормы ГК были уточнены и дополнены. Не минуло такое уточнение и положения ст. 309 ГК, в частности, ч.3, в которой указано, что, если встречное исполнение обязательства произведено несмотря на непредоставление другой стороной обусловленного договором исполнения своего обязательства, эта сторона обязана предоставить такое исполнение. Ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать в судебном или ином установленном законодательством порядке исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне.

Данная норма, по нашему мнению, является крайне важной, поскольку, дополняя обязательства сторон, способствует достижению баланса, а также принципу справедливости и равенства сторон.

Таким образом, законодателем проведена большая работа в части дополнения и изменения норм об обязательствах, направленная на устранение возможных противоречий в правоприменительной практике.

Список использованных источников

1 Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 07 декабря 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2 Об изменении кодексов: Закон Республики Беларусь [Электронный ресурс] 13 ноября 2023 г. № 312-З // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 347.2/3

Д. С. Гузова

*Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины
(научный руководитель – Д. И. Михайлов, кандидат юридических наук, доцент)*

СЕРВИТУТ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В данной статье автором исследуются правовая природа и перспективы развития ограниченного вещного права – сервитута. В статье проанализировано понятие «правовая природа», различные подходы учёных-правоведов к его пониманию, история развития сервитута. Также выполнен сравнительно-правовой анализ закрепления сервитута в различных странах. Приведена судебная практика, касающаяся сервитутов на основании судебных решений, связанных с сервитутами на примере Республики Беларусь и Российской Федерации. Автором предложено урегулирование некоторых пробелов законодательства.

Для того, чтобы уяснить правовую природу какого-либо правового явления, необходимо понимать, что же представляет собой так называемая «правовая природа». В юридической литературе нет единой и чётко сформулированной дефиниции «правовой природы». Так, В.А. Захаров определяет правовую природу как «вопрос об отраслевой принадлежности норм, которыми эти отношения регламентируются с целью определить, какие нормы «ответственны» за регулирование данной группы общественных отношений» [1, с. 52]. С. В. Малюгин под правовой природой понимает «набор постоянных существенных характеристик юридического объекта, проявляющихся в процессе его познания, позволяющих определить смысловое значение правового явления, а также установить принадлежность юридического факта гипотезе нормы права или иного объекта, связанного с правом, соответствующей юридической категории» [2, с. 17]. Мы считаем определение С. В. Малюгина более полным и конкретным. Думается, что в дефиницию «правовая природа» также должна включаться история возникновения, т. е., сущность явления (откуда оно произошло, его первоначальные характеристики до внесения изменений в связи с развивающейся общественной жизнью и общественными потребностями). Полагаем, что правовая природа – многогранное и многооборотное явление, которое также включает в себя историю возникновения, развитие, и положение в современной правовой системе какого-либо правового явления.

Сервитут – это правовая конструкция, достаточно основательно отработанная ещё в ранние периоды развития права, прежде всего древнеримскими юристами, которые видели в сервитутах явления в основном вещно-правового порядка [3, с. 98]. В Древнем Риме, известном своей богатой правовой культурой и развитием, возникновение сервитутов было обусловлено, конечно же, экономическими и географическими факторами. Известно, что первобытнообщинный строй к тому времени уже изживал себя, и на смену ему пришла частная собственность, которая только-только зарождалась в Древнем Риме. Из-за того, что территория Рима располагалась на холмистой местности, часто находились земельные участки с неудачной экспозицией. Участок мог быть отрезан от водных источников; горный прерывистый рельеф затруднял занятие скотоводством и земледелием, обрывал возможность проезда на общественные дороги. Для решения вопроса о неравноценности земельных участков нужно

было ограничить правомочия собственников с выгодным земельным наделом в пользу их соседей [4, с. 42]. Таким образом, широкую известность получили так называемые земельные сервитуты, которые, как уже сказано нами выше, представляли собой вынужденное ограничение прав собственника для нормального проживания, осуществления хозяйственной и иной деятельности субъектами. Формальное закрепление сервитута произошло по той причине, что такие способы, как устная договорённость с собственником и иные, на практике были малоэффективны, т. к. систематически нарушались собственником, а защитить такое право «потерпевшей» стороне не представлялось возможным, ибо законодательством закреплено не было. Сервитуты, как и иные правовые явления, также могли прекратить своё действие. Например, по закону, по завещанию или составлением соглашения, окончанием срока действия сервитута, отказ от сервитута, гибель одного из сторонников правоотношений (служащей или господствующей) и др.

В последующем сервитуты получили своеобразное выражение, например, в скандинавских странах, где они имели характер и статус «пользований», но ограничивались зачастую бытовыми отношениями и всё более связывались с обязательственными отношениями, а также с разрешительными порядками. Сервитут, как ограниченное вещное право, сохранился и до сегодняшнего дня в законодательстве различных стран: в Республике Беларусь сервитут закреплён в гл. 17 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси) «Вещные права на недвижимое имущество» и именуется либо как право ограниченного пользования чужим недвижимым имуществом, либо как сервитут; в Российской Федерации закреплён также в гл. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК России) «Право собственности и другие вещные права на землю», и именуется аналогично. Что же касается Республики Польша, то в польском законодательстве не используется термин «сервитут» или близкий к нему по написанию, а используются такие термины как «служебность», «служебная земля» – объясняется употребление именно таких терминов тем, что польский законодатель выражает стремление использовать свою собственную терминологию и как можно больше сократить заимствования из других языков (термин «сервитут» происходит от латинского «servitutis»). В системе Обычного права США сервитут – это фактически общий термин, который может относиться к любому неимущественному, неисключительному праву пользования недвижимостью другого лица.

В гражданском праве Республики Беларусь и Российской Федерации, сервитуты – это ограниченные права лица в отношении не принадлежащих ему земельного участка, а также зданий и сооружений, в том числе: право прохода, право проезда, право прокладки и эксплуатации линий электропередачи, связи и трубопроводов, обеспечения водоснабжения и мелиорации, право доступа к водоисточнику и др., перечень является открытым. Относительно земельных сервитутов, Хотько О. А., в своих рассуждениях о том, является ли земельный сервитут правом или же ограничением (обременением), на основании доводов М. И. Васильевой, делает вывод, что земельный сервитут, понимаемый как право ограниченного пользования чужим земельным участком, и одновременно обременение, влияющее на условия его использования, в совокупности не может быть отнесён одновременно к ограничениям (обременениям) прав на земельный участок, поскольку, во-первых, охватывается понятием обременение, во-вторых, ограничения правом не являются. В связи с этим следует признать двойственную природу земельного сервитута как права ограниченного пользования чужим земельным участком и как правовую форму обременений прав на земельный участок [5, с. 3].

Примечательно, что, исходя из положений о сервитуте в ГК Беларуси и ГК России, сервитут не имеет самостоятельного правового значения, соответственно, не может быть самостоятельным предметом купли-продажи, залога и пр., но одновременно с этим, сервитут сохраняется в случае перехода прав к другому лицу на земельный участок, который обременён этим же сервитутом. Сервитут также подлежит регистрации в порядке, который установлен для регистрации прав на недвижимость, а любые спорные вопросы подлежат решению в суде.

Нами была изучена судебная практика, касающаяся сервитутов. К сожалению, судебная статистика не даёт никаких данных о количестве рассматриваемых судами дел, касающихся

установления, отмены, изменения сервитутов, поэтому представляется возможным только изучение отдельных решений. Постановлением судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 29.10.2019 по делу №44-29/2019/913А/1210К подтверждена правильность (адекватность) решений нижестоящего суда, а также суда апелляционной инстанции о том, что сервитут не может быть установлен, т. к. установление сервитута не позволило бы осуществлять запланированную производственную деятельность, и, соответственно, права и законные интересы ответчика грубо нарушались бы, таким образом, суд пришёл к выводу об отсутствии объективной необходимости для установления сервитута. В постановлении судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 24.07.2014 (дело № 203-12/9/13/103А/643К) суд, отказывая истцу в удовлетворении кассационной жалобы, указал, что данные государственного регистра недвижимого имущества не были приведены в соответствие с фактическим изменением площади и границ земельных участков. Отсутствие государственной регистрации прав постоянного пользования земельным участком, в отношении которого заявлено требование об установлении сервитута, делает невозможной и государственную регистрацию самого сервитута. Что же касается Российской Федерации, то, конечно, по сравнению с Республикой Беларусь, практика гораздо обширнее. Например, определением суда апелляционной инстанции было отменено определение районного суда о возвращении на основании п. 1 ч. 1 ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации искового заявления Г. к В. об установлении сервитута в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора, установленного п. 3 ст. 274 ГК России. Следует отметить, что действующее законодательство не содержит требования о соблюдении обязательного досудебного порядка урегулирования спора об установлении сервитута, поэтому лицо, требующее установления сервитута, вправе обратиться в суд, если сторонами не достигнуто соглашения о сервитуте или его условиях. Также можно привести дела №2-133/2023, №2-8648/2023 (о взыскании задолженности за пользование сервитутом). В судебной практике встречаются случаи, когда суд прекращает действие сервитута, мотивируя это тем, что у лица, имеющего ограниченное право пользования чужим земельным участком и т. д., например, нет транспортного средства, чтобы осуществлять своё право. А если такое транспортное средство появится через некоторое время? Ведь исходя из самого смысла сервитута, важна сама возможность, а не то, есть ли она на данный момент или появится через некоторое время, потому, такое обоснование при прекращении сервитута представляется нам нерациональным и неправильным.

Безусловно, сервитут на данный момент никоим образом не является «лишним» в гражданском законодательстве, и не является неиспользуемым, но закреплённым. Исходя из рассмотренных нами дел, статьи о сервитуте используются и судами принимаются решения относительно них. Следует помнить, что гражданское право состоит в основном из диспозитивных норм, в отличие от других отраслей права, а установление сервитута происходит не в судебном порядке (только в некоторых случаях) – обычно сервитут устанавливается по соглашению между лицом, требующим установления сервитута, и собственником (правообладателем). Что же касается перспектив развития, в литературе присутствуют предложения по совершенствованию правового регулирования сервитутов. Отмечается, что главной проблемой является недостаточность регулирования, например: не урегулировано содержание сервитута, такой не менее важный вопрос, как объём права пользования, который предоставляется лицу, имеющему ограниченное вещное право (сервитут) в отношении земельного участка и т. п. (сервитуарий), также не урегулированы существенные условия договора об установлении сервитута. Считаю данные предложения обоснованными и необходимыми для правового регулирования.

Список использованных источников

1 Захаров, В. А. Создание юридических лиц: правовые вопросы [Электронный ресурс] / В. А. Захаров // М.: Норма. – 2022. – 202 с. – Режим доступа: <https://koha.lib.tsu.ru/cgi-bin/koha/opac-detail.pl?biblionumber=172907>. – Дата доступа: 14.05.2024.

2 Дураев, Т. А., Тюменева, Н. В. Правовая природа как категория правоведения [Электронный ресурс] / Т. А. Дураев, Н. В. Тюменева // Вестник СГЮА. – 2022. – №6 (149). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-kak-kategoriya-pravovedeniya>. – Дата доступа: 14.05.2024.

3 Гражданское право в вопросах и ответах : учеб. пособие / С. С. Алексеев [и др.]; под ред. С. С. Алексеева и С. А. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Проспект; Екатеринбург : Институт частного права, 2022. – 352 с.

4 Некрасова, И. Е., Давлетукаев, М., Котец, В. П. Сервитуты в римском праве [Электронный ресурс] / И. Е. Некрасова, М. Давлетукаев, В. П. Котец // Научные известия. – 2022. – № 27. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/servituty-v-rimskom-prave>. – Дата доступа: 14.05.2024.

5 Хотько, О. А. Земельный сервитут – право или ограничение (обременение) прав на земельные участки [Электронный ресурс] / О. А. Хотько // Статьи кафедры экологического и аграрного права. – 2013. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/105609?mode=full>. – Дата доступа: 14.05.2024.

УДК 347.1

А. В. Захарова

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
(научный руководитель – В. В. Моданов, кандидат юридических наук, доцент)*

ПРИСТРАСТИЕ К АЗАРТНЫМ ИГРАМ КАК ПРАВОВОЕ ОСНОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ГРАЖДАНИНА ДЕЕСПОСОБНОСТИ

Пристрастие к азартным играм является правовым основанием для ограничения гражданина дееспособности. В работе исследуется понятийный аппарат рассматриваемого института права, определяются правовая природа и существенные признаки таких понятий, как «пристрастие», «пиромания», «азартные игры», «зависимость от азартных игр», исследуются некоторые процедурные особенности ограничения гражданина в дееспособности по данному основанию, высказывается авторская позиция по отдельным вопросам правового регулирования.

Закон не содержит определения термина «пристрастие» в контексте установленного законодательно основания для ограничения дееспособности гражданина из-за его увлечения азартными играми. Пристрастие общепринято называть влечением, сильной склонностью к чему-либо. Обратимся к статье 364 Налогового кодекса Российской Федерации. Согласно ему, азартные игры – соглашение между двумя или несколькими лицами между собой по правилам, которые предусматривают риск розыгрыша. Исходя из вышесказанного можно сказать, что пристрастие к азартным играм – это «игромания», т. е. сильное влечение к азартным играм, сопровождаемое зависимостью. Рассмотрим данное влечение с точки зрения психологии. По мнению психологов, во время игр человек чувствует удовольствие, которое превосходит радость, которую он испытывает в повседневной жизни. Это удовольствие связано с созданием у человека иллюзии контроля, удобства и совершенства, что делает его жизнь вне этой деятельности скучной и однообразной. Последние исследования доказали, что азартные игры влияют на мозг человека, создавая биохимический эффект, согласно которому игроманы, в должной мере не получившие азарта, испытывают физический дискомфорт. Это может проявляться во многом: пропадает настроение и аппетит, болит тело, нарушается сон. Также данная зависимость выступает одним из видов деструктивного поведения. Это состояние часто именуют лудоманией – это стремление к азартным играм, проявляющееся в регулярном участии в них и уменьшении значимости социальных, профессиональных, материальных и семейных аспектов жизни человека. Проблема многих граждан, которые склонны к лудомании, привела к инициативе законодателя расширить перечень оснований, которые ограничивают дееспособность.

Так, в 2006 году был выдвинут проект «О внесении изменения в статью 30 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Статистика о зависимости от азартных игр на 2024 год составляет 3 200 зависимых. Важно отметить, что уровень самоубийств таких игроков в 15 раз выше, чем среди населения в целом. Именно поэтому зависимость от азартных игр стала огромной проблемой как социальной, так и медицинской. Для уменьшения числа людей, страдающих от азартной зависимости, законодательство начинает принимать определенные меры. Например, принято постановление, которое требует, чтобы вероятность выигрыша в игровых автоматах была справедливой, чтобы предотвратить извлечение производителями больших прибылей и искусственное снижение шансов на победу. Благодаря этому, пристрастие у людей к такой игре будет минимальным.

В настоящее время законодательство Российской Федерации предоставляет суду право ограничить дееспособность гражданина в случае, если установлено, что его азартная игра приводит к тяжелому финансовому положению семьи. Следует обратить внимание на термин «зависимость от азартных игр», определённый Верховным Судом Российской Федерации, как «психологическая зависимость, проявляющаяся тягой к азартным играм и последующим изменением поведения». По данному определению, частота посещения игорных заведений не имеет значения, основное внимание уделяется финансовым последствиям. Признаки данного пристрастия включают:

- 1 Сильное влечение к игре, которое трудно преодолеть.
- 2 Изменение поведения.
- 3 Нарушения психического здоровья.
- 4 Психологические расстройства.
- 5 Ненормальное желание участвовать в азартных играх.
- 6 Потерю контроля над игрой.

7 Длительное участие в азартных играх, несмотря на негативные последствия для финансового состояния семьи.

В законодательстве указано, что просто иметь азартную зависимость не является достаточным основанием. Для привлечения гражданина к суду с целью ограничения его в дееспособности требуется также доказать, что финансовое состояние семьи зависит от этой зависимости.

Для того чтобы обсудить вопрос об ограничении в дееспособности лица из-за его азартной зависимости, необходимо предоставить любые доказательства этой зависимости, указанные в ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Процесс доказывания облегчается с дальнейшей потерей игрового контроля при наличии свидетельских показаний. Также свидетельские показания могут явиться единственным доказательством подтверждения у лица игровой зависимости, по причине недоступности иных доказательств. В соответствии с законом, заявление об ограничении в дееспособности гражданина рассматривается судом при участии прокурора и представителя органа опеки и попечительства. Это происходит потому, что принятие такого заявления и его положительное рассмотрение влечет за собой ограничение прав гражданина. В этом случае ему назначается попечительство, и он может совершать только незначительные бытовые сделки. Для осуществления других сделок необходимо получить согласие попечителя. Важно отметить, что такое лицо все равно несет полную материальную ответственность.

Итак, анализируя проблему, связанную с зависимостью к азартным играм, можно утверждать, что данная деятельность несёт огромную опасность для современного общества. Гармонизация отношений, поддержка, распределение ответственности за зависимость игрока являются основными факторами ближайшего выздоровления и выхода из зависимости. При разборе данной проблематики можно сказать, что первоочередной целью ограничения гражданина в дееспособности, указанной прямо в Гражданском кодексе Российской Федерации, является обеспечение финансовой безопасности семьи, а второй – защита самого гражданина, так как он не способен самостоятельно управлять своими действиями из-за зависимости. Поэтому государственное вмешательство в этом случае является обоснованным.

Таким образом, изменение дееспособности гражданина согласно предписаниям пункта 1 статьи 30 Гражданского кодекса Российской Федерации призвано защитить членов семьи от увеличения влечения к азартным играм через установление попечительства и улучшить состояние зависимого лица.

Список использованных источников

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51ФЗ. // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

2 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ 23 июня 2015 г. № 25. // Российская газета от 30.06.2015. – № 6711.

3 Гражданское право. Учебник. Часть I / Под ред. А. П. Сергеева, 2-е изд. – М.: ПРОСПЕКТ, 2016. – 629 с.

4 Известия [Электронный ресурс]: Сберегательный бен: в России появится реестр азартных игроков. // URL: <https://iz.ru/846864/tatiana-ternovskaia-tatiana-gladysheva/rab-stavki-v-rossii-poivitsia-reestr-azartnykh-igrokov> (Дата обращения: 14.03.2024).

5 О пристрастии к азартным играм от 23 декабря 2020. // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2020/12/23/pristrastie_k_azartnym_igram_kak_yuridicheskij_fakt (Дата обращения: 14.03.2024).

УДК 349.23

П. С. Иванова

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
(научный руководитель – И. В. Ершова, кандидат философских наук, доцент)*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА СЛЕДОВАТЕЛЕЙ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

В статье проанализированы основные требования, предъявляемые к претендентам на выполнение профессии следователя, которую можно осуществить в органах внутренних дел, федеральной службе безопасности и Следственном комитете. Представлены особенности службы следователя на примере работы в Следственном комитете РФ. Приведено сравнение положений трудового законодательства и отраслевой регламентации труда следователей СКР в области поступления на работу, продвижения по службе, поощрения и наказания. Предложено уточнить в действующем законодательстве требования к уровню образования для претендентов к работе следователем СКР. Сделаны выводы об обоснованности дифференциации регулирования труда следователей СКР.

Регламентация труда на территории Российской Федерации осуществляется посредством Трудового кодекса Российской Федерации. Однако, стоит отметить, что характер осуществляемых задач лицом в рамках трудовой деятельности, требования, предъявляемые к кандидату на должность той или иной работы, иные возникающие аспекты обуславливают важность говорить о том, что необходимо осуществлять дифференцированное регулирование труда в определенных сферах.

Предметом нашего обсуждения является труд следователей Следственного комитета России (далее – СКР), который, согласно абз. 7 ст. 11 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), п.3 ст. 15 Федерального закона №403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (далее – ФЗ №403-ФЗ), регламентирован с особенностями в силу характера осуществляемых полномочий в сфере уголовного судопроизводства следователем СКР как федерального государственного служащего [1; 2].

Положения ФЗ №403-ФЗ при регламентации труда рассматриваемой категории служащих, как отмечается в доктрине трудового права, в сравнении с субсидиарно применяемыми нормами ТК РФ и иными федеральными законами носят специальный характер.

Исходя из содержания ч.1 ст. 38 Уголовно – процессуального кодекса можно понять, что под следователем понимают должностное лицо, что в пределах предоставленной ему компетенции, осуществляет предварительное следствие по уголовному делу [3].

К кандидату на должность следователя предъявляются требования, определяемые ст. 16 ФЗ № 403-ФЗ [2]. В контексте данной нормы желающий поступить на службу должен быть дееспособным гражданином Российской Федерации, который способен осуществлять правоохранительную деятельность по состоянию здоровья, имеет высшее образование по юридической специальности (в этом «правиле» есть своего рода исключение, которое будет рассмотрено далее), обладает профессиональными и моральными качествами, не судим.

Одним из отличительных аспектов в регулировании труда следователей СКР в сравнении с общими положениями, предусмотренными ТК РФ, является срок испытания, проводимого в отношении поступившего на службу лица, который может составлять до шести месяцев. Подчеркивается, что данный срок направлен на проверку соответствия лица занимаемой должности. Согласно специальным нормам, не проводится испытание в отношении лиц только при соблюдении одновременно двух условий (образование получено в организации в системе Следственного комитета и поступление на службу осуществляется в течение года после получения соответствующего образования). Данную позицию потенциального работодателя можно объяснить тем, что предъявляемые в ходе испытания на службе квалификационные требования к лицам, занимающим должность следователя, проверяются у лиц, обучающихся в образовательных организациях в системе СКР, на протяжении всего периода обучения (то есть, образовательная деятельность обучающихся в организациях при Следственном комитете нацелена на освоение знаний и требований, которые прямо и непосредственно нужны для несения службы в СКР) [4]. Стоит отметить, что служба в Следственном комитете сопровождается присвоением специальных званий; лицам, проходящим испытание, не присваивается специальное звание (при положительном результате испытания далее лицу присваивается специальное звание).

Для присвоения первого специального звания «лейтенант юстиции» необходимо, чтобы он имел высшее образование, успешно прошел аттестацию и имел стаж службы в СКР не менее 6 месяцев [5]. Возвращаясь к указанному исключению по поводу уровня образования следователя СКР: если лицо на момент прохождения службы в системе СКР продолжает обучаться в учреждении высшего образования (к моменту несения службы уже не менее половины срока обучается) и у него отсутствует академическая задолженность, то ему присваивается специальное звание «младший лейтенант юстиции», согласно п.25 Указа Президента №38. Возможность поступления на службу лиц, не окончивших высшее учебное заведение, тревожит теоретиков, поскольку, на их взгляд, качество осуществляемой деятельности в следствии связано с уровнем имеющегося образования следователя. В теории трудового права есть предложение – исключить подобного рода положение и определить в качестве обязательного критерия при принятии решения о поступлении на службу лица наличие у него высшего юридического образования [6]. Данная идея связана с тем, что следователь является одним из ключевых участников в сфере уголовного судопроизводства, которого, порой, называют судьей в рамках досудебного производства по уголовному делу, поскольку ему важно помимо дачи правовой оценки деянию лица определить также вообще имело ли место событие преступления, есть ли основания осуществлять уголовное преследование в отношении того или иного лица; кроме того, грамотно применить знания о тактике и методике расследования того или иного преступления. Данная идея шире, чем кажется на первый взгляд, с точки зрения требований: предлагается в доктрине закрепить законодательно требование о наличии высшего образования не ниже уровня специалитета или магистратуры у поступающего на службу лица. В сравнении: если обращаться к требованиям, предъявляемым на иные должности в сфере уголовного судопроизводства, то можно увидеть: у судей, прокурорских работников, согласно действующему законодательству, должно быть обязательно образование не ниже уровня специалитета или магистратуры. Как отмечают ученые, данного рода требование должно быть распространено и на следователей в системе СКР для того, чтобы повысить организационную

составляющую следствия, а также ее эффективность и качество. Рассматриваемая идея имеет место быть, поскольку выпускники в учебных учреждениях в системе СКР (как пример осуществления образовательной деятельности в сфере уголовно – правового профиля на юридическом факультете) – это «специалисты» или «магистры».

Если поступивший на службу в системе СКР ранее проходил службу в федеральных органах исполнительной власти, органах прокуратуры и судах и имеет чин, такому сотруднику присваивается специальное звание в соответствии с тем, которое у него есть (до полковника юстиции включительно). При этом для определения соотношения званий лица на предыдущем месте службы и на службе в СКР необходимо обращаться к Указу Президента №113 от 01.02.2005.

В связи с особенностями, возникающими при несении службы, характере выполняемых задач стоит говорить в рамках дифференцированного регулирования труда также о мерах поощрения и взыскания. За добросовестное исполнение обязанностей, безупречную и эффективную работу, выполнение заданий особой важности и сложности следователь может быть награжден почетной грамотой; подарком; именным оружием; медалями, разработанными применительно к исследуемому виду службы в системе СКР, согласно ст. 27 ФЗ №403-ФЗ [2]. Законодательством России допускается досрочное (то есть, срок пребывания в предыдущем звании еще не истек) присвоение очередного специального звания в качестве меры поощрения за достижение высоких результатов на службе и образцовое выполнение служебных обязанностей (данное правило не распространяется на присвоение высших специальных званий) [5; 2]. Однако, указанные меры поощрения могут «превратиться» в меры дисциплинарного характера за ненадлежащее исполнение или неисполнение должностных обязанностей следователем СКР, или совершение им проступков, которые порочат честь сотрудника СКР (например, согласно ст. 28 ФЗ №403-ФЗ, лицо может быть понижено в специальном звании; лишено медалей СКР).

Гражданин, впервые назначаемый на должность в системе СКР, принимает Присягу сотрудника СКР, согласно ст.19 ФЗ №403-ФЗ. Стоит отметить, что осуществление деятельности сотрудником Следственного комитета в нарушение принятой Присяги – одно из оснований для его увольнения в соответствии с п.3 ч.2 ст. 30 ФЗ №403-ФЗ [2].

Примером дифференциации регулирования труда следователя СКР является необходимость ему руководствоваться Кодексом этики и служебного поведения федеральных государственных служащих СК РФ [7]. Данный акт содержит в себе базовые идеи этики в рамках службы лица, правила его поведения как во время службы, так и за ее пределами. Соблюдение следователем установленных правил поведения в кодексе позволит укрепить авторитет служащих, повысить уровень доверия граждан к Следственному комитету. При несоблюдении определяемых в кодексе правил государственный служащий подвергается осуждению с моральной точки зрения на заседаниях аттестационных комиссий, несет ответственность (в том числе моральную), установленную законодательством России.

Говоря о материальном обеспечении следователей СКР, стоит сказать, что поскольку данные лица проходят государственную службу, то и за осуществление предоставленных законодательством полномочий они получают не заработную плату, а денежное содержание. Данное содержание, согласно ст. 35 ФЗ №403-ФЗ, состоит из должностного оклада; доплат за специальное звание, выслугу лет, за особые условия службы, за сложность, напряженность и высокие достижения в службе; премий по итогам службы за квартал и год; других выплат) [2].

Вновь проявление дифференцированного регулирования труда можно увидеть при рассмотрении вопроса относительно отдыха следователей СКР: в ст.25 ФЗ №403-ФЗ указывается, что следователям предоставляется ежегодный основной оплачиваемый отпуск продолжительностью 30 календарных дней без учета времени следования к месту проведения отпуска и обратно – так называемый в Трудовом кодексе удлиненный отпуск в рассматриваемом случае определен законодателем [2].

Дифференцированное регулирование труда следователей СКР возникает при решении вопросов относительно его увольнения. В силу особенностей осуществляемой службы в ст.30 и 30.2 ФЗ №403-ФЗ определено, что в качестве оснований для увольнения следователя СКР

рассматриваются такие ситуации, как, например, лицо достигло предельного возраста пребывания на службе в Следственном комитете; лицо – гражданин иностранного государства; лицо прекратило быть в статусе гражданин России; лицо утратило доверие [2].

Можно увидеть, большая часть моментов, касающихся труда следователей Следственного комитета России, определена специальными нормативными правовыми актами в силу возложенных задач на сотрудников Следственного комитета. При этом, необходимо отметить, что основой для формирования положений, регламентирующих труд исследуемой категории работников, является Трудовой кодекс России.

Список использованных источников

1 Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации [Текст] : [федер. закон № 197: принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г.] // Собрание законодательства РФ. – №1 (I часть). – 2002. – 07 янв.

2 Российская Федерация. Законы. О Следственном комитете Российской Федерации [Текст] : [федер. закон № 403 : принят Гос. Думой 22 дек. 2010 г. : одобрен Советом Федерации 24 дек. 2010 г.] // Собрание законодательства РФ. – № 1. – 2011. – 03 янв.

3 Российская Федерация. Законы. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] : [федер. закон № 174: принят Гос. Думой 22 ноя. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г.] // Собрание законодательства РФ. – №52 (I часть). – 2001. – 24 дек.

4 Российская Федерация. Приказ Следственного комитета Российской Федерации. Об установлении квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке выпускников федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Следственного комитета Российской Федерации [Текст] : [Приказ № 122 : принят Председателем СК РФ 19 ноя. 2020 г.] // - Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012160051?ysclid=lvk384bvsn248078268> (дата обращения: 24.04.2024).

5 Российская Федерация (Д.А. Медведев). Президент. Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации [Текст] : указ Президента Российской Федерации от 14.01.2011 г., № 38 // Собрание законодательства РФ. – № 4. – 2011. – 24 янв.

6 Бабич, Н.В. Пересмотр отдельных требований, предъявляемых к должности следователя следственного комитета [Текст] / Н.В. Бабич // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 25. № 2 . – С. 521–540.

7 Российская Федерация. Кодекс. Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации [Текст] : [кодекс: утвержден Председателем Следственного комитета Российской Федерации 11 апр. 2011 г.] // – Режим доступа: <https://sledcom.ru/documents/base/item/507430> (дата обращения: 23.04.2024).

УДК 343.1

П. С. Иванова

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
(научный руководитель – Н. В. Машинская, кандидат юридических наук, доцент)*

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЯВКИ С ПОВИННОЙ

Явка с повинной многим известна как смягчающее наказание обстоятельство, повод для возбуждения уголовного дела. Однако, обращаясь к судебным решениям, можно увидеть, что явка с повинной рассматривается судом не только в качестве вышеперечисленного. Вопрос о возможном доказательственном значении явки с повинной – тема дискуссии теоретиков и практиков сегодня. В настоящей статье предлагается одна из возможных идей рассмотрения явки с повинной в нескольких конкретных качествах.

В настоящее время явка с повинной рассматривается в доктрине уголовного процесса сразу в нескольких качествах, что вызывает определенные дискуссии среди теоретиков и правоприменителей уголовного процесса относительно значения явки с повинной для рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу. Для уголовного судопроизводства указанный вопрос имеет принципиальное значение, поскольку от ответа на него зависит правильное использование рассматриваемого документа. В этой связи большое значение имеет анализ законодательного регулирования явки с повинной. Учитывая, что явка с повинной – один из самых распространенных уголовно-процессуальных документов в уголовном деле, обращение к заявленной теме является вполне обоснованным и актуальным.

Прежде всего, следует обратить внимание, что явка с повинной – межотраслевой институт, предусмотренный Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ) и Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ). Межотраслевая природа явки с повинной обусловила ее многоаспектное значение в рамках уголовного судопроизводства. Так, среди обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу следователь (дознатель), прокурор и суд обязаны установить обстоятельства, смягчающие наказание (п.6 ч.1 ст.73 УПК РФ) [1]. В указанной части уголовно-процессуальный закон отсылает к уголовному закону, где явка с повинной закреплена как обстоятельство, смягчающее наказание (п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ) [2]. Анализ ч.1 ст. 74 УПК РФ, раскрывающей понятие доказательств по уголовному делу, позволяет сделать вывод, что в рассматриваемом контексте явку с повинной следует относить к доказательствам, т. к. при ее наличии должностное лицо получает информацию, относящуюся к предмету доказывания по уголовному делу. В то же время, указание на явку с повинной как на вид доказательства по уголовному делу отсутствует в ч.2 ст. 74 УПК РФ.

Учитывая, что явка с повинной в уголовном процессе имеет и другое значение – выступает поводом к возбуждению уголовного дела (п.2 ч.1 ст. 140 УПК РФ) делу [1], можно предположить, что протокол явки с повинной, составляемый должностным лицом, принимающим явку, и есть то самое доказательство, которое получает правоприменитель. Однако, как правило, доказательство – результат производства следственного действия. Именно следственные действия направлены на получение доказательств и являются самым распространенным способом их формирования. В рассматриваемой ситуации, при протоколировании явки с повинной, никакое следственное действие не проводится.

Раскрывая конституционно-правовой смысл ряда положений УПК РФ, Конституционный Суд так же отметил доказательственное значение явки с повинной, в силу чего она подлежит обязательному исследованию в судебном разбирательстве и может быть признана недопустимым доказательством [3]. Придавая доказательственное значение явке с повинной, следует обратить внимание, что в УПК РФ отсутствуют специальные требования, предъявляемые к собиранию указанного доказательства. Соответствующие разъяснения дал Верховный Суд, который придает аналогичное значение явке с повинной, дополняя законодательное регулирование требованием, обеспечивающим ее доказательственное значение. Так, явившемуся с повинной должны быть разъяснены права, предусмотренные Конституцией РФ, в том числе не свидетельствовать против себя, а кроме того, при получении явки с повинной должен присутствовать адвокат (п.10) [4].

Анализируя уголовно-процессуальное значение явки с повинной, следует отметить ее двойственный характер. С одной стороны, она выступает источником информации о совершении преступления, что подтверждается п.43 ст.5 и ч.1 ст. 142 УПК РФ, где установлено, что заявление о явке с повинной – добровольное сообщение о совершенном лицом преступлении [1]. С другой стороны – это доказательство по уголовному делу.

Отмечая многоаспектное значение явки с повинной, в доктрине уголовного процесса обращается внимание на полноту сведений, сообщаемых в явке с повинной [5]. Пинчук А. П. и Решетников Г. Е. считают, что при принятии явки с повинной важно грамотно отразить содержание сведений в соответствующем заявлении. В той связи авторы предлагают закрепить в ст.142 УПК РФ правила, касающиеся содержания заявления. Так, предлагается отражать сведения, относящиеся к событию преступления; личности потерпевшего лица; сведения о возможном

соучастию; данные о субъективной стороне противоправного деяния. Теоретики считают, что такое сообщение будет способствовать верному направлению расследования уголовного дела, совершению необходимых действий следователем (дознавателем) в определенный период времени, своевременной реализации назначения уголовного судопроизводства [6].

Некоторые авторы считают сведения, изложенные в явке с повинной, тождественными показаниям подозреваемого и обвиняемого, в связи с чем не придают ей самостоятельного значения [7; 8].

Ввиду этого, ряд ученых склоняется не выделять явку с повинной в качестве доказательства по уголовному делу. Однако результаты проведенного анализа норм УПК РФ и судебной практики позволили сделать иной вывод. На практике суды придают самостоятельное значение явке с повинной и показаниям подозреваемого, обвиняемого [9; 10].

Формулируя вывод о том, что явка с повинной является доказательством по уголовному делу, необходимо определить к какому из перечисленных в ч.2 ст.74 УПК РФ она относится. Большинство авторов, разделяющих высказанное мнение считают, что явка один из «иных документов». В обоснование такого вывода Пинчук А. П. и Решетников Г. Е. отмечают, что «иные документы» получают за пределами уголовного процесса. Заявление о явке с повинной поступает до начала осуществления уголовно – процессуальной деятельности, кроме того, оно составляется не должностным лицом в произвольной форме (при соблюдении определенных требований к содержанию); протокол же о заявлении явки с повинной составляется должностным лицом на основе требований УПК РФ. В связи с этим, представители доктрины уголовного процесса предлагают распространить правила ст.84 УПК РФ на заявление о явке с повинной, одновременно закрепив в УПК РФ порядок ее получения [6].

Разделяя мнение авторов о доказательственном значении явки с повинной, следует обратить внимание на процессуальный вид рассматриваемого доказательства.

Также, считаем верным предложение Шаутаевой Г.Х. о том, что изложенное в п.10 ПП ВС №55 необходимо отразить в нормах УПК РФ в качестве требований, предъявляемых к явке с повинной [11], поскольку на такое лицо распространяется право на защиту. Это означает, что следователь (дознаватель), принимая заявление о явке с повинной, должен разъяснить право обращаться за услугами к адвокату, также получить в случае отказа лица от защитника документальное подтверждение воли субъекта либо предоставить ему услуги защитника [11].

Таким образом, в результате анализа норм уголовно-процессуального законодательства, мнений различных авторов и судебной практики можно прийти к выводу о многоаспектном значении явки с повинной в уголовном процессе. С целью правильного понимания смысла рассматриваемого института и его использования в рамках уголовного дела предлагается внести некоторые изменения в УПК РФ.

Список использованных источников

1 Российская Федерация. Законы. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон №174-ФЗ : [принят Государственной думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. – Собрание законодательства РФ. – № 52 (I часть). – 2001. – 24 дек.

2 Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон №63-ФЗ : [принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Собрание законодательства РФ. – №25. – 1996. – 17 июн.

3 Российская Федерация. Конституционный Суд [Электронный ресурс] : Определение КС РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подгузова Василия Романовича на нарушение его конституционных прав статьями 63, 142 и 281 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации от 14.10.2004 г., № 326-О // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50449/(дата обращения: 14.04.2024).

4 Российская Федерация. Верховный Суд [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда О судебном приговоре от 29.11.2016 г., № 55 // Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8528/> (дата обращения: 14.04.2024).

5 Азаренок, Н. В. Оценка явки с повинной как доказательства по уголовному делу [Текст] / Н. В. Азаренок // Российский следователь. – 2018. – № 1. – С. 57–59.

6 Пинчук, А. П., Решетников, Г. Е. Явка с повинной и ее доказательственное значение в уголовном судопроизводстве [Текст] / А. П. Пинчук, Г. Е. Решетников // Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 12 (40). – С. 460–467.

7 Азаренок, Н. В. Процессуальный порядок получения явки с повинной в уголовном судопроизводстве [Текст] / Н. В. Азаренок // Адвокатская практика. – 2018. – № 4. – С. 34–37.

8 Смолькова, И. В. Является ли явка с повинной признанием обвиняемым своей вины [Текст] / И. В. Смолькова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 3. – С. 114–119.

9 Российская Федерация. Верховный Суд [Электронный ресурс] : Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 14.08.2018 г., № 201-АПУ18-31 // URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14082018-n-201-aru18-31/> (дата обращения: 14.04.2024).

10 Российская Федерация. Суды общей юрисдикции. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 01.07.2016 по делу № 22-3972/2016 // URL: https://kraevoy-prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=22847376&delo_id=4&new=4&text_number=1 , свободный (дата обращения: 14.04.2024).

11 Шаутаева, Г. Х. Явка с повинной как обвинительное доказательство: проблемы теории и практики [Текст] / Г. Х. Шаутаева // Вестник удмуртского университета. – 2018. – т. 28, вып.4. – С. 598–603.

УДК 342.515

Д. С. Исаков, К. В. Морозов

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
(научный руководитель – А. А. Плотников, кандидат юридических наук, доцент)*

ПРАВОТВОРЧЕСКИЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье указаны различные формы участия Президента РФ в правотворческом процессе. Раскрыта правовая природа ежегодного Послания Президента РФ Федеральному Собранию и сущность отлагательного вето Президента РФ на законы, принятые Государственной Думой и одобренные Советом Федерации.

Президент РФ является главой государства и для осуществления своих полномочий, которые даны ему по Конституции РФ, у него появляется необходимость в правотворчестве. Нужно отметить, что при осуществлении правотворческой деятельности, глава государства должен действовать в ограниченных рамках, которые установлены законодательством. Эту деятельность он осуществляет в различных формах. Президент обладает правом законодательной инициативы, издает указы и распоряжения, обращается с ежегодным Посланием к Федеральному Собранию, может использовать право отлагательного вето на законы, принятые федеральным парламентом и др.

В данной статье мы рассмотрим два аспекта правотворчества: ежегодные послания Президента Федеральному Собранию и возможность использования право вето в отношении законов. В соответствии с Конституцией РФ [1], Президент ежегодно обращается к Федеральному Собранию со своим Посланием, с целью определения будущего курса развития государства и подведения итогов работы парламента за прошедший год [2]. Послание – обращение главы государства не только к высшему законодательному и представительному органу, но и к другим органам власти, а также ко всему многонациональному народу России. На сегодняшний день Посланию Президента посвящена одна статья, закрепленная в Федеральном Законе

«О стратегическом планировании в Российской Федерации». Мы считаем, что необходимо рассмотреть идею отдельного закона, который будет посвящен конкретно Посланию Президента, содержание которого может состоять из: порядка обращения Президента к палатам Федерального собрания, перечня органов государственной власти к кому обращается глава государства, характеристики структуры самого послания, механизма оформления поручений Президента, контроля за их выполнением, включая меры ответственности и др.

Б. С. Эбзеев считает, что Послание Президента России – не свод деклараций, а конкретные поручения для всех органов государственной власти [3].

А. И. Ролик отмечает, что Послание главы государства – это не просто ключевое событие в жизни страны, это по своей сути – масштабный программный, но при этом конкретный и экономически просчитанный документ, в котором поставлены стратегические задачи по основным направлениям укрепления и развития государства и общества с учетом масштаба стоящих сегодня исторических вызовов [4].

29 февраля 2024 года Президент РФ Владимир Владимирович Путин обратился с очередным Посланием к Федеральному Собранию. Глава государства подчеркнул, что «каждое Послание Федеральному Собранию Президента Российской Федерации – это прежде всего взгляд в будущее». Обращаясь к федеральному парламенту, Президент расставляет приоритеты развития государства на ближайшую перспективу.

Конституционная природа Посланий Президента не однозначна. Вопрос о степени нормативности и обязательности тезисов, высказанных главой государства в ежегодном Послании Федеральному Собранию, остается открытым и спорным. Многие считают, что данные тезисы являются обязательными для исполнения и обладают юридической силой. В тоже время другие трактуют их как неофициальные указания, имеющие лишь ориентировочный и рекомендательный характер.

В Послании Президента прозвучала фраза «Прошу иметь это ввиду, буду ждать от вас предложений». Это побудило нас задуматься о том, что после таких выступлений глава государства все же требует закрепить все сказанное в нормативных актах. После анализа Посланий, адресованных Федеральному Собранию в прошлые годы, Президент издавал «перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию». Стоит отметить, что документ под названием «поручение» появился относительно недавно, в результате общероссийского голосования по поправкам к Конституции РФ 2020 года.

А. Н. Артамонов в своей статье дает различные определения этого термина, ссылаясь на других авторов [5, с. 2]. Так, В. П. Уманская рассматривает поручение Президента РФ, как акт с неопределенным статусом [6, с. 151]. В. Е. Зорькин ведет речь о поручении, как о способе реализации полномочий Президентом РФ, наравне с указами и распоряжениями [7, с. 16]. В Администрации Президента РФ поручение рассматривают как служебный документ, который не содержит норм права и является ненормативным.

Глава государства в одном из своих указов отметил, что все, к кому обращены его поручения, несут персональную ответственность за надлежащее и своевременное исполнение его указаний и поручений. За неисполнение субъекты могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, Послание Президента РФ – ненормативный акт, который сопровождается рядом распорядительных мер, в форме поручений, которые являются обязательными для исполнения.

Ещё одной из значимых форм участия Президента в правотворческом процессе является право отлагательного вето. После того, как Государственная дума принимает закон, а Совет Федерации его одобряет, он направляется на подпись Президенту РФ. Президент вправе воспользоваться правом отлагательного вето. Однако в Конституции РФ не указано, в каких случаях руководитель страны может пользоваться этим правом, это значит, что мотивы для отклонения могут быть разными, в том числе и субъективными.

По этому поводу Конституционный Суд РФ дал толкование, что Президент РФ при отклонении закона и при отсутствии оснований, указанных в Федеральном конституционном

законе, не вправе давать оценку конституционности данного закона и тем более указывать ее как причину при отклонении. Глава государства может лишь подписать и обнародовать закон, а затем уже обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом на соответствие Конституции РФ. При отсутствии данного запроса ни Президент по собственной инициативе, ни Конституционный Суд не вправе проверить конституционность нормативного акта.

Как показывает статистика, Президент воспользовался правом отлагательного вето начиная с 1993 года 257 раз, при этом с 2012 года всего 3 раза.

В 2016 году Президент РФ отклонил законопроект «О внесении изменений в статьи 15 и 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» и Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Президент считает, что в законе необходимо установить перечень конкретных сведений, содержащихся в государственных информационных системах «Контингент обучающихся» субъектов Российской Федерации и федеральной информационной системе «Контингент обучающихся», а также определить лиц, которые имеют доступ к таким сведениям, и их ответственность.

Вето Президента оформляется в форме информационного письма на имя Председателя одной из палат Федерального Собрания, в котором Президент указывает причину использованного права вето.

Практика таких писем позволяет провести доработку законопроекта, устранить возникшие противоречия, избежать излишне отсылочного характера отдельных положений закона.

Если возвращенный Президентом закон федеральный парламент решил доработать, но с некоторыми предложениями Президента он не согласен, то преодолеть возникшие разногласия возможно с помощью организации и проведения согласительных процедур. Под согласительными процедурами понимают поиск такого варианта разрешения спора, который позволил бы удовлетворить интересы сторон.

В целом право отлагательного вето в России помогает Президенту контролировать законодательный процесс и обеспечивает его активное участие в формировании законодательной базы страны.

В своей совокупности правотворческие полномочия Президента РФ являются важным средством в обеспечении правопорядка, поддержании стабильности, а также защите интересов государства и общества в целом.

Список использованных источников

1 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2 О первоочередных мерах по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «Порядок во власти – порядок в стране: указ Президента Российской Федерации от 03.04.1997 г. № 278 // Российская газета. – 1997. – 10 апреля.

3 Борис Эбзеев прокомментировал Послание Президента [Электронный ресурс] // Клуб регионов – федеральная экспертная сеть. – электрон. дан. – URL: <http://m.club-rf.ru/09/news/4165?ysclid=lv938qmbe0662528857>. – Дата доступа: 21.04.2024.

4 Ролик А. И. Послание Президента направлено на развитие регионов России [Электронный ресурс] / А. И. Ролик // Законодательное Собрание Приморского края – электрон. дан. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/153913/>. – Дата доступа: 21.04.2024.

5 Артамонов, А. Н. Поручение Президента как правовой акт [Электронный ресурс] / А. Н. Артамонов // Вестник БГУ. – 2020. – №3 (45). – С. 1–6. – Электрон. журн. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poruchenieprezidenta-kak-pravovoy-akt>. – Дата доступа: 07.12.2023.

6 Уманская В. П. Тенденции правотворческой деятельности Президента РФ и направления ее совершенствования / В. П. Уманская // Закон. – 2010. – № 5 – С. 149–154.

7 Зорькин, В. Е. Ежегодные Послания Федеральному Собранию Российской Федерации – как акт Президента Российской Федерации / В. Е. Зорькин // Юридическая мысль. – 2011. – № 2. – С. 1–29.

М. В. Кулакова

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
(научный руководитель – В. Н. Мякишин, доктор экономических наук, профессор)*

ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

В данной статье рассматриваются основные теоритические аспекты оптимизации налогообложения в организации. Описаны методы налоговой оптимизации и указана важность осуществления налогового планирования в рамках экономической деятельности компаний.

Развитие государства напрямую зависит от успешной деятельности хозяйствующих субъектов, к которым относятся как крупные организации и предприятия, так и субъекты малого и среднего предпринимательства.

Целью появления хозяйствующих субъектов является чаще всего именно получение прибыли. Однако данная цель несет за собой такие расходы, как уплату различных налогов, которые снижают размер получаемой прибыли.

В этой связи у хозяйствующих субъектов появляется стремление увеличить прибыль не только за счет снижения издержек, но и за счет снижения налоговых расходов.

В современных условиях рост прибыли становится возможным за счет организации налогового планирования и оптимизации налоговой нагрузки, то есть законным снижением суммы уплачиваемых налогов.

Размер налоговых платежей влияют на объем инвестиций в основной капитал, который может быть направлен на развитие производства и его модернизацию.

Основным источником дохода у государства являются налоговые платежи, которые позволяют финансировать государственные расходы и служат развитию экономики, то есть финансируют субсидии и гранты, выделяемые на развитие малого и среднего бизнеса.

Однако для государства налоги являются источником средств, то для хозяйствующих субъектов – частью расходов. Налоговая политика государства может как снижать деловую активность хозяйствующих субъектов путем повышения налоговых ставок, так и стимулировать осуществлять свою деятельность путем предоставления налоговых преференций, таких как налоговые льготы.

Авторы Тищенко Е. С. и Клеймановой Ю. А. выделяют две функции налогов с точки зрения развития финансово-хозяйственной деятельности предприятий [1].

Первая функция заключается в стимуляции предприятий повышать экономическую эффективность производства и продаж, снижая другие расходы и увеличивая финансовые результаты предприятия, путем наличия обязательных налоговых платежей.

Вторая – применение различных систем налогообложения с целью законной оптимизации налоговых расходов.

Оптимизация налоговой нагрузки может быть осуществлена путем изменения организационно-правовой формы, добавления или изменения основного вида экономической деятельности, изменения структуры налоговых платежей, смены системы налогообложения, изменения юрисдикции предприятия, совершенствования учетной политики компании.

Также значимым методом оптимизации является применение налоговых льгот. Это самый эффективный способ снизить налоговую нагрузку. Однако государство не имеет возможности предоставлять налоговые льготы всем ввиду наличия ограничений бюджета. Поэтому малому бизнесу можно попробовать подстроиться под установленные законодательством преференции.

Ряд авторов в своих работах анализировали вопросы предоставления налоговых льгот на всех уровнях бюджетной системы.

В своей работе Большаков В. В. и Мандрощенко О. В. пишут о наличии достаточно большого количества налоговых льгот, которые предназначены для стимулирования деятельности организаций, однако они не показывают свою эффективность, ежегодно увеличивая налоговые расходы бюджетов [2].

Полинская М. В. напротив, проведя анализ, в своей работе делает вывод о том, что в федеральном, региональном и местном законодательстве вопросы налоговых льгот являются достаточно проработанными. Однако подчеркивает, что на региональном и федеральном уровнях отсутствуют единые подходы к оценке налоговых льгот [3].

Существует тесная связь между налоговой оптимизацией и финансовыми результатами деятельности предприятия. В этой связи вопросы налоговой оптимизации должны учитываться при принятии всех управленческих решений, а так же при организации планирования финансово-хозяйственной деятельности организации.

Налоговое планирование в оптимизации налогообложения и в деятельности коммерческой организации имеет высокую значимость. Можно выделить несколько основных этапов налогового планирования:

1) обнаружение налоговых рисков (увеличение налоговых платежей, денежные потери из-за штрафных санкций налоговых органов, риск привлечения неоднократных различных налоговых проверок и т. д.);

2) исследование налоговых проблем и постановка задачи для составления налоговой схемы, поиск и выбор основных инструментов налогового планирования (налоговые льготы, специальные налоговые режимы и т. д.);

3) создание осуществление налоговой схемы [4].

Налоговое планирование как элемент общего планирования способно увеличить чистую прибыль предприятия, так как налоговые платежи учитываются в расходах, которые в свою очередь снижают чистую прибыль. Высвобожденные средства можно направлять на развитие производства или погашение краткосрочных или долгосрочных обязательств.

Также значимым методом оптимизации является применение налоговых льгот. Это самый эффективный способ снизить налоговую нагрузку. Однако государство не имеет возможности предоставлять налоговые льготы всем ввиду наличия ограничений бюджета. При этом большинство налоговых льгот устанавливается именно на региональном уровне с целью стимулирования развития конкретного региона. При этом каждый субъект устанавливает разные границы налоговых льгот в пределах допустимых финансовых возможностей бюджета. Поэтому малому бизнесу можно попробовать подстроиться под установленных законодательством преференции.

Каждое предприятие, которое хочет минимизировать свои затраты при помощи оптимизации налогообложения, должно вести налоговое планирование, правильно и обдуманно использовать рассмотренные способы оптимизации налогообложения.

Снижение налоговой нагрузки предприятия путем использования методов оптимизации налогообложения позволит организациям высвободить денежные средства и направлять их на развитие производства, закупку материалов, погашению долговых обязательств, накопление собственного капитала, что позволит снизить финансовые риски, которые в современных реалиях очень велики. Для того, что бы организации могли вести свою финансово-хозяйственную деятельность, у руководителей должны на первое место выходить не только вопросы повышения прибыли и снижения себестоимости, но и вопросы применения законных методов снижения налоговых платежей.

Оптимизируя экономическую деятельность, хозяйствующие субъекты могут не только расширять свои границы, но и оказывать значительное влияние на устойчивое развитие региона.

Список использованных источников

1 Тищенко Е. С., Клейманова Ю. А. Влияние налогообложения на результаты деятельности хозяйствующего субъекта и его оптимизации производство [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-nalogooblozheniya-na-rezultaty-deyatelnosti-hozyaystvuyuschego-subekta-i-ego-optimizatsiya> (дата обращения: 01.04.2024).

2 Большаков В. В., Мандрощенко О. В. Проблемы и направления совершенствования инструментов налогового стимулирования частных инвестиций в промышленное производство [Электронный ресурс]. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-napravleniya-sovershenstvovaniya-instrumentov-nalogovogo-stimulirovaniya-chastnyh-investitsiy-v-promyshlennoe> (дата обращения: 10.04.2024).

3 Полинская М. В. Систематизация налоговых льгот и их эффективность на современном этапе [Электронный ресурс]. – 2022 г. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49744215> (дата обращения: 09.04.2024)

4 Залалтдинов М. М. Актуальные проблемы налогообложения малого и среднего бизнеса. [Электронный ресурс]. – 2021 г. – URL: <file:///C:/Users/masha/Downloads/upravuchet,+УУ-3-ч2-2021+для+нарезки-552-559.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).

УДК 347.78.046

Е. А. Копосова

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
(научный руководитель – В. В. Моданов, кандидат юридических наук, доцент)*

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СРОКОВ ДЕЙСТВИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ В АВТОРСКОМ И СМЕЖНЫХ ПРАВАХ

Сроки действия исключительных прав в авторском и смежных правах являются значимым вопросом в обеспечении интересов авторов и иных правообладателей. Однако их исчисление вызывает ряд сложностей как в применении, так и в уяснении специфики их установления. В работе производится сравнение положения законодательства Российской Федерации и Республике Беларусь по данной тематике, делается попытка выяснения причин различий, выявление более совершенных положений и законодательной техники. Несмотря на то, что данные вопросы ранее поднимались в научных работах, новизна работы заключается в обобщении информации по представленной теме.

Существование авторских и смежных прав обусловлено множеством факторов, в том числе целью развития культуры и науки, создание условий для творчества, возможности заниматься ими профессионально.

Некоторые авторские права носят неимущественный характер и действуют бессрочно. К ним относятся право авторства, право на авторское имя, право на неприкосновенность произведения. Данные права не влияют на возможность использования произведения, однако способствуют сохранению памяти о личности, о её вкладе в историю. После смерти автора данные блага переходят в категорию способов охраны культурных ценностей, осуществляемых бессрочно. На данный аспект указывает ст. 1267 ГК РФ, а также работы некоторых исследователей, например, М. В. Гордона [1, с. 125].

Однако отсутствие рамок действия некоторых интеллектуальных прав могло бы стать причиной замедления культурного и научного развития. Также важно указать, что творческая деятельность по созданию объектов авторских и смежных прав сопряжена с волеизъявлением автора, установить которое даже вероятно через определённый срок представляется невозможным. Поэтому в авторском праве и смежных правах существуют сроки действия исключительных прав, то есть прав распоряжения. Если обратиться к российскому гражданскому праву, то ст. 1229 ГК РФ даёт следующее понятие данных прав: это возможность использовать произведение по личному усмотрению любым возможным способом, лишь бы он не противоречил закону, а также возможность давать разрешение другим лицам или наоборот запрещать его использование [2].

В отечественном законодательном регулировании, как и в ряде других стран, установлено разграничение авторского права и смежных с ним прав. Относительная самостоятельность данных институтов отражена в построении ГК РФ: им посвящены главы 70 и 71 соответственно.

Однако неоднородность категории «смежные права» влечет необходимость регулирования 5 отдельных групп прав. То есть в рамках данной темы предстоит рассмотреть 6 сроков действия исключительных прав, имеющих свою специфику [2].

Наибольший интерес в рамках рассматриваемой тематики является анализ сроков действия исключительных прав. В российском праве они определяется периодом жизни автора и 70 лет после его смерти. Срок начинает течь с 1 января следующего за годом смерти автора. На это указывает п. 1 ст. 1281 ГК РФ. В некоторых государствах, например, Китайской Народной Республике и Республике Беларусь данный срок составляет 50 лет. Наибольший интерес вызывают различия правоустановлений с Союзным государством, с которым наблюдается наибольшая взаимоинтеграция правовых систем [2; 3].

Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 «Об авторском праве и смежных правах» (далее Закон № 262) определяет более сокращённый общий срок действия исключительного права: в течение жизни автора и 50 лет после его смерти. Для анализа причин обратимся к историческому развитию правовой категории «срок действия исключительных прав» [2].

В СССР до 1973 года данный срок связывался с истечением 15 лет после смерти автора. Увеличение сроков было связано с присоединением к Всемирной (Женевской Конвенции), ст. 4 которой устанавливала, что срок действия исключительных прав истекает не ранее истечения 25 лет с момента смерти автора. После распада Советского Союза Республика Беларусь и Российская Федерация (далее – РФ) в разные периоды времени присоединились к «Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений». Целью данного международного акта являлось создание единого пространства использования и обращения объектов авторских прав, их трансграничной защиты. Присоединившись к конвенции в нормативно-правовые акты обеих стран были внесены изменения согласно, которых сроки действия исключительных прав стали исчисляться временем жизни автора и 50 лет после его смерти [1, с. 75–76].

Установление срока до истечения 70 лет после смерти автора является результатом специфического развития РФ: изменение экономической системы, духовных ориентиров, а также роста политических и иных связей с Европейскими странами, США и другими странами. В частности, Бузанов В. Ю. прямо указывает, что одной из причин изменения законоположений является участие в Соглашении о партнёрстве и сотрудничестве между Россией и Европейским Сообществом, вступившим в силу 1 декабря 1997 года. Отмечалось, что российское законодательство было приведено в соответствие с Директивой Совета ЕС от 29 октября 1993 г. № 93/98/ЕС о согласовании сроков защиты авторских и смежных прав. П. 1 ст. 1 данного акта: «Права автора литературного или художественного произведения, подпадающие под статью 2 Бернской конвенции, продолжают в течение жизни автора и на протяжении 70 лет после его смерти, независимо от даты, когда произведение, согласно закону, было опубликовано» [1].

На закрепление более длительных сроков оказало влияние наличие аналогичных рамок в правовой системе США. В настоящее время срок действия исключительных прав на произведение в РФ оканчивается по истечении 70 лет после смерти автора. Данные положения были приняты в 1998 году Законом о продлении срока охраны авторских прав, имевшем целью предотвращение истечения срока авторского права на персонаж Микки Мауса.

То есть установление современных сроков действия исключительных прав в авторском праве РФ связано с построением новых политико-правовых и экономических связей с государствами, расположенными в Европе, США, а также взаимодействием в культурной сфере.

По истечении 70 лет, считая с 1 января года, следующего за годом наступления юридического факта, оканчиваются и сроки, для которых в ст. 1281 ГК РФ установлен специальный порядок исчисления. Такими юридическими фактами являются: для произведений, созданных в соавторстве – смерть последнего из соавторов; для произведений, обнародованных анонимно или под псевдоним, а также обнародованных в течение 70 лет после смерти автора – правомерное обнародование [2]. Исключения имеют место и в отношении специальных поименованных в законе авторов: это репрессированные и посмертно реабилитированные граждане, участники Великой Отечественной войны и лица, работавшие в данный период. Данные нормы в отечественном праве впервые появились в Законе РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», в первой его редакции.

Отметим, что наличие данных исключений в исчислении сроков, а также их увеличение повлекли сложности в правоприменении, особенно в аспекте продления и восстановления действия исключительных прав. Приведём пример: А.Р. Беляев, будучи сотрудником газеты, умер «Об» января 1943. Это значит, что на момент своей смерти он являлся работающим гражданином. Прибавим общий срок в 50 лет и специальный срок 4 года, который прибавляется, если автор работал во время Великой Отечественной войны и определим, что срок действия его исключительных прав согласно действующего в то время закона истёк «31» декабря 1997 года. Однако далее в закон «Об авторском праве и смежных правах» были внесены изменения и общий срок действия исключительных прав автора увеличился с 50 до 70 лет. Поправки вступили в силу «28» июля 2004 года. В этом случае, т. к. новый увеличенный срок ещё не истёк, действие исключительного права на произведения А. Р. Беляева возобновляется, и истекает только «31» декабря 2017 года. Правила исчисления нового срока определяются по правилам ст. 1281 ГК РФ.

Полагаем, введение данных правил связано, как с историческим развитием государства, так и изменением политико-правовой сферы жизни общества. Также важно указать, что наличие обстоятельств, указанных в статье, значительно осложнялись не только созданием произведений, но и распоряжениями, следовательно, данные нормы имели целью, в том числе восстановление справедливости. Однако, ст. 20 Закона Республики Беларусь №262 не содержит аналогичной нормы, несмотря на единство исторической судьбы, что не указывает на несовершенство законоположений и позволяет говорить о более простой системе исчисления сроков [2; 3; 4].

Далее обратимся к сроку действия смежных прав.

Рассмотрим конкретные сроки, установленные в ст. 1318, 1327, 1331, 1335, 1340 ГК РФ. Начало течения сроков, установленных в данных статьях кроме ст. 1335 ГК РФ, связано с наступлением 1-го января года следующего после наступления юридического факта: опубликования или обнародования, то есть, когда объект стал доступен восприятию для неограниченного круга лиц. Несмотря на единый факт, с которым связано начало исчисления сроков, их размер существенно отличается. Так, сроки действия исключительных прав на исполнение, фонограмму и сообщение радио- или телепередачи составляет 50 лет с момента наступления юридического факта, а исключительные права публикатора действуют 25 лет с данного момента. Из данных сроков наиболее специфичным является последний [2].

Далее рассмотрим положения ст. 1335 ГК РФ о сроке действия исключительного права изготовителя базы данных, который действует в течение 15 лет, считая с 1 января года следующего за годом её создания или обнародования в указанный срок, Данные сроки являются сокращёнными. Однако закон устанавливает возможность их возобновления (увеличения) при обновлении базы данных. Это делает возможным их бессрочную охрану.

Закон Республики Беларусь № 262 устанавливает сроки действия исключительных смежных прав в единой статье (ст. 30) и составляет 50 лет, однако порядок исчисления этих сроков для различных объектов имеет специфические особенности и определяется различными юридическими актами. Если рассматривать отличительные черты национальных законодательств Республики Беларусь и Российской Федерации, можно сделать следующие выводы. Во-первых, это связано с понятием смежных прав. Российское законодательство включает в себя их пять категорий: результаты исполнительской деятельности, на фонограммы, на сообщение в эфир или по кабелю радио- и телепередач, на содержание баз данных, а также на произведения, впервые обнародованные после их перехода в общественное достояние (права публикатора на произведение) в соответствии со ст. 1303 ГК РФ. Данная категория является более широкой, чем аналогичная, существующая в Республике Беларусь. В ст. 22 Закона Республики Беларусь № 262 указывается, что «Смежные права распространяются на исполнения, фонограммы, передачи организаций эфирного или кабельного вещания». Это значит, что круг смежных прав в Республике Беларусь уже, чем в Российской Федерации. Следует отметить, что положения отечественного законодательства вызывают вопросы относительно правового характера баз данных (статьи 1259, 1260 ГК РФ указывают, что она является объектом смежных прав), а также специфики прав публикатора, не связанных с интеллектуальным трудом или

творчеством. Во-вторых, данное отличие связано со спецификой построения данных нормативно-правовых актов, кодекс подразумевает иную специфику построения, необходимость единства структуры, то есть сведение норм в единую статью невозможно. Отметим, что в ст. 43 Закона РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», данные нормы также были сведены в 1 статью [2; 3; 4].

Думается, что в ГК РФ может быть перенята специфика указания момента начала исчисления сроков. В статьях ГК РФ они указываются в каждом пункте, устанавливающем соответствующую норму, а Закон Республики Беларусь содержит лаконичную формулировку «Исчисление сроков, предусмотренных настоящей статьей, начинается с 1 января года, следующего за годом, в котором имел место юридический факт, являющийся основанием для начала течения соответствующего срока». Полагаем, что аналогичную норму можно применять в ГК РФ [2].

Таким образом, установленные в Отечественном законодательстве сроки действия исключительных прав на объекты авторских и смежных прав подробно урегулированы и имеют ряд отличий от иных существующих систем. Особенности их установления связаны, как со спецификой взаимодействия с иными государствами, изменением экономической и политико-правовой системы, так и особенностями исторического развития, в том числе трудностей, с которыми столкнулось население страны. Из-за изменений сроков на практике могут возникать сложности. Отмечается также, что особенности установления срока действия исключительных прав на объекты смежных прав, которые указываются без учёта экономии законодательного материала. В данном аспекте можно перенять пример Республики Беларусь, совершив попытку обобщения норм, особенно в способе указания сроков.

Список использованных источников

1 Гордон, М. В. Советское авторское право / М. В. Гордон. – Москва: Госюриздат, 1955. – 232 с.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024). // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

3 Об авторском и смежных правах: Закон Респ. Беларусь от 17 мая. 2011 г. № 261-3: с изм. и доп.: текст по состоянию на 05 мая 2024 г. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=N1110026>. – Дата доступа: 05.05.2024.

4 Об авторском праве и смежных правах Закон Российской Федерации от 09 июля 1993 г. подписан Президентом РФ. 09 июля 1993 г.: текст Закона по состоянию 05.05.2024 утратил силу – Парламентская газета. – 1993. – № 147.

5 Бузанов В. Ю. Авторское право: сага о сроках / В. Ю. Бузанов – Журнал российского права. – 2014. – № 6 (210). – С. 73–81.

УДК 341.1/8

Н. И. Коткин, М. А. Молодняк

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
(научный руководитель – И. В. Ершова, кандидат философских наук, доцент)*

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРИКС: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Статья посвящена изучению теоретико-правовых вопросов правового регулирования БРИКС. В рамках исследования были рассмотрены основные правовые характеристики межгосударственного объединения и определен правовой статус данного образования. БРИКС - это «межгосударственная институциональная структура сотрудничества», которая еще не достигла уровня межправительственной

организации. В статье подчеркивается, что государства-участники объединения строят свою деятельность на принципах сотрудничества, которые основываются на принципах международного права. В качестве выводов определены основные перспективы развития и расширения межгосударственного объединения. БРИКС на сегодняшний день имеет огромный потенциал развития в правовой сфере и в дальнейшем может трансформироваться в крупнейший международный правовой институт.

В настоящее время Российская Федерация активно выстраивает курс политического и социально-экономического развития и выступает за формирование многополярного мира. В условиях глобализации активно развивается взаимодействие государств в различных сферах и отраслях. Сравнительно новым явлением в современной международной политической и экономической жизни, которое активно набирает обороты в наши дни, является межгосударственное неформальное объединение стран с динамично развивающейся экономикой, которое получило название БРИКС. Большая ценность данного образования заключается в том, что все государства-участники объединяются в единое целое и отвечают на современные мировые вызовы в социально-экономической сфере вместе. Исходя из этого, одной из важнейших характеристик этого объединения является формат сотрудничества, который требует определенного правового обеспечения для достижения всех поставленных экономических и социальных целей и задач. Интегральной частью всей системы правового регулирования взаимодействия стран БРИКС выступают принципы международного сотрудничества, которые должны соответствовать существующим принципам международного права [1, с. 15]. И здесь возникает сложный вопрос о самой правовой природе БРИКС и международно-правовой легитимности данного объединения, что во многом определяет возможные перспективы дальнейшего развития межгосударственного объединения, в котором Российская Федерация играет огромную роль.

В настоящий момент в СМИ и Интернете используются различные формулировки официального правового статуса объединения государств-участников БРИКС. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что на сегодняшний день БРИКС не имеет точно определенных и сформированных формально-юридических и организационно-правовых очертаний и характеристик, в отличие от других международных организаций. Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР и с 2024 года Египет, Иран, ОАЭ, Эфиопия с точки зрения права не образуют юридически оформленного объединения.

Если обратиться в словарь международного права, то под международной организацией понимается следующее: «постоянные объединения государств, созданные на основе разработанного и одобренного государствами международного соглашения или иного учредительного акта в целях координации усилий правительств по решению определенных международных проблем» [2, с. 194]. Иными словами, БРИКС на данный момент не в полной мере отвечает главному критерию международных организаций: межгосударственное объединение не имеет учредительного договора, который бы регулировался нормами международного права и содержал бы в себе основные цели и задачи, поставленные перед государствами-участниками, средства и способы их достижения, а также основные принципы, на основе которых страны БРИКС будут проводить свою политику-сотрудничество. БРИКС не имеет юридически оформленных органов, которые бы могли бы позволить объединению выступать вовне, то есть персонификацию, следовательно, отсутствует четкая правовая организационная структура.

Исходя из вышеизложенного, БРИКС на данный момент не обладает международной правосубъектностью и деликтоспособностью, а значит не имеет возможности приобретать в соответствии с нормами международного права определенные права и обязанности и нести какую-либо международно-правовую ответственность. Также БРИКС не обладает и возможностью создания определенных норм международного права. На основе данных фактов многие западные специалисты приходят к выводу, что международно-правовая основа деятельности БРИКС носит символический характер. Однако с данным мнением трудно согласиться, так как любая заявка государства при вступлении в подобные межгосударственные объединения всегда влечет за собой определенные международно-правовые последствия как для самого государства-участника, так и для объединения в целом.

Подчеркнем, БРИКС – совершенно новый и специфический вид международного сотрудничества государств. Учёные в области права рассматривают международно-правовую природу данного объединения и приходят к выводу, что БРИКС является одним из примеров «мягких» форматов сотрудничества государств, который позволяет участникам достигать различных целей и задач с меньшими финансовыми и правовыми издержками, не прибегая к созданию традиционных международно-правовых институтов. Конечно, отсутствие четкого правового статуса и международной правосубъектности затрудняет работу БРИКС, однако такое объединение отличается гибкостью и возможностью намного быстрее реагировать на меняющиеся условия международной обстановки, а также учитывать специфику развития всех стран-участников, в отличие от традиционных международных организаций. БРИКС на сегодняшний день активно развивает социально-экономические и политические связи как внутри себя, так и вне, например, создавая новые субъекты международного права, примерами которых будут являться Новый банк развития и Пул условных валютных резервов.

Таким образом, специалисты приходят к выводу, что БРИКС – это «межгосударственная институциональная структура сотрудничества», которая еще не достигла уровня межправительственной организации. Но, как показывает практика, в процессе своего развития такие объединения приходят к определенной институализации. Именно только такой формат международно-правового сотрудничества позволит государствам-участникам БРИКС сформировать многополярный мир в будущем, в котором каждое государство будет активно участвовать в международной деятельности, в том числе и в сфере международного права.

Сама деятельность государств-участников в рамках межгосударственного объединения БРИКС должна строиться на определенном правовом фундаменте, в качестве которого выступает свод принципов, согласованных и сформулированных совместно всеми странами, регулируемыми их политические и социально-экономические связи. Данные принципы должны полностью быть реализованы на основных принципах международного права, которые закреплены в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [3, с. 127].

Важно отметить, что еще в 2009 году в Совместном заявлении лидеров государств-участников была оглашена позиция в пользу демократического и справедливого многополярного миропорядка, основанного на верховенстве международного права и коллективном принятии решений всеми государствами. Сотрудничество в рамках данного межгосударственного объединения ведется гласно и открыто и направлено, в первую очередь, на нахождение общих решений в международной социально-экономической и политической сфере, а не против каких-либо государств или международных организаций. Проанализировав различные декларации, которые принимаются государствами-участниками по итогам отчетных саммитов, можно выделить основные принципы сотрудничества межгосударственного объединения. Деятельность БРИКС строится на уважение суверенитета стран объединения, с учетом национальных интересов, приоритетов, стратегий развития всех государств, равноправие народов и наций, а также на признание лидирующей роли ООН в вопросах развития и безопасности.

На данный момент в БРИКС хотят вступить достаточно большое количество стран. На 2024 год их порядка 20. Эта новость достаточно позитивная, однако для вступления в БРИКС необходимо соответствовать определенным критериям, в том числе и правовым.

К сожалению, по сей день точных критериев, по которым бы рассматривались заявки стран на вступление в БРИКС, нет. В августе 2023 года глава МИД ЮАР заявил, что по итогам саммита был принят документ, в котором четко изложены положения и принципы, а также процессы по рассмотрению заявок стран. Однако в настоящее время данный документ не опубликован в открытом доступе, поэтому современные политики и правоведы могут только делать определенные предположения о том, каким критериям должно отвечать государство для вступления в БРИКС.

Укажем, что каждая страна по-своему интерпретирует те или иные пункты, по которым нужно принимать в объединение новые страны. Так, например, Индия – страна, которая

не видит необходимости в быстром расширении БРИКС. Они призывают сначала утвердить строгий правовой документ, который бы регламентировал вступление стран в организацию и содержал четкие правовые критерии и принципы. Китай же, напротив, выступает за быстрое расширение БРИКС, так как это будет положительно влиять на развитие финансово-экономического и правового сотрудничества внутри и вне объединения по строительству многополярного мира и улучшению основных международно-правовых институтов в будущем через учет мнения большинства стран мира.

Россия, в свою очередь, не давала прямых комментариев о том, какие критерии должны быть, ссылаясь на то, что этот вопрос сначала должен быть рассмотрен со всеми странами БРИКС вместе, после чего будет дан единый ответ [4]. Но всё же пресс-секретарь Президента РФ Д. Песков указал, что расширение БРИКС будет способствовать развитию и укреплению межгосударственного объединения. Действительно, позиция Российской Федерации в данном аспекте является фундаментальной и излагает единую позицию государств-участников БРИКС по принятию новых государств-участников. В состав межгосударственного объединения должны войти именно те страны, которые готовы к трансформации БРИКС в будущем в один из главных правовых институтов международных отношений, целью которого будет строительство многополярного мира.

Очевидно, что государства-участники БРИКС ещё не пришли к единому мнению по критериям принятия новых государств в состав БРИКС, однако этот вопрос стоит на самой верхней строчке повестки дня и ещё не раз будет обсуждаться.

Многие международные правоведы государств-участников БРИКС высказывают мнение о том, что именно в рамках данного межгосударственного объединения можно укрепить авторитет современного международного права и придать ему многоцивилизационное содержание [5, с. 35]. Это можно сделать через создание специализированной комиссии по международному праву, которая будет состоять из наиболее авторитетных юристов-международников государств-участников БРИКС, для проведения постоянных консультаций по наиболее актуальным правовым и политическим вопросам. Кроме того, в будущем ожидается создание рабочих групп от межгосударственного объединения БРИКС на базе крупнейших правовых международных институтов по выработке инициатив в области улучшения и кодификации современного международного права.

Таким образом, межгосударственное объединение БРИКС в настоящее время имеет значительный потенциал развития среди всех других международных форматов сотрудничества. Отсутствие статуса международной организации никак не мешает государствам-участникам развивать свои международные отношения в различных сферах, в том числе и в правовой, для строительства многополярного мира. Имеющийся формат сотрудничества позволяет учитывать мнение и особенности всех участников-государств при принятии определенных решений. Многие страны желают вступить в БРИКС для улучшения своего положения и утверждения на политической арене. Эксперты в области международной политики и права активно высказывают мнение о том, что межгосударственное объединение БРИКС в будущем трансформируется в крупнейший международный правовой институт, который по своему влиянию может стать заменой ООН.

Список использованных источников

- 1 Мартынов, Б. Ф. Страны БРИКС и концепции международного права / Б. Ф. Мартынов // *Международные процессы*. – 2016. – №1. – С. 26-37.
 - 2 Каталано, П. Главные цели и основания БРИКС: природа и история / Т. А. Алексеевна; П. Каталано // *Правовые аспекты БРИКС*. – 2011. – № 1. – С. 13–17.
 - 3 Ануфриева, Л. П. БРИКС: о правовой природе и принципах сотрудничества / Л. П. Ануфриева // *Актуальные проблемы российского права*. – 2019. – №12 (109). – С. 123–133.
- Егоров, С. А. *Словарь международного права : словарь* / С. А. Егоров. – Москва : Статут, 2014. – 495 с.

4 Шинкарецкая, Г. Г. О правовом статусе БРИКС / Г. Г. Шинкарецкая // Современное право. – 2015. – № 10. – С. 140–145.

5 ТАСС [Электронный ресурс]: [официальный сайт] / ТАСС – федеральное государственное унитарное предприятие «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)». – URL : <https://tass.ru/ekonomika/18574999>. – Дата доступа: 03.02.2024.

УДК 347.1

Д. В. Львова

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
(научный руководитель – В. В. Моданов, кандидат юридических наук, доцент)*

СУЩЕСТВЕННОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ СДЕЛКИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В настоящей статье рассматриваются особенности содержания и применения ст. 178 ГК РФ, которая позволяет заблуждающейся стороне защитить свои права. В работе рассмотрен вопрос определения существенности и несущественности заблуждения, проанализировано существенное заблуждение в природе сделки. Анализ правовой доктрины и правоприменительной практики показал, что применение исследуемой нормы требует доработок, необходимых пояснений Верховным судом РФ по толкованию понятия «правовая природа сделки» в контексте ст. 178 ГК РФ.

Совершение сделки является основанием возникновения гражданских прав и обязанностей. Гражданские правоотношения формируются по доброй воле, а их субъекты свободно согласуют свои права и обязанности в соответствии с принципом свободы договора, если иное не предусмотрено законом.

Однако, на практике возможны случаи, при которой одна сторона при заключении сделки ошибается насчет определённых аспектов договора, и если бы она разумно и объективно оценивала ситуацию, знала бы о действительном положении дел, то не стала бы совершать сделку. В таких ситуациях можно оспорить сделку, однако, суд учитывает только существенное заблуждение.

Признание сделки недействительной, совершенной под влиянием заблуждения, предусмотрено ст. 178 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. Данная норма была введена в 2013 году с целью сохранения баланса интересов, когда одна сторона ошибалась, а другая сторона добросовестно выполняет свои обязательства. Закон защищает в данном случае слабую сторону, которая заблуждается при заключении сделки.

На сегодня, в законе отсутствует легальное определение понятия «существенности», которое является оценочной категорией. Законодатель возлагает толкование данного понятия на субъектов правоприменительной деятельности, которые самостоятельно в зависимости от фактических обстоятельств должны устанавливать было ли заблуждение существенным при заключении сделки или нет.

Рассмотрим правовую природу существенного заблуждения.

Согласно позиции О. С. Иоффе, заблуждение является существенным, если в результате оценки обстоятельств суд, сделает вывод, что в случае отсутствия заблуждения, сделка была бы не заключена [2, с. 281]. Следовательно, заблуждение будет признано существенным, если есть основания предполагать, что лицо, заключившее сделку, не стало бы этого делать, если бы было осведомлено о всех аспектах совершаемой сделки.

В ч. 2 ст. 178 ГК РФ указаны критерии, позволяющие признать заблуждение существенным. К ним относятся:

- стороной допущены очевидные оговорки, опечатки, описки и т. п.;
- заблуждение в предмете сделки;

- заблуждение в природе сделки;
- заблуждение относительно личности, с которой заключается сделка или с которой связана со сделкой;
- заблуждение в отношении обстоятельств, которые она упоминает в своём волеизъявлении или из наличия, которых она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку.

Некоторые учёные отмечают, что такой исчерпывающий перечень критериев не является обоснованным. Например, Ю. П. Егоров указывал, что «ранее действовавшее законодательство такого перечня не устанавливало, и это более правильно, поскольку заблуждение может касаться любого элемента сделки» [3, с. 102]. Другого мнения придерживается А. Ю. Зезекало, который отмечал, полный отказ от критериев заблуждения не является конструктивным решением. Раскрывая проблему правового регулирования, он подчёркивает, что точные указания обстоятельств заблуждения по ст. 178 ГК РФ дают возможность правоприменителю самому определить, какое обстоятельство можно считать существенным, и когда такое обстоятельство учитывается при признании сделки недействительной [3, с. 102].

По мнению автора данного исследования, конкретного перечня оснований признания заблуждения существенным не требуется, поскольку должна оставаться возможность судебного усмотрения. Аналогичного мнения придерживается Верховный суд РФ. В своём определении от 25.06.2002 года по делу № 5- В01-355 он указал, что при рассмотрении дел необходимо опираться на исследование фактических обстоятельств дела в каждом конкретном споре. Особенности положения субъекта, его профессия, род деятельности, здоровье, возможно социальное или материальное положение должны учитываться при оспаривании сделок по ст. 178 ГК РФ [4].

Приведём пример. Гражданин К. заключил с гражданином М. договор купли-продажи велосипеда. Однако, гражданин К. осознал, что заблуждался в природе сделки, он думал, что заключил договор проката. Рассчитывал, что велосипед по истечению определённого периода времени вернётся к нему обратно. Гражданин К. работает адвокатом. Сможет ли суд в данном случае признать сделку недействительной? Если гражданин К. обратится в суд, то его иск суд не удовлетворит, несмотря на то, что заблуждение в природе сделки может являться существенным заблуждением. Однако, род деятельности данного гражданина указывает на то, что при совершении гражданских правовых сделок он не должен ошибиться в правовых последствиях договора. В данном случае гражданин не проявил должную осмотрительность и внимательность при заключении сделки.

Анализ правовой доктрины показал, что основным критерием определения существенности заблуждения является разграничение ошибки на существенную и несущественную. Существенная ошибка касается тех элементов договора, без которых сделка бы не состоялась (ошибка в сделке). Несущественная ошибка относится к второстепенным побудительным моментам (ошибка в мотивах) [5, с. 144]. При заблуждении в мотивах, ошибка влияет не на волеизъявление, а на процесс формирования воли, таким образом сохраняется единство изъявления и воли, поэтому такое заблуждение не будет являться существенным. Заблуждение в некоторых аспектах сделки, не связанных с мотивом, может рассматриваться как причина несоответствия элемента изъявления и воли. Следовательно, сделка, в которой изъявление выражено без соответствующей воли, будет признана недействительной.

Рассмотрим правовое понятие «существенное заблуждение» в природе сделки. На данном этапе развития российского законодательства не установлено легального определения понятия «природа сделки». Возникают дискуссии по данному поводу. При таком раскладе дел, важную роль здесь играет судебское усмотрение. Автор согласен с большинством мнением юристов, что для приведения теории и правоприменительной практики к единообразию необходимо закрепить в гражданском законодательстве легальное толкованию понятию «природа сделки».

В контексте дискуссии по данному пункту ст. 178 ГК РФ существуют различные мнения. Так, А. М. Эрделевский считает, что заблуждение по вопросу юридической природы сделки связано с заблуждением относительно содержания договорного обязательства [6, с. 28].

В. Г. Гольшев полагает, что заблуждение в правовой природе сделки связано с заблуждением относительно существенных условий договора [7, с. 50–51]. А. Ю. Зезекало выдвигает мнение, что так как всякая сделка направлена на возникновение конкретных юридических последствий, то и её правовая природа должна проявляться в этих последствиях, на которые и направлен заключаемый договор [8, с. 34]. Автор согласен с мнением А. Ю. Зезекало, поскольку при заключении договора стороны всегда рассчитывают на определённые правовые последствия. Для субъектов гражданских правоотношений имеет значение не сколько содержание договорных обязательств, а какие юридические последствия возникнут при заключении сделки.

Рассматривая разъяснения высших судебных инстанций по вопросам толкования существенного заблуждения можно выделить следующие моменты. Президиум ВАС в информационном письме от 10.12.2013 в п. 3 отметил, что, если заблуждение истца относилось только к правовым последствиям сделки, это не может быть признано существенным заблуждением, так как в этом случае возникает неправильное представление стороны сделки о правах и обязанностях по ней. Президиум ВАС РФ указал, что ошибка в правовой природе сделки, это не что иное, как ошибка в поименованном договоре, что выражается в том, что лицо совершает не ту сделку, которую пыталось совершить [9].

Однако решающую роль при признании сделки недействительной под влиянием существенного заблуждения будет играть не сколько определение вида заблуждения, которое признается существенным согласно ст. 178 ГК РФ, сколько иные критерии и фактические обстоятельства, такие, как проявления должной осмотрительности заблуждавшейся стороны, учёт поведения контрагента, его добросовестность, и другие, которые могут заблокировать возможность признания сделки недействительной или наоборот послужить веским основанием к оспариванию сделки.

Так, было рассмотрено дело № 2-1262/2020 о признании договора дарения недействительным. Гражданка М. намеревалась заключить с гражданином С., её сыном, договор пожизненного содержания с иждивением. Однако в силу пожилого возраста и неграмотности ею был подписан договор дарения. Заключая договор, она нуждалась в силу возраста и состояния здоровья в содержании и уходе. Так, она при заключении сделки рассчитывала получить доход и обеспечение от гражданина С., однако заблуждалась на счёт правовых последствий договора. Суд признал сделку недействительной по пп. 3 п. 2 ст. 178 ГК РФ [10].

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что определение существенности заблуждения при заключении сделок имеет в правоприменительной практике большое значение. Каждый конкретный случай заблуждения требует тщательного анализа всех фактических обстоятельств дела. Соответственно, закрепление точных критериев существенного заблуждения, как и меры определения существенности каждого из них, не может иметь какого-либо значения, поскольку суд лишится возможности судебного усмотрения при определении существенного или несущественного заблуждения. Также, в российском законодательстве не предусмотрено легальное определение понятию «правовая природа сделки». Для приведения теории и правоприменительной практики к некому единообразию необходимо закрепить легальное толкование данного понятия в контексте нормы ст. 178 ГК РФ.

Таким образом, исследование существенного заблуждения при совершении сделок показало, что гражданское законодательство несовершенно и требует некоторых доработок. Устранение недочётов при применении данной нормы позволит заблуждающимся лицам наиболее полно и эффективно защитить свои права в гражданских правоотношениях.

Список использованных источников

- 1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024). // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
- 2 Иоффе О. С. Советское гражданское право. – М.: Юрид. лит, 1967. – 494 с.
- 3 Зезекало А. Ю. Заблуждение при совершении сделки / А. Ю. Зезекало. // Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 198 с.

4 Определение ВС РФ от 25 июня 2002 года по делу № 5-В01-355 // [Электронный ресурс]. // URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_19056.htm

5 Багаева Д. С. О признании сделки, совершенной под влиянием заблуждения, недействительной / Д. С. Багаева. // StudArctic Forum. – 2023. – Т. 8. – № 4. – С. 138–148.

6 Эрделевский А. М. Заблуждение относительно природы сделки / А. М. Эрделевский. // Закон. – М.: Известия, 2002. – № 1. – С. 27–29.

7 Гольшев В. Г. Существенное заблуждение как основание признания сделки, совершенной в кредитной сфере, недействительной / В. Г. Гольшев. // Банковское право. – 2000. – № 4. – С. 50–55.

8 Зезекало А. Ю. Заблуждение в существенных свойствах предмета сделки / А. Ю. Зезекало. // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 3. – С. 28–43.

9 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации». // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 4.

10 Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 29.07.2020 г. по делу № 2-1262/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/73hHLQvPxqbO/?ysclid=lvwxfbmfx7356072946> (дата обращения: 12.04.2024).

УДК 347.772

Р. С. Магдесян

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
(научный руководитель – В. В. Моданов, кандидат юридических наук, доцент)*

ТОВАРНЫЙ ЗНАК КАК СПОСОБ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Товарный знак на сегодняшний день является важнейшим средством индивидуализации предпринимательской деятельности. Несмотря на это, данный институт права по-прежнему остается проблемным в праве интеллектуальной собственности. Благодаря товарному знаку возможно защитить себя от конкурентов и увеличить прибыль. В настоящем исследовании будут рассмотрены проблемы в сфере регулирования товарного знака, целесообразность его регистрации для малого и среднего бизнеса, а также опыт зарубежных стран.

Интеллектуальная собственность – это один из ценных активов предприятия. Мы привыкли, что к капиталу организации относятся финансовые инструменты (кредитование, оптимизация расходов), имущество и др. Однако, предпринимательская сфера развивается, в ней появляются новые риски и сложности и для развития бизнеса недостаточно иметь лишь финансовый капитал. Часто, начинающие предприниматели пренебрегают интеллектуальной собственностью компании. К ней относятся авторские и смежные права, средства индивидуализации, ноу-хау и товарный знак.

«Торговый знак» с английского языка (“trademark”) дословно переводится, как торговая марка, такое понятие большей частью используется в зарубежных странах. В России термин товарный знак был введен в гражданский оборот ещё в XIX веке Законом «О товарных знаках (фабричных и торговых марках, и клеймах)» от 26.02.1896. Принятый нормативный правовой акт легализовал товарный знак и объединил различные способы идентификации продукции конкретных товаропроизводителей.

Четвертая часть Гражданского кодекса Российской Федерации даёт определение понятиям «товарный знак» и «знак обслуживания» [1]. В ст. 1477 ГК РФ содержится понятие товарного знака – это специальное обозначение, которое служит для индивидуализации товаров и услуг юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.

В связи с тем, что гражданское законодательство достаточно переменчиво и часто в Гражданский кодекс Российской Федерации вносятся поправки, можно отметить, что сфера регулирования товарных знаков также претерпела изменения. Если раньше законодатель акцентировал внимание на том, чтобы отличить конкретный продукт от однородного, то теперь он подчёркивает важность именно индивидуализации товаров и услуг.

Термины «товарный знак» и «знак обслуживания» на территории Российской Федерации приравнены, так как имеют одинаковые условия регистрации в Роспатенте, а также равное правовое положение. Основной функцией товарного знака и знака обслуживания является индивидуализация производимой продукции. Исходя из данной функции, выделяются и другие: гарантия качества товаров и услуг для потребителей и обеспечение продукции конкурентоспособностью [2].

Если рассматривать внешние характеристики товарного знака, то можно отметить, что он представляет собой графический или текстовый объект. У каждой продукции имеется фирменный стиль и именно товарный знак входит в его составляющую, поэтому иные сведения, расположенные на товаре (например, об изготовителе или составе продукции), следует отличать от него.

Стоит отметить, что товарные знаки различаются по способам их создания: они могут быть словесными, объёмными, изобразительными или комбинированными [3]. Также знаки обслуживания бывают звуковыми (свидетельство № 213564), обонятельными (свидетельство № 470375), гастрономическими (на территории Российской Федерации отсутствует указанный вид ТЗ) или цветными (свидетельство № 696846).

Каждый правообладатель обладает исключительным правом на знак обслуживания, об этом сказано в ст. 1484 ГК Российской Федерации. Данное право, прежде всего, реализуется посредством размещения товарного знака на изготавливаемой продукции, во время оказания услуг, ведения документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот, а также использования во время рекламы продукта или услуги, в сети «Интернет», в том числе доменном имени.

Предприниматель для оповещения о принадлежащем ему исключительном праве на товарный знак может сообщать об этом с помощью знака охраны. В Российской Федерации такой знак может выглядеть следующим образом: «R», «®», «зарегистрированный товарный знак», «товарный знак». Указанные символы помещаются рядом со знаком обслуживания.

Законодатель также предусмотрел такую предупредительную маркировку как «TM» (торговая марка). Однако, данный знак не защищён законодательством РФ, но имеет место быть. За рубежом иное значение предупредительной маркировки «TM»: заявку на регистрацию товарного знака приняли, но свидетельство ещё не выдали.

Важно отметить, что товарный знак служит способом индивидуализации самой продукции, а не его производителя. Как показывает практика, потребители чаще всего не знают, кто производит товар, у него возникает доверие к конкретному товару или услуге, к его репутации на рынке [4].

Правовая защита товарного знака, прежде всего, осуществляется с помощью его регистрации [5]. Процедура проходит в несколько этапов. Как отмечено в ст. 180 Гражданского кодекса Российской Федерации, регистрация товарного знака производится федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (Государственный реестр товарных знаков).

Перед подачей заявки в Роспатент на регистрацию знака обслуживания, предпринимателю необходимо воспользоваться российской и международной базой товарных знаков и выяснить, не используется ли выбранный знак другим лицом.

Найти и подобрать подходящий товарный знак будет не сложной задачей для предпринимателя, поскольку большинство слов не запрещены цензурой. Самое важное соблюдение правила, регламентируемое гражданским законодательством: выбранный товарный знак не должен быть схож до степени смешения с другим на данный момент зарегистрированным знаком. Если организация все же регистрирует подобный товарный знак, то действия компании могут признать недобросовестным поведением.

В конце 2023 года Верховный суд Российской Федерации выпустил обзор судебной практики о товарных знаках. Так, в пункте 7 Обзора Компания зарегистрировала составной

товарный знак, в который включила сильный элемент товарного знака другого лица. Верховный суд Российской Федерации согласился с нижестоящими судами в оценке такого поведения как недобросовестного, поскольку такой товарный знак в качестве средства индивидуализации будет вводить потребителей в заблуждение.

После того, как предприниматель подал заявку в Роспатент и оплатил госпошлину, он сможет получить свидетельство на товарный знак, а соответственно, стать его правообладателем, о чём указано в ст. 1481 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Товарный знак считается эффективным инструментом совершенствования бизнеса. Благодаря знаку обслуживания можно привлечь дополнительное финансирование для компании, поскольку он является гарантией качества и определённого уровня товаров или услуг.

Рассматривая опыт зарубежных стран, можно отметить, что в иностранных государствах институт товарного знака прочно закрепился в гражданском обороте. Ценность торговой марки сопоставима с недвижимым и движимым имуществом, ценными бумагами и т. п. Согласно статистическим данным, приведённым Всемирной организацией интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) за 2022 год, в первую тройку лидеров по регистрации товарных знаков входят Китай (подано более 7,5 млн заявок на регистрацию товарного знака), США (более 750 тыс. заявок) и Индия (более 500 тыс. заявок). Например, в Китае в некоторых случаях регистрация товарного знака должна предшествовать началу предпринимательской деятельности [6]. Это связано с тем, что иностранная компания, выходящая на китайский рынок без торговой марки, может быть подвергнута тому, что китайские фирмы регистрируют товарный знак организации и станут его правообладателями. Помимо этого, в КНР широко распространена контрафактная продукция, следовательно, для обеспечения безопасности бизнеса, предпринимателям следует регистрировать свой товарный знак.

Отечественный рынок интеллектуальной собственности развит слабо, товарный знак всё также остаётся второстепенным элементом ведения предпринимательской деятельности. Большое количество бизнесменов придерживаются позиции, что регистрация торговой марки «лишняя» процедура, которая отнимет время и потребует вложения денежных средств. Однако, как было отмечено выше, товарный знак имеет множество преимуществ и важен для успешной работы предприятия.

Как было сказано выше, благодаря товарному знаку, компания может привлечь дополнительное финансирование, это осуществляется посредством коммерциализации знака. Исходя из мировой статистики, самым дорогостоящим брендом в мире является «Apple», специалисты оценивают его в размере 517 млрд долл. США. В мировой рейтинг также попал отечественный бренд – «Сбербанк». Товарный знак банка занял 163 место из 200, а в России стал самым дорогостоящим, соответственно, занял 1 место. Важно отметить, что стоимость товарного знака зависит от его ценности и силы.

На сегодняшний день, в Российской Федерации наблюдается такая форма коммерциализации товарного знака, как залог [7]. Предприниматели могут заложить свой зарегистрированный знак обслуживания в банк и получить дополнительный доход, который можно будет инвестировать в развитие бизнеса. На данный момент в России товарные знаки «Московский Провансаль», «Дикая Орхидея», «Л'Этуаль» и др. находятся в залоге у «Альфа-Банка».

Регистрация и последующее использование торговой марки является не только эффективным способом повышения ценности продукции на рынке, но и открывает множество возможностей для предпринимателей, например, привлечение дополнительных денежных средств на развитие бизнеса и обеспечение безопасности производимых товаров или услуг.

В Российской Федерации товарные знаки имеют несколько иное значение, нежели за рубежом. Для иностранных государств товарный знак служит средством защиты бизнеса и продукции. Зарубежные компании нацелены на то, чтобы обезопасить собственность от конкурентов и нарушителей. Отечественные предприниматели в большинстве случаев регистрируют товарные знаки с целью случайно не нарушить чужие права.

Подводя итог, необходимо отметить, что интеллектуальная собственность в виде товарного знака является неотъемлемой частью успешного и безопасного бизнеса. Товарный знак не

только защитит предпринимателя от копирования его продукции, но и принесёт доход. В России рынок интеллектуальной собственности недооценён: предприниматели «игнорируют» ценность товарных знаков. Однако, товарные знаки всё же регистрируются: можно отметить такую положительную сторону, как регистрация товарных знаков не только крупными предприятиями, но и малым и средним бизнесом. Это свидетельствует о том, что не только крупномасштабные фирмы заинтересованы в защите своих прав, для небольших организаций это также важно.

Список использованных источников

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024). // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

2 Банит, А. А. Актуальные проблемы правового регулирования защиты товарного знака / А. А. Банит, А. А. Великий, А. В. Чижова. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 12-1. – С. 18–20.

3 Копьев, А. В. Имя как средство индивидуализации товаров (работ, услуг) в предпринимательской деятельности / А. В. Копьев // Legal Concept. – 2017. – № 16. – С. 119–124.

4 Беспалов, Ю. Ф. Правовой режим товарных знаков и знаков обслуживания по гражданскому законодательству РФ / Ю. Ф. Беспалов. // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 3. – С. 175–178.

5 Мальцев О. В. Правовая защита товарных знаков в Российской Федерации / О. В. Мальцев, К. С. Соснин, И. А. Степанов: сб. ст. / Вопросы современной юриспруденции; сост. НП «СибАК». – Новосибирск. – 2015. – № 1–2. – С. 11–19.

6 Веселова, Л. С. Регистрация торговой марки как обязательная отправная точка для бизнеса в КНР / Л. С. Веселова. // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, vol. 2. – 2022. – № Special Issue 26. – С. 460–464.

7 Щербачёва, Л. В. Реализация права на предпринимательскую деятельность: товарный знак / Л. В. Щербачёва. // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 109–111.

УДК 329

О. Г. Малаха

*Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины
(научный руководитель – Ю. И. Иванова)*

К ВОПРОСУ О ВИДАХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В данной статье автор обращается к правовому регулированию отдельных аспектов организации и деятельности общественных объединений в Республике Беларусь, их классификации в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об общественных объединениях» от 04.10.1994 года в редакции Закона от 14.02.2023. Также в статье приводятся примеры общественных организаций, относящихся к разным нормативным видам, анализируются их цели и особенности.

Общественные объединения играют значительную роль в формировании гражданского общества и развитии демократических принципов в стране. В Республике Беларусь существует разнообразие общественных объединений, которые охватывают различные сферы деятельности граждан. Классификация общественных объединений в Беларуси по различным критериям позволяет государству и обществу более эффективно регулировать и поддерживать их деятельность. В данной статье рассмотрим, какие виды общественных объединений предусмотрены белорусским законодательством.

На территории Республики Беларусь создаются и действуют международные, республиканские и местные общественные объединения, а также отделения международных общественных объединений, созданных на территории иностранных государств. К международным относятся общественные объединения, деятельность которых распространяется на территорию Республики Беларусь и территорию одного или нескольких иностранных государств. Республиканскими признаются общественные объединения, деятельность которых распространяется на всю территорию Республики Беларусь и имеет организационные структуры во всех областях Республики Беларусь и городе Минске. Местными называются общественные объединения, деятельность которых распространяется на территорию одной или нескольких административно-территориальных единиц Республики Беларусь [1, ст.3].

К общественным организациям относятся политические партии; профсоюзные организации; союзы лиц творческих профессий (писателей, художников, архитекторов, композиторов, театральных деятелей, журналистов, юристов и др.); общества, объединяющие лиц, страдающих некоторыми физическими недостатками (общество инвалидов, общество слепых); иные добровольные общества и их союзы, которые объединяют граждан, проявляющих повышенный интерес к определенной сфере деятельности (научно-технические, культурно-просветительные, спортивные, оборонные и т.п. общества). Однако не все они попадают в сферу действия Закона «Об общественных объединениях», исходя из существенных особенностей, которые им присущи. В этом случае они регулируются отдельными нормативными правовыми актами.

В Республике Беларусь на 1 июля 2023 года зарегистрировано 2 408 общественных объединений и 20 профсоюзов [2]. Важнейшими институтами обществ современности, выражающими и отстаивающими интересы людей наемного труда, являются профессиональные союзы. Закон Республики Беларусь «О профессиональных союзах» [3] определяет профсоюз как общественную организацию, объединяющую граждан для защиты трудовых, социально-экономических прав и интересов. Особое внимание профсоюзы уделяют контролю за выполнением законодательства о труде, разработке и осуществлению мероприятий по защите социально-экономических прав и интересов трудящихся, участию в совершенствовании правовых норм и социальных нормативов.

Отдельным видом общественных объединений являются республиканские государственно-общественные объединения. Ими признаются основанные на членстве некоммерческие организации, целью деятельности которых является выполнение возложенных на них государственно значимых задач. Данные объединения создаются для содействия развитию гражданского общества, участия граждан в управлении делами государства и общества, а также для реализации социально-экономических и культурных программ. Примерами таких объединений являются Белорусское общество «Знание», Белорусское добровольное пожарное общество, Белорусское республиканское общество спасения на водах и т.п. Если рассматривать РГОО «Знание», то целью его деятельности является распространение научных знаний, усиление их влияния на развитие инновационного мышления и социальной активности граждан, утверждение здорового образа жизни, обеспечение стабильности и гражданского согласия в Республике Беларусь.

Следующим видом общественных объединений в Республике Беларусь являются молодежные объединения. Раскрытие креативного потенциала молодежи возможно только через активное и системное вовлечение ее в социально-экономическую, политическую и культурную деятельность. Молодежным признается объединение граждан в возрасте до тридцати одного года (не менее двух третей от общего числа членов), которое выражает их специфические интересы и уставная деятельность которого направлена на обеспечение социального становления и всестороннего развития молодежи.

Основная работа по патриотическому воспитанию направлена на молодежь. Большую работу в этом направлении выполняет общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи» (далее – ОО БРСМ). ОО «БРСМ» ставит своей стратегической целью создание условий для всестороннего развития молодежи, выявление и раскрытие ее творческого потенциала, содействие формированию мировоззрения молодых граждан Республики Беларусь на основе

принципов патриотизма, гуманизма и нравственности [4, с. 22]. Также деятельность ОО БРСМ направлена на становление гражданственности у молодых людей, формирование политической культуры и ответственной гражданской позиции. Для этого реализуются интересные и яркие мероприятия. Например, проект «Открытый диалог» как дискуссионная площадка, где молодежь имеет возможность поднимать острые проблемы и задавать волнующие вопросы политикам, общественным деятелям, предпринимателям. Патриотические акции «Герои Победы», «Цветы Великой Победы», «Спасибо за Победу!» призваны отдать дань уважения доблести и мужеству воинов Великой Отечественной войны и направлены на формирование у молодежи национального самосознания и гордости за Отечество. Проект «100 идей для Беларуси» направлен на активизацию инновационного мышления молодых специалистов. Такая стимуляция гражданских инициатив позволяет привлекать молодежь к непосредственному решению задач социально-экономического развития страны [5].

Еще одним видом общественных объединений являются детские общественные объединения. В Республике Беларусь они играют важную роль в развитии и воспитании детей и подростков, способствуя их социализации, самореализации и участию в общественной жизни. Детские общественные объединения создаются для развития детей и молодежи, защиты их интересов, организации досуга, образовательной работы, волонтерства и других видов деятельности. Детским признается общественное объединение граждан в возрасте до восемнадцати лет (не менее двух третей от общего числа членов), которое выражает их специфические интересы и уставная деятельность которого направлена на обеспечение социального становления и всестороннего развития детей. Примером такого объединения является общественное объединение «Белорусская республиканская пионерская организация. Это объединение является самой массовой детской общественной организацией в Республике Беларусь. Уставная цель данного общественного объединения – помочь каждому пионеру стать гражданином, своими делами и поступками приносить пользу себе, своей семье, Родине [6]. Работа таких организаций является неотъемлемой частью системы воспитания и образования молодого поколения.

В качестве примера республиканского общественного объединения можно назвать общественное объединение «Белорусский союз женщин», деятельность которого направлена на решение проблем гендерного равенства, семьи, материнства, отцовства и детства. Цели и задачи общественного объединения «Белорусский союз женщин»: повышение статуса женщин в обществе, их роли во всех областях жизни страны; достижение гражданского согласия в обществе; организация просветительской и консультационной деятельности; содействие охране и улучшению здоровья женщин, повышению качества их жизни; осуществление благотворительной деятельности; защита прав женщин и детей, укрепление семьи; осуществление международной деятельности методами женской дипломатии [7].

Важную роль в популяризации белорусского художественного, музыкального, литературного, кинематографического наследия играют творческие союзы, усилиями которых организовываются выставки, концерты, фестивали, проводятся конференции, издаются книги, устанавливаются памятные знаки. В настоящее время в стране функционируют такие творческие союзы, как Белорусский союз художников, Белорусский союз архитекторов, Белорусский союз дизайнеров, Белорусский союз кинематографистов, Белорусский союз театральных деятелей, Белорусский союз журналистов, Белорусский союз композиторов, Белорусский союз музыкальных деятелей, Союз писателей Беларуси, Белорусское общественное объединение фотографов и т. д. [8].

Отдельным видом общественных объединений являются фонды. Фондом признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов, преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно-полезные цели. В нашей стране создаются и действуют международные, республиканские и местные фонды. Международным фондом является фонд, который образован в Республике Беларусь и имеет представительства и (или) филиалы на территории одного или нескольких иностранных государств. Республиканским фондом является фонд, который имеет представительства

и (или) филиалы не менее чем в четырех областях Республики Беларусь и городе Минске. Местным фондом является фонд, который не имеет представительства на территории иностранных государств и в областях Республики.

Таким образом, разнообразие общественных объединений играет важную роль в обществе, т. к. это позволяет различным социальным группам, профессиональным сообществам, культурным и религиозным организациям выражать свои интересы и точки зрения. Это способствует более широкому представлению мнений и обеспечивает баланс интересов в обществе; разнообразие общественных объединений способствует формированию активного гражданского общества, где люди объединяются для решения общих проблем, защиты своих прав и участия в общественной жизни; разнообразие общественных объединений способствует развитию социальных услуг, культуры, спорта, образования и других сфер деятельности. Различные организации могут предлагать разнообразные программы и проекты, удовлетворяющие потребности различных групп населения.

Список использованных источников

1 Об общественных объединениях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 окт. 1994 г., № 3254-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14 февр. 2023 г., № 251-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2 Общественные объединения в Беларуси [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/obedinenija/>. – Дата доступа: 03.04.2024.

3 О профессиональных союзах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. №1605-ХІІ // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информац. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4 Котова, О. В. Роль молодежных общественных объединений в реализации молодежной политики / О. В. Котова, В. В. Сенько, Т. С. Лукашевич // Вышэйшая школа. – 2023. – № 2. – С. 3–7.

5 Общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.brsm.by/ru/info-ru/>. – Дата доступа: 23.03.2024.

6 Общественное объединение «Белорусская республиканская пионерская организация» [Электронный ресурс] // URL: <https://brpo.by/pionery-2/>. – Дата доступа: 23.03.2024.

7 Общественное объединение «Белорусский союз женщин» [Электронный ресурс] // URL: <http://oobsg.by/o-нас>. – Дата доступа: 23.03.2024.

8 Об определении перечня творческих союзов [Электронный ресурс]: Постановление Министерства культуры Республики Беларусь, 30 января 2017 г. №7 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 336.225.3

О. А. Нефедова

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
(научный руководитель – И. В. Ершова, кандидат философских наук, доцент)*

ОЦЕНКА НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОМ РИСКОВ ОТБОРА ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫЕЗДНОЙ НАЛОГОВОЙ ПРОВЕРКИ

В статье приведен обзор стандартных общедоступных критериев самостоятельной оценки рисков налогоплательщиков, используемых органами налогового контроля в процессе отбора налогоплательщиков с целью проведения выездной налоговой проверки, сгруппированных по признакам факторов риска. Указаны основные параметры пороговых значений критериев. Особое внимание уделено критериям рисков, связанных с ведением налогоплательщиком хозяйственной деятельности. Отмечены условия проведения налоговой реконструкции.

Критерии самостоятельной оценки рисков отбора налоговым органом налогоплательщиков для включения в план проведения выездных налоговых проверок содержит Концепция системы планирования выездных налоговых проверок, утвержденная Приказом ФНС России № ММ-3-06/333@ от 30 мая 2007 года «Об утверждении концепции системы планирования выездных налоговых проверок» [1], в актуальной редакции изменений, внесенных после утверждения Приказа. Необходимость периодического обновления механизмов применения критериев свидетельствует об изменениях подходов к оценке рисков, предельно допустимых значений показателей, усилении внимания контролирующих органов к определенным фактам хозяйственной деятельности налогоплательщика. При этом периодически выпускаемые разъяснения налоговых органов, материалы практических семинаров, научных статей по вопросу применения указанных критериев отражают регулярный анализ изменений законодательства, постоянно растущую потребность изучения данного вопроса с целью обеспечения и соблюдения равновесия интересов участников налоговых правоотношений – как налогоплательщиков, так и органов налогового контроля.

Согласно положениям Концепции, с целью самостоятельной оценки налогоплательщиками рисков ведения хозяйственной деятельности, а также прогнозирования возможного риска включения предприятия в план выездных налоговых проверок, предлагаются к применению 12 критериев, которые можно сгруппировать по признакам факторов риска следующим образом:

Группа № 1 – оценка рисков производится путем сравнения расчетных показателей и их нормативных значений. В данной группе анализируют:

1 Уровень налоговой нагрузки, определяемый как соотношение суммы уплаченных налогов к показателю выручки от реализации. Показатель сравнивают с ежегодно обновляемыми данными, приведенными в Приложении № 3 к Приказу ФНС России от 30 мая 2007 года № ММ-3-06/333@. Отклонение показателя определенной отрасли экономики приводит, как правило, к запросу налоговым органом пояснений относительно причин выявленного отклонения. При наличии грамотного обоснования причин налогоплательщик может оказаться вне зоны риска, обусловленного данным критерием.

2 Среднемесячный размер оплаты труда одного работника предприятия, подлежащий сравнению со средним статистическим уровнем данного показателя по соответствующему виду экономической деятельности. Критерий является достаточно рискованным в случае отклонения показателя от среднеотраслевой нормы.

3 Критерии применения специальных налоговых режимов – необходим анализ количества и периодичности приближений к предельным значениям утвержденных нормативов. Критичным можно считать уровень приближения к пороговым значениям, установленным Налоговым кодексом РФ, в размере менее, чем 5 %.

4 Отражение индивидуальным предпринимателем суммы расхода за отчетный период в размере, максимально приближенном к сумме его дохода за отчетный период - в данном случае риск возникает, если доля профессиональных налоговых вычетов, применяемых при расчете налоговой базы по НДФЛ, превысит порог 83 % в общей сумме доходов индивидуального предпринимателя.

5 Оценка уровня рентабельности, при этом необходимо определить его отклонение в сравнении с уровнем определенной экономической деятельности на основании данных Росстата. Рисковым фактором можно считать отклонение показателя от среднеотраслевого уровня более, чем на 10 %.

Группу № 2 образуют критерии рисков, которые необходимо оценить на основании проведения анализа показателей бухгалтерской и налоговой отчетности. Рисковый периметр оценивают по наличию следующих обстоятельств:

1 Наличие фактов отражения в отчетности налогоплательщика убытков на протяжении нескольких налоговых периодов (обычно речь идет о двух и более налоговых периодах). При этом следует отметить, что убыток может быть вызван различными обстоятельствами и само по себе его наличие не свидетельствует об использовании налогоплательщиком каких-либо искусственно создаваемых вариантов ухода от налоговых платежей.

2 Отражение значительного размера налоговых вычетов в декларациях по налогу на добавленную стоимость. Рисковым является превышение доли налоговых вычетов в сравнении с суммой исчисленного налога в размере 89 % и более. Однако не стоит забывать, что наличие большой доли вычетов также может быть обусловлено вполне объективными причинами.

3 Критерий, отражающий наличие опережения темпа роста расходов над темпом роста доходов. В данном случае оценка рисков может производиться организациями, применяющими общую систему налогообложения и являющимися плательщиками налога на прибыль. При этом длительный производственный цикл выпуска продукции (выполнения работ), увеличение операционных затрат в связи с ростом цен поставщиков может являться обоснованием опережающего темпа роста расходов.

Группа № 3 содержит критерии, подлежащие анализу взаимодействия участников налоговых правоотношений и включают оценку наличия следующих рисков:

1 Непредставление налогоплательщиком пояснений на требования налогового органа, в том числе в случае представления уточненных налоговых деклараций, а также на уведомление налогового органа о выявлении несоответствия показателей деятельности, полученных как в ходе камеральной проверки налоговой отчетности, так и выявленных в документах и сведениях, имеющихся у налогового органа. Следует отметить, что своевременный, грамотно составленный и обоснованный ответ на требование, запрос на пояснение, уведомление налогового органа может избавить налогоплательщика от риска усиления контроля за его хозяйственной деятельностью. Приложение № 5 к Приказу ФНС России от 30 мая 2007 года № ММ-3-06/333@ содержит форму рекомендованной к применению Пояснительной записки, представляемой к уточненной налоговой декларации.

2 Регистрационные действия, связанные с изменением юридического адреса налогоплательщика. В данном случае риск возникает, если при смене места нахождения происходит постановка на учет в другую налоговую инспекцию. Как правило, рисковым фактором является «миграция» налогоплательщика более двух раз, начиная со дня его государственной регистрации.

Группу № 4 составляют критерии, по которым налогоплательщик самостоятельно анализирует риски, которые могут быть вызваны недостаточным контролем за порядком ведения налогоплательщиком своей уставной деятельности и отражением производимых операций:

1 Организация финансово-хозяйственной деятельности на основе заключения договоров с контрагентами без наличия разумной экономической и деловой цели.

2 Допущение налогоплательщиком сомнительных (мнимых, притворных) сделок при осуществлении операционной и иной деятельности, что влечет за собой риски доначисления налогов при проведении мероприятий налогового контроля.

В целях оценки рисков этой группы критериев речь идет об использовании в хозяйственных сделках посредников с низкой налоговой нагрузкой, искусственное дробление бизнеса, неприменение должной (коммерческой) осмотрительности (необходима оценка достаточности и разумности мер, принятых налогоплательщиком при проверке контрагентов), вероятность заключения мнимых и притворных сделок.

Для исключения рисков повышенного и пристального внимания контролирующих органов налогоплательщику рекомендуется анализировать следующие ключевые признаки при осуществлении взаимодействия с контрагентами: процесс подписания договора, наличие личных контактов с представителями контрагента; порядок обмена документацией с контрагентом, наличие деловой переписки; юридическая, финансовая информация о деятельности контрагента; наличие у контрагента интернет-сайта, рекламы в СМИ, наружной и прочей рекламы, рекомендаций деловых партнеров; проверка контрагента путем получения данных из открытых информационных источников (с этой целью рекомендуется использовать данные интернет-сайтов: www.fms.gos.ru; www.fssprus.ru; www.fedresurs.ru; www.nalog.ru; www.kad.arbitr.ru; www.rnp.fas.gov.ru; www.rosreestr.ru).

В составе приложений к Приказу ФНС России от 30 мая 2007 года № ММ-3-06/333@ содержится описание типовых способов минимизации налогов, уклонения от их уплаты, необоснованное использование льгот и получения налоговой выгоды при организации хозяйственной деятельности предприятия.

В настоящее время необходимость повышенного контроля и внимания за ведением своей финансово-хозяйственной деятельности наиболее активно обсуждается среди налоговых юристов и консультантов, с привлечением налоговых администраторов. Именно в части анализа рисков этой группы даются обширные рекомендации для налогоплательщиков в целях избежать максимальных рисков проявления интереса налоговых органов к деятельности конкретного предприятия. Относительно данных рисков выпущен ряд писем ФНС России с разъяснениями действий налоговых органов в том или ином случае. Сформировалась судебная практика по налоговым спорам, образовавшимся в результате последствий проведения выездных налоговых проверок с выявлением нарушений, явившихся следствием наличия рисков по критериям указанной группы.

Анализируя риски ведения хозяйственной деятельности, следует также обратить внимание на тот факт, что достаточно актуальным вопросом в последнее время является обсуждение возможности проведения налоговой реконструкции (согласно ст. 54.1 Налогового кодекса РФ). Расчет действительных налоговых обязательств возможен, если будет доказана необоснованная налоговая выгода, которая образовалась вследствие:

- создания формального документооборота с «технической компанией» при условии, что реальный исполнитель сделки известен; признаки такой компании содержит п. 4 Письма ФНС России от 10 марта 2021 №БВ-4-7/3060@ [2];

- установления факта искусственного дробления бизнеса, при этом возможно проведение налоговой реконструкции таким образом, как будто налогоплательщик не допускал нарушений, о чем свидетельствуют п. 6 Обзора правовых позиций КС РФ и ВС РФ, направленного Письмом ФНС России от 21 февраля 2023 №БВ-4-7/2101 [3], п.1 Письма ФНС России от 14.10.2022 № БВ-4-7/13774@ [4];

- правовой переквалификации сделки – в данном случае налоговая реконструкция может быть проведена, исходя из экономического содержания прикрываемой сделки (п. 22 Письма ФНС России от 10 марта 2021 №БВ-4-7/3060@).

В целях минимизации рисков возникновения негативных последствий при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщикам рекомендуется регулярно проводить самостоятельную оценку налоговых рисков, анализируя ключевые параметры деятельности согласно предложенной группировке, разработать и утвердить к применению регламент по проверке коммерческой осмотрительности при выборе контрагентов, осуществлять постоянный мониторинг своей производственной деятельности, внутренний контроль совершаемых хозяйственных операций, что позволит устранить обнаруженные факторы риска и при необходимости своевременно скорректировать налоговые обязательства.

Список использованных источников

1 Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» [Электронный ресурс] / URL: <https://online11.consultant.ru/> доступ СПС «Консультант плюс». – Дата доступа: 22.04.2024.

2 Письмо ФНС России от 10.03.2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] / URL: <https://online11.consultant.ru/> доступ СПС «Консультант плюс». – Дата доступа: 24.04.2024.

3 Письмо ФНС России от 21.02.2023 № БВ-4-7/2101 «О направлении Обзора правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, принятых в четвертом квартале 2022 года по вопросам налогообложения» [Электронный ресурс] / URL: <https://online11.consultant.ru/> доступ СПС «Консультант плюс». – Дата доступа: 24.04.2024.

4 Письмо ФНС России от 14.10.2022 № БВ-4-7/13774@ «О возврате излишне уплаченной суммы налога» [Электронный ресурс] / URL: <https://online11.consultant.ru/> доступ СПС «Консультант плюс». – Дата доступа: 24.04.2024.

Л. Н. Олексюк

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
(научный руководитель – И. В. Ершова, кандидат философских наук, доцент)*

СОЦИАЛЬНЫЙ ФОНД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В настоящей статье раскрывается история становления пенсионного обеспечения и социального страхования России со времен Древней Руси, царской России, Советского периода и Современной Российской Федерации, проводится историко-правовой анализ деятельности Социального фонда России, делается вывод о решении различных социальных задач поставленных государством.

Каждый год экономика России сталкивается с новыми вызовами. Сегодня с усилением санкций идет давление на экономику страны, но благодаря скоординированной работе Правительства Российской Федерации и Центрального банка России удалось скорректировать многие вызовы и направить их в выгодное русло [1]. Одним из стратегических приоритетов в Российской Федерации можно назвать Социальную политику государства. Ее важнейшая составляющая – это Социальная защита граждан, направленная на предотвращение и сокращение различных факторов уязвимости [2]. В развитых странах важную роль в организации социальной защиты населения играют внебюджетные фонды. Их особенностью является финансирование определенного круга субъектов. С увеличением количества таких фондов возрастает роль государства в решении вопросов социальной политики [3]. В настоящее время наиболее важным и крупным фондом Российской Федерации является Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации. Чтобы понять, что представляет собой данный фонд, необходимо обратиться к истории возникновения и становления пенсионного обеспечения и социального страхования России.

Уже в Древней Руси существовало некое подобие пенсионного обеспечения и социального страхования. Но только при Петре I был подписан «Устав Морского Русского Военного Флота». Данный Устав можно считать первым официальным документом пенсионного законодательства. В нем было указано, как следует поступать с моряками, получившими инвалидность, а так же с теми, кто в силу своего возраста не мог исполнять свои обязанности. Так же в этом документе было прописано, что вдовы и сироты погибших моряков могли получать пенсию, как сейчас сказали бы по потере кормильца [4].

При Екатерине II появляются новшества в пенсионном законодательстве. По новым указам нужно было отслужить не менее 20 лет что бы получить пенсию. Таким образом, появляется понятие трудового стажа. В это же время была создана первая страховая компания, правда, занималась она страхованием только каменных сооружений с металлической или черепичной крышей. Так как таких зданий было немного, поэтому компания просуществовала недолго.

Большой вклад в развитие пенсионного законодательства и страхования привнес Николай I, подписав первый пенсионный «Устав о пенсиях и единовременных пособиях государственным (военным и гражданским) служащим», где были прописаны оклады пенсий, а так же гарантии вдовам и сиротам гражданских служащих. Главные положения Пенсионного устава 1827 года сохранили свою силу до сегодняшних дней. Одновременно с уставом появляется первый в России официальный Пенсионный фонд. Так же Николаем I был подписан указ по созданию первой российской страховой компании – «Первое страховое от огня общество», которое занималась страхованием имущества в Санкт-Петербурге, Москве, Санкт-Петербургской, Московской, Лифляндской, Эстонской, Курляндской губерниях и в Одессе. Несколькими годами

позже появилась первая страховая компания, которая занималась страховкой жизни. Она предлагала своим клиентам пенсионное страхование и страхование на случай смерти. Эти страховые компании не являлись государственными, а были акционерными обществами, что являлось совершенно новым для нашей страны [5].

До 1917 года пенсионное законодательство и социальное страхование развивались довольно активно. В пенсионном обеспечении была введена накопительная часть пенсии, расширился круг лиц имеющих право на получение пенсии, в стране начали активно развиваться негосударственные пенсии. В специализированных кассах открываются личные счета работников, на которые работодатель делал отчисления от заработка. В системе страхования было введено обязательное социальное страхование, особенно на производстве, где работодатель нес обязательства за травмы и смерть подчиненных на рабочем месте. К тому времени существовало достаточно большое количество как крупных, так и небольших компаний по страхованию.

С приходом советской власти ситуация поменялась. Правительством была введена обязательная для всех пенсия. Был установлен возраст выхода на пенсию по старости: женщинам – с 55 лет, мужчинам – с 60 лет. Размер пенсий зависел от уровня заработной платы, условий труда и состава семьи. В системе по социальному страхованию появляется единая система социального страхования (Госстрах), стали предоставляться санаторно-курортные путевки для нуждающихся в лечении граждан и оплата детских оздоровительных лагерей [6].

После Великой Отечественной войны государство оставалось монополистом в пенсионном и страховом деле до конца советского периода. В 1956 году был принят закон «О государственных пенсиях». В данном документе были прописаны гарантии предоставления пенсии по старости, по инвалидности, по потере кормильца. В законе был указан возраст выхода на пенсию и необходимый трудовой стаж для начисления пенсии. Так же был введен единый порядок исчисления пенсий для всех граждан [7].

К концу советского периода произошло ухудшение экономического состояния страны, а количество пенсионеров значительно увеличилось, следовательно, требовалось больше денег. К 90 – годам XX столетия назрела необходимость новых реформ пенсионного и социального обеспечения. В 1990 году был образован Пенсионный фонд Российской Федерации. В этом же году был принят закон «О государственных пенсиях в Российской Федерации» [8]. Принятие данного документа означало появление в стране нового типа пенсионной системы. По данному закону пенсии разделили на два вида: трудовую и социальную. Больше число граждан получили право на пенсионное обеспечение, а так же были введены новые схемы расчета пенсий. Пенсию разделили на базовую, страховую и накопительную. Была создана система персонифицированного учета пенсионных прав граждан. Госстрах был упразднен, а на его месте был образован Фонд социального страхования Российской Федерации. Фонд занимался исполнением бюджета государственного социального страхования, утверждаемого ежегодно федеральным законом, контролировал использование средств социального страхования. Так же в функции Фонда входило перераспределение средств на социальное страхование между регионами и отраслями. Кроме того, Фондом разрабатывались и реализовывались государственные программы по совершенствованию социального страхования, охраны здоровья работников.

Оба фонда являлись внебюджетными фондами. Каждый фонд выполнял возложенные на него функции. Пенсионный фонд предоставлял пенсии, социальные выплаты, материнский капитал, пособия и выплаты на детей, тем самым поддерживал различные категории граждан, это и военнослужащие, пенсионеры, семьи с детьми, федеральные льготники. Фонд социального страхования предоставлял данным категориям граждан больничные, родовые сертификаты, средства реабилитации, путевки в лечебно-профилактические учреждения. Большим недостатком такой системы было то, что эти фонды работали с одними и теми же гражданами, и поэтому приходилось запрашивать данные друг у друга межведомственными запросами.

С 1 января 2023 года Пенсионный фонд и Фонд социального страхования стали единым Фондом пенсионного и социального страхования РФ [9]. После объединения фондов необходимость в межведомственных запросах отпала, так как объединенный фонд собрал в себе единую базу данных, что значительно упростило порядок назначения мер поддержки и получения выплат. У Социального фонда те же полномочия, что были отдельно у Пенсионного фонда и фонда Социально страхования. Так же нововведением для объединенного фонда стал единый тариф для страховых взносов на пенсионное, социальное и медицинское страхование, что облегчило процедуру уплаты страховых взносов и сдачи отчетности для работодателей, а также обеспечило равный доступ к социальному страхованию гражданам, работающим по трудовым и гражданско-правовым договорам.

Таким образом Социальный фонд России является страховщиком по обязательному пенсионному страхованию, обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставление отдельным категориям граждан мер социальной защиты (поддержки) [10]. После объединения Пенсионного фонда и фонда Социального страхования, новый фонд стал более ориентирован для решения различных социальных задач поставленных государством для быстрого и всестороннего решения вопросов социального характера всех социальных групп начиная с младенцев и беременных женщин, и заканчивая пожилыми людьми.

Список использованных источников

1 Россия в современном мире: место и роль России в мировой системе. Основные направления социально-экономического, политического и военно-технического развития страны. // Армейский сборник ./ 11 2023. [Электронное издание] // URL: army.ric.mil.ru/Stati/item/526816/ (дата обращения: 14.03.2024).

2 Социальное развитие России: изменение структуры и акценты в 2024-2030 годах./20.12.2023 Д. Г.Орлов. [Электронный ресурс] URL: <http://regcomment.ru/analytics/sotsialnoe-razvitie-rossii-izmenenie-struktury-i-aktsenty-v-2024-2030-godah/> (дата обращения: 14.03.2024).

3 Калов З.А., Куршаева Ф.М., Хациева Л.У. Финансовая система пенсионного страхования // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 10. – С. 25-29; [Электронный ресурс] // URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=3838> (дата обращения: 14.03.2024).

4 История пенсионного обеспечения в России. Школьникам о пенсиях. Социальный фонд России [Электронный ресурс] // URL: <https://sfr.gov.ru/about/history/> (дата обращения: 14.03.2024).

5 Страхование в России. ООО СК «Сбербанк страхование жизни». [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sberbank-insurance.ru/> (дата обращения: 14.03.2024).

6 История Социального фонда. Совкомбанк. Совкомблог. [Электронный ресурс] // URL: <https://journal.sovcombank.ru/glossarii/fss-cto-eto-takoe-chem-zanimalsya-do-sliyaniya-s-pfr>.

7 Закон Союза Советских Социалистических Республик от 14.07.1956 г. «О государственных пенсиях». [Электронный ресурс] // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=58270>.

8 Закон Российской Федерации от 20.11.1990 N 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28.

9 Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/> Президент России.

10 Бизнес-секреты. АО «Тинькофф Банк». [Электронный ресурс] // URL: <https://secrets.tinkoff.ru/glossarij/pensionnye-fondy/> (дата обращения: 14.03.2024).

О. А. Панова

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
(научный руководитель – И. В. Ершова, кандидат философских наук, доцент)*

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена изучению основных способов защиты авторских прав в Интернете. В рамках исследования были рассмотрены основные причины распространения правонарушений прав интеллектуальной деятельности, а также перечислены применимые виды юридической ответственности в данной сфере. В качестве выводов определены основные перспективы развития правовых гарантий и цифровых способов для защиты прав правообладателей в пределах сети Интернет.

В современном мире цифровизация имеет первостепенное значение. Гражданские правоотношения также цифровизированы: создаются интернет-платформы, предназначенные для упрощения составления договоров, исковых заявлений и других документов, некоторые органы государственной власти имеют Интернет-сайты, предоставляющие свободный доступ гражданам к необходимой информации. Также развитие компьютерных технологий позволяет эффективно распространять творческий контент среди пользователей Интернета по всему миру.

Необходимость в регулировании авторского права возникает из-за быстрого обмена информацией, свободного доступа к ней, анонимности, простоты и эффективности пользования новыми технологиями. В связи с этим появляется новый термин – плагиат, под которым понимается намеренное присвоение авторства чужого труда в той или сфере – со стороны пользователей сети Интернет, которые размещают результаты работы других людей от своего имени. В результате чего незаконные правообладатели зарабатывают на чужом труде посредством продажи произведения или размещения его на платных платформах, либо присваивания авторства себе или третьим лицам.

Проанализировав общедоступные статистики правонарушений в сфере авторского права, был сделан вывод, что нарушения прав интеллектуальной собственности занимают одну треть от всех правонарушений в данной сфере. Плагиат занимает 70 % от всех нарушений авторских прав в Интернете. К более редким случаям относят: публичное озвучивание, например, авторского курса по изучению английского языка, использование исходного кода для программы ЭВМ или его части, копирование результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, к примеру, компьютерные игры [1].

За последние годы процент заявлений правообладателей о защите авторских прав в Интернете вырос, так, например, в 2023 году по сравнению с 2022 такой процент вырос на 18–20 %. На такой скачок повлиял ряд факторов: низкий уровень правовой и цифровой культуры граждан, быстрое развитие новых технологий, а также безграничное пространства сети Интернет, которое невозможно регулировать.

За нарушение авторских прав в сети Интернет существует три вида юридической ответственности. Наиболее распространенной считается гражданская ответственность. В этом случае нарушитель должен прекратить нарушение авторского права, возместить убытки, причиненные незаконным использованием прав интеллектуальной собственности. Следующей ответственностью, которая может быть применима к правонарушителю, является административная. Нарушение авторских прав в коммерческих целях, которое влечет за собой наложение на гражданина административного штрафа с конфискацией контрафактных экземпляров произведений [2, с. 52]. В заключении, если незаконное распространение или использование произведений наносит значительный ущерб, или полученные права на материал используются в крупных масштабах, нарушителя могут привлечь к уголовной ответственности.

Что касается механизма защиты авторских прав, то со стороны государства права интеллектуальной собственности защищаются в соответствии с четвертой частью Гражданского Кодекса РФ. Так, одна из статей ГК РФ содержит механизм защиты авторских прав гражданина, который включает в себя такие способы как: прекращение действий правонарушителя, признание прав автора, возмещение материального или морального ущерба, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, а также взыскание дохода, полученного нарушителем вследствие нарушения авторских прав [3].

Помимо государственных мер, пользователи сами могут отчасти обезопасить свои произведения от несанкционированного использования и распространения. Существует ряд цифровых способов защиты авторских прав для правообладателей. Эксперты в данной области предлагают, в первую очередь, размещать результаты своих трудов в облачных хранилищах, так как при регистрации пользователь обязан указать свои ФИО, адрес электронной почты и другие данные. Следующим способом, которым может воспользоваться автор – это применение водяных знаков к своему произведению, которые способствуют идентификации происхождения авторского труда. Таким образом, при возникновении конфликта гражданин сможет доказать свое авторство посредством предоставления доказательств его причастности к тому или иному труду.

В последнее время добавились новые методы защиты авторских прав, которые не так распространены среди пользователей, так как недостаточный уровень информационного развития граждан влияет на уровень их защиты во всемирной сети. Так, например, некоторые Интернет-сайты пользуются специальными программами, способными выявить плагиат в связи с совпадением кодов произведений. В таком случае система, если у автора заключено соглашение о защите, уведомляет автора о незаконном использовании его произведения [4, с. 720].

Появилась новая технология «блокчейн», которая представляет собой систему, в которой информация структурирована в виде блоков, соединенных в последовательную цепочку данных. Такая база сохраняет произведение в системе, закрепляет авторство и его происхождение, а также предоставляемый объем прав для пользователей, то есть можно ли использовать чужой труд и каким образом. Пользуясь данной технологией, автор может отслеживать, кто и как использует его произведение в пределах Интернета [5]. Таким образом, в случае незаконного использования он может собрать необходимую доказательную базу для обвинения нарушителя в неправомерных действиях.

В настоящее время в России ведутся коммерческие и некоммерческие реестры объектов интеллектуальной собственности, которые не основаны на технологии блокчейн, такие как: Российская система информационного обеспечения культурной деятельности, Единый электронный каталог Российской государственной библиотеки. Возможно, в ближайшем будущем они составят единый блокчейн-реестр. В России аналогичная база работает только в сфере финансов, выполняя отличительные функции.

Если права интеллектуальной деятельности уже нарушены, то автор может решить данную проблему двумя разными способами. В первую очередь, это досудебный порядок урегулирования нарушенных прав, в таком случае автор должен обратиться с претензией к правонарушителю с целью прекращения действий, нарушающих авторские права, и предупреждением обращения в суд в случае продолжения совершения незаконных действий.

Если при досудебном решении проблемы, стороны не пришли к общему выводу, то следует обратиться в суд. Тогда автор вправе подать заявление о предварительном обеспечении защиты авторских прав, в результате, которого Интернет-сайт, нарушивший закон, будет заблокирован в качестве предварительной обеспечительной меры. Также гражданин, чьи права были нарушены, может подать иск в суд в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ. В итоге, если суд вынесет положительное решение, правонарушитель должен будет устранить нарушение интеллектуальной собственности в сети Интернет.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что механизм защиты авторских прав совершенствуется: появляются новые правовые гарантии и цифровые способы предотвращения незаконного распространения интеллектуальной собственности. Однако процент правонарушений в данной сфере до сих пор остается высоким, так как многие пользователи не обладают должным уровнем правовой и информационной культуры.

Список использованных источников

1 Халбаева, Т. Н. Отдельные распространенные случаи нарушения исключительных прав на объекты интеллектуальной деятельности / Т. Н. Халбаева // Вестник СГЮА. – 2017. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-rasprostranennye-sluchai-narusheniya-isklyuchitelnyh-prav-na-obekty-intellektualnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 13.02.2024).

2 Гайсин, Ф. Ф. Проблема нарушения авторских прав в сети Интернет / Ф. Ф. Гайсин // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2017. – № 2. – С. 50–54.

3 Российская Федерация. Законы. Гражданский Кодекс Российской Федерации [Текст]: [федер. закон №230-ФЗ: принят Государственной Думой 3 марта 2014 г.: Одобрен Советом Федерации 12 марта 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – № 32. – 2014. – Ст. 3201.

4 Попова, А. А. Защита авторских прав в сети Интернет / А. А. Попова // В сборнике: Ломоносовские научные чтения студентов, аспирантов и молодых учёных, сборник материалов конференций. – 2021. – № 1. – С. 720–721.

5 Сальникова, А. В. Технология блокчейн как инструмент защиты авторских прав / А. В. Сальникова // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-blokcheyn-kak-instrument-zaschity-avtorskih-prav> (дата обращения: 14.02.2024).

УДК 349.2

Д. Е. Прокопьева

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

ПРОБЕЛЫ И ДРУГИЕ ДЕФЕКТЫ ТРУДОВОГО ПРАВА. ПОРЯДОК ИХ УСТРАНЕНИЯ

В статье рассматривается проблема пробелов и иных дефектов в трудовом праве. Автором анализируются виды дефектов трудового права (пробелы, антиномии, лингвистические и логистические дефекты), и предлагается комплексный подход к их устранению. Рекомендации включают усовершенствование юридической техники, учет судебной практики, изменения в законодательстве и иные способы. Подчеркивается важность постоянного мониторинга и оценки эффективности принятых мер для совершенствования трудового законодательства.

В законодательстве любого государства в силу различных обстоятельств могут возникать несовершенства правового регулирования отдельных сфер общественных отношений. В этом смысле не является исключением и трудовое право. Сформулированное русскоязычными правоведами понятие «дефекты трудового права» довольно часто встречается в научной литературе, подразумевая под собой недостатки или проблемы, которые возникают в сфере регулирования трудовых отношений.

Представляется необходимым проанализировать взгляды научных деятелей относительно пробелов и иных дефектов в современном трудовом законодательстве, обозначить основные причины этого явления и порядок устранения дефектов для дальнейшего усовершенствования правового регулирования отношений между работодателями и работниками.

По мнению Н. А. Власенко, появление дефектов права в странах с федеративным государственным устройством связано с тем, что установление юридических норм происходит на разных нормотворческих уровнях и в неодинаковые временные периоды [1, с. 21].

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что трудовое право не является исключением в приведенной закономерности. Нормы трудового законодательства в федеративном государстве так же могут приниматься в разные периоды времени и законодательными органами разных уровней: как федеральными органами власти, так и региональными органами, органами местного самоуправления [2, ст. 5].

М. А. Жильцов, помимо перечисленного, в своих работах упоминает социально-экономические причины возникновения данного явления. Автор считает, что на эффективность применения норм трудового права влияет степень обеспеченности необходимыми финансовыми условиями. При отсутствии достаточного количества финансовых ресурсов такие нормы, по мнению М. А. Жильцова, остаются декларативными. Так, норма о соответствии МРОТ прожиточному минимуму появилась в российском Трудовом кодексе в 2001 году, тогда как фактическое приравнение МРОТ к прожиточному минимуму стало происходить лишь спустя десятилетия [3, с. 322–334].

Также М. А. Жильцов указывает на «человеческий фактор» в возникновении дефектов трудового права, который может выражаться в невнимательности субъектов нормотворчества и некорректной формулировке норм права. Например, в соответствии с пунктом 1 статьи 93 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) в первоначальной редакции, стороны трудовых отношений вправе включить в текст договора условие о неполном рабочем дне (смене) или неполной рабочей неделе, что допускается как непосредственно во время трудоустройства, так и в дальнейшем, в процессе исполнения трудового договора. Использование союза «или» на практике приводило к недопониманию, поскольку из этого следовал вывод, что данные режимы не могут быть установлены одновременно. Однако представляется, что включение в трудовой договор обоих условий: и о неполном рабочем дне, и о неполной рабочей неделе не нарушает права сторон, так как это осуществляется по их взаимному согласию. Данный дефект был устранен законодателем лишь в 2017 году, когда союз «или» был заменен конструкцией «и (или)» [3, с. 322–334].

Исследователями в области трудовых отношений выделяются следующие виды дефектов трудового права:

1 Пробелы в трудовом праве – недостаточность регулирования отдельных аспектов трудовых отношений. Так, статья 112 ТК РФ содержит правило о дополнительном вознаграждении работникам за нерабочие праздничные дни [1, ст. 112]. Вместе с тем, в ТК РФ не определяется размер выплаты. Законодатель указывает, что эти суммы устанавливаются трудовым или коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными правовыми актами. Исходя из этого, возникает неопределенность в оплате труда работников организаций, не принявших соответствующий локальный акт и не включивших условие о размере выплаты в договоры и соглашения, что нарушает социальные гарантии таких работников. Предлагается закрепить условие о порядке установления размера выплат в тексте статьи 112 ТК РФ.

2 Антиномии норм трудового права – противоречия между различными нормами трудового законодательства [4]. Например, выявляется конфликт между статьей 24 ТК РФ и абзацем 12 статьи 48 ТК РФ: с одной стороны, закон декларирует принцип добровольности принятия сторонами на себя обязательств, с другой – устанавливает механизм автоматического распространения заключенного на федеральном уровне отраслевого соглашения на трудовые коллективы, не представившие отказ от этой процедуры. Такой порядок, безусловно, противоречит принципу добровольности социального партнерства, и для разрешения этой антиномии необходимо внести изменения в ТК РФ.

3 Лингвистические и логистические дефекты. По мнению М. А. Жильцова, ряд правовых конструкций в трудовом законодательстве является логически незавершенным, а правовые нормы – неоднозначными в понимании [4]. Так, понятие «трудовой договор» используется в законодательстве сразу в нескольких значениях: как документ, порождающий правоотношения между работником и работодателем в буквальном смысле, как синоним «трудовых отношений», и как «соглашение сторон» либо юридический факт [5, с. 209–215]. Вместе с тем статья 56 ТК РФ,

содержащая определение понятия «трудовой договор», представляет его лишь в одном значении – соглашении между работодателем и работником [2, ст. 56]. Наличие данного дефекта свидетельствует о необходимости унификации трудноправовых понятий и конструкций.

Другие авторы (В.В. Коробченко, В.А. Сафонов) отдельно выделяют конституционно значимые дефекты трудового законодательства. Обзор исследований авторов позволяет убедиться в первостепенной роли Конституционного суда РФ «в дисквалификации дефектных с точки зрения соответствия Конституции РФ правовых норм либо пресечении их неконституционного правоприменения» [6, с. 115–129]. Примером деятельности Конституционного Суда РФ в части устранения трудноправовых дефектов может выступать установление неконституционности положения части первой статьи 178 ТК РФ. Данная статья исключала право уволенного в связи с ликвидацией организации лица на сохранение за ним среднего заработка, если он получил право на выплату уже после прекращения юридического лица (работодателя) [7].

Обратимся к обозначенным в науке способам устранения дефектов права применительно к трудовым отношениям:

1 Усовершенствование юридической техники. При этом важным является обращение внимания законодателя к научным работам, авторы которых выявляют дефекты в законодательстве [5]. Стоит отметить, что совершенствование юридической техники позволяет не только устранять дефекты в праве в отношении уже принятых норм, но предотвращать их возникновение на ранних этапах правотворчества.

2 Использование правовых обычаев, не ухудшающих положение работников и не противоречащих нормам трудового законодательства [8].

3 Учет правовых позиций судебных органов [9].

Становится очевидным, что порядок устранения дефектов трудового права должен носить не фрагментарный, а комплексный характер, направленный на всесторонний анализ и совершенствование трудового законодательства во всей совокупности правовых норм. Вместе с тем каждый из дефектов обладает собственной правовой природой и причинами, обуславливающими его появление, поэтому единый алгоритм для устранения несовершенств правового регулирования отношений в трудовой сфере отсутствует. В связи с этим предлагается следующий порядок устранения дефектов трудового права.

1 Идентификация (поиск) дефектов, а именно – проведение анализа законодательных положений для выявления основных проблем и несоответствий в нём.

2 Проведение консультаций с работодателями, работниками, профсоюзами и другими заинтересованными сторонами для выработки консенсуса по внесению изменений в законодательство.

3 Внесение изменений в действующее трудовое законодательство и принятие новых нормативных правовых актов для устранения соответствующих дефектов. При этом важным является учёт правовых позиций судебных органов и обращение внимания на правила применения юридической техники.

4 Повышение правовой культуры работников и работодателей по восприятию новых норм трудового права органами исполнительной власти для обеспечения их правильного применения.

5 Мониторинг и оценка эффективности принятых нововведений и систематический анализ действующего законодательства на предмет выявления новых дефектов трудового права.

Подобный порядок будет способствовать постепенному и системному усовершенствованию трудового законодательства. При этом важно обеспечить прозрачность и открытость процесса устранения дефектов для того, чтобы все заинтересованные стороны могли внести свой вклад и оценить результаты проводимых изменений.

Список использованных источников

1 Власенко, Н. А. Логико-структурные дефекты системы советского права // Правоведение. – 1991. – № 3. – С. 21.

2 Трудовой кодекс Российской Федерации [Текст]: от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002.

3 Жильцов, М. А. Причины возникновения дефектов трудового права / М. А. Жильцов // Российский ежегодник трудового права. – 2011. – № 6. – С. 322–334.

4 Жильцов, М. А. Отдельные виды дефектов трудового права и способы их преодоления // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2008. №18 (118) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-vidy-defektov-trudovogo-prava-i-sposoby-ih-preodoleniya> (дата обращения: 21.04.2024).

5 Жильцов, М. А. Лингвистические дефекты, возникающие при формулировании понятийного аппарата трудового права / М. А. Жильцов // Российский ежегодник трудового права. – 2010. – № 5. – С. 209–215.

6 Коробченко, В. В., Сафонов, В. А. Конституционно значимые дефекты трудового законодательства и судебной практики в сфере трудовых отношений / Ежегодник трудового права. – № 11. – 2021. – С. 115–129.

7 Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2018 г. № 45-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. В. Трофимовой» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314000/ (дата обращения: 21.04.2024).

8 Ефимова, О.А. Правовые обычаи как нетипичные источники трудового права, направленные на устранение дефектов трудового законодательства: теоретико-правовой аспект / О. А. Ефимова // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15, № 7. – С. 22–28.

9 Мартиросян, Л.Э. Правоположения судебных органов и юридическая техника как способы устранения дефектов трудового права / Эволюция российского права : Материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 27 апреля 2018 года / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», Екатеринбург. – 2018. – С. 234–236.

УДК 347.1

Е. М. Пунагина

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
(научный руководитель – В. В. Моданов, кандидат юридических наук, доцент)*

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗУМНОСТИ КАК ОЦЕНОЧНОЙ КАТЕГОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В работе исследуется правовая природа разумности как оценочной категории гражданского права. Устанавливая данное понятие в правовых нормах, законодатель не даёт ему легального определения, не задаёт критериев определения, предоставляя правоприменителю принимать решение в каждом конкретном случае по этому поводу в зависимости от фактических обстоятельств. В работе выявляются отличительные черты данной правовой категории, выражающие её сущность и содержание, определяются общие подходы возможного поведения участников имущественного оборота с точки зрения разумности в наиболее типичных ситуациях.

Законодательное регулирование для единообразного его толкования должно иметь точные, понятные формулировки, определяемые чёткими формально-определёнными нормами. Однако следует отметить, что данный подход не в состоянии урегулировать всего многообразия различных жизненных ситуаций, при которых даже незначительное их расхождение делает невозможным применение точной нормы закона. Если пытаться урегулировать все возможные случаи, которые могут возникнуть между субъектами общественных отношений, это

утяжелит закон, значительно увеличит его объём. В результате для построения более эффективной системы права, в ней появляются относительно-определённые или абстрактные нормы, которые ещё называются оценочными категориями, главным признаком которых является приспособляемость к различным жизненным ситуациям. Одной из таких категорий является категория «разумности, которая упоминается более, чем в 60 статьях Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [1].

«Разумность» появляется в законе, в случае, если необходимо создать примерную границу юридической обязанности или субъективного права. Следует отметить, что категория разумности вызывает определённые трудности при её толковании [2, с. 111]. При вынесении судебного решения, судье необходимо не только определить границу разумности, но и объяснить почему было принято такое решение. Вопрос является принципиальным, так как от вынесенного решения может зависеть вышло ли лицо при совершении своего действия за разумные пределы или нет. Если вышло его поведение может быть признано неправомерным, и оно может быть привлечено к ответственности за ненадлежащее поведение.

Законодатель предполагает, что «разумность» в праве определяет нравственную сторону поведения среднего человека или его адекватное поведение в той или иной ситуации. Но каждый ли сможет оценить разумность своих действий? Закон должен устанавливать конкретные рамки, исходя из которых появляется возможность более справедливо рассуждать о тех или иных ситуациях, происходящие между участниками гражданских правоотношений.

Отметим, что разумность в данном контексте тесно связана с правомерностью. Важным критерием разумного поведения является соответствие личных потребностей субъекта достижению общепризнанных правовых целей. В этом смысле имеет значение целесообразность действий, которая должна олицетворять смысловой аспект разумности, а она имеет значение лишь в рамках правомерности. Ю. В. Виниченко описывая действия субъекта с правовой точки зрения указывает, что «разумность характеризует интеллектуальные и нравственные качества лица опосредованно, через сравнение его поведения с возможным поведением среднего человека» [3, с. 146].

Следует отметить, что принцип разумности в гражданском праве обладает, как регулятивной, так и охранительной функцией. Действительно, категория разумности, с одной стороны, является регулятором нормальных человеческих отношений, а с другой стороны неразумные действия субъекта можно оценивать, как ненадлежащее поведение, ненадлежащее исполнение обязательств и др., что может повлечь меры гражданско-правовой ответственности. В настоящее время становится очевидным, что количество отношений, требующих регулирования принципом разумности, постоянно растёт.

На сегодня, в гражданском праве отсутствует легальное определение понятия «разумности» и критерии его определения. По сути, это невозможно сделать из-за разнообразия общественных отношений, к которым она применяется. В каждом конкретном случае критерии определения разумности различны, зависят от фактических обстоятельств. Толкование данной правовой категории законодатель во всяком спорном правоотношении предоставил субъектам правоприменительной практики, которые либо могут признать действия лица разумными, либо не признавать. Границы неразумного поведения субъекта должны определяться субъектами правоприменительной практики, когда существует какая-либо вредоносность для другой стороны.

Приведём примеры употребления понятия «разумности» с его привязкой к какому-либо действию или предмету.

«Разумная цена». Между сторонами может возникнуть спор по поводу разумной цены, очевидно, что покупатель стремится купить товар по более низкой цене, а продавец продать его по более высокой, а в результате возникает спор. Разумная цена приравнивается к средней цене или наиболее возможной при отчуждении вещи, выполнении работы или оказании услуги. В соответствии с судебной практикой, можно сделать вывод, что под разумной ценой подразумевается среднерыночная цена аналогичных товаров, услуг или работ. При вынесении судебного решения, суд обязан опираться на официальные источники, к примеру, заключение

оценщика, справка торгово-промышленной платы. Но в случае, если сделка в отношении данных товаров не совершалась, например, при обнаружении клада, который представляет собой объект культурного наследия, то определение разумной цены чрезвычайно сложно.

«Разумный срок». Если срок исполнения обязательства не является существенным условием договора, он может быть не определён. В этом случае согласно закону договорное обязательство должно быть выполнено в разумный срок. Установление разумного определять без анализа конкретных фактических обстоятельств невозможно, необходимо принимать во внимание, например, расстояния между кредитором и должником, каким транспортом доставляется груз, учитываются погодные-климатические условия, непредвиденно возникшие препятствия, свойства товара и др. Нарушение сроков исполнения договора признаётся ненадлежащим исполнением.

«Разумные меры». Данное понятие применяется, когда необходимо минимизировать неблагоприятные последствия, которые были бы гораздо больше для кредитора, если бы ответственная сторона их не произвела. Как правило, устанавливая данные правила, законодатель определяет и правовые последствия непринятия этих мер.

«Разумные действия». Это элемент определённого поведения лица, который связан с его волевыми действиями при принятии необходимых решений. Предполагается, что лицо при принятии решений должно анализировать своё поведение. По мнению В. И. Емельянова, если совершаются какие-либо действия в пользу другого лица, они должны, по крайней мере, обладать обязательной хотя бы минимальной полезностью для него при обычном нормальном развитии причинно-следственных связей [4]. Несомненно, данные действия должны соответствовать закону, быть рациональными, основываться на здравом смысле, должны учитывать интересы обеих сторон в правоотношении, не создавать угрозу причинения вреда, при совершении разумных действий не может происходить злоупотребление субъективным правом.

«Разумное ведение дел». Эта модель поведения в своём большинстве делегирована к руководящему составу юридических лиц, которые при осуществлении своей деятельности согласно закону должны действовать разумно, добросовестно и осмысленно, с пользой для организации, с той степенью профессионализма, которая минимально необходима для исполнения соответствующих служебных обязанностей.

Частым использованием принципа разумности считаются споры по возмещению понесённых судебных расходов. Истцы в таких делах полагаются на то, что в соответствии со ст. 100 ГПК РФ с ответчика в пользу истца подлежат взысканию расходы по оплате услуг представителя в разумных пределах. В результате, норма направлена на осуществление принципов справедливости и разумности [5]. Суды, определяя разумность судебных расходов, используют позиции ВАС РФ и Конституционного Суда РФ.

Согласно п. 20 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», при определении разумных пределов расходов на оплату услуг представителя могут учитываться различные факторы, такие как установленные нормы расходов на командировки, стоимость экономических транспортных услуг, время и сложность рассмотрения дела, подготовка материалов квалифицированным специалистом, информация о ценах на юридические услуги от статистических органов, а также уровень оплаты услуг адвокатов в регионе [6].

Список использованных источников

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024). // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2 Татарников А. В. Соотношение принципов разумности и добросовестности в гражданском праве. // Вестник Московского университета МВД России – 2009 – № 6 – С. 110–114.

3 Виниченко Ю. В. К вопросу о «Разумности» в российском гражданском праве. // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 145–148.

4 Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, злоупотребление гражданскими правами. – М.: Лекс-Книга, 2011. – 316 с.

5 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

6 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 (ред. от 01.07.2014) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

УДК 347.1

А. С. Пупкова

*Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины
(научный руководитель – Н. В. Копыткова, кандидат юридических наук, доцент)*

ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В работе акцентируется внимание на объектах гражданских прав. Ставится вопрос о необходимости фиксации дефиниции «объектов гражданских прав» на законодательном уровне. Исследуется содержание таких объектов на доктринальном уровне, констатируется необходимость подробного анализа и поиска новых эффективных путей правового регулирования рассматриваемых отношений. Формулируются основные выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства в данной области.

С учётом быстрого развития правовой науки гражданское право подвергается соответствующим изменениям. Имеются различные точки зрения в части конкретных определений науки гражданского права, среди которых, безусловно, можно выделить более или менее содержательные. Остановимся более подробно на объектах гражданских прав.

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) не содержит легального понятия «объекты гражданских прав». Статья 128 ГК называет лишь перечень объектов гражданских прав. Так, к объектам гражданского права относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, работы и услуги, нераскрытая информация, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг, нематериальные блага [1].

Отсутствие понятия «объекты гражданских прав» в ГК, на наш взгляд, является явным нарушением нормотворческой техники. Согласно ст. 28 Закона Республики Беларусь от 17.07.2018 № 130-З «О нормативных правовых актах» требованиями к нормативным правовым актам относятся единообразие и однозначность терминологии. Это связано с точностью определения предмета правового регулирования, исключения расхождения толкования предписаний в нормативных правовых и отсутствия внутренних противоречий.

Подчеркнем, что понятие «объекты гражданских прав» на доктринальном уровне определяется неоднозначно. Так, А. Г. Калпин и А.И. Масляев полагают, что объектом выступает то благо, по поводу которого возникает гражданское правоотношение [2].

В. Ф. Чигир считает объектом то благо, в котором заключается интерес его участников и на достижение которого направлены их действия [3]. Учёный аргументирует ряд достоинств такой дефиниции. Во-первых, определяется направленность прав и обязанностей субъектов правоотношения, во-вторых, объект не исключается из структуры гражданского правоотношения.

Дискуссию вызывает вопрос: «В чем конкретно может быть выражен объект гражданского правоотношения?» Существует две концепции – монообъекта и множественность объекта. Сторонники концепции монообъекта исходили из того, что во всех гражданских правоотношениях объект должен быть единым для всех гражданских правоотношений независимо от их характера. В противовес концепции монообъекта в литературе предлагалось исходить из наличия в гражданских правоотношениях множественности объектов. О.С. Иоффе предложил учитывать качественную значимость объектов: юридический (поведение обязанного лица),

волевой (воля участников правоотношения), материальный (благо, с которым связано закрепляемое правом общественное отношение и на которое направлено поведение участников правоотношения) [4].

Существует точка зрения, что вид объекта зависит от характера правоотношения: для вещных правоотношений объектом является вещь, для обязательственных – действие и т. п. Иными словами, это могут быть как материальные, так и нематериальные блага.

Действующий ГК, как и Гражданский кодекс Российской Федерации воспринял концепцию множественности объектов, гражданских правоотношений, их разнообразие.

Необходимо отметить, что объекты имеют несколько критериев классификации, что, безусловно, определяет их правовой режим и доказывает сложность категории объектов гражданских прав. Так, например, объекты могут подразделяться на движимые и недвижимые, делимые и неделимые и т. д.

Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу акта законодательства входят в сферу частных интересов человека и объединены общим понятием «нематериальные блага», (ст. 151 ГК) [1].

С. С. Вабищевич акцентирует внимание, что законодатель не закрепил легального определения нематериальных благ, а ограничился указанием на их принадлежность к объектам гражданских прав (ст. 128 ГК), их специфические свойства (неотчуждаемость и непередаваемость) и основания возникновения (по рождению или в силу акта законодательства) (п. 1 ст. 151 ГК). Учёный отмечает, что «объектоспособность» нематериальных благ, а также отнесение вышеперечисленных ценностей к нематериальным благам, является предметом дискуссий по сей день и определяет отсутствие единого общего названия для этих ценностей [5].

Очевидно, что объекты гражданских прав являются достаточно сложной категорией в гражданском праве, требующей многогранной классификации и подробного анализа. Законодательством, в дальнейшем, может быть определён эффективный правовой режим определённых объектов.

Анализ юридической литературы позволяет выделить различные подходы к изучению понятия «объекты» и классифицировать теории, относящиеся к объектам гражданских правоотношений, по критериям:

1 По количеству и видам предметов (явлений), выступающих объектом правоотношений:

– монистические теории, сторонники которых ограничивают понятие «объект» исключительно каким-либо одним явлением и видом (М. М. Агарков, Р. О. Халфина, В. К. Райхер, Л. М. Магазинер, В. И. Сенчищев, Е. А. Суханов);

– плюралистические теории, сторонники которых признают в качестве объектов гражданских прав самые разнообразные блага (В. М. Хвостов, С. Ф. Кечекьян, Г. Ф. Шершеневич, Н. М. Коркунов, В. А. Тархов).

2 По отношению к сущности объекта

- объект – это вещь (С. Н. Братусь, Г. Н. Полянская);
- объект – это действие (О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский);
- объект – это результат (Д. Р. Джалилов, П. С. Элькинд);
- объект – это благо (Ф. Н. Фаткуллин);
- смешанный объект (С. С. Алексеев).

3 По содержанию и структуре объектов:

- одноуровневые (А. П. Дудин);
- двухуровневые (О. С. Иоффе).
- многоуровневые (Ю. К. Толстой, Д. Р. Джалилов).

4 По степени сложности:

- простой (О. С. Иоффе);
- сложный (А. К. Стальгевич).

5 По роли и месту объекта в гражданском правоотношении:

– объектные (предполагающие наличие объекта во всех без исключения видах правоотношений (Ю. К. Толстой, И. Б. Новицкий));

– безобъектные, допускающие наличие объекта исключительно в отдельных конкретных правоотношениях, либо отрицающие наличие объекта во всех правоотношениях (Р. О. Халфина, В. С. Толстой) [5, с. 22–23].

Наиболее целесообразной, на наш взгляд, является плюралистическая теория (или теория множественности объекта гражданских прав), собственно, она и была воспринята законодательством Республики Беларусь и Российской Федерации.

По мнению А.В. Гоева, некоторые объекты, например вещи, могут подразделяться на недвижимые и движимые (ст. 130 ГК), неделимые и делимые вещи, сложные вещи, главная вещь и принадлежность, плоды, продукция и доходы и т.д. Но, как показывает анализ действующего гражданского законодательства, при определении правового режима объектов гражданских правоотношений отсутствует учет возможного оборота так называемых предметов двойного назначения. Это объекты, обладающие такими свойствами, которые позволяют одной и той же вещи использоваться как в мирных, так и в военных целях (товары двойного назначения либо товары двойного применения), что может быть также обозначено как необходимое нововведение законодательства [6].

На основании вышеизложенного, в целях совершенствования правового регулирования в сфере объектов гражданских прав предлагаем на законодательном уровне закрепить дефиницию объектов гражданских прав, дополнив статью 128 частью следующего содержания: *«Объектами гражданского права признаются материальные и нематериальные блага, являющиеся причиной возникновения гражданско-правовых отношений, на которых направлены соответствующие условия приобретения, использования и распоряжения».*

Список использованных источников

1 Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

2 Гражданское право. Часть 1. // Под ред. А. Г. Калпина и А. И. Масляева. – М, 2000. – 597 с.

3 Гражданское право. Учебник. Часть 1 // Под общ.ред. проф. В. Ф. Чигира. – Мн., 2000.

4 Иоффе, О. С. Советское гражданское право. – М, 1967. – 221 с.

5 Ермолаева, Е. В. Объект правоотношения : историко-теоретическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. В. Ермолаева. – Казань, 2004. – 25 с.

6 Гоев, А. В. Правовой режим отдельных объектов гражданских прав [Электронный ресурс] / А. В. Гоев – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=u01901944&q_id=9452768/. – Дата доступа: 26.11.2023.

УДК 347.424

Е. С. Ружникова

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
(научный руководитель – В. В. Моданов, кандидат юридических наук, доцент)*

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРС-МАЖОРНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ КАК ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В настоящее время, правовой феномен, как форс-мажор остаётся актуальным, так как решает достаточно проблему освобождения от ответственности в случаях, которые невозможно

было предвидеть, а, следовательно, в дальнейшем и устранить последствия данных обстоятельств. Но с развитием института форс-мажорных обстоятельств и с использованием такого гражданско-правового принципа, как «свобода договора» всё больше появлялось случаев, когда стороны договора прописывали в сделке такие обстоятельства, которые сложно было отнести к форс-мажорным. Из-за этого начали появляться трудности в правоприменительной практике. В статье будут рассмотрены проблемы судов и сторон в определении форс-мажорных обстоятельств и способ решения.

Достаточно сложным на практике является определение обстоятельств, как форс-мажорных (непреодолимой силы). В пункте 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено, что под непреодолимой силой следует считать чрезвычайное и непредотвратимое при определённых условиях обстоятельство [1]. Данное понятие не совсем полно раскрывает все свойства данного феномена, поэтому из совокупности различных доктрин и практик можно выделить следующее определение, форс-мажор – это наступление непредсказуемых и независимых от воли сторон событий или обстоятельств, которые препятствуют одной из сторон договора исполнить свои обязательства по нему.

Чтобы уметь определять данный правовой феномен, следует выделить его основные особенности:

– непреотвратимость: данная особенность является достаточно важной для определения форс-мажорной ситуации, так как в данном случае лицу возможно было заранее известно о приближении какого-либо обстоятельства, но оно не было подвластно предотвращению силами этого лица. Следовательно, форс-мажор означает событие вне контроля стороны;

– чрезвычайность: Пленум Верховного суда РФ дал определение чрезвычайности, объясняя эту особенность тем, что она является чем-то необычным для обыденной жизненной ситуации и никак не может быть учтена ни при каких обстоятельствах [2];

– непредвиденность: является ещё одной из наиболее важных особенностей форс-мажора. Данная особенность имеет небольшие сложности в трактовке, так как почти каждое событие может быть предвидено в той или иной степени, но говоря про данную особенность имеется в виду невозможность усмотрения всех деталей события;

– особый внешний характер: причинно-следственная связь находится не в связи с деятельностью одной из сторон договора. Причина возникновения форс-мажорных обстоятельств находится за сферой деятельности одной из сторон сделки [3, с. 167–168].

Ранее упоминалось то, как Пленум Верховного Суда трактует понятие «чрезвычайность» в своём постановлении от 24.03.2016 № 7, в котором дана характеристика не только этого понятия, но и категории «непреотвратимости». Разъяснения этих понятий находится в пункте 8, но в нём содержатся не только определение данных особенностей форс-мажора, но и то, что не может быть признано непреодолимой силой, а именно то, что зависело от воли или действий стороны обязательства [2].

Таким образом, хоть данные особенности никак не закреплены официально в нормативных правовых актах, всё же они являются помощью для квалификации ситуации, как форс-мажорной. Следует рассматривать каждый из этих критериев, и как они относятся к тому или иному обстоятельству [4, с. 345].

Как уже упоминалось ранее, форс-мажорные обстоятельства являются условием освобождения стороны от ответственности. Но так как обязательственное право является подотраслью гражданского права, следовательно, с помощью договора возможно распределение рисков для дальнейшего уверенного планирования будущего исполнения обязательств, используя максимально принцип свободы договора.

Договором можно предусмотреть, что будет предоставлена компенсация, если не будут выполнены определённые договорные обязательства. То есть определяются, так называемые, обязательственные обещания, которые дают возможность с безопасностью планировать будущее, распределяя равномерно риски. В данном случае, если будут прописаны какие-то обязательства, являющиеся форс-мажорными, то они будут носить субъективный характер.

Но бывают и такие случаи, когда одна из сторон не намерена возлагать на себя определённые риски по обязательствам, в таком случае эта сторона вольна ограничить объём обязательств любым способом, который она выберет, при условии, конечно, согласия противоположной стороны. Данный отказ чаще всего и распространяется на обстоятельства непреодолимой силы. В основном в договоре делается примечание, что сторона не отвечает за любые стихийные бедствия, социальную и политическую обстановку (митинг, беспорядки). Такое положение называется положением о форс-мажорных обстоятельствах.

Важно также понимать, что суд может и не согласиться с данным перечнем обстоятельств и не признать их таковыми при разрешении споров. В этом случае суд будет исходить из тех характеристик, которые были указаны выше, так как они являются объективными и неизменными при любых обстоятельствах. И в данном случае бремя доказывания того, что те или иные обстоятельства относятся к форс-мажорным, будет лежать на той стороне, которая утверждает, что они являются обстоятельством непреодолимой силы.

Необходимо отметить, что существует и те обстоятельства, которые могут быть ошибочно отнесены к обстоятельствам непреодолимой силы. Приведём некоторые примеры из судебной практики:

1 Неисполнение своих обязательств третьими лицами: нередко одна из сторон сделки ссылается на невыполнение своих договорных обязательств из-за неисполнения договора контрагентом. Пример: в рассмотренном деле, № 2–655, строительная компания нарушила срок передачи объекта долевого строительства, ссылаясь при этом на то, что он был вынужден перенести данный срок из-за независящих от него причин, а именно неисполнение обязанностей контрагентами. Суд же решил, что данные доводы ответчика никак не могут быть признанными состоятельными, так как данные обстоятельства не могут являться форс-мажорными и могли быть предвидены и устранены ранее [5].

2 Совершение преступных действий в отношении одной из сторон сделки третьими лицами, например, мошенничество или кража. Пример: в данном случае будет представлено определение Верховного суда от 30.10.2017 года по делу № А83-5841/2016. Суть проблемы выражалась в том, что ответчик в лице предпринимателя не уплатил в срок определённую денежную сумму учреждению, которая занималась содействием самозанятости безработных граждан. В своё оправдание ответчик указал на то, что в отношении него были совершены мошеннические действия, что, по его мнению, является форс-мажорным обстоятельством. Суд с таким мнением не согласился, ссылаясь на то, что не приобретение товара ответчиком по вине третьих лиц не относится к обстоятельствам непреодолимой силы [6].

3 Иногда даже погодные условия, такие как дождь, снегопад, гололёд суд не предусматривает как форс-мажорные обстоятельства, так как в большинстве своём погодные условия можно предусмотреть, а соответственно и предотвратить их последствия. В случаях же, если такие погодные условия являлись стихийными бедствиями, как торнадо или же затопление территорий из-за сильного дождя, особенно если такие погодные катаклизмы не свойственны территории, суды могут усмотреть доводы ответчика в том, что данные обстоятельства являются форс-мажорными. Если же погодные явления и их последствия не являлись столь серьёзными, то суд не будет усматривать данные обстоятельства, как непреодолимую силу [7].

Приведём пример: истец обратился с иском в суд к ответчику, который являлся соседом истца. В иске отмечалось о причинённых убытках истцу из-за сорванной ветром теплицы, которую ответчик установил на принадлежавшем ему земельном участке и не закрепил. На обращение истца о необходимости совершения данного действия, ответчик никак не реагировал. Возражая против иска, ответчик указывал на обстоятельства непреодолимой силы, которые, по его мнению, были вызваны сильным штормовым ветром, имели чрезвычайный и непредотвратимый характер. Суд с позицией ответчика не согласился по следующим обстоятельствам. Согласно данным метеопрогноза из-за ожидавшихся сильных порывов ветра в данном районе был объявлен режим повышенной готовности. О данной информации неоднократно сообщалось в СМИ, а на официальном портале оперативной обстановки имелись сведения о прогнозе чрезвычайной ситуации.

В соответствии с подпунктом 2.3.1 «Опасные метеорологические явления», пункта 2 «Природные чрезвычайные ситуации» приложения к Приказу МЧС России от 08.07.2004 № 329 «Об утверждении критериев информации о чрезвычайных ситуациях», источником чрезвычайной ситуации природного характера является сильный ветер, скорость которого превышает 25 м/с и более. В установленных районах скорость ветра не превышала 5–19 м/сек. Это значит, что согласно Приказа данное событие не относится к опасным метеорологическим явлениям, являющимся критериям чрезвычайной ситуации. Данное событие не относится и к непреодолимой силе, могло быть спрогнозировано из сводок гидрометеорологической службы, а теплица могла быть закреплена [8].

4 Интересно и то, что в отдельных случаях суды и дорожно-транспортные происшествия не рассматривают как форс-мажорные обстоятельства, но в данном случае следует обращать внимание на все фактические обстоятельства случившегося. Пример: в определении Верховного суда от 26 февраля 2019 г. по делу № А40-29471 истец предъявил иск ответчику в лице охранной организации о взыскании страхового возмещения за необеспечение надлежащего оказания услуг по охране груза при внезапной остановке при дорожно-транспортном происшествии. Суд же установил, что дорожно-транспортное происшествие никак не является форс-мажорным обстоятельством, освобождающим ответчика от ответственности. Причём утрата груза была не при таком происшествии, а в связи с его хищением после такого происшествия при неисполнении охранной организации условий договора [9].

В настоящее время, при разрешении вопросов судам иногда тяжело даётся верная оценка рассматриваемых обстоятельств как форс-мажорных, относительно тех особенностей, указанных выше из-за того, что применяется системный подход к рассмотрению вопросов либо не учитываются иные положения законодательства. Судам следует тщательно рассматривать каждый критерий при определении того или иного обстоятельства как форс-мажорного. Но бывает и так, одно и то же обстоятельство суды в одном случае могут рассмотреть, как форс-мажорное, а в другом случае не признать его таковым. Примером этого может служить то, что в отдельных регионах и их нормативных правовых актах пандемия коронавируса была признана форс-мажорным обстоятельством, в других же нет. При этом суд в данном вопросе опирался не на основные характеристики форс-мажора, а на правовые предписания.

Даже Верховный Суд Российской Федерации установил, что отсутствие денежных средств может быть признано форс-мажорным обстоятельством, если такое событие произошло в связи с ограничениями, направленными на борьбу с коронавирусной инфекцией. Таким образом, как уже упоминалось ранее, можно сделать вывод, что форс-мажор определяется, исходя не только из его основных особенностей, такие как чрезвычайность, непредотвратимость, но и из различных социальных, политических явлений, возникших неожиданно.

В заключении хотелось бы отметить, что неоднозначная правоприменительная практика подкрепляет необходимость легального закрепления понятия форс-мажора и всех его значимых характеристик, а также детального разъяснения их сущности, так как современные подходы к данному понятию существенно затрудняют работу судов в оценке той или иной ситуации, даже несмотря на то, что активность этого института с каждым разом возрастает.

Список использованных источников

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024). // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2 О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – № 5, май. – 2016.

3 Ганиева С. М. Форс-мажор как обстоятельство, освобождающее от ответственности / С. М. Ганиева, О. Р. Гимадрисламова. // Теория и практика современной науки. – 2018. – № 5. – С. 166–169.

4 Костикова, Г. В. Обстоятельства непреодолимой силы: понятие, признаки / Г. В. Костикова. // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Воронеж // Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. – С. 343–345

5 Решение Зареченского районного суда г. Тулы от 25.06.2019 г. по делу № 2–655/2019 [Электронный ресурс] / судья Алехина И. Н. // Зареченский районный суд – 2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/R7E8w0VkjwbX/> – Дата доступа: 04.05.2024.

6 Определение Верховного суда Российской Федерации от 30.10.2017 г. по делу № А83-5841/2016 о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам возмездного оказания услуг от 30.10.2017 г. [Электронный ресурс] / Пронина М.В. // Верховный Суд Российской Федерации – 2017 – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/1uKz39SdEfov/> – Дата доступа: 04.05.2024].

7 Яковлев Н. Что суд не признаёт форс-мажором [Электронный ресурс] / Н. Яковлев // Юридический справочник руководителя – 2020. – № 2. – URL: <https://delo-press.ru/journals/law/v-fokuse/50123-chto-sud-ne-priznaet-fors-mazhorom/> – Дата доступа: 09.05.2024.

8 Решение Шарыповского городского суда Красноярского края от 29.05.2019 г. по делу № 2–11/2019 [Электронный ресурс] / судья Бриткова М.Ю. // Шарыповский городской суд – [2019] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NPFp525FH2gR/> – Дата доступа: 09.05.2024.

9 Определение Верховного суда Российской Федерации от 26.02.2019 г. по делу № А40-29471 /. [Электронный ресурс] / Зарубина Е.Н. // Верховный Суд Российской Федерации – 2019 – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/B2Y9mB43YE11/> – Дата доступа: 09.05.2024.

УДК 349.2

Е. П. Ходыкин

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

Г. А. Степанцов

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского*

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ПОСРЕДСТВОМ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ

Онлайн-платформы существенно влияют на рынок труда: они создают новые формы занятости, такие как платформенная занятость, которая по своей сути не является ни трудовой, ни гражданско-правовой. Рост платформенной занятости требует новых подходов к регулированию прав и гарантий работников. В России отношения между платформами и платформенно занятыми регулируются гражданским законодательством, что не учитывает специфику данной сферы. Для разработки эффективного регулирования необходимо вести диалог между государством, платформами и платформенно занятыми. Законопроект «О платформенной занятости» может стать первым шагом к созданию справедливой и прозрачной системы регулирования труда в цифровой сфере.

Онлайн-платформы – это развивающаяся область, где пересекаются вопросы труда, технологии и права. С ростом популярности онлайн-платформ, таких как Яндекс.Такси, Uber Russia, YouDo и profi.ru, возникла необходимость в новых подходах к регулированию трудовых отношений между этими платформами и их работниками. Онлайн-платформы меняют рынок труда, создавая новые формы занятости.

Существует ряд различных подходов к регулированию труда посредством онлайн-платформ. Некоторые страны приняли новые законы, специально под онлайн-платформы [1]. Другие страны полагаются на существующее трудовое законодательство. В отечественном праве данный вопрос не урегулирован.

Судебная практика по признанию отношений между платформенно занятым и партнером онлайн платформы трудовыми, исходит из того, подчинялся ли платформенно занятый правилам внутреннего трудового распорядка [2], выполнения трудовых обязанностей с ведома или по поручению работодателя [3]. Соответственно свобода и гибкость работы являются главной характеристикой труда посредством онлайн платформ. Однако, в целом, нормативного регулирования не выработано, практика носит казуистический характер.

К нормативному регулированию труда посредством онлайн-платформ можно выделить несколько различных подходов: 1) признать платформенно занятых работниками и предоставить все гарантии прав работников; 2) оставить самозанятых, и их деятельность регулируется соответствующими гражданско- правовыми договорами; 3) специальный режим регулирования платформенно занятых регулируется отдельным Федеральным законом.

Сторонники первого подхода предлагают предоставить занятым на платформах полный пакет социальных гарантий, аналогичный тем, что имеют традиционные работники [4]. Финансирование этих гарантий должно осуществляться за счет компаний-владельцев платформ и государства в пропорциях, определяемых законодательством. Обоснованием данного подхода служит сходство платформенной занятости с трудовыми отношениями: личное выполнение трудовой функции, правила в онлайн-платформах, графику работы- ограничения по времени работы.

Второй подход заключается в развитии существующего статуса самозанятого. В частности, предлагается предоставить самозанятым гражданам свободу выбора: самостоятельно формировать пакет социальных гарантий с помощью государственных или частных инструментов либо отказаться от них [5].

Трудовые отношения подразумевают долгосрочный характер, в отличие от платформенной занятости, которая подразумевает временный характер: курьер может начать работу по доставке еды на следующий день после подачи заявки и прекратить работу без двухнедельной отработки [6].

Рынок труда предлагает исполнителям различные варианты: работа в штате компании на основании трудового договора или же самозанятость через регистрацию на платформе. Выбор модели занятости остается за исполнителем.

Третий подход подразумевает некоторый компромиссный вариант. Именно он и был выбран.

В Государственную Думу РФ 11.01.2023 был внесен законопроект «О занятости населения в Российской Федерации». Платформенная занятость должна была регулироваться трудовым правом. Под платформенной занятостью предлагалось понимать деятельность граждан по личному выполнению работ и/или оказанию услуг на основе договоров, которые организовывались (заключались) с использованием цифровых платформ занятости, обеспечивающих взаимодействие платформенных занятых, заказчиков и операторов цифровых платформ занятости посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [7, ч.4 ст.2].

Подвергая критике данную формулировку, Морозов С.И. определял данный термин более широко, и дополнительно отмечал в определении термина «платформенная занятость» роль цифровых платформ как посредника [8, п.52].

Но и данное положения вышеназванного законопроекта, были раскритикованы и были убраны во втором чтении [8, п.133]. Аргументировалось это тем, что понятие «Платформенная занятость» излагалось настолько широко, что могло:

во-первых, позволить применять нормы о платформенной занятости к работникам по трудовым договорам, что по мнению депутатов противоречило концепции платформенной занятости как новой формы занятости вне регулирования трудового законодательства;

во-вторых, цифровые платформы, где заказчики и исполнители находят друг друга для работы/услуг (соцсети, онлайн-классифайды, сервисы бронирования аренды и т. д.), могут быть признаны платформами занятости.

Также было отмечено, что между платформенными занятыми и операторами цифровых платформ занятости или заказчиками не возникают трудовые отношения. В этой связи

была предложена концепция регулирования деятельности работников, занятых на цифровых платформах посредством обязательного заключения последними соответствующих гражданско-правовых договоров. Поэтому было предложено другое определение платформенной занятости, так под ней понимается деятельность физических лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей или самозанятых лиц, по личному выполнению работ и/или оказанию услуг на основе гражданско-правовых договоров через цифровую платформу занятости, организуемую с использованием цифровых платформ занятости, обеспечивающих взаимодействие платформенных занятых, заказчиков и операторов цифровых платформ занятости посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В итоге, была введена единая цифровая платформа в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России» [9], осуществляющая содействие занятости населения, обеспечение процесса предоставления государственных услуг в области содействия занятости населения, создание, использование и хранение электронных документов, связанных с работой, а также с выполнением работ и оказанием услуг по договорам гражданско-правового характера, прохождением практической подготовки, стажировки, профессионального обучения или получения дополнительного профессионального образования, авторским договорам, заключенным с физическими лицами.

Понятие цифровой занятости было убрано из закона, что мотивировалось тем, что, особенности деятельности платформенных занятых должны регулироваться отдельным федеральным законом.

Новый закон призван заложить правовые, экономические и структурные основы государственного регулирования платформенной занятости. Он также должен обеспечить гарантии реализации конституционных прав граждан при его применении. В нем должна появиться новая категория сотрудников – платформенно-занятые [10]. Это уникальный феномен, сочетающий в себе элементы трудовых и гражданско-правовых отношений. В отличие от традиционных схем, в этой новой модели задействованы три стороны: исполнитель, платформа и клиент. Закон должен не только защищать права исполнителей и платформ, но и учитывать интересы клиентов, пользующихся их услугами.

Закон не охватит доски объявлений (Авито, Profi.ru, YoDo) и сделки с недвижимостью (ЦИАН, Островок, Booking). Регулирование коснется, в первую очередь, водителей такси и курьеров. Под его регулирование попадут Wildberries, Ozon, сервисы «Яндекса» и «Сбера» [11].

В проекте модельного закона «О платформенной занятости» предлагается ряд положений [4]:

1) внедряется обязательная регистрация всех операторов цифровых платформ в едином реестре для контроля и регулирования их деятельности;

2) вводится обязательство для цифровых сервисов вести рейтинг платформенно занятых для информирования клиентов;

3) обязательство для операторов цифровых платформ знакомить платформенно занятых со всеми ключевыми условиями заказа, включая размер оплаты труда;

4) обязательство для платформ переводить оплату платформенно занятым не позднее трех суток с момента выполнения заказа;

5) операторам цифровых платформ предписывается обеспечить доступ платформенно занятых к добровольным системам пенсионного и социального страхования, включая страхование от несчастных случаев, страхование здоровья и медицинское страхование, предлагая им выгодные условия и преференции;

6) четкий механизм разрешения споров между цифровыми платформами и платформенно занятыми, а также рассмотрения их жалоб. В рамках законопроекта предлагается создать совет операторов цифровых платформ и предоставить платформенно занятым право на создание собственного профсоюза. Участие в совете для операторов будет обязательным, а вхождение в профсоюз для платформенно занятых – добровольным.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что на текущий момент регулирование труда посредством онлайн платформ регулируется с помощью гражданского законодательства. Однако, данная ситуация ненормальна. Как было сказано выше, труд платформенно занятых существенно отличается от труда работников. Однако ряд гарантий необходим. Поэтому необходим специальный федеральный закон, который в данный момент разрабатывается. Последствия его видятся туманно: юридические лица и ИП смогут взаимодействовать с гражданами тремя способами: договор ГПХ с самозанятыми или ИП и трудовой договор. Данный подход представляется странным, так как экспериментальный налоговый режим- самозанятость является условием платформенной занятости. В целом, в такой версии законопроекта баланс сил смещается в сторону цифровых платформ – они через совет разрешают споры, за ними закрепляются права штрафовать и применять другие меры ответственности. В то же время пока не ясно, какие права получают в этом законопроекте работники таких платформ.

Остается только ждать новый законопроект, и как сказал профессор Гонгало Б. М. «Когда введут, тогда поговорим».

Список использованных источников

1 LEI Nº 13.467, DE 13 DE JULHO DE 2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato20152018/2017/lei/L13467.htm – Дата доступа: 27.04.2024.

2 Решение № 2-1656/2020 2-1656/2020(2-4124/2019);~М-3203/2019 2-4124/2019 М-3203/2019 от 7 июля 2020 г. по делу № 2-1656/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/61030d2e9a794739c2afd942?from=copy>. – Дата доступа: 27.04.2024.

3 Апелляционное определение Мосгорсуда от 22.11.2019 по делу № 33–53437/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/3a706793-408c-4059-9c94-8bdcc1f8dea7>. – Дата доступа: 25.04.2024.

4 Исаев А.К. Права Цифровых платформ в отношении платформенных занятых значительно уже, чем у работодателя в отношении работников [Электронный ресурс]. – URL: <https://er-gosduma.ru/news/prava-tsifrovyykh-platform-v-otnoshenii-platformennykh-zanyatykh-znachitelno-uzhe-chem-u-rabotodatelya/>. – Дата доступа: 25.04.2024.

5 Интервью Александра Ларьяновского, управляющего партнера Skyeng: [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/61030d2e9a794739c2afd942?from=copy>. – Дата доступа: 25.04.2024.

6 Интервью представителя Delivery Club [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/61030d2e9a794739c2afd942?from=copy>. – Дата доступа: 27.04.2024.

7 Проект федерального закона № 275599-8 «О занятости населения в Российской Федерации» от 11.01.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/275599-8>. – Дата доступа: 25.04.2024.

8 Таблица поправок № 2, рекомендуемая Комитетом Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов к отклонению (приложение « 2 к проекту федерального закона № 275599-8 «О занятости населения в Российской Федерации») [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/275599-8>. – Дата доступа: 27.04.2024.

9 РОСТРУД Единая цифровая платформа в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rostrud.gov.ru/rostrud/deyatelnost/?ID=647918>. – Дата доступа: 25.04.2024.

10 Законопроект о работе через онлайн-платформы внесут в Госдуму [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2023/12/21/trio-na-rabote.html>. – Дата доступа: 25.04.2024.

11 РБК Как регулировать платформенную занятость в России: три основных варианта [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/61030d2e9a794739c2afd942?from=copy>. – Дата доступа: 25.04.2024.

Е. А. Шлыкова

*Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины
(научный руководитель – Ю. И. Иванова)*

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена рассмотрению отдельных аспектов функционирования политических партий в Республике Беларусь. Изменения в законодательстве о деятельности общественных объединений и политических партий повлияло на партийную систему в Республике Беларусь. Автор указывает новые требования законодательства, которым должна соответствовать организация и деятельность политических партий в Беларуси.

В настоящее время политические партии играют важнейшую роль в любом современном цивилизованном государстве. Члены политических партий представляют интересы граждан в парламентах и местных представительных органах власти, формируют правительства, определяют внутреннюю и внешнюю политику государства.

В Республике Беларусь политические партии также играют определенную роль в политической жизни страны, так как они выступают в качестве механизма, который выражает интересы различных слоев населения, участвуют в политическом процессе, тем самым способствуя участию граждан в принятии важных политических решений, являются инструментом контроля за властью и государственными институтами. Политические партии осуществляют свою деятельность на основе Конституции Республики Беларусь, законодательства о политических партиях и иных актов законодательства [1, с. 11].

В последние годы в Беларуси законодательство о политических партиях претерпело ряд изменений, повлиявших на их деятельность. В 2023 году Президент Республики Беларусь подписал Закон Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений». Данный Закон был подготовлен Министерством юстиции в целях совершенствования подходов к вопросам создания и деятельности политических партий.

Вышеуказанным Законом были скорректированы условия для создания и деятельности партий. Теперь учредителями политической партии могут быть не просто восемнадцатилетние граждане Республики Беларусь, а те, которые постоянно проживают в Республике Беларусь; повышен минимальный порог численности для политической партии до пяти тысяч человек; партия должна иметь организационные структуры в каждой области и г. Минске. При этом представительство членов партии на территории каждой области и г. Минска должно быть не менее ста человек. Предусмотрено создание политической партией в своем составе районных организационных структур не менее чем в одной трети районов каждой из областей нашей республики и города Минска [2].

В связи с существенными изменениями законодательства предусматривалась перерегистрация действующих политических партий. Для этого в течение трех месяцев со дня вступления в силу данного Закона политические партии должны были представить в Министерство юстиции документы, необходимые для перерегистрации с учетом требований данного законодательного акта либо принять решение о ликвидации.

По итогам перерегистрации только четыре из пятнадцати политических партий продолжили осуществлять свою деятельность. Те политические партии, которые не прошли перерегистрацию в шестимесячный срок со дня вступления в силу Закона подлежали ликвидации на основании решений Верховного Суда Республики Беларусь.

Не прошли перерегистрацию партии по различным причинам. Например, некоторые партии не подали соответствующие документы для перерегистрации в Министерство юстиции, в результате чего были ликвидированы. Такими партиями являются: Партия БНФ, Объединенная гражданская партия и др. А некоторые партии подали неполные комплекты документов, тем самым не выполнили требования законодательства. Например, Белорусская партия левых «Справедливый мир», Белорусская партия «Зеленые», Белорусская социал-демократическая партия (Грамада) не предоставили список членов партии, а это является одним из обязательных условий для перерегистрации политической партии [3].

Таким образом, на данный момент в Республике Беларусь осуществляют свою деятельность четыре политические партии: Белорусская партия «Белая Русь», Республиканская партия труда и справедливости, Коммунистическая партия Беларуси, Либерально-демократическая партия.

Белорусская Партия «Белая Русь» (далее – БП «Белая Русь») – политическая партия, на добровольной основе объединяющая в себе активных представителей белорусского народа, способных и готовых строить и развивать социальное, правовое и демократическое государство, признающих и выполняющих Программу партии и ее Устав. БП «Белая Русь» позиционирует себя как объединение сторонников Первого Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко, которое стремится сохранить и развить его идеи и принципы построения суверенного белорусского государства.

Социальной базой БП «Белая Русь» являются граждане Республики Беларусь, которые разделяют идеи партии. Белорусская партия «Белая Русь» постулирует себя эффективным связующим звеном в диалоге между гражданами и государством, способным говорить от лица народа во власти и с властью.

Партия придерживается национальной стратегии развития белорусского государства, выражает свою готовность оказывать всестороннюю поддержку власти по сохранению безопасности и суверенитета Республики Беларусь, точно и неуклонно соблюдать нормы национального и международного права, защищать права и свободы граждан от воздействия внешних угроз различного характера [4].

Республиканская партия труда и справедливости – партия парламентского типа, объединяющая на добровольных началах граждан Республики Беларусь, которые работают вместе для сохранения суверенитета и независимости, мира, созидания во благо будущего Беларуси, обеспечение социальной справедливости.

Данная политическая партия выступает за: рациональное использование производственного потенциала; экономику с высокой долей достойно оплачиваемых рабочих мест; равные стартовые возможности для свободного и всестороннего развития личности, удовлетворения своих материальных и духовных потребностей, профессионального и карьерного роста; справедливое распределение социальных благ; гарантированное обеспечение каждому человеку права на труд, отдых и обеспеченную старость; обеспечение устойчивости развития системы здравоохранения, профилактической медицины и медицинского страхования; совершенствование системы пенсионного обеспечения [4].

Коммунистическая партия Беларуси – самостоятельная политическая организация. Она признает самостоятельность всех других компартий. Свои отношения с ними КПБ строит на началах общности классовых интересов, политических и социальных целей, товарищества и взаимопомощи, коллективистской морали.

Партия выступает за социальную справедливость, предполагающую равенство людей по отношению к средствам производства, гарантированное право на труд и его достойное вознаграждение по конечным результатам, общедоступность бесплатного качественного образования и квалифицированной медицинской помощи, благоустроенное жилье, отдых и социальное обеспечение [5].

Либерально-демократическая партия Беларуси (далее – ЛДПБ) – правоцентристская, патриотическая, государственная партия. Она поддерживает государственную власть в формировании многополярного мира и системы международных отношений, основанных на верховенстве норм международного права, в обеспечении экономической безопасности страны,

усилия государства, направленные на сохранение промышленных предприятий, которые являлись и являются гордостью нашей страны; отстаивает незыблемость конституционного строя страны; борется за соблюдение конституционных прав и свобод граждан.

В Республике Беларусь существует развитое конституционно-правовое регулирование создания и функционирования политических партий – Конституция, а также законы и подзаконные нормативные правовые акты. Законность функционирования политической партии проверяется Министерством юстиции и прокуратурой, а в случае нарушения законодательства политическая партия подлежит ликвидации по решению Верховного суда Республики Беларусь.

Как уже упоминалось выше, основной целью партий является выражение политической воли граждан и содействие их участию в демократии, путем поддержки предложений о выдвижении кандидатов на выборах.

Кандидаты в депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь выдвигаются от политических партий высшим органом политической партии, а в местные советы всех уровней – руководящими органами территориальных организационных структур.

Так как в Республике Беларусь действует мажоритарная избирательная система, то политическая партия может продвигать кандидатов на депутатский мандат по 1 человеку по каждому избирательному округу.

Выборы, которые состоялись в 2024 году, показали, что активность политических партий в избирательном процессе возросла. В новый состав депутатского корпуса вошли 70 членов политических партий (из 110 избранных депутатов). Партия «Белая Русь» представлена 51 человеком, Коммунистическая партия Беларуси получила 7 депутатских мест, от ЛДПБ в депутаты парламента прошли 4 человека, Республиканская партия труда и справедливости получила 8 депутатских мест. На предыдущих выборах в Палату представителей был избран 21 представитель политических партий.

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно сделать о том, что политические партии – это один из ключевых институтов политической системы общества, имеющий значительный демократический потенциал, обеспечивающий соревновательность политических деятелей, программных курсов в процессе функционирования политической системы.

Список использованных источников

1 Политические партии: Беларусь и современный мир / М.Ф. Чудаков [и др.]. 2-е изд., исправ. и доп. – Мн.: Тесей, 2005. – 416 с.

2 Минюст – о Законе об изменении законов по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений /Национальный интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/february/73223/> . – Дата доступа: 15.02.2023

3 Хоменко: партии, подавшие неполный пакет документов перерегистрацию не пройдут. – URL: <https://www.belta.by/politics/view/homenko-partii-podavshie-nepolnyj-paket-dokumentov-pereregistratsiju-ne-projdut-574718-2023/>. – Дата доступа: 18.03.2024.

4 Сведения о политических партиях, зарегистрированных в Республике Беларусь [Электронный ресурс].– URL:https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage/registratsiya-obedineniy-partiy-i-fondov/svedeniya-o-politicheskikh-partiyakh-zaregistrirovannykh-v-respublike-belarus/. – Дата доступа: 13.03.2024.

5 Устав Коммунистической партии Беларуси – URL: <http://www.comparty.by/ustav-kommunisticheskoy-partii-belarusi>. – Дата доступа: 01.03.2024.

6 Программа ЛДПБ – Либерально Демократическая Партия Беларуси – URL: <https://ldpb.by/ru/programma-ldp/>. – Дата доступа: 25.03.2024.

7 Выдвижение кандидатов политическими партиями[Электронный ресурс]. – <https://rec.gov.by/ru/vydv-part-vms-28s-ru>. – Дата доступа: 20.04.2024.

В. В. Яковлева

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
(научный руководитель – И. В. Еришова, кандидат философских наук, доцент)*

ВВЕДЕНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В современном мире постепенно все переходит в цифровой мир, и во втором десятилетии настала очередь денежных средств. В Российской Федерации в 2023 году были приняты Федеральные законы, вводящие в гражданский оборот институт цифрового рубля, которые открывают новый этап развития экономики России. В работе проводится исследование влияния введения цифрового рубля на развитие правовой системы и экономики России. Новизна работы заключается в обобщении информации по исследуемой теме.

Понятие «цифровой рубль» появилось относительно недавно, но сразу же привлекло внимание как и научных кругов, так и общественности. Развитие электронных денег, которые по своему содержанию представляют цифровой код, привлекло интерес правительств разных государств, но полностью изменить финансовую систему своей страны пока решились лишь единицы. Российская Федерация – одна из тех стран, которые начали вводить цифровые деньги в гражданский оборот.

В 2021 году Центральный Банк России представил концепцию цифрового рубля, в которой рассматривалась возможность введение данного института в гражданский оборот, наравне с наличными и безналичными рублями [3], а также раскрывались его преимущества для использования гражданами РФ в качестве средства платежа.

Для реализации предложенной концепции Центральный Банк избрал «Двухуровневую розничную модель цифрового рубля» [1]. Первым уровнем платформы будет Банк России, являясь также ее оператором и эмитентом. Вторым уровнем на платформе станут Федеральное казначейство и финансовые организации, основными задачами которых будут открытие кошельков физическим и юридическим лицам и расчеты между ними.

Следует отметить, что тестирование платформы в настоящий момент уже производится, и законодатель для обеспечения плавного процесса внедрения цифрового рубля в массовый оборот начал закрепление предложенного Центральным Банком нововведения в системе права России. В частности, это федеральный закон от 24.07.2023 N 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] и Федеральный закон от 24.07.2023 N 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [3].

Эти два нормативных правовых акта являются началом функционирования цифрового рубля в гражданском обороте по причине того, что в них определены основные дефиниции, на которых строится изучаемый институт. Примером является закрепление легального определения платформы цифрового рубля, установление прав и обязанностей ее оператора и ее участников. Также эти два Федеральных закона определяют способы регулирования операций, совершаемых с цифровым рублем. Таким образом, законодатель не занимает выжидательную позицию в отношении введения цифрового рубля, реформируя законодательство для возможности дальнейшего развития, как и системы права России, так и государства в целом.

В научных кругах ученые исследователи также не стали занимать выжидательную позицию, а начали проводить исследование на тему прогнозирования влияния цифрового рубля на существующее законодательство и общество, выделяя положительные и отрицательные аспекты.

Среди положительных аспектов введения цифрового рубля выделяют следующее:

– возможность хранить свои денежные средства в безопасности от мошенников и кибератак благодаря блокчейн-технологии и «прозрачности» финансовых операций, совершаемых на платформе, а также благодаря тому, что цифровой рубль – это обязательство Банка России, а не коммерческих банков;

– снижение количества финансовых преступлений, от краж до финансирования преступных групп, поскольку по своему содержанию это денежное средство представляет собой определенный код, перемещение которого будет возможно отследить;

– переводы между счетами и обслуживание самого счета будут бесплатными;

– осуществлять операции с цифровым рублем будет возможно как в «онлайн», так и «офлайн» режиме, чем эта форма денежных средств выигрывает у других двух. Для нашей страны, где часть населенных пунктов не имеют постоянного доступа к Интернету и мобильной связи, такое нововведение можно признать значимым;

– появление возможности заключения смарт-контрактов – сделок, которые будут исполняться автоматически при наступлении определенных сторонами условий. Пользователи смогут выбрать один из предложенных на платформе контрактов и заключить его, определив условия исполнения. Такой вариант заключения сделок полезен в предпринимательской деятельности за счет защиты интересов каждой из сторон, как и при заключении сделки, так по её исполнению.

Затрагивать негативные стороны введения цифрового рубля на настоящий момент не представляется целесообразным, так как сам институт еще не начал своего функционирования в массовом использовании. Но на стадии тестирования можно отметить, что у него уже есть один недостаток, который также является его достоинством, — это «прозрачность». С одной стороны, то, что цифровой код можно отследить и непросто взломать, позволяет сделать вывод о высокой степени защиты этого денежного средства и о его относительно легком контроле со стороны государства, но с другой стороны заставляет задуматься о том, какими способами будет осуществляться и насколько тотальным будет этот контроль, как будет обеспечиваться безопасность всей системы в целом.

Несмотря на короткий период времени, цифровой рубль укрепился в системе права России, став объектом гражданских прав и равноценной формой денежных средств в правовом поле. Анализ преимуществ цифрового рубля перед двумя другими формами денежных средств выявляет последующую возможную тенденцию в политике государства – внедрение новой формы денег во все сферы жизни человека для возможности обеспечения безопасности экономического сектора. Но следует отметить, что сам институт цифрового рубля, созданный для защиты денежных средств граждан России, в своем содержании имеет тонкую грань между безопасной платформой для простого пользования и формой контроля. Для разрешения данной проблемы законодатель должен принять соответствующие нормативные правовые акты, которые бы защищали права человека в этой сфере, но и учитывали интересы государства.

Список использованных источников

1 Концепция цифрового рубля : Центральный Банк РФ. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf. – Дата доступа: 25.03.2024.

2 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 24.07.2023 № 340-ФЗ : с изм. и доп.: текст по состоянию на 11 мая 2024 г. – URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=452645&dst=1000000001&cacheid=94178770D9E301CD28FC853007645E17&mode=splus&rnd=aME6z7Um7q0F2fsk#M9o9z7URU1F6jtd6>. – Дата доступа: 25.03.2024.

3 О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ: с изм. и доп.: текст по состоянию на 11 мая 2024 г. – URL: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=452638&dst=1000000001&cacheid=94178770D9E301CD28FC853007645E17&mode=splus&rnd=aME6z7Um7q0F2fsk#gDO6z7Ux4mIHZQa4>. – Дата доступа: 25.03.2024.

4 Барашева, Е. В. Перспективы развития цифрового рубля [Электронный ресурс] / Е. В. Барашева, П. И. Очирова, А. С. Степаненко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 3. – URL: <https://www.elibrary.ru/wkfhge>. – Дата доступа: 25.03.2024.

5 Василевская, Л. Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему [Электронный ресурс] / Л. Ю. Василевская // Lex Russica. – 2023. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-vzglyad-tsivilista-na-problemu>. - Дата доступа: 25.03.2024.

6 Григорьев, В. В. Преимущества и недостатки цифрового рубля [Электронный ресурс] / В. В. Григорьев // Экономика. Налоги. Право. – 2023. – № 5. – URL: <https://www.elibrary.ru/jyxсnp>. – Дата доступа: 25.03.2024.

7 Дробышевский, С. М. Правила и последствия внедрения цифрового рубля [Электронный ресурс] / С. М. Дробышевский, Е. В. Синельникова-Мурылева // Экономическое развитие России. – 2023. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravila-i-posledstviya-vnedreniya-tsifrovogo-rublya>. – Дата доступа: 25.03.2024.

8 Ивлиев, П. В. Цифровой рубль: перспективы применения в России [Электронный ресурс] / П. В. Ивлиев, Е. О. Ананьева // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-perspektivy-primeneniya-v-rossii>. – Дата доступа: 25.03.2024.

9 Равоян, Р. А. Правовое регулирование обращения цифрового рубля [Электронный ресурс] / Р. А. Равоян // Юридическая наука. – 2023. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-obrascheniya-tsifrovogo-rublya>. - Дата доступа: 25.03.2024.

10 Трофимов, Д. В. Преимущества и недостатки введения цифрового рубля [Электронный ресурс] / Д. В. Трофимов - Текст: электронный // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-nedostatki-vvedeniya-tsifrovogo-rublya>. – Дата доступа: 25.03.2024.

УДК 342.77

П. Е. Яндульская

*Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины
(научный руководитель – Ю. И. Иванова)*

К ВОПРОСУ О РЕЖИМЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования режима чрезвычайного положения в Республике Беларусь. Определяются основания введения чрезвычайного положения, порядок принятия соответствующего решения главой государства или Всебелорусским народным собранием. Анализируется содержание указа о введении чрезвычайного положения и процедура его утверждения. Особое внимание уделяется вопросам установления и продления срока действия чрезвычайного положения, а также его отмены. Выделяются недостатки нормативного закрепления порядка продления такого режима.

При возникновении условий, угрожающих жизни и здоровью граждан, существованию государственных институтов, включаются особые механизмы правового регулирования, всемерно отвечающие сложившейся ситуации. В противном случае государство не сможет обеспечить не только безопасность граждан, но и свой суверенитет.

В связи с этим, глава 2 Закона Республики Беларусь «О чрезвычайном положении» от 24 июня 2002 г. № 117-З (далее – Закон) посвящена вопросам установления такого административно-правового режима, который позволяет государству обеспечить стабильную работу государственных институтов в сложных экстремальных ситуациях и защитить жизнь и здоровье граждан.

В главе детально изложены юридические основания для введения чрезвычайного положения, также раскрывается порядок установления такого режима через правовые акты главы государства либо Всебелорусского народного собрания (далее – ВНС), установлены требования к их содержанию и последующему утверждению указа Президента Советом Республики Национального собрания. Эта часть закона играет ключевую роль, закрепляя строгий алгоритм принятия решения о введении особого режима, что позволяет обеспечить законность и обоснованность действий государства в чрезвычайных условиях.

Законом предусмотрено два основных типа чрезвычайных обстоятельств, которые могут послужить поводом для введения режима чрезвычайного положения: чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера (включая стихийные бедствия, крупные аварии и катастрофы, а также эпидемии и эпизоотии опасных заболеваний) и обстоятельства социального характера (попытки неконституционного захвата власти, вооруженного мятежа, массовые беспорядки и действия, угрожающие жизни людей и целостности государства) (ст. 3 Закона).

Законодатель четко регламентирует порядок принятия решения о введении чрезвычайного положения, возлагая основные полномочия по этому вопросу на главу государства.

В большинстве стран чрезвычайное положение, с точки зрения субъектов, обладающих правом его введения, делится на два вида: чрезвычайное положение, вводимое главой государства и чрезвычайное положение, вводимое органами исполнительной власти [1, с. 145].

В Республике Беларусь чрезвычайное положение вводится на всей территории страны или ее отдельных местностях указом Президента Республики Беларусь (ст. 4 Закона). Таким образом, в стране данный институт относится к категории вводимых непосредственно главой государства.

Необходимо отметить, что важным моментом в механизме принятия решения о введении режима чрезвычайного положения, который учтён законодателем, является обеспечение системы сдержек и противовесов при реализации таких чрезвычайных полномочий главой государства. Хотя основная ответственность за принятие решения возложена на Президента, оно в обязательном порядке должно быть утверждено Советом Республики Национального собрания, что позволяет избежать произвольного злоупотребления данными полномочиями и обеспечивает демократический контроль за их применением.

Исключительно в случае бездействия главы государства по этому вопросу и при наличии оснований, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, т.е. в случае стихийного бедствия, катастрофы, а также попыток насильственного изменения конституционного строя, захвата или присвоения государственной власти, вооруженного мятежа, массовых и иных беспорядков, сопровождающихся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц и организаций, в результате которых возникает опасность жизни и здоровью людей, территориальной целостности и существованию государства, такая прерогатива предоставлена ВНС [2].

В случае наступления обстоятельств, связанных с гибелью Президента, Закон предусматривает особый порядок введения режима чрезвычайного положения (ст. 4¹ Закона). В частности, если глава государства погибает вследствие покушения, теракта, военной агрессии или других насильственных действий, чрезвычайное положение вводится незамедлительно на основании решения Совета Безопасности Республики (если не принято решение о введении военного положения). При этом руководство высшим органом безопасности страны принимает на себя Председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь.

При вышеуказанных обстоятельствах именно Совет Безопасности определяет перечень чрезвычайных мероприятий и временных ограничений, предусмотренных на срок действия чрезвычайного положения. В этой связи решения данного органа по реализации своих полномочий являются обязательными для всех государственных структур и должностных лиц, подлежат исполнению в срочном порядке и принимаются квалифицированным большинством голосов постоянных членов Совета Безопасности Республики Беларусь. За невыполнение таких решений предусмотрена возможность освобождения лиц, их не исполнивших или ненадлежащим образом исполнивших, от должности служащего и назначения на соответствующую должность служащего других лиц.

Говоря о содержании указа Президента Республики Беларусь о введении чрезвычайного положения, можно сформулировать следующую особенность: в соответствии со ст. 5 Закона, в указе, как правило, определяются «обстоятельства, послужившие основанием для введения чрезвычайного положения; обоснование необходимости введения чрезвычайного положения; границы территории, на которой вводится чрезвычайное положение; силы и средства, обеспечивающие режим чрезвычайного положения; перечень чрезвычайных мер и пределы их действия, исчерпывающий перечень временных ограничений (приостановления) прав и свобод

граждан, прав организаций; государственные органы и должностные лица, ответственные за осуществление чрезвычайных мер, применяемых в условиях чрезвычайного положения; срок действия чрезвычайного положения, а также время вступления указа в силу» [3]. Здесь, как справедливо отмечает В. А. Хроколов, фраза «как правило» свидетельствует о том, что указ может и не содержать указанных выше положений или содержать их в неполном объеме, что требует осмысления [4, с. 70]. То есть указ в каждой конкретной ситуации может иметь свои особенности. Фраза «как правило» оставляет возможность для гибкости и индивидуального подхода при составлении каждого конкретного указа в зависимости от характера ситуации.

Также, исходя из ст. 6 Закона, указ Президента Республики Беларусь о введении чрезвычайного положения подлежат безотлагательному официальному опубликованию и распространению в средствах массовой информации для доведения до всеобщего сведения. Именно момент публикации указа является юридически значимым моментом, с которого начинает действовать особый режим. Публикация акта о введении чрезвычайного положения является точкой отсчета, с которой наступают юридические последствия установления данного режима в соответствии с нормами законодательства.

Закон также закрепляет норму, которая регламентирует утверждение Советом Республики Национального собрания указа Президента о введении чрезвычайного положения (ст. 7 Закона). Так, после официального опубликования указа главы государства, все члены Совета Республики обязаны незамедлительно (в возможно короткие сроки без специального вызова) прибыть на заседание для рассмотрения данного вопроса. В трехдневный срок после внесения на рассмотрение парламента указ рассматривается и в такой же срок принимается соответствующее решение путём голосования. В случае, если указ не получает поддержки большинства членов Совета Республики, он автоматически теряет юридическую силу.

Важным аспектом правового регулирования режима чрезвычайного положения является регламентация срока его действия. В соответствии со ст. 9 Закона, порядок определения срока чрезвычайного положения нормативно закреплён следующим образом: если такой режим вводится на всей территории государства, его продолжительность не может превышать 30 суток, а в случае введения чрезвычайного положения только на отдельных местностях (административно-территориальных единицах) Республики Беларусь, устанавливается более длительный срок – 60 суток.

По истечении указанных сроков чрезвычайное положение прекращает свое действие, за исключением ситуации, когда из-за объективных причин цели его введения не были достигнуты. В этом случае уполномоченный субъект в лице Президента Республики Беларусь или ВНС наделен правом продления срока действия чрезвычайного положения. В частности, Президент Республики Беларусь продлевает срок действия режима посредством издания указа, ВНС – посредством принятия соответствующего решения. При этом должны быть строго соблюдены установленные законодательством требования.

Необходимо отметить, что точное указание максимально допустимой продолжительности рассматриваемого особого правового режима в зависимости от масштабов территории его действия позволяет обеспечить баланс между необходимостью стабилизации обстановки и защитой прав и свобод человека, которые могут быть временно ограничены в чрезвычайных условиях.

В соответствии со ст. 10 Закона, при устранении обстоятельств, послуживших основанием для введения чрезвычайного положения, такое положение отменяется до наступления установленного срока. При этом, население информируется об отмене чрезвычайного положения такими же каналами связи, какие использовались при объявлении о введении особого правового режима.

Чрезвычайное положение отменяется указом Президента Республики Беларусь в случае, если оно было введено им же. Если введение режима было инициировано ВНС, то и решение об отмене издается данным органом.

Из вышенаписанного можно сделать вывод о том, что законодатель четко регламентирует процедуру введения и отмены режима чрезвычайного положения, а также установления срока его действия, передавая соответствующие полномочия главе государства (при определенных обстоятельствах – ВНС), и при этом предусматривая контроль парламента за соблюдением правового режима и законности принимаемых мер.

Одним из аспектов совершенствования правового регулирования института чрезвычайного положения, на наш взгляд, является уточнение положений, касающихся продления срока его действия. Так, ст. 9 рассматриваемого нормативного правового акта, регламентирующая срок действия чрезвычайного положения, не раскрывает в достаточной степени вопрос о количестве возможных продлений такого специального правового режима в случае необходимости. Действующий текст статьи не предоставляет однозначного понимания того, допускается ли продление чрезвычайного положения единожды или же возможно неограниченное по количеству продление до достижения конкретных целей, ради которых режим был введён.

Считаем целесообразным более подробно зафиксировать допустимый порядок продления срока действия чрезвычайного положения. Точное закрепление данного аспекта позволит повысить качество правового регулирования и исключить неоднозначное толкование нормы.

Список использованных источников

1 Тхаркахо, М. М. О правовых институтах чрезвычайного режима в зарубежных странах / М. М. Тхаркахо // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2005. – № 4. – С. 144–146.

2 Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г., 27 февраля 2022 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=v19402875>. – Дата доступа: 20.04.2024.

3 О Чрезвычайном положении [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-З. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10200117>. – Дата доступа 20.04.2024.

4 Хроколов, В. А. Государственное управление и режим чрезвычайного положения: политико-правовой аспект / В. А. Хроколов // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2019. – № 1. – С. 68–71.

УДК 34.01

У. Е. Яндульская

*Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины
(научный руководитель – Ю. И. Иванова)*

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДОНОРСТВА КРОВИ И ЕЕ КОМПОНЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются вопросы развития безвозмездного донорства крови и ее компонентов в Республике Беларусь. Анализируется действующее законодательство в сфере донорства. Особое внимание уделяется зарубежному опыту безвозмездного донорства, в частности, подходу Казахстана. Отмечается важность совершенствования законодательства о донорстве крови и ее компонентов для стимулирования роста добровольного донорства и обеспечения медицинских учреждений страны необходимыми компонентами крови.

В современном мире институт донорства играет важную роль в сохранении здоровья и жизни людей. Благодаря донорам ежегодно сотни тысяч пациентов во всем мире получают второй шанс на жизнь и улучшение качества жизни.

Помимо непосредственного медицинского эффекта, способствующего спасению жизни и улучшению качества жизни пациентов, институт донорства обладает важным социальным значением. Данный институт оказывает значительное влияние на формирование в обществе нравственных ценностей гуманности и сострадания к ближнему, а также повышает уровень гражданской ответственности.

Говоря о значении института донорства и его влиянии на формирование ценностей в обществе, стоит отметить, что во многих зарубежных странах донорская кровь сдается безвозмездно. На сегодняшний день, более чем в 60 зарубежных странах мира (США, Великобритания, Швейцария, Испания и др.) донорство является исключительно безвозмездным актом, т. е. доноры не получают денежной компенсации за сдачу крови. В качестве поощрения они получают сувениры и им предоставляются легкие закуски. В Японии, например, выплата денег донорам крови запрещена законом, а за нарушение этого правила предусмотрены штрафные санкции [1, с. 44].

Подобно многим зарубежным странам Республика Беларусь стремится сформировать у граждан чувство социальной ответственности и готовность сдавать кровь, ее компоненты на безвозмездной основе. Ещё с 2013 года в Республике Беларусь была начата системная работа по развитию в этом направлении. Уже с 2015 года в стране стало приоритетным направление добровольного безвозмездного донорства [2].

Основным нормативным правовым актом в сфере донорства в Республике Беларусь на сегодняшний день является Закон Республики Беларусь «О донорстве крови и ее компонентов» от 30 ноября 2010 г. № 197-З (далее – Закон о донорстве крови) [3].

Современные реалии потребовали актуализации вышеназванного Закона, в связи с чем, чтобы обеспечить комплексность правового регулирования общественных отношений в области донорства крови и ее компонентов, 14 октября 2022 года был принят Закон № 214-З, который излагает в новой редакции Закон о донорстве крови (вступил в силу 21 апреля 2023 года). Он подготовлен с учетом практики применения и современного международного опыта правового регулирования вопросов донорства, в том числе в части развития безвозмездного донорства, упорядочения гарантий, предоставляемых донорам крови и ее компонентов.

Безусловно, безвозмездное донорство вовсе не означает, что оно полностью бесплатно. Как рекомендует Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ), следует уходить от донорства крови и ее компонентов, осуществляемом на коммерческой основе, исключая прежде всего прямые выплаты донорам. При этом ВОЗ считает допустимым сохранять гарантии и компенсации донорам. Международные сообщества по переливанию крови считают, что донор ничего не должен зарабатывать, но при этом и не нести финансовых потерь [4].

Так, например, ранее ст. 31 Закона о донорстве содержала в себе гарантии, предоставляемые донору, сдавшему кровь, ее компоненты на возмездной основе. Предоставление одного дня отдыха (дня освобождения от исполнения обязанностей военной службы (службы)) с сохранением среднего заработка, денежного довольствия – одна из гарантий, закрепленных в статье. Этот день предоставлялся дополнительно, т.е. помимо того, что донор, выполняющий донорскую функцию в рабочее время, освобождался от работы в день донации. Дополнительный день отдыха мог быть присоединен к трудовому отпуску (отпуску военнослужащих) донора или использован в любое другое время.

Ст. 31¹, в свою очередь, содержала в себе гарантии, предоставляемые донору, сдавшему кровь, ее компоненты на безвозмездной основе. Аналогично, как и вышеназванным донорам, им предоставлялся дополнительный день отдыха, но без сохранения среднего заработка (денежного довольствия).

В новой же редакции Закона о донорстве из списка гарантий и компенсаций, предоставляемых донору, исключено предоставление дней отдыха донору. Законодатель счел целесообразным использовать международный подход к донорству как волонтерской и безвозмездной помощи граждан национальным системам здравоохранения.

Таким образом, после 21 апреля 2023 г. доноры, сдавшие кровь, ее компоненты, не могут рассчитывать на дополнительный день отдыха.

Предоставление донорам дополнительного дня отдыха с сохранением среднего заработка (денежного довольствия) объективно могло способствовать тому, что граждане шли на процедуру донорства не столько из альтруистических побуждений и желания оказать помощь нуждающимся в донорской крови, сколько ради дополнительных финансовых выгод. К тому же, возмездные доноры по-прежнему получают хороший стимул в качестве денежного вознаграждения.

Таким образом, считаем исключение дополнительного дня отдыха целесообразной мерой, позволяющей постепенно минимизировать финансовые аспекты донорства и совершенствовать его гуманитарную составляющую на пути к исключительно безвозмездной модели.

В целях совершенствования законодательства в сфере донорства крови и ее компонентов представляется целесообразным обратить внимание на опыт Казахстана в стремлении к безвозмездному донорству.

Так, в кодексе Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 г. (с изменениями и дополнениями от 11.02.2024 г.) (далее – Кодекс) содержится Глава 24, посвященная вопросам донорства и трансплантации. В соответствии с п. 2 ст. 203 данной главы Кодекса привлечение доноров на возмездной основе осуществляется при отсутствии доноров, выполняющих донорскую функцию на безвозмездной основе [5].

Видится целесообразным перенять опыт Казахстана и закрепить аналогичную норму в Законе о донорстве Республики Беларусь, т.к. данная норма подчеркивает важность и приоритет безвозмездного донорства над возмездным, а также законодательно подчеркивается, что привлечение доноров на возмездной основе – мера крайней необходимости, применяемая только в случае нехватки безвозмездных доноров.

На наш взгляд, внедрение такой нормы будет являться законодательным подтверждением приоритета безвозмездного донорства перед возмездным. Данный шаг очень важен для развития безвозмездного донорства в стране.

В заключение стоит отметить, что обновление законодательства о донорстве крови свидетельствует о том, что в Республике Беларусь уделяется должное внимание развитию этого важного направления здравоохранения. Донорство крови и ее компонентов является жизненно важной составляющей системы оказания медицинской помощи. Принятие новой редакции Закона о донорстве крови стимулирует рост добровольного донорства и, как следствие, обеспечивает необходимыми компонентами крови медицинские учреждения страны.

Можно констатировать активную работу законодателя по совершенствованию нормативно-правовой базы в рассматриваемой сфере в целях приведения ее в соответствие с современными реалиями.

Список использованных источников

1 Таштемиров, К. К. Современное состояние обеспечения инфекционной безопасности донорской крови. Обзор литературы / К. К. Таштемиров, О. Г. Таштемирова // Наука и здравоохранение. – 2018. – № 5. – С. 44.

2 Из истории донорства [Электронный ресурс] ГУ «Республиканский научно-практический центр трансфузиологии и медицинских биотехнологий». – Режим доступа: <https://blood.by/donoram/pamyatki-donoram>. – Дата доступа: 27.02.2024.

3 О донорстве крови и ее компонентов: Закон Республики Беларусь от 30 ноября 2010 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми 14 октября 2022 г.) № 197-З. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=N11000197>. – Дата доступа 27.02.2024.

4 Издательский дом «Беларусь сегодня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/lyudi-dobroy-krovi.html>. – Дата доступа: 27.02.2024.

5 Кодекс Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения [Электронный ресурс]: 7 июля 2020 г., № 360-VI: принят Парламентом Республики Казахстан 7 июля 2020 г.: в ред. Закона Респ. Казахстан от 23.12.2023 г. // ИПС «Әділет». Казахстан. – Астана, 2024.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ ESG-ПРИНЦИПЫ В УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНАМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Е. В. Андрианова</i>	
Влияние старения населения на эффективность развития экономики России.....	3
<i>И. А. Борская, М. И. Буторина</i>	
Влияние санкций на развитие молочной промышленности в России: анализ и решения...	5
<i>Т. М. Владимирова</i>	
Применение международных стандартов качества для реализации ESG-принципов....	9
<i>М. И. Гурьев, Л. В. Воронина</i>	
Вклад сферы электроэнергетики в России в достижение целей устойчивого развития..	12
<i>И. И. Матвиенко</i>	
Антисанкционные меры государственной поддержки экономики и социальной сферы..	16
<i>В. Н. Молодцова</i>	
Роль агропромышленного комплекса в экономике Северного региона: проблемы и современные вызовы.....	18
<i>Ю. С. Покормяхо</i>	
Конкурентоспособный потенциал ювелирных товаров ОАО «Гомельское ПО «Кристалл» – управляющая компания холдинга «КРИСТАЛЛ-ХОЛДИНГ».....	22
<i>Т. В. Сидоровская, Е. С. Соколова</i>	
Эко-инновации в гостиничной индустрии: опыт и проблемы внедрения.....	24
<i>А. В. Сметанин, Л. М. Сметанина</i>	
Факторы устойчивого регионального развития.....	28

СЕКЦИЯ 2

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ В НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ РЕАЛИЯХ

<i>Н. А. Журович</i>	
Порядок общения с ребенком отдельно проживающего родителя: сравнительно-правовой анализ.....	32
<i>Т. А. Зыкина</i>	
Право работника на информацию о заработной плате.....	35
<i>И. В. Колодинская</i>	
Правовая характеристика совмещения работы с получением образования.....	37
<i>Н. В. Копыткова</i>	
Сравнительно-правовой анализ законодательства о признании брака недействительным.	40
<i>Д. И. Михайлов</i>	
К вопросу о базовых критериях сравнительно-правовой оценки норм законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве).....	43
<i>Е. С. Тенюта</i>	
Государственный контроль (надзор) и юридическая ответственность в сфере соблюдения технического законодательства.....	47
<i>Е. И. Усова</i>	
Безопасность движения и эксплуатация транспорта как объект административного правонарушения.....	51

<i>Е. А. Хомченко</i>	
Статус сферы оказания косметических и иных услуг населению.....	55
<i>И. И. Эсмантович</i>	
Концепция правовой политики как основа устойчивого развития Республики Беларусь...	58

СЕКЦИЯ 3 УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА: СОВРЕМЕННЫЕ КРИМИНАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ И СПОСОБЫ ИХ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ

<i>А. В. Быков</i>	
Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: проблемы применения.....	61
<i>И. В. Ершова, В. И. Круценко</i>	
Персональная ответственность переводчика в судебном процессе: теоретико-правовые аспекты.....	64
<i>А. Д. Зыкин</i>	
Согласительные процедуры в уголовной юстиции России.....	66
<i>Р. С. Магдесян, А. О. Петрищева</i>	
Цифровизация правовой системы: опыт Российской Федерации и Республики Беларусь..	69
<i>Н. В. Машинская</i>	
Осмотр места происшествия в жилище: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики.....	72
<i>О. Г. Шляхтова</i>	
Буллицид как результат кибербуллинга.....	74

СЕКЦИЯ 4 РЕФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

<i>А. О. Гордеев, А. М. Давыдова</i>	
Актуальные вопросы налогообложения недвижимости.....	77
<i>И. В. Грецкая, К. А. Чобатова</i>	
Исполнение денежного обязательства в гражданском праве.....	80
<i>Д. С. Гузова</i>	
Сервитут: правовая природа, перспективы развития.....	83
<i>А. В. Захарова</i>	
Пристрастие к азартным играм как правовое основание ограничения гражданина дееспособности.....	86
<i>П. С. Иванова</i>	
Правовое регулирование труда следователей Следственного комитета России.....	88
<i>П. С. Иванова</i>	
Уголовно-процессуальное значение явки с повинной.....	91
<i>Д. С. Исаков, К. В. Морозов</i>	
Правотворческие полномочия Президента Российской Федерации в современной России.....	94
<i>М. В. Кулакова</i>	
Оптимизация налогообложения как фактор устойчивого развития организации.....	97
<i>Е. А. Копосова</i>	
Правовая характеристика сроков действия исключительных прав в авторском и смежных правах.....	99
<i>Н. И. Коткин, М. А. Молодняк</i>	
Теоретико-правовые вопросы правового регулирования БРИКС: общее и особенное..	102

<i>Д. В. Львова</i>	
Существенное заблуждение при заключении сделки: вопросы теории и практики.....	106
<i>Р. С. Магдесян</i>	
Товарный знак как способ индивидуализации предпринимательской деятельности....	109
<i>О. Г. Малаха</i>	
К вопросу о видах общественных объединений в Республике Беларусь.....	112
<i>О. А. Нефедова</i>	
Оценка налогоплательщиком рисков отбора для проведения выездной налоговой проверки.....	115
<i>Л. Н. Олексюк</i>	
Социальный фонд Российской Федерации: историко-правовой анализ.....	119
<i>О. А. Панова</i>	
Защита авторских прав в цифровой среде: теория и практика реализации.....	122
<i>Д. Е. Прокопьева</i>	
Пробелы и другие дефекты трудового права. Порядок их устранения.....	124
<i>Е. М. Пунагина</i>	
Правовая характеристика разумности как оценочной категории гражданского права Российской Федерации.....	127
<i>А. С. Пупкова</i>	
Объекты гражданских прав.....	130
<i>Е. С. Ружникова</i>	
Правовая характеристика форс-мажорных обстоятельств как основания освобождения от гражданско-правовой ответственности.....	132
<i>Е. П. Ходыкин, Г. А. Степанцов</i>	
Регулирование труда посредством онлайн-платформ.....	136
<i>Е. А. Шлыкова</i>	
Отдельные аспекты деятельности политических партий в Республике Беларусь.....	140
<i>В. В. Яковлева</i>	
Введение цифрового рубля: преимущества и перспективы развития.....	143
<i>П. Е. Яндульская</i>	
К вопросу о режиме чрезвычайного положения.....	145
<i>У. Е. Яндульская</i>	
Отдельные аспекты донорства крови и ее компонентов в Республике Беларусь.....	148

Научное электронное издание

**УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ**

Сборник научных статей

Подписано к использованию 05.12.2024.

Объем издания 2,41 МБ.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины».
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013 г.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий в качестве:
издателя печатных изданий № 1/87 от 18.11.2013 г.;
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017 г.
Ул. Советская, 104, 246028, Гомель.

<http://conference.gsu.by>